Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Июнь 2021 г.

НОМЕР 74

ЧАСТЬ 6

Самара 2021

УДК 001.1

ББК 60

Т34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Июнь 2021 г. № 74, Часть 6 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. – 176 с.

DOI 10.18411/lj-06-2021-p6

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1

ББК 60

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XXI. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ.....	6
Аванесян А. Ограничение прав правообладателей земельных участков при резервировании земель	6
Андрианова О.А. К вопросу о применении профсоюзными организациями защитной функции.....	8
Басалыко В.М. Понятие пределов судебного разбирательства	11
Бондаренко В.Г. Методологические основы первоначального этапа расследования похищения человека	15
Бормотова Д.А., Захарченко П.А. Проблемы определения функций прокурора в уголовном процессе	19
Будков А.А., Рудометкин В.В. К вопросу о понятии и содержании модели правового регулирования создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов	21
Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Правовые и организационные основы предотвращения и урегулирования конфликта интересов в органах внутренних дел	25
Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Сотрудник органов внутренних дел и сотрудник полиции: соотношение понятий	28
Выштыкалюк А.М. Мнимая оборона как разновидность фактической ошибки	30
Гаджиева А.А., Смотров В.С. Актуальные проблемы реализации квалифицированной юридической помощи	35
Гусейнова Р.А. Управление многоквартирным домом: перспективы развития товариществ собственников жилья	37
Густов Р. Споры, связанные с установлением публичного сервитута	41
Гучигова И.А., Кондаков А.В. Вопросы применения цифровых технологий в рамках уголовно-процессуальных процедур.....	44
Девличарова А.Р. Проблемы состязательности в уголовном процессе.....	47
Ибрагимова Р.У. Теоретические и практические проблемы, связанные с процедурой медиации	51
Казахеян Г.О., Балашов Е.М. Юридическая сущность соглашения о разделе общего имущества супругов.....	53
Канунников Р.И. Роль мотивации в процессе формирования правосознания у сотрудников органов внутренних дел	56
Карсанова А.Л. Гражданско-правовая ответственность при нарушении прав пациента	59
Кильметова Р.Р., Климатов Х.Г. Платежная система стран БРИКС.....	61

Кокина У.Д. Правовая природа смарт-контракта	64
Копытовский Д.С. Административное приостановление деятельности: проблемы применения административного наказания	68
Костандов М.М. Некоторые вопросы квалификации преступлений при наличии фактической ошибки.....	71
Котилевская А.К., Шарипова Э.А. К вопросу о принципах закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых отдельными видами юридических лиц	74
Кошелева С.А. Особенности реализации договора розничной купли-продажи в условиях развития цифровых технологий: плюсы и минусы	77
Крутских А.С. Актуальные проблемы применения ст. 15.34.1 КОАП РФ в случае необоснованного отказа от заключения публичного договора страхования	82
Крюков А.В. Уголовно-правовые и социальные аспекты молодежного экстремизма ..	87
Кудряцева Л.В., Дулепина О.В., Долженко Р.Р. Принцип добросовестности в деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.....	90
Кудрявцева Л.В., Курганская А.А. К вопросу о понятии «сельскохозяйственный товаропроизводитель»	93
Кужильный Г.В. Дисциплинарная ответственность адвоката	96
Лопашенко Н.А., Плыс А.С. Проблемы квалификации преступлений, связанных с суицидом	98
Лущикова А.М., Васильев А.М. Исправительные работы и их проблемные стороны при квалификации	101
Ляпустина Н.А. Существенные условия договора строительного подряда: теория и практика	104
Мазур А.В. Страхование строительно-монтажных рисков.....	106
Медведев С.С., Обливанцева Д.В., Небиеридзе Д.Н. Анализ женской преступности и выявление ее причин.....	110
Медведев С.С., Казахецян Г.О., Балашов Е.М. Криминологические особенности личности насильственного преступника.....	112
Медведев С.С., Поливанов В.В. Основные криминологические характеристики личности преступницы	115
Мержоева М.А. Понятие и признаки преступлений двумя формами вины.....	117
Мосная Е.И., Рябченко А.Г. Семинарское занятие как форма обучения	121
Небиеридзе Д.Н., Кужильный Г.В. Правовые проблемы участия хозяйственных партнерств в гражданском обороте	124
Остапец О.Г. Современные тенденции развития территориальной организации местного самоуправления	126
Поливанов В.В. Понятие и условия нотариального удостоверения сделок	129

Портянко Е.М. Женская преступность: состояние и тенденции	131
Потемкина А.А. Последствия недействительности сделок, направленных на вывод активов должника.....	135
Пухалов И.А., Прохоров Д.Д. Проблемы законности посягательства на адвокатскую тайну	137
Рабец А.П., Новосёлова Д.И. К вопросу о полномочиях по управлению коммандитным товариществом.....	140
Рогава И.Г., Бекеров Т.Т. Криминалистическое изучение личности преступника при расследовании таможенных преступлений	143
Рогава И.Г., Егорова С.С. Актуальные проблемы функционирования суда с участием присяжных заседателей: анализ некоторых несовершенствований закона	149
Сальникова К.С., Буря К.В. Влияние адвоката на показания подозреваемого (обвиняемого)	152
Силинский А.В., Туманов Р.В. Правовая природа сделок, совершенных под условием	155
Симонян Р.З., Осипенкова Е.С. Социальный конфликт «врач — пациент» в современном российском обществе: объективные причины и субъективные факторы.....	158
Скрылева Ю.А., Маслов А.В. Зарубежный опыт регламентации ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны по законодательству некоторых стран ближнего зарубежья	165
Соколенко А.А. Проблема надлежащего извещения участников гражданского судопроизводства	168
Сорокин А.О. Криминалистическая характеристика мошенничества с использованием платежных карт	171

РАЗДЕЛ XXI. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аванесян А.

Ограничение прав правообладателей земельных участков при резервировании земель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.

Трубилина»

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-06-2021-194

Аннотация

В статье рассматривается вопрос резервирования земель. Понятие резервирования, ограничения прав правообладателей земельных участков. Определены органы занимающиеся принятием решения о резервировании земель. Приведены нормы законодательства, регулирующие вопросы резервирования земельных участков. Проанализирована судебная практика по статье 70.1 ЗК РФ.

Ключевые слова: резервация земель, ограничение прав правообладателей, изъятие земли, решения о резервировании земель, порядок резервирования земельных участков.

Abstract

The article deals with the issue of land reservation. The concept of reservation, restrictions of the rights of right holders of land plots. The bodies responsible for making a decision on the reservation of land have been identified. The provisions of legislation regulating issues of reservation of land plots are given. Judicial practice under article 70.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation was analyzed.

Keywords: reservation of lands, restriction of the rights of owners, withdrawal of the earth, decision on reservation of lands, order of reservation of the land plots.

Исходя из норм текущего законодательства, можно сделать заключение касемо определения термина «резервирование земель» в трех аспектах. Во-первых, под ним следует понимать законную процедуру ограничения прав правообладателей земельных участков и их в свою очередь оборотоспособность на оговоренный срок для необходимых нужд муниципалитета или государства при этом в административном порядке. Во-вторых, резервирование земель является одним из законных оснований ограничения права на частную собственность. В-третьих, оно относится к числу ограничений и служит своего рода предпосылкой к последующему изъятию земельного участка для муниципальных или государственных нужд.

Опираясь на изученные положения и нормы Земельного Кодекса Российской Федерации, стоит отметить, что в статье 70.1 вышеназванного нормативно-правового акта указаны и перечислены основания для резервирования земельных участков [1]. Однако в ней закреплены основания как для изъятия земли в целях удовлетворения нужд государства, муниципалитета, так и специальные, характерные только для резервирования участков. В качестве примера для первой категории можно привести аргумент, что только именно данный участок земли по своим показателям и параметрам подходит для удовлетворения нужд органов муниципалитета, государства. В отношении второй категории – планируется создать особо охраняемую природную территорию.

Под ограничением прав на земельные участки следует понимать ущемление прав их правообладателей в отношении распоряжения своей собственностью, то есть имуществом. На практике нередко возникают ситуации при решении земельных вопросов, когда государству не обойтись без применения вышеупомянутого механизма – ограничения прав. Так, причиной может служить несвоевременная реализация поставленных задач, уровень которых зависит от субъекта земельных отношений – федеральный, региональный, локальный.

Согласно статье 49 Земельного Кодекса само изъятие земель для нужд муниципалитета или государства происходит лишь в исключительных случаях и по основаниям, которые связаны со строительством или реконструкцией объектов местного, государственного значения, а так же при условии отсутствия иных вариантов решения земельного вопроса. Резервирование земельных участков в целях удовлетворения муниципальных или государственных нужд можно расценивать как одним своего рода гарантом результата предварительных работ по формированию участков земли, посредством предоставления из федеральной собственности или подлежащих изъятию для целей строительства федеральных объектов.

Так, в соответствии с текущей законодательной базой, процедура резервирования земельных участков основана на решении органов исполнительной власти, при этом сама подготовка этого юридически-значимого документа осуществляется на основе сведений государственного кадастра недвижимости, но в пределах кадастрового округа. Если речь идет в частности о принятии решения касаясь резервирования земель в целях постройки дорог, трасс федерального значения, то следует отметить важность положений Постановления Правительства № 374 «Об утверждении Положения о Федеральном дорожном агентстве» [3]. Именно Федеральное дорожное агентство принимает вышеназванное решение согласно пункту 5.4.1.1 правового акта, где речь идет именно о резервировании земельного участка.

Таким образом, в случае резервирования земель по причине постройки автомобильных дорог и трасс федерального значения необходимым является рассмотрение определенной документации, которая, детализировано, содержит в себе планировку территории, предусмотренной под размещение дорог; содержит перечень кадастровых номеров участков земли, которые расположены в границах планируемой резервации; выражает схематичную информацию резервируемых земель и другое.

Принятое решение необходимо подкреплять прилагающейся схемой земель, которые планируется подвергнуть процедуре резервирования. Решение о резервировании земель и схема резервируемых земель должны содержать необходимые для внесения в государственный кадастр недвижимости сведения о земельных участках (их частях), права на которые ограничиваются рассматриваемым решением. Само решение, принятое уполномоченными органами власти, подлежит публикации в официальных источниках массовой информации. Публикация такого решения позволяет лишь принять как факт состоявшееся действие, никакого оспаривания и сроков принятия мнения населения по этому поводу не предусмотрено. При этом решение о резервировании земельных участков должно содержать, как и цели, так и сроки данной процедуры. Временной отрезок не должен превышать трех лет, а при резервировании земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности и не предоставленных гражданам и юридическим лицам, для строительства, реконструкции автомобильных дорог федерального значения на срок до 20 лет.

Подводя итог вышесказанному, следует дать научное определение термину «резервирование». Резервирование земельных участков в свою очередь представляет собой способ перераспределения ресурсов земли, а так же форму реализации властных полномочий со стороны государства именно в сфере земельных правоотношений. Отсюда можно сделать вывод, что совершенствование регулирования данного

правового института, в итоге, ориентируется на поиск приемлемого соотношения частных и публичных интересов в пользовании земельных ресурсов.

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 28.11.2015).
2. Постановление Правительства РФ от 22.07.2008 г. № 561 (ред. от 04.10.2012) «О некоторых вопросах, связанных с резервированием земель для государственных или муниципальных нужд».
3. Постановление Правительства РФ от 23.07.2004 N 374 (ред. от 23.01.2021) "Об утверждении Положения о Федеральном дорожном агентстве"
4. Варламов А.А., Гальченко С.А. Основы кадастра недвижимости: учебник для студентов Учреждений высшего профессионального образования. М.: Образовательно-издательский центр «Академия», 2013. 224 с.
5. Варламов А.А. Система государственного и муниципального управления: учебник М.: ФгБоУ ВПО «ГУЗ», 2014. 452 с.
6. Колиева А.Э., Эртель А.Г. Расторжение односторонних договоров, как свойство фидуциарных договоров. / А.Э. Колиева, А.Г. Эртель // Тенденции развития современной юриспруденции. – 2015. № 4. – С. 27-31.
7. Колиева А.Э., Эртель А.Г. Специфика предмета и объекта договора доверительного управления. / А.Э. Колиева, А.Г. Эртель // Современная научная мысль. – 2015. № 4. – С. 188-196.

Андрианова О.А.

К вопросу о применении профсоюзными организациями защитной функции

*ФГАОУВО «Дальневосточный федеральный университет»
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-195

Аннотация

В настоящей статье автор характеризует правовое положение профсоюзных организаций по контролю над соблюдением трудового законодательства, особое внимание уделяется защитной функции профсоюзных организаций, раскрытию ее содержание, а также проблемам ее реализации.

Ключевые слова: трудовое законодательство, профессиональные союзы, работник, работодатель, функции профессиональных союзов, защитная функция профессиональных союзов.

Abstract

In this article, the author characterizes the legal status of trade union organizations for monitoring compliance with labor legislation, special attention is paid to the protective function of trade union organizations, the disclosure of its content, as well as the problems of its implementation.

Keywords: labor legislation, trade unions, employee, employer, functions of trade unions, protective function of trade unions.

Профсоюзные организации в настоящее время играют значительную роль в отношениях между работодателем и работниками. На сегодняшний день профсоюзные организации насчитывают большое количество членов, в Федерацию независимых профсоюзов России входит более 20 млн. работников, практически из всех отраслей экономики.

Важным этапом становления гражданского общества в России стало возникновение профсоюзных организаций стало возникновение профсоюзных организаций еще в конце XIX века. Сегодня профсоюзные организации являются самыми крупными добровольными объединениями в России, которые связаны общими интересами по роду деятельности в производственной и социальной сферах.

Для представления интересов работников профсоюзные организации используют свои главные функции: представительства и защиты, и проявляются они посредством взаимодействия с работодателями, а также государством. Профсоюзные организации участвуют в заседаниях трехсторонних комиссий по вопросам, касающимся социально – трудовых отношений (Федеральный закон от 01.05.1999 г. № 92-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «О Российских трехсторонних комиссиях по регулированию социально – трудовых отношениях») [1]. Участие профсоюзных организаций в заседаниях трехсторонних комиссий особо хотелось бы отметить, так как рассматриваются на них наиболее острые вопросы, связанные с регулированием социально – трудовых отношений.

В данной статье особое внимание уделяется защитной функции профсоюзных организаций, раскрытию ее содержания, а также проблемам ее реализации. Законодательством Российской Федерации установлено право на защиту трудовых прав и интересов работников. Так, главой 58 Трудового кодекса РФ [2] регулируются отношения связанные с защитой трудовых прав и интересов работников профессиональными союзами. Статья 11 Федерального закона от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" [3] указывает на расширенный круг субъектов имеющих право на защиту своих трудовых прав и интересов, а именно о наделении правом на защиту профсоюзной организацией не только своих членов, но других работников данной организации.

По смыслу пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" в котором содержится определение «профсоюзной организации» следует сделать вывод, что назначением профсоюзной организации является не что иное, как защита трудовых прав работников. Многие ученые в области трудового права высказывают свое мнение по цели создания профсоюзной организации. Так, Л.М. Маирова в своей диссертационной работе «Защита профсоюзами трудовых прав работников» [4] справедливо отмечает, что предусмотренное Конституцией РФ и трудовым законодательством право на объединение в профсоюзы, осуществляется именно с целью защиты своих трудовых прав и является наиболее общим правом. С данным мнением нельзя не согласиться, но возникает вполне закономерный вопрос: А в каком объеме и как качественно осуществляется защита трудовых прав членов профсоюзной организации? Для разрешения данного вопроса нами предлагается сделать отсылку к статье 352 Трудового кодекса РФ, где к основным способам защиты трудовых прав относятся и «защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами». Реализация защиты трудовых прав работников происходит посредством ведения переговоров не только с непосредственным работодателем, но и органами исполнительной власти, местного самоуправления, а также федеральными органами государственной власти. Именно путем ведения переговоров решаются многие вопросы, будь то вопрос об увеличении заработной платы для отдельных категорий работников, времени отдыха или же о социальных гарантиях для лиц, которые нуждаются в особой заботе государства. Многие ученые в своих трудах отмечают, что профессиональные союзы не могут осуществлять деятельность по защите и соблюдению трудовых прав работников в рамках отношений по государственному контролю и надзору. Действительно, профсоюзные организации не наделены со стороны Государства всеми полномочиями по осуществлению надзора и контроля коими обладают Государственные инспекции по труду и занятости, но при этом у профсоюзных организаций есть свое, особое право, на профсоюзный контроль. Так, Т.П. Барбашова и В.И. Миронов в своей работе «О защите трудовых прав работников» [5] относят профессиональные союзы к системе надзора и контроля по защите трудовых прав работников, объединяя надзор и контроль в единую функцию, которая реализуется в профсоюзном контроле над соблюдением трудовых прав и законных интересов работников. Именно профсоюзный контроль над соблюдением

трудовых прав и законных интересов работников способствует возникновению отношений между работодателем и государственным контрольным или надзорным органом по восстановлению нарушенных трудовых прав работника.

Действующий Трудовой кодекс РФ значительно сужает роль профессиональных союзов в современном обществе, соответственно сужается и роль защитной функции профессиональных союзов. Многие работники видят профессиональный союз только как источник получения дополнительных средств (материальной помощи) либо социальной поддержки, а в некоторых случаях считая, что профессиональные союзы сегодня лишь только удобный инструмент в руках Государства, для создания благоприятного имиджа социальной политики.

Однако на сегодняшний день существует устойчивая судебная практика [6], где наглядно показано то, что профсоюзные организации действуют не только «документально» но и буквально. Обратимся к нормам статьи 23 Федерального закона от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности", из которой следует сделать следующий вывод: реализация защитной функции может осуществляться путем обращения профсоюзных организаций, в органы рассматривающие трудовые споры за защитой трудовых прав неопределенного круга лиц и предполагается, что профсоюзные организации обращаются в суды с целью признания недействительными, либо не соответствующими действующему законодательству отдельных локальных нормативных актов или распоряжений работодателя. Тем не менее, судебная практика не всегда бывает, однозначна, не все судьи принимают к своему производству иски от имени профсоюзной организации, в данном вопросе имеются некоторые проблемы в законодательстве. В силу отсутствия «трудового процессуального кодекса», судьи при принятии или в отказе принятии дела к своему производству руководствуются нормами статьи 46 ГПК РФ [7]. И в дальнейшем отказывают в принятии к своему производству исков, поскольку 46 статья дает право обращения в суд организациям лишь в случаях предусмотренным законом, а формулировка статьи ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" не дает нам однозначного толкования о наделении права профсоюзных организаций обращаться в суд.

Исходя из имеющихся противоречий в законодательстве в научной литературе высказывается мнение о том, что существующую практику следует изменить в пользу ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" с целью более широкого толкования в связи с тем, что многие работники не спешат с обращениями в суды боясь последующего увольнения применения дисциплинарных или иных мер взыскания со стороны работодателя. В этих случаях предоставление профессиональным союзам права по собственной инициативе обратиться в органы по рассмотрению трудовых споров в защиту работников является важной гарантией защиты нарушенного права, которая реализуется профсоюзной организацией в силу норм статьи 391 ТК РФ. Эта статья устанавливает, что в судах рассматриваются индивидуальные трудовые споры, как по заявлениям работника, работодателя, так и профессионального союза, защищающего интересы работника, когда они не согласны с решением комиссии по трудовым спорам либо когда работник обращается в суд, минуя комиссию по трудовым спорам.

В связи с упомянутым выше правом профсоюзные организации смогут более эффективно реализовывать защитную функцию, которая предусмотрена целью их создания, которая следует из определения. Так, согласно статье 2 Федерального закона от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» «Профсоюз – добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов»

В заключении нами видится следующее: Профсоюзные организации созданы с целью защиты трудовых прав и интересов работников, даже при всех имеющихся противоречиях в законодательстве. Тем не менее, в настоящее время работники не спешат вступать в ряды членов профсоюзных организаций, и связано это чаще всего со страхом остаться без рабочего места, в случаях возникновения какого либо спора с работодателями. И для того, чтобы повысить авторитет Профсоюзных организаций, мало изменить действующее законодательство, необходимо повысить доверие работников к профсоюзным организациям для того, чтобы они видели в их деятельности не только инструмент для получения материальных гарантий, но и инструмент для качественной, всесторонней защиты трудовых прав.

1. Федеральный закон от 01.05.1999 г. № 92-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «О Российских трехсторонних комиссиях по регулированию социально – трудовых отношений»
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.05.2021 г.)
3. Федерального закона от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности"
4. Маирова Л.М. «Защита профсоюзами трудовых прав работников» Дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.05 / Акад. труда и соц. отношений. - Москва, 2007. - 25 с.
5. Барбашова Т.П., Миронов В.И. «О защите трудовых прав работников» // Трудовое право. 2007. - № 7. - С. 31-42
6. Решение Верховного Суда РФ от 24.05.2002 N ГКПИ2002-375 // Материал получен с использованием информационного ресурса СПС «Консультант Плюс».
7. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021)
8. Сошникова Т.А Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России: монография / Т.А.Сошникова. -М., 2014. – С. 56-57

Басалыко В.М.

Понятие пределов судебного разбирательства

*Ростовский филиал Российский государственный университет правосудия
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-196

*Научный руководитель
Гаврицкий А.В.*

Аннотация

Статья посвящена исследованию содержания и определению понятия «пределы судебного разбирательства». Отмечается, что законодательное регулирование пределов судебного разбирательства не в полной мере обеспечивает эффективное правоприменение и требует корректировки. Определяется, что пределы судебного разбирательства включают в содержание такие аспекты, как: предметный (определяющий круг обстоятельств, подлежащих установлению, и доказательств, подлежащих исследованию), функциональный (очерчивающий границы реализации процессуальных функций) и гарантийный (обусловленный принципами уголовного процесса). Предлагается авторское определение понятия «пределы судебного разбирательства».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предел, граница, судебное разбирательство, предмет доказывания.

Abstract

The article is devoted to the study of the content and definition of the concept of "limits of legal proceedings". It is noted that the legislative regulation of the limits of court

proceedings does not fully ensure effective enforcement and requires adjustment. It is determined that the limits of the trial include in the content such aspects as: subject (defining the range of circumstances to be established and evidence to be investigated), functional (outlining the boundaries of the implementation of procedural functions) and guarantee (due to the principles of criminal procedure). The author's definition of the notion "limits of legal proceedings" is offered.

Keywords: criminal proceedings, limit, border, trial, subject of proof.

Согласно ст. 6 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации назначение уголовного судопроизводства, с одной стороны, заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; а, с другой стороны, в защите личности от незаконных и необоснованных обвинений, осуждений, ограничений прав и свобод [1]. Пределы судебного разбирательства, как правовой институт, закрепленный в ст. 252 УПК РФ, как раз-таки являются одной из гарантий обеспечения права подсудимого на защиту в суде.

Однако до сих пор законодательное регулирование пределов судебного разбирательства не в полной мере обеспечивает эффективное правоприменение и требует корректировки. Одной из причин существования проблем применения положений ст. 252 УПК РФ является отсутствие законодательного определения пределов судебного разбирательства, что порождает различные трактовки данной категории, и, как следствие, правоприменительные ошибки.

Из содержания ст. 252 УПК РФ следует, что судебное разбирательство в уголовном процессе осуществляется с обязательным соблюдением пределов, установленных уголовно-процессуальным законодательством. И как уже было отмечено выше, законодатель не раскрывает, что следует понимать под пределами судебного разбирательства.

Для определения правовой природы пределов судебного разбирательства, необходимо раскрыть общий этимологический смысл терминов, составляющих содержание данного понятия.

Так, если обратиться к словарю русского языка, то можно увидеть, что существует несколько значений слова «пределы», одно из которых обозначает «меру, границу чего-либо, рамку» [2, с. 367]. Отсюда следует, что понятие «предел» часто ассоциируется с понятием «граница». В определении этих понятий с древних времен первое определяется через второе, и наоборот. Такая же ситуация наблюдается при их толковании в других словарях.

Словарь В. Даля слово «граница» определяет, как расшифровку понятия «грань»: «рубеж, предел, межа, кон, край, кромка, конец и начало, стык, черта раздела» [3, с. 289]. Определение термина «предел» практически совпадает с приведенным выше, где «предел - это начало или конец, кон, межа, раздел, край, рубеж или граница, конец одного и начало другого в смысле материального и духовного» [3, с. 426].

Таким образом, термин «предел» включает в себя: деятельностное определение (функциональный термин, характеризующий стадию развития явления, то есть барьер в осуществлении какой-либо активности или развития явления) и предметное определение, поскольку разделительная линия является характеристикой предметной плоскости. Следовательно, из этимологического значения термина «предел» можно выделить такие аспекты пределов судебного разбирательства, как функциональный (деятельностный) и предметный.

Чтобы уточнить функциональный и предметный аспекты пределов судебного разбирательства, необходимо раскрыть содержание термина «судебное разбирательство». Так, действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет судебное разбирательство:

с одной стороны, как заседание судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций;

с другой стороны, - стадию уголовного судопроизводства, на которой суд первой инстанции исследует все доказательства, представленные сторонами, и решает вопросы о виновности или невиновности подсудимого, и о мере наказания (ст. 299 УПК РФ).

Следует отметить, что пределы судебного разбирательства, о которых идет речь в ст. 252 УПК РФ, в первую очередь распространятся на суд первой инстанции. Что касается судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, то они зависят от пределов и предмета рассмотрения уголовного дела в нижестоящей инстанции. Так, требование пределов рассмотрения дела в суде первой инстанции влияет на пределы рассмотрения апелляционной инстанции и предмета рассмотрения дела в других инстанциях (кассационной, надзорной). Точно так же пределы рассмотрения дела в суде первой инстанции опосредованно действуют как в кассационной, так и в надзорной инстанции, поскольку дело не рассматривается по существу, а пересматривается приговор, уже вступивший в законную силу.

Таким образом, можно говорить о существовании самостоятельных пределов судебного разбирательства в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, которые опосредованы пределами судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Пределы судебного разбирательства включают в себя и предметный аспект, в связи с чем возникает вопрос о соотношении предмета и пределов доказывания по уголовному делу и пределов судебного разбирательства.

Одни исследователи, «пределы» судебного разбирательства и «предмет» считают тождественными понятиями, которые имеют одинаковое значение и выражают одно и то же значение. Так, М. Бажанов утверждал, что «большинство ныне действующих уголовно-процессуальных кодексов союзных республик ... содержат принципиальное положение, определяющее предмет судебного разбирательства. Согласно этим статьям рассмотрение дела в судебном заседании осуществляется только в отношении лиц, представших перед судом, причем только по первоначально предъявленным им обвинениям» [4, с. 25]. По мнению Т.Г. Морщаковой, «закон устанавливает пределы судебного разбирательства, то есть указывает, что оно может быть предметом судебного расследования и решения суда по делу, переданному в суд ...» [5, с. 97].

Другие ученые определяют пределы судебного разбирательства как «границы (пределы возможного и допустимого) рассмотрения и разрешения при рассмотрении уголовного дела» [6, с. 125].

И, наконец третьи ученые, дают определения пределов судебного разбирательства, вобравшие в себя черты предыдущих определений - это «... правила-требования, предъявляемые к пределам (рамкам, форматам) судебного разбирательства, смысл которых заключается в том, что судебный процесс ведется только в отношении обвиняемого и только по предъявленному ему обвинению» [7, с. 135].

По нашему мнению, верна точка зрения тех ученых, которые различают как самостоятельно существующие понятия пределов судебного разбирательства и его предмета, поскольку законодатель определяет пределы судебного разбирательства по тем субъектам, в отношении которых проводится судебное разбирательство и по предмету, составляющий фактическое и юридическое содержание рассматриваемого дела.

В связи с вышеизложенным «пределы судебного разбирательства» в общих чертах можно определить, как установленные законодательством Российской Федерации в императивном порядке материальные и процессуальные границы (рамки), в которых должно осуществляться судебное разбирательство.

При этом, материально-правовые границы судебного разбирательства проявляются в уголовно-правовой характеристике деяния, подлежащего рассмотрению

в суде, в зависимости от содержания обвинения и лиц, в отношении которых оно сформулировано. Процессуальные границы выражаются в установлении процессуальной формы (процессуального порядка), обеспечивающей соблюдение границ судебного разбирательства на всех его этапах, а также в установлении круга обстоятельств и доказательств, установление и расследование которых обусловлено материально-правовой характеристикой деяния, вменяемого обвиняемому. Эти границы являются проявлением предметного аспекта пределов судебного разбирательства.

Анализ правовой природы пределов судебного разбирательства позволяет выделить еще два аспекта, помимо функционального и предметного.

Во-первых, пределы судебного разбирательства очерчивают границы реализации процессуальных функций в судебном процессе.

Исходя из содержания УПК РФ, в уголовном судопроизводстве выделяются следующие функции: правосудие, т.е. рассмотрение и разрешение уголовного дела, обвинение и защита. Границы реализации этих процессуальных функций в судопроизводстве, на наш взгляд, четко очерчены пределами судебного разбирательства. Это проявляется в том, что пределы судебного разбирательства устанавливают четко определенные ограничения на выполнение как основных, так и вспомогательных процессуальных функций в судебном разбирательстве.

Во-вторых, пределы судебного разбирательства являются важнейшей процессуальной гарантией, обеспечивающей реализацию прав участников уголовного судопроизводства. Именно пределы судебного разбирательства способствуют реализации принципа обеспечения права обвиняемого на защиту (в широком смысле) - от права знать, в чем обвиняется лицо, до способности защищаться всеми способами, которые не запрещены УПК РФ.

Таким образом, пределы судебного разбирательства включают следующие три аспекта:

- предметный, включающий ограничение круга обстоятельств, подлежащих установлению, и доказательств, подлежащих исследованию, в рамках обвинения, выдвинутого против лица на предварительном расследовании;
- функциональный, очерчивающий границы реализации процессуальных функций сторон обвинения, защиты и суда, позволяющий полностью реализовать разграничение этих функций между участниками процесса и избежать включения в деятельности субъекта элементов не свойственных ему функций;
- гарантийный, обусловленный принципами уголовного процесса, в т.ч. принципами законности, защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, состязательности сторон, обеспечения подозреваемому и обвиняемому (подсудимому, осужденному или оправданному) права на защиту и др.

Таким образом, пределы судебного разбирательства представляют собой материально-правовые и процессуально-правовые границы реализации процессуальных функций (обвинение, защита, правосудие) в судебном процессе, определяющие его предмет (круг устанавливаемых обстоятельств и исследуемых доказательств), обвиняемого, в отношении которого рассматривается дело и которые являются гарантией реализации принципов уголовного судопроизводства на данном этапе.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Толковые словари // Большая российская энциклопедия. - М., 2016. - Т. 32.
3. Даль В.И. // Большая российская энциклопедия. - М., 2016.

4. Бажанов М.И. Изменение обвинения в советском уголовном процессе. - М., 1954.
5. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / Под ред. П.А. Лупинской. - 4 изд. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018.
6. Сопнева Е.В. К вопросу о критериях понимания пределов судебного разбирательства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16).
7. Вениаминов А.Г. Пределы судебного разбирательства по уголовным делам // Юридическая наука. 2018. № 2.

Бондаренко В.Г.

Методологические основы первоначального этапа расследования похищения человека

*Кубанский Государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-197

Аннотация

Настоящая статья содержит наиболее актуальные вопросы методики первоначального этапа расследования похищения человека на основе правоприменительной практики и исследования правоведов. С учетом предоставленной практической базы продемонстрирован алгоритм действий следователей в исходных ситуациях по рассматриваемому составу преступления. Приведена классификация исходных следственных ситуаций на основе существующих мотивов похищения человека и определенных характерных признаках процесса совершения анализируемого противоправного деяния. Раскрытие похищения человека возможно при помощи эффективном взаимодействии следственных, оперативно-розыскных и криминалистических институтов (подразделений), в силу чего настоящее исследование содержит комплекс противоречивых вопросов, возникающих в процессе расследования уголовных дел. В криминологической литературе отмечается, что особо важным элементом в механизме предупреждения и выявления похищения граждан выступает наличие объективно информативной и надлежащей уголовно-правовой базы для правильного применения криминологических инструментов.

Ключевые слова: похищение человека, следственные ситуации, методика расследования, корыстный мотив, уголовное дело, следственные действия.

Abstract

This article contains the most relevant issues of the methodology of the initial stage of the investigation of kidnapping on the basis of law enforcement practice and legal studies. Taking into account the provided practical base, the algorithm of actions of investigators in initial situations for the considered composition of the crime is demonstrated. The classification of initial investigative situations is given on the basis of the existing motives of kidnapping and certain characteristic features of the process of committing the analyzed illegal act. The detection of a kidnapping is possible with the help of effective interaction of investigative, operational-search and forensic institutes (divisions), which is why this study contains a set of controversial issues that arise in the process of investigating criminal cases. In the criminological literature, it is noted that a particularly important element in the mechanism for preventing and detecting kidnapping of citizens is the presence of an objectively informative and appropriate criminal legal framework for the correct use of criminological tools.

Keywords: kidnapping, investigative situations, investigation methodology, self-serving motive, criminal case, investigative actions.

Институт методики расследования преступлений обладает повышенным вниманием со стороны ученых. Правоприменителей, поскольку эффективность и

результативность от реализации таких методик на первоначальном этапе расследования предопределяет достижение субъектами уголовного судопроизводства целей и задач, выдвигаемых буквой закона.

В практике нередки случаи, когда в ходе расследования преступлений следственные ситуации неправильно воспринимаются и уясняются субъектами правоохранительной деятельности, в связи с чем происходит ненадлежащий выбор методов и средств расследования, нарушение последовательности производства при проверке версий, а также утрата необходимой для процесса доказательственной базы.

В теории криминалистики дефиниция «следственная ситуация» означает совокупность необходимых для осуществления расследования преступлений условий, которые можно расценивать как фундамент на первоначальном этапе расследований.

Говоря о расследовании похищения человека, следует указать, что существующие данные о специфике ситуационного подхода позволяют говорить об использовании исходных следственных ситуаций с учетом определенных закономерностей и мотивов совершенного противоправного деяния. И в случае с указанным ранее составом преступления, формирование следственных ситуаций происходит на основе следующего: 1) установлен факт похищения человека, потерпевшего удерживают насильно до выполнения условий выкупа; 2) установлен факт похищения человека исходя из корыстных мотивов, требования лиц о передаче выкупа исполнены; 3) установлен факт похищения человека, последний отпущен на свободу при условии выполнения требований, установленных преступником; 4) установлен факт похищения человека, удерживаемое лицо самостоятельно освободилось.

Необходимо обратить внимание на то, что на первоначальном этапе расследования уголовных дел о похищении человека, сопряженном с торговлей или эксплуатацией людей, происходят следующие наиболее распространенные факты: 1) поступление заявление близких родственников или лиц, находящихся в близких взаимоотношениях, о нахождении похищенного у преступного лица в неизвестном для первых местоположении; 2) поступление информации о насильственном удержании лица в определенной территориальной плоскости; 3) факт похищения лица установлен, удерживаемый самостоятельно освободился из места его насильственного заточения.

Также, следует рассмотреть процесс расследования уголовного дела о похищении, сопряженном с самоуправством либо неприязненными или иными личными отношениями, на первоначальном этапе. Так, данное действие проводится в следующих случаях: 1) факт похищения лица установлен, имеется заявление родственников и иных близких лиц, место пребывания лица неизвестно; 2) наличие оперативной информации о насильственном удержании человека в определенном месте, его особенности, установлены данные лиц, причастных к похищению, однако сведения о личности похищенного носят общий характер; 3) лицо самостоятельно освободилось из места насильственного удержания, в связи с чем обратилось в правоохранительные органы, факт похищения установлен, известно место насильственного содержания похищенного, а также данные о личностях преступников.

Как можно заметить из представленного анализа, процесс расследования уголовных дел о похищении человека по указанным ранее мотивам, следственные ситуации содержательно схожи. В связи с этим, считаем целесообразным классифицировать следственные ситуации на две правовые категории: первая – это установление факта похищения человека из корыстных побуждений; второе – это установление факта похищения человека на почве иных побуждений.

На основе указанного, рассмотрим ситуацию, когда факт похищения человека установлен, родственникам похищенного гражданина выдвинуты требования о выкупе,

которые на данный момент не выполнены, а похищенное лицо находится у преступников. Также, приведем алгоритм действий следователя в данной ситуации.

В представленном для размышления примере следует обратить внимание на то, что при поступлении заявления о совершении похищения человека от родственников, информация о личности похитителя минимальна, и характеризуется исключительно функциональными признаками преступника: его голос, манера общения, скорость речи. Здесь следует учитывать, что лицо, выходящее на контакт с родственниками или близкими похищенного человека, имеет возможность называть вымышленное имя, производить фиктивные дефекты речи и т. д. Во время такого общения необходимо фиксировать поступающую информацию в рамках оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий по возбужденному уголовному делу.

В ходе фиксации переговоров необходимо продлить разговор на наиболее возможный период времени, договориться о дате и сумме выкупа, попытаться добиться ее снижения, тем самым создавая иллюзию отсутствия заинтересованности обращения в правоохранительные органы за помощью. Указанная линия поведения наиболее оправдана с точки зрения тактических средств в том случае, если правоохранительным органам не известно место нахождения похищенного гражданина.

Кроме фиксации разговора с преступником, надлежит установить источник входящего звонка с точки зрения территории, оператора мобильной связи, ФИО, а также иных данных, позволяющих установить место нахождения преступника или его личность. Между тем, при помощи такой операции возможно определение наличия или отсутствия судимости звонящего, его принадлежность к силовым структурам, а также информацию о зарегистрированном транспортном средстве.

При появлении данных о возможном месте нахождения похищенного и (или) членов преступной группы, следует осуществить наблюдение для установления распорядка дня фигурантов, взаимодействия между участниками преступной группы, выбора наиболее благоприятного момента для проведения их задержания и освобождения похищенного лица. Задачи и их содержание тактических действий могут изменяться в зависимости от объективных условий, в которые попадают правоохранительные органы в процессе освобождения похищенного лица. На этапе планирования задержания следует руководствоваться непосредственными противоправными действиями, которые совершает преступник в настоящий момент времени: принимает выкуп, находится в месте насильственного удержания лица и т. п., поскольку данный факт позволяет рассеять внимание преступного лица.

Непосредственно после задержания следует произвести личный обыск, освидетельствование похищенного лица и преступников, осмотр места происшествия, допросы потерпевшего и похитителей. Далее, осуществить обыски и выемки в местах нахождения значимых для расследования объектов, допросы очевидцев. Незамедлительно назначить соответствующие экспертизы. Последующими следственными действиями будут являться очные ставки, предъявления для опознания, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, допросы свидетелей.

Теперь, обратимся к анализу специфики производства следственных и иных действий в случаях, когда установлен факт похищения людей на почве иных побуждений (вторая выделенная группа).

Формируем ситуацию: установлен факт похищения человека, имеется заявление родственников или иных близких лиц, местонахождение похищенного – неизвестно. В данном случае расследование следует начинать с производства допроса заявителей и лиц, которые видели похищенного последними. Затем следует произвести осмотр места пребывания похищенного, обращая при этом особое внимание на предметы и

документы, которые свидетельствуют о планах похищенного относительно времени, совпадающего с похищением, либо ему предшествующего.

Далее, следует провести анализ данных с информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в виде личных страниц в социальных мессенджерах, электронной почты, с личного телефона (при его наличии), а также иных средств, позволяющих идентифицировать возможного преступника. В некоторых случаях целесообразно проводить проверку по месту последнего известного места пребывания похищенного лица. В дальнейшем выявляется круг свидетелей на основе информатизации от проведенных действий следователя, а также предполагаемое место нахождения похищенного.

При обнаружении значимых для расследования предметов или документов, надлежит произвести их выемку, назначить соответствующие судебные экспертизы. Установив свидетелей похищения, транспортировки или насильственного удержания лица, запомнивших его внешность, следует произвести опознание похищенного по фотоснимкам. Если и очевидцы способны произвести описание преступника, то оперативные сотрудники обладают основанием для предположения о наличии у преступного лица судимости. По нашему мнению, в предложенной ситуации выбор наиболее оптимальной тактики расследования следует делать с учетом мнения следственных органов, поскольку, если было выявлено наличие нескольких свидетелей, то проведение отождествления по фотокарточкам возможно с участием одного из них, а остальные могут принять участие уже в процессе опознания лица в соответствии с уголовно-процессуальными нормами.

Таким образом, нами были рассмотрены две группы следственных ситуаций. Исходя из этого, считаем необходимым определить то, что основным побудительным мотивом похищения человека выступает корысть, стремление к нелегальному обогащению. Практика показывает, что основным устремлением преступников выступает получение выкупа за передачу похищенного человека, ведь первые в наиболее частых случаях требуют денежные средства за свободу удерживаемого лица, или реализацию действий, направленных на получение имущества или доли в предпринимательском деле.

С учетом изложенного, считаем необходимым сделать следующий вывод. Методика расследования похищения человека на первоначальном этапе лишь схематично и методично определяет круг действий и вопросов о фактических обстоятельствах дела и личности подозреваемых, но в то же время, достаточных для успешного раскрытия преступления и решения о виновности или невиновности лица, совершившего противоправное деяние. Анализ исходных ситуаций показал, что именно совместные усилия следственных и иных подразделений позволяет предупреждать и пресекать совершение похищения граждан, и вместе с тем, считаем целесообразным разработать ряд рекомендаций по подготовке и задержанию преступников, которые включают в себя предложения по изучению личности подозреваемых в совершении похищения человека, обстановки предполагаемых мест задержания и разработке плана соответствующей операции.

1. Варданян А. А. Расследование преступлений, связанных с похищением людей в целях их продажи или получения выкупа: монография. Ростов н/Д, 2010. – 413 с.
2. Варданян А. А. Особенности расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012. – 208 с.
3. Айвазова О. В., Варданян А. В., Говорухина Е. В. Современные проблемы борьбы с похищением людей: правовые и криминалистические аспекты: учебно-методическое пособие. М., 2014. – 112 с.

Бормотова Д.А., Захарченко П.А.**Проблемы определения функций прокурора в уголовном процессе***Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-198

Аннотация

В статье на основе анализа нормативно-правовых актов и научных трудов рассматриваются общие положения о полномочиях прокурора, как государственного обвинителя, и о его надзорной функции, описывается деятельность прокурора по участию в уголовном процессе, затрагиваются основные проблемы такого участия, выявляются явные противоречия между действующим законодательством и практикой осуществления прокурорской деятельности, определяется главенствующая роль прокурора как участника уголовного процесса.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, уголовный процесс, прокурорская деятельность, обвинение.

Abstract

Based on the analysis of normative legal acts and scientific papers, the article examines general provisions on the powers of the prosecutor as a public prosecutor, and on his supervisory function, describes the activities of the prosecutor to participate in the criminal process, addresses the main problems of such participation, obvious contradictions between the current legislation and the practice of carrying out prosecutorial activities are revealed, the dominant role of the prosecutor as a participant in the criminal process is determined.

Keywords: prosecutor, public prosecutor, criminal procedure, prosecutor's activity, accusation.

Участие прокурора в уголовном судопроизводстве, особенно в его досудебных стадиях, является одной из наиболее дискуссионных тем в теории и практике уголовного процесса. Это обусловлено высокой степенью значимости правового регулирования деятельности данного участника для уголовного судопроизводства. Начавшееся в 2007 году преобразование его правового положения не окончено до настоящего времени, что придает особую актуальность данной теме исследования.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов являются осуществляемые прокурором функции в уголовном процессе. Мнения ученых процессуалистов по этому поводу кардинально расходятся. Например, А.В. Спирин полагает, что основной функцией прокурора в уголовном судопроизводстве выступает надзор [1, с. 26-29]. А.Ю. Чурикова, напротив, считает, что главенствующей функцией, осуществляемой прокурором в уголовном процессе, является уголовное преследование, надзор же выступает способом опосредованного осуществления уголовного преследования, так как конечной целью надзора прокурора в уголовном процессе фактически является обеспечение законного уголовного преследования [2, с. 75-76; 3, с. 116]. С данной позицией согласны и другие видные ученые-процессуалисты. Например, О.Я. Баев также указывает, что основная функция прокурора в уголовном процессе – это уголовное преследование [4, с. 126], аналогичную позицию мы видим и в трудах О.В. Воронина [5, с. 29-31]. В свою очередь А.П. Кругликов и И.А. Бирюкова вообще выделяют отдельно осуществление прокурором процессуального руководства уголовным преследованием, при этом обосновывая, что это не просто функция прокурора, а что это основа, которую можно считать принципом уголовного процесса [6, с. 40-42].

Почему так важно определение осуществляемых прокурором функций в уголовном процессе? Очевидно, что от того, какая функция будет признана основной, будут зависеть и полномочия прокурора в уголовном процессе. В связи с этим, стоит обратиться к 37 статье Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункт первый которой содержит положение о том, что прокурор выступает должностным лицом и осуществляет от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Полагаем, что такая формулировка закона подтверждает выводы ученых, считающих уголовное преследование главенствующей функцией прокурора в уголовном процессе.

Это находит отражение и в соответствующих полномочиях прокурора. Так, часть вторая ст. 37 УПК РФ описывает определенные полномочия, реализуемые прокурором в досудебном производстве по уголовному делу. Важное значение здесь имеет так называемое преимущественное положение должностного лица, которое заключается в том, что оно вправе поручать дознавателю выполнение определенных действий, таких, как, например, изъятие уголовного дела у дознавателя, дача письменных указаний о направлении расследования, а кроме этого прокурор имеет право осуществлять взаимодействие со следователем. Кроме этого одним из полномочий прокурора является возможность требования от следственных органов исправления допущенных ими нарушений законодательства.

Как указывает А.Б. Борисов, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает руководящее положение прокурора среди участников уголовного судопроизводства, на что указывается в ч. 1 ст. 21, в п. 47 ст. 5, а также в гл. 6 УПК РФ. Почти каждый случай первостепенным участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения называет прокурора, а уже затем следователя, начальника следственного отдела, органа дознания, дознавателя [7]. Также необходимо отметить, что прокурор подписывает обвинительное заключение, которое присылает ему следователь, в тот же момент прокурор вправе контролировать работу следователя. Помимо этого, в его полномочия входит отмена постановления о возбуждении уголовного дела. То есть основная задача прокурора – осуществление функции уголовного преследования, в то время как расследование производит непосредственно следователь.

Однако, этим выводам в части противоречат положения Федерального Закона «О Прокуратуре Российской Федерации» и некоторые приказы Генерального прокурора Российской Федерации. В частности, глава 3 раздела 3 Федерального Закона «О Прокуратуре Российской Федерации» делает отсылку к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, что свидетельствует о наличии в составе этого нормативно-правового акта главных полномочий прокурора по осуществлению надзора, а также предварительного следствия. Сама природа деятельности прокурора раскрывается в ч. 6 ст. 37 УПК РФ. В ситуации, когда следователь не согласен с требованиями прокурора, государственный обвинитель вправе обратиться в вышестоящий орган вплоть до Председателя Следственного комитета РФ или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). Решение Генерального прокурора Российской Федерации в данном случае является конечным. Стоит упомянуть и о том, что на протяжении осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства, прокурор наделен рядом полномочий, которые он имеет право применять при первой необходимости.

Получается, что в ФЗ «О прокуратуре» и приказах Генерального прокурора деятельность прокурора в уголовном процессе именуется в основном как надзорная. Представляется, что это связано с особенностями работы прокуратуры как органа, где основной функцией прокуратуры выступает надзор. Но в уголовном процессе

участвует не прокуратура как орган государственной власти, а прокурор как субъект уголовного судопроизводства. В связи с чем, считаем, что все же в уголовном процессе ключевой функцией прокурора является уголовное преследование.

1. Спирин А.В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Монография / Москва, 2016. Сер. Прокурорский надзор
2. Чурикова А.Ю. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 74-78.
3. Чурикова А.Ю. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела и роли в ней прокурора // Право: история и современность. 2020. № 2 (11). С. 112-119.
4. Баев О.Я. Функция следователя и прокурора - уголовное преследование // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 120-127.
5. Воронин О.В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7). С. 24-32.
6. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства - принцип уголовного судопроизводства // Законность. 2019. № 2 (1012). С. 38-42.
7. Борисов, А.Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ : практическое пособие / А.Б. Борисов. – Москва : Книжный мир, 2008. – 928 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=38406> (дата обращения: 09.05.2021). – ISBN 978-5-8041-0293-8. – Текст : электронный.

Будков А.А., Рудометкин В.В.

К вопросу о понятии и содержании модели правового регулирования создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-199

Аннотация

Задача: в юридической науке отсутствует комплексный анализ понятия «правовое регулирование» как в общетеоретическом, так и отраслевом смыслах. Кооперативы, в том числе и сельскохозяйственные, являются важнейшим субъектом экономических (предпринимательских) отношений, органично сочетают интересы общества и государства, представляют современную модель социального предпринимательства. Важную роль в эффективном развитии сельскохозяйственных кооперативов играет определение существенных признаков и характеристик правового регулирования их деятельности. Цель статьи - определение понятия и содержания «модель правового регулирования создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов». Модель и методология: сравнительно-правовой и формально-логический методы.

Выводы: сформулировано авторское определение понятия «модель правового регулирования создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов».

Ключевые слова: правовое регулирование, модель правового регулирования, правовые средства, сельскохозяйственная кооперация, сельскохозяйственный кооператив, модель правового регулирования создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов.

Abstract

Background: In jurisprudence there is no comprehensive analysis of the concept of legal regulation in general theoretical and sectoral sense. Cooperatives including agricultural are the backbone of economic (business) relations. They combine in harmony the interests of

society and the state and represent a contemporary model of social entre-preneurship. Finding essential features and characteristics of the legal regulation of their activities plays a significant role in the efficient development of agricultural cooperatives. Objective - to define the concept and content of "the model of legal regulation and establishment of agricultural cooperatives."

Materials and methods: The comparative legal and formal-logical methods have been used.

Conclusion: The author has defined the concept of " the model of legal regulation and establishment of agricultural coopératives".

Keywords: legal regulation, a model of legal regulation, legal means, agricultural cooperatives, model of legal regulation of establishment and activity of agricultural cooperatives.

В современное время несколько многообразны кооперативные формы, несколько различны и модели правового регулирования создания и деятельности кооперативов. Несмотря на то, что защищены десятки диссертаций, в названии которых использовано сочетание «правовое регулирование», отсутствует комплексный анализ этого понятия как в общетеоретическом, так и отраслевом смыслах. Не являются исключением и диссертационные исследования по правовым вопросам кооперации [1].

Воздействие на участников общественных отношений может быть, как внутренним (саморегулирование) и внешним (со стороны третьих лиц). Но многие ученые связывают правовое регулирование исключительно с государственным регулированием. В частности, Л.В. Тихомирова и М.Ю. Тихомиров определяют правовое регулирование как «государственное регулирование общественных отношений путем установления норм права, направляющих поведение субъектов права на реализацию целей, выдвигаемых субъектом правотворчества в данный исторический период в определенной сфере жизнедеятельности общества и государства»[2].

На наш взгляд, сводить содержание правового регулирования только к регулированию со стороны государства тех общественных отношений, субъекты которых в силу своей природы обладают значительной автономностью и саморегулированием нельзя, поскольку это значительно обедняет спектр возможных правовых средств регулирования. В частности, к таким общественным отношениям относится, и сфера деятельности сельскохозяйственных кооперативов. Как правило, сельскохозяйственная кооперация, как и кооперация в целом, не насаждалась сверху, а кооперативные организации создавались снизу по инициативе самих членов. Кроме того, исторические традиции ряда стран (в частности, скандинавских) показывают, что даже в условиях отсутствия централизованного государственного регулирования сельскохозяйственной кооперации (в этих странах уровень уставного (корпоративного) регулирования либо очень высок, либо локальное регулирование является единственным) сельскохозяйственные кооперативы показывают эффективную деятельность.

Признавая возможность регулирования хозяйственных отношений через ненормативное правовое регулирование, Б.И. Пугинский отмечает, что «важным видом правореализационной деятельности должно признаваться самостоятельное формирование субъективных прав и корреспондирующих им юридических обязанностей путем совершения индивидуальных юридических актов, основанных на общих дозволениях или диспозитивных нормах закона» [3]. Функционирование сельскохозяйственных кооперативов свидетельствует о наличии не только уставных кооперативов, но и договорных форм сельскохозяйственной кооперации.

Тенденция регулирования экономических (предпринимательских) отношений не только государством, но и путем саморегулирования характерна и для современной

России, поскольку Указом Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах» определено, что необходимо ограничить вмешательство государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе путем прекращения избыточного государственного регулирования и развития системы саморегулируемых организаций в области экономики[4].

Таким образом, ключевым в правовом регулировании является выбор правовых средств, способов и методов как инструментария регулирования общественных отношений. При этом они должны находиться во взаимосвязи. Это позволяет применить системный подход в достижении планируемой цели упорядочение и стабилизация общественных отношений.

Виды правовых средств, способов и методов регулирования напрямую зависят от сферы правового регулирования. В нее входят три группы общественных отношений: 1) отношения людей по обмену ценностями, 2) отношения по властному управлению обществом, 3) отношения по обеспечению правопорядка.

Как явление экономика характеризуется: 1) социальным характером, 2) деятельным характером, 3) упорядоченным характером, 4) хозяйственным характером [5]. Поэтому «посредством системы нормативно-правового регулирования, закрепляющей определенным способом порядок развития экономики, право включается в функционирование хозяйственного механизма в виде его субъективной стороны»[6].

В теории права можно видеть различные подходы к определению понятия, признаков и классификации правовых средств, способов и методов регулирования общественных отношений. А.В. Малько определил правовые средства как «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей»[7].

По мнению В.В. Лаптева, в широком смысле «правовые средства -это сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества», в узком - «правовые средства могут рассматриваться как юридические способы решения субъектами соответствующих задач, достижения своих целей (интересов)»[8].

Таким образом, правовые средства - это инструменты решения социальных задач (экономические отношения - это вид социальных отношений). Это особенно характерно для кооперативов, так как кооперативы - модель социального предпринимательства.

В теории права сформулированы различные классификационные подходы к видам правовых средств. Классификация правовых средств возможна в зависимости от отраслевой принадлежности: конституционно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые, финансово-правовые и т.д.[9]. Совокупность правовых средств составляет отраслевой метод правового регулирования, который совместно с предметом правового регулирования являются критериями разграничения отраслей права[10] и создает отраслевой режим правового регулирования. Следовательно, содержание модели правового регулирования общественных отношений определяется сочетанием правовых средств, способов и методов. При этом в правовом регулировании возможно сочетание правовых средств различных отраслей права, что обуславливает его комплексный характер. Сфера создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов, на наш взгляд, относится к тем областям общественных отношений, регулирование которых возможно только на комплексной основе. Это обусловлено, во-первых, комплексным характером экономических отношений[11] (сельскохозяйственные кооперативы интегрированы в

экономическую деятельность на национальном и международном уровнях), а во-вторых, деятельность сельскохозяйственных кооперативов направлена не только на достижение собственных хозяйственных результатов, но и на решение социальных задач (занятость населения, повышение благосостояния граждан, поддержание устойчивого развития общества). Поэтому в содержание модели правового регулирования должны включаться и цели регулирования [12]. Цели играют важную роль в правовом регулировании, так как они показывают значение и смысл самого существования юридических средств.

Цель правового регулирования определяется задачами регулирования. Применительно к правовому регулированию создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов цель регулирования - создание эффективного механизма правового регулирования сельскохозяйственных кооперативов, задачи регулирования - решение экономических и социальных проблем современности, что достигается через реализацию прав и свобод человека, охрану законных интересов и прав кооперативов и его членов, обеспечение занятости населения, создание государственно-частного партнерства, стабильность общественных отношений.

Следовательно, при определении понятия правового регулирования определенной сферы общественных отношений необходимо учитывать особенности общественных отношений как объекта регулирования, субъектов регулирования, правовые средства, способы и методы, цель и задачи регулирования.

Таким образом, понятие «правовое регулирование» - это внешнее и внутреннее правовое воздействие на поведение участников определенной сферы общественных отношений посредством взаимосвязанных правовых средств, методов и способов, направленных на эффективное достижение целей через реализацию непосредственных и опосредованных задач.

Теперь сформулируем понятие «модель правового регулирования».

При его определении необходимо учитывать три признака любой модели, сформулированные Х. Стоховяк: 1) модель - это система; 2) модель охватывает не все свойства оригинала, а только те, которые являются существенными для тех, которые их применяют; 3) модель однозначно соответствует оригиналу [13].

Учитывая, что под любой системой понимается совокупность взаимосвязанных элементов, понятие «модель правового регулирования» можно сформулировать как совокупность существенных признаков и характеристик внешнего и внутреннего правового воздействия на поведение участников определенной сферы общественных отношений посредством взаимосвязанных правовых средств, методов и способов, направленных на эффективное достижение целей через реализацию непосредственных и опосредованных задач [14].

Таким образом, исходя из особенностей сферы правового регулирования создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов, субъектов регулирования, сочетания правовых средств, методов и способов, целей и задач регулирования можно определить, что «модель правового регулирования создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов [15] - это совокупность существенных признаков и характеристик внешнего и внутреннего правового воздействия на внутренние и внешние отношения сельскохозяйственных кооперативов, направленных на эффективное решение экономических и социальных задач».

1. Тычинин С.В. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: Дис. доктора юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 399
2. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, доп. и перер. // Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2007. 972 с.
3. Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н. Правовая экономика: проблемы становления. // М.: Юрид. лит., 1991. 238 с.

4. Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 "О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах"
5. Аврутин Ю.Г. О методологии конституционно-правового исследования экономики // Известия высших учебных заведений. Правоведение: научно-теоретический журнал. 2008. № 1. С. 71-85
6. Раманкулов К.С. Власть и право в экономическом механизме: соотношение и функциональные связи // Известия высших учебных заведений. Правоведение: научно-теоретический журнал. 2006. № 5. С. 35-40
7. Лаптев В.В. Экономика и право (Теория и практика правового регулирования хозяйственных отношений). М.: Экономика, 1981. 216 с.
8. Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Известия высших учебных заведений: Правоведение: научно-теоретический журнал. 1999. № 2. С. 4-11
9. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Сов. государство и право. 1987. № 6. С. 12-19
10. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2003. 661 с.
11. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 1996. 222 с.
12. Макутов В.К. О комплексном изучении правового регулирования хозяйственных отношений // Правовое регулирование хозяйственных отношений. М., 1978. С. 8-30.
13. Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф. В.Д. Перевалов. - 3 -е изд. перер. и доп. М.: Норма, 2007. 496 с.
14. Нукушева А., Ильясова Г., Кудрявцева Л., Попова Л., Шаяхметова З., Янтасова А. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ЕСТЬ ЛИ У КАЗАХСТАНА И РОССИИ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ЛИДЕРСТВА? // Вопросы предпринимательства и устойчивого развития. 2020. Т. 8. № 1. С. 496-512.
15. Кудрявцева Л. В., Ставило С. П., Офисов В. В., Качур А. Н. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ // Средиземноморский журнал социальных наук. 2015. Т. 6. № 3 S3. С.115-122.

Бялт В.С., Чимаров С.Ю.

**Правовые и организационные основы предотвращения и урегулирования
конфликта интересов в органах внутренних дел**

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-200

Аннотация

В статье авторы исследуют вопросы, посвященные особенностям предотвращения и урегулирования конфликта интересов в органах внутренних дел с позиции противодействия коррупционным проявлениям среди личного состава органов внутренних дел. Анализируя нормативную правовую базу в указанной области, авторы формулируют и обосновывают ряд выводов касательно рассматриваемых вопросов.

Ключевые слова: конфликт интересов; противодействие коррупции; предотвращение и урегулирование конфликта интересов; органы внутренних дел.

Abstract

In the article, the authors explore issues related to the specifics of preventing and resolving conflicts of interest in the internal affairs bodies from the standpoint of combating corruption among the personnel of the internal affairs bodies. Analyzing the regulatory framework in this area, the authors formulate and justify a number of conclusions regarding the issues under consideration.

Keywords: conflict of interests; anti-corruption; prevention and resolution of conflicts of interests; internal affairs bodies.

Проблема противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации признана руководством страны одной из наиболее важных, от решения которой во многом зависит успех проведения экономической, социальной, муниципальной, правоохранительной, административной и других реформ [5, с. 296]. В указанном смысле одним из важных аспектов совершенствования деятельности государственной службы является создание механизма разрешения конфликта интересов. Установление механизма разрешения конфликта интересов в системе государственной службы фактически вводит обязательную профилактику использования служебного положения в личных интересах, в том числе и по отношению к должностным лицам органов внутренних дел. Этот механизм делает возможной поэтапную, последовательную работу по устранению из повседневной практики органов публичной власти ситуаций, способствующих, стимулирующих, а иногда порождающих использование должностных полномочий в своих личных интересах, порождающих не только коррупцию, но и снижающих эффективность деятельности государственной службы [3, с. 45]. Сообразно с этим необходимо признать, что вопросы нормативного правового обеспечения предотвращения и урегулирования конфликта интересов в органах внутренних дел представляются весьма актуальными.

В законодательстве, регулирующем условия прохождения службы в органах внутренних дел, понятие конфликта интересов впервые было введено в статье 71 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе). Ранее действующие правовые нормы всего лишь упоминали о конфликте интересов без разъяснения, данного понятия (статья 4 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации 23 декабря 1992 года № 4202-1 – в настоящее время утратило силу в отношении сотрудников органов внутренних дел).

Согласно Закону о службе порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов устанавливается Президентом Российской Федерации [1]. В органах внутренних дел указанный документ конкретизируется ведомственным приказом [2].

Исследование обозначенных выше нормативных правовых актов, а также анализ сведений о служебной дисциплине в органах внутренних дел, свидетельствующий, что в 2020 году количество сотрудников, нарушавших служебную дисциплину, по сравнению с 2019 годом увеличилось на 4,2 % [6, с. 45], позволяет нам сформулировать следующие предложения, которые, как нам представляется, позволят повысить эффективность работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов в органах внутренних дел:

- периодически (не реже одного раза в три месяца) проводить видеоконференции на базе главного управления (управления) МВД России по субъекту Российской Федерации, посвященные вопросам предупреждения и урегулирования конфликта интересов;
- в рамках предупреждения и урегулирования конфликта интересов в органах внутренних дел руководителям всех уровней следует совершенствовать дисциплинарную практику;

- в ходе занятий по правовой подготовке шире разъяснять законодательство Российской Федерации, регулирующее вопросы предупреждения и урегулирования конфликта интересов;
- повысить персональный спрос с руководителей всех уровней за принятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов [4, с. 44];
- устранить формализм при проведении заседаний комиссий, а также установить конкретную меру ответственности председателя и заместителя председателя комиссии за его проявления в процессе работы комиссии;
- расширить права комиссий в части, касающейся именно предупреждения конфликта интересов, а не только его урегулирования;
- разработать систему критериев оценки деятельности комиссий, позволяющих устанавливать результативность их работы; одним из главных подобных критериев, на наш взгляд, должен стать количественный показатель привлечения сотрудников органов внутренних дел к юридической ответственности за правонарушения, связанные с их личной заинтересованностью.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

- 1) вопросы анализа и совершенствования нормативного правового обеспечения урегулирования конфликта интересов в органах внутренних дел, безусловно, являются весьма актуальными, поскольку связаны с качеством выполнения сотрудниками органов внутренних дел своих служебных обязанностей и эффективностью функционирования всей системы МВД России;
- 2) необходимо реализовать на практике комплекс определенных мер, направленных на совершенствование деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов в органах внутренних дел.

1. Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 года № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (в ред. от 19 сентября 2017 года) // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3446; 2017. № 39. Ст. 5682.
2. Приказ МВД России от 31 июля 2012 года № 746 «О мерах по реализации отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 года № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» в органах внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 2012, 24 сентября, № 39.
3. Анасова К. Б., Шутова Ю. А., Шутова А. А. Конфликт интересов в системе государственной службы // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2020. № 2. Т. 11. С. 44-48.
4. Комовкина Л. С. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов в органах внутренних дел // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2020. № 2. С. 42-45.
5. Малик Е. Н. Противодействие коррупции на государственной службе: поиск эффективных механизмов и приоритетов // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КУБГТУ». 2020. № 3. С. 295-301.
6. Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2020 год: Сборник аналитических и информационных материалов. – М.: ДГС МВД России, 2021 год.

Бялт В.С., Чимаров С.Ю.

Сотрудник органов внутренних дел и сотрудник полиции: соотношение понятий

Санкт-Петербургский университет МВД России

(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-06-2021-201

Аннотация

В статье авторы исследуют вопросы, касающиеся особенностей правового положения сотрудника органов внутренних дел и сотрудника полиции с точки зрения предусмотренных в органах внутренних дел специальных званий. Анализируя нормативную правовую базу в указанной области, авторы формулируют и обосновывают ряд выводов касательно рассматриваемых вопросов.

Ключевые слова: органы внутренних дел; полиция; правовой статус; специальное звание.

Abstract

In the article, the authors examine the issues concerning the peculiarities of the legal status of an employee of the internal affairs bodies and a police officer from the point of view of the special ranks provided for in the internal affairs bodies. Analyzing the regulatory framework in this area, the authors formulate and justify a number of conclusions regarding the issues under consideration.

Keywords: the bodies of internal Affairs; the police; legal status; special title.

Исследование вопросов, связанных с правовым положением как человека и гражданина в обществе, так и сотрудника органов внутренних дел в правоохранительной системе российского государства, имеет первостепенное значение с позиции осмысления модели взаимодействия гражданского общества и государства в аспекте дальнейшего построения в Российской Федерации правового государства.

В научных кругах существует два основных подхода к определению правового статуса личности – широкий и узкий. Широкий – определяет правовой статус личности как юридически закрепленное положение человека в обществе, его права и свободы, обязанности и ответственность, установленные законодательством и гарантируемые государством. С точки зрения узкого подхода правовой статус личности – это права и свободы, которыми обладает человек – субъект права [6, с. 91].

По мнению В. К. Бабаева правовой статус личности – это совокупность всех принадлежащих гражданину прав, свобод и обязанностей, определяющих и юридически закрепляющих его правовое положение в обществе [9, с. 204]. Н. И. Матузов считает, что правовой статус представляет собой совокупность прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности, признаваемых и гарантируемых государством [8, с. 181]. А. В. Малько трактует понятие правового статуса личности как юридически закрепленное положение субъекта в обществе [7, с. 116].

По нашему мнению, подходить к определению понятия правовой статус личности следует, несомненно, с позиции широкого подхода, поскольку, таким образом, мы сможем учесть такой важнейший элемент структуры правового статуса личности как ее обязанности. Мы полагаем, что правовой статус личности можно определить следующим образом – это система признанных и гарантированных государством прав, свобод, обязанностей и качеств личности, персонифицирующих индивида как субъекта права. В соответствии с этим основными элементами структуры правового статуса личности будут являться:

- права, свободы, обязанности (как мера возможного или должного поведения);
- правовые качества личности, позволяющие судить о реальности прав и обязанностей (дееспособность и гражданство);
- элементы, прямо не связанные с конкретной личностью, но оказывающие существенное влияние на законодательное закрепление правового статуса и его изменение (правовая норма и юридическая ответственность) [4, с. 254].

Согласно нормам федерального законодательства, регламентирующими условия прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел и сотрудниками полиции в Российской Федерации, сотрудник органов внутренних дел – это гражданин Российской Федерации, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава [2, ст. 10], а сотрудник полиции – это гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание полиции [1, ст. 25].

Анализируя вышеуказанные определения, а также учитывая то, что сотрудникам органов внутренних дел присваиваются следующие виды специальных званий: полиции, внутренней службы и юстиции [2, ст. 8], можно утверждать, что сотрудником полиции является сотрудник органов внутренних дел, имеющий специальное звание именно полиции и правовой статус которого помимо федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определен и конкретизирован еще и федеральным законом «О полиции». Другие же сотрудники органов внутренних дел, не являющиеся сотрудниками полиции, могут привлекаться к выполнению обязанностей, возложенных на полицию только в строго установленном порядке [1, ст. 32; 3].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно констатировать следующее:

- 1) рассмотрение вопросов, посвященных правовому положению сотрудников органов внутренних дел и сотрудников полиции как государственных служащих правоохранительной системы государства, имеет важнейшее значение в свете систематизации административно-правовых знаний в данной области;
- 2) в контексте формальной логики каждый сотрудник полиции является сотрудником органов внутренних дел, но не каждый сотрудник органов внутренних дел является сотрудником полиции, то есть понятия «сотрудник органов внутренних дел» и «сотрудник полиции» соотносятся как общее и частное [5, с. 41].
- 3) анализ нормативной правовой базы в исследуемой сфере выступает одним из необходимых условий дальнейшего совершенствования правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел и повышения эффективности функционирования всей системы МВД России в целом.

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49. Ч. 1. Ст. 7020.

3. Приказ МВД России от 15 августа 2011 года № 942 «О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию».
4. Бялт В. С. Теория государства и права в схемах: Учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2020.
5. Бялт В. С., Косолапов А. Д., Трипутин С. Н. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное наглядное пособие. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019.
6. Бялт В. С., Лойт Х. Х. К вопросу о правовом статусе личности в Российской Федерации // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы VII Международной научно-практической конференции (22–24 апреля 2015 г.). Том 3. Часть 2. – СПб.: ИИУНЦ «Стратегия будущего», 2015. С. 91–92.
7. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2012.
8. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник, 6-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
9. Теория государства и права: Учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020.

Выштыкалюк А.М.

Мнимая оборона как разновидность фактической ошибки

*Университет Генеральной прокуратуры Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-202

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о соотношении понятий юридической и фактической ошибки в уголовном праве с мнимой обороной, анализируется содержание научных работ и учебных пособий о классификации фактической ошибки, предлагается дополнить устоявшийся перечень классификационных групп с учетом имеющейся объективной категории ошибок, связанных с заблуждением относительно наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: фактическая ошибка, классификация фактических ошибок, мнимая оборона, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Abstract

The article deals with the question of the correlation of the concepts of legal and factual errors in criminal law with imaginary defense, analyzes the content of scientific works and textbooks on the classification of factual errors, and proposes to supplement the established list of classification groups, taking into account the existing objective category of errors associated with the delusion about the presence of circumstances that exclude the criminality of the act.

Keywords: factual error, classification of factual errors, imaginary defense, circumstances that exclude the criminality of the act.

Отечественному уголовному праву институт ошибки известен со времен Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Первая его часть из двенадцати, выполнявшая по своему содержанию роль общей части, содержала статью 98, в которой закреплялся перечень причин, по которым запрещалось содеянное вменять в вину. Наряду с известными сегодня институтами необходимой обороны и недееспособности, называлась ошибка: «Кто учинит что-либо противное закону, единственно по совершенному, от случайной ошибки или вследствие обмана происшедшему, неведению тех обстоятельств, от коих именно деяние его обратилось в противозаконное, тому содеянное им не вменяется в вину. Он может, однако, в некоторых случаях, законом определяемых, быть принуждаемым к церковному

покаянию» – гласит статья 99. Позже, комментируя вышеприведенную норму Уложения 1845 года, Фридман Б.Д. в своей работе «Преступление и наказание по Уложению о наказаниях» придет к выводу об устранении преступности деяния вследствие отсутствия по причине ошибки такого элемента состава преступления, как субъективная сторона, а именно вины.

Схожие положения об ошибке в уголовном праве были включены в Уголовное уложение 1903 года. Для отечественного уголовного законодательства советского периода характерен отказ от нормативного закрепления положений об ошибке, ее влиянии на квалификацию деяний субъекта и форму его вины. Законодатель ограничивается лишь определением форм вины, в то время как правовой институт ошибки существует в доктрине уголовного права. Аналогичным является положение учения об ошибке и на сегодняшний день.

Обобщая определения понятия ошибки в уголовном праве, данные Утевским Б.С., Волостновым П.А., Грошевым А.В., Козаченко И.Я. и другими авторами, следует отметить, что все они сходятся во мнении, что ошибка представляет собой неверное представление, неверную оценку действующим лицом фактических и юридических свойств и последствий своих действий.

При этом отдельные авторы разрабатывают более конкретные определения. Так, Кириченко В.Ф. под ошибкой понимает «неправильное представление лица относительно общественной опасности совершаемого им деяния и о тех обстоятельствах, которые являются для него существенными, будучи элементами соответствующего состава преступления».

Еще более детальным представляется определение, сформулированное Алиева З.Г.: «Ошибка субъекта преступления есть психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям, имеющее в интеллектуальном и (или) волевом моменте порок, обусловленный заблуждением относительно положений уголовного закона, касающихся преступности деяния, а также объективных свойств, относящихся к элементам состава преступления, либо обстоятельств, исключающих преступность деяния».

Анализ приведенных определений показывает, что заблуждение возможно как относительно юридической составляющей преступления, то есть действующего на момент совершения противоправных деяний уголовного закона, так и относительно фактических обстоятельств совершения преступления. Данное различие в качестве критерия используется в классификации ошибок на юридические и фактические.

Первые состоят в заблуждении лица относительно преступности или непротивности совершенного им деяния и его юридических последствий и, согласно общепринятому мнению, не оказывают влияния на квалификацию содеянного, главным образом в силу презумпции знания закона, косвенно закрепленной в части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации.

Вторая же группа включает в себя заблуждения, касающиеся обстоятельств совершения запрещенного уголовным законом деяния, и предполагает определенные правила квалификации с учетом принципа субъективного вменения, нашедшего отражение в части 2 статьи 5 УК РФ. По результатам анализа научных работ Кудрявцева В.Н., Попова А.Н., Якушина В.А., Комиссарова В.С., Крыловой Н.Е., Тяжковой И.М., Волостнова П.А., Коптяковой Л.И. и других авторов в этой сфере нами установлено, что в теории принято подразделять фактические ошибки по критерию оказания влияния на квалификацию содеянного на извинительные и непростительные, а также на примерно 13 видов в зависимости от тех обстоятельств, которые были неверно восприняты действующим субъектом. К числу последних относятся ошибки в объекте посягательства (причинение вреда равноценному либо более или менее охраняемому уголовным законом объекту, чем тот, на который посягал субъект; причинение вреда одному объекту при посягательстве на несколько или несколькими

при посягательстве на один; посягательство на негодный объект), в личности или предмете посягательства, в признаках объективной стороны преступления (в деянии, последствиях и оценке причинно-следственной связи между ними, в средствах и способе совершения преступления).

Оставив на время вышеобозначенные классификационные группы, обратимся к понятию необходимой обороны. Данному правовому институту посвящены статья 45 Конституции Российской Федерации и статья 37 УК РФ. Последняя указывает, что «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». При этом правовая норма, определяющая правила квалификации действий лица, причинившего вред здоровью под воздействием заблуждения относительно наличия факта или обстоятельств посягательства, отсутствует.

С целью устранения обозначенной правовой неопределенности, в пункте 16 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» судам указано на необходимость «различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие». При этом высшей судебной инстанцией правоприменителям рекомендовано учитывать, давала ли окружающая обстановка причинителю вреда основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, а также осознавало и могло ли основать действующее лицо отсутствие такого посягательства. При утвердительном ответе на первый вопрос и отрицательном – на второй и третий, следует констатировать причинение вреда в состоянии необходимой обороны.

В случае, когда лицо не осознавало, однако должно было и могло осознавать отсутствие реального посягательства, квалифицировать действия субъекта надлежит по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за неосторожное причинение вреда. В иных случаях правовая оценка деянию субъекта должна даваться на общих основаниях.

Аналогичные разъяснения ранее были даны в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств».

При этом вообразить можно два случая мнимой обороны. В первом из них посягательство отсутствует как таковое, однако в силу каких-либо обстоятельств мыслится как существующее. Во втором посягательство наличествует, однако осуществляется не тем лицом, к которому применяются меры по пресечению. К примеру, не разглядев, кто именно наносит удар потерпевшему, очевидец вступается за него, однако наносит удар другому очевидцу, полагая, что именно он совершил противоправное действие.

В обеих ситуациях имеет место получение субъектом под влиянием заблуждения неверного знания относительно фактических обстоятельств происходящего, относящихся к наличию фактов, исключающих преступность деяния. Тождество сущностных элементов приведенного описания мнимой обороны с понятием ошибки в уголовном праве позволяет сделать вывод о соотношении анализируемых понятий: мнимая оборона представляет собой частный случай ошибки в уголовном праве.

Сопоставление состояния мнимой обороны с существующими видами ошибки в уголовном праве показало, что определенные общие черты имеются с юридической ошибкой относительно неправомерности деяния, а также фактическими ошибками относительно личности потерпевшего и признаков объективной стороны. Остановимся подробнее на каждом из них.

Юридическая ошибка, связанная с предположением субъекта о неправомерности совершенного деяния, схожа с мнимой обороной в том смысле, что в обоих случаях лицо исходит из правомерности собственного поведения. Однако большинство авторов под данным видом ошибки подразумевает заблуждение, при котором актер полагает отсутствие каких-либо признаков преступления в своих деяниях, в то время как при отражении посягательства наличие отдельных признаков преступлений, предусмотренных статьями 115, 112, 111 УК РФ, предполагается.

Что касается ошибки в признаках объективной стороны, то ее отождествление с мнимой обороной также невозможно, поскольку к признакам объективной стороны любого состава преступления относятся деяние, общественно-опасные последствия и причинно-следственная связь между ними. Ошибка относительно наличия иных обстоятельств происходящего, в том числе предшествующего или грядущего поведения потерпевшего, не может быть отнесено к трем названным категориям.

Наибольшее сходство имеется между описанным нами ранее видом мнимой обороны, состоящим в заблуждении в личности посягающего на общественные отношения лица, и фактической ошибкой в личности потерпевшего. В обоих случаях имеет место неверный выбор цели, к которой применяется насилие, однако полностью отождествить данные ошибки нельзя. В противном случае не будут учтены различия в субъективном отношении действующего лица к осуществляемым действиям, а также их юридическим последствиям: при мнимой обороне собственное поведение оценивается как нейтральное или позитивное, в то время как при ошибке в личности потерпевшего субъект осознает негативный характер совершаемого действия.

Таким образом, отнесение совершения преступления в состоянии мнимой обороны ни к одному из выделяемых видов ошибки не представляется возможным. Анализом научных работ и учебных пособий, в том числе Попова А.Н., Наумова В.А., Кириченко В.Ф., Герцензона А.А., Денисова С.А., Сундунова Ф.Р., Комиссарова В.С., Иногамовой-Хегай Л.В., Михлина А.С., Жалинского А.Э., установлено, что в доктрине уголовного права выделение самостоятельного вида фактической ошибки, состоящей в заблуждении относительно наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния, не принято. Ряд авторов (к примеру, Акимочкин В.И.) в своих научных трудах ограничиваются указанием на необходимость квалификации действий субъекта при мнимой обороне по правилам фактической ошибки. В то же время некоторые определения ошибки в уголовном праве либо сформулированы таким образом, что включают в свой объем данный видовой признак (Дагель П.С., Таций В.Я., Утевский Б.С., Якушин В.А.), либо прямо указывают на него (Алиев З.Г.).

По нашему мнению, мнимая оборона должна быть отнесена к фактическим, а не юридическим ошибкам, поскольку заблуждение касается не правовой регламентации тех или иных общественных отношений, не установления юридического запрета на совершение определенных действий, а наличия или отсутствия в объективной действительности отражаемого преступного посягательства. Аналогичной позиции придерживается Фаткуллина М.Б., Русскевич Е.А.

В этой связи нами предлагается дополнить классификацию фактической ошибки группой ошибок, связанных с заблуждением лица относительно наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния. Более того, включению в данную категорию подлежат аналогичные ошибки, состоящие в заблуждении относительно наличия

основания для задержания лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ), состояния крайней необходимости (статья 39 УК РФ).

Подобное изменение приведет к учету большего количества объективно существующих ситуаций, связанных с психическим отношением лица к своему поведению, имеющих в интеллектуальном моменте порок, обусловленный заблуждением относительно обстоятельств окружающей действительности.

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. // СЗ РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». // Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900).
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 N 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств».
5. Акимочкин, В. И. К вопросу о мнимой обороне и фактической ошибке в уголовном праве / В. И. Акимочкин // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 3. – С. 330–334.
6. Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления, и ее уголовно-правовое значение. : дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 : М., 2007.
7. Волженкин Б.В., Милюков С.В. Словарь по уголовному праву/ Отв. ред. А.В. Наумов. - М.: Бек, 1997. - 686 с. // Государство и право. - М.: Наука, 1998, № 12. - С. 115-117.
8. Герцензон А.А. Уголовное право. Часть общая: Учебное пособие / Герцензон А.А. - М.: РИО ВЮА, 1948. - 496 с.
9. Дагель П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / Дагель П.С., Котов Д.П.; Науч. ред.: Горский Г.Ф. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. - 243 с.
10. Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву / Кириченко В.Ф.; Отв. ред.: Маньковский Б.С. - М.: Изд-во АН СССР, 1952. - 96 с.
11. Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст] : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. - 2-изд., стереотип. - Москва : Статут, 2014. - 879 с.
12. Коптякова Л.И. Понятие ошибок в советском уголовном праве и их классификация // Проблемы права, социалистической государственности и социального управления. - Межвузовский сборник научных трудов. - Вып.73. Свердловск, 1978.
13. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / Кудрявцев В.Н. - М.: Госюриздат, 1960. - 244 с.
14. Попов А.Н. Уголовное право. Общая часть [Текст] : учебное пособие в таблицах / [Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Д. Ю. Краев ; под общей редакцией А. Н. Попова]; Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. - Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры РФ, 2015. - 135 с.
15. Русскевич Е. А. Мнимая оборона в уголовном законодательстве зарубежных стран // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №5.
16. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / Таций В.Я. - Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1988. - 198 с.
17. Уголовное право. Часть общая: Пределы и виды дифференциации уголовной ответственности. Учебное пособие: В 4-х томах. Т. 2 / Волостнов П.А., Грошев А.В., Козаченко И.Я., Кондрашова Т.В., и др.; Отв. ред.: Козаченко И.Я. - Екатеринбург: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1992. - 216 с.
18. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве / Утевский Б.С. - М.: Госюриздат, 1950. - 319 с.
19. Фаткуллина М.Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве (проблемы квалификации). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фаткуллина М.Б. - Екатеринбург, 2001. - 199 с.
20. Фридман Б.Д. Преступление и наказание по Уложению о наказаниях / Б.Д. Фридман. - Москва : В.М. Саблин, 1912. - 227 с.
21. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение / Якушин В.Я.; Науч. ред.: Сундуров Ф.Р. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. - 128 с.

Гаджиева А.А., Смотров В.С.

Актуальные проблемы реализации квалифицированной юридической помощи

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-203

Аннотация

В данной научной работе произведен правовой анализ актуальных проблемы реализации квалифицированной юридической помощи. Рассмотрен непрофессионализм юристов РФ как актуальная проблема реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь при осуществлении правосудия по гражданским делам. Возможность для каждого человека получить юридическую помощь, безусловно, является важнейшим благом любого цивилизованного государства. Такая тематика требует длительного осмысления.

Ключевые слова: юридическая помощь, высшее юридическое образование, осуществление правосудия по гражданским делам, судебная система.

Abstract

In this scientific work, a legal analysis of the actual problems of the implementation of qualified legal assistance is made. The lack of professionalism of the RF lawyers is considered as an urgent problem of the implementation of the constitutional right to qualified legal assistance in the administration of justice in civil cases. The opportunity for every person to receive legal assistance is undoubtedly the most important benefit of any civilized state. This topic requires a long reflection.

Keywords: legal aid, higher legal education, administration of justice in civil cases, judicial system.

Одним из основных прав, гарантируемых государством гражданам нашей страны, является право на юридическую помощь. Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно [1].

Возможность для каждого человека получить юридическую помощь, безусловно, является важнейшим благом любого цивилизованного государства.

В настоящее время большинство жителей страны остро нуждаются в оказании им квалифицированной юридической помощи, потому что, например, многие виды сделок должны быть нотариально удостоверены, различные типы договоров требуют оценки квалифицированным юристом, юридически важные документы перед передачей в компетентные органы они должны быть проанализированы профессионалом, знакомым с нормами законодательства Российской Федерации, так как плохо составленный документ может быть признан полностью недействительным или его наличие как таковое может привести к неблагоприятным последствиям и непредвиденным убыткам.

Квалифицированная юридическая помощь означает, что юрист дает устные или письменные консультации по интересующим вопросам, предоставляя истцу информацию о возможных вариантах разрешения дела, помощь в разрешении споров до суда, а также помощь в составлении исковых заявлений, различные виды обращений и, непосредственно, представление интересов в целях защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина в суде.

Из вышесказанного следует, что обращение граждан в суд является одним из основных проявлений реализации конституционного права на юридическую помощь.

Важно отметить, что проблемой, которая существует сегодня в институте оказания квалифицированной юридической помощи, является непрофессионализм юристов.

Часто можно обнаружить, что лицо, оказывающее юридическую помощь и осуществляющее защиту нарушенных прав, не имеет соответствующего образования или, если да, то не обладает достаточными качественными знаниями.

Бывают случаи, когда в судах люди, которые защищают и представляют интересы гражданина, права которого нарушены, или, наоборот, сознательно пытаются обвинить кого-либо в нарушении чьих-либо гражданских прав. В результате человек, который надеется получить квалифицированную юридическую помощь, остается ни с чем после завершения судебного процесса. Поэтому в судебных заседаниях обязательно должны участвовать только действительно грамотные юристы, специалисты своего дела.

Представителями по гражданским делам [2], кроме юристов, могут быть только лица с высшим юридическим образованием или ученой степенью по юридической специальности; документ об образовании необходимо подать в судебном заседании. Единственное исключение - дела, рассматриваемые мировыми и районными судьями.

Это требование также не распространяется на патентных поверенных в спорах в области защиты интеллектуальной собственности [3] и мер индивидуализации, а также на арбитров при исполнении ими своих обязанностей в делах о банкротстве.

Требование не распространяется на профсоюзы, их организации, представляющие в судах интересы лиц, являющихся членами профсоюзов, в спорах, связанных с нарушением или оспариванием прав, свобод и законных интересов в сфере труда и т.д. Руководителю не нужно специально получать юридическое образование или высшее образование, чтобы представлять интересы своей организации в суде.

Таким образом, лица, оказывающие юридическую помощь, за исключением руководителей организаций, действующих от имени организаций, находящихся под их юрисдикцией, законных представителей, юристов, представляют на слушание, помимо доверенности, оригинал диплома или заверенную копию. При этом нотариальное заверение копии диплома не требуется.

В ближайшее время будет достигнут высокий уровень квалифицированной юридической помощи, что приведет к гарантированному праву оказывать гражданам помощь квалифицированными юристами.

Для этого предлагается полностью исключить участие в слушаниях в качестве представителей в случае «не совсем компетентных» адвокатов, поскольку участие этих представителей в деле часто приводит к «затягиванию» судебного разбирательства в целом и приводит к ограничению доступа к правосудию.

По нашему мнению, образовательная квалификация представителей должна распространяться на все суды и судебные органы, существующие в Российской Федерации, без исключения. К участию в деле в качестве представителей [4] в судах предлагается допускать только юристов с высшим юридическим образованием или имеющих ученую степень по юридической специальности.

Таким образом, считается, что представитель, защищающий права и представляющий интересы граждан в судах, должен оказывать квалифицированную юридическую помощь, при этом помимо высшего юридического образования он должен иметь доскональные знания норм материального и процессуального права, иметь опыт работы при ведении дел в суде, владеть навыками сбора и представления доказательств, проводить качественную подготовку аргументации по делу, качественную доказательную базу и должным образом составлять всю процессуальную документацию. Кроме того, профессиональные юристы должны регулярно обновлять свои знания, повышать квалификацию, обмениваться опытом, учиться и постоянно развиваться в сфере прецедентного права. Квалификационные требования к

процессуальному представительству должны быть унифицированы и закреплены во всех процессуальных кодексах Российской Федерации.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Соловьев А.А. Высшее юридическое образование как обязательное квалификационное требование к судебным представителям. - М., 2015. № 3. – С. 137-144.
3. Гринь Е.А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы. // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 106-107.
4. Гринь Е.А., Градинар Э.В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129-132.

Гусейнова Р.А.

**Управление многоквартирным домом: перспективы развития товариществ
собственников жилья**

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-204

*Научный руководитель
Погодина Т.И.*

Аннотация

В статье дается понятие управления многоквартирным домом, названы формы управления многоквартирным домом, раскрывается понятие товариществ собственников жилья и говорится о перспективах развития товариществ в нашей стране.

Ключевые слова: многоквартирный дом, товарищество собственников жилья, формы управления многоквартирным домом, управляющая компания.

Abstract

The article gives the concept of management of an apartment building, names the forms of management of an apartment building, reveals the concept of homeowners' associations and talks about the prospects for the development of associations in our country.

Keywords: apartment building, homeowners' association, forms of management of an apartment building, management company.

Под управлением многоквартирным домом (далее МКД) понимают согласованную деятельность собственников помещений в МКД, или лиц, привлеченных ими, которая направлена на обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан, надлежащего содержания общего имущества в МКД, решения вопросов пользования общим имуществом, а также предоставления коммунальных услуг гражданам, которые проживают в таком доме.

В юридической литературе понятие «управления МКД» освещено не в достаточной степени, поэтому имеет смысл обратиться к подзаконным правовым актам, которые принимаются в развитие жилищного законодательства. В Правилах осуществления деятельности по управлению МКД дается соответствующее понятие в п. 2: «Под деятельностью по управлению МКД понимается выполнение стандартов, направленных на достижение целей, установленных ст. 161 ЖК РФ, а также

определенных решением собственников помещений в МКД». Я считаю, что данное определение не отражает всей сущности управления МКД.

Управление МКД должно пониматься как жилищное правоотношение, связанное с активной деятельностью собственников жилых помещений, товариществ собственников жилья (далее ТСЖ) или управляющих организаций по поводу обеспечения благоприятных и безопасных условий проживания граждан, надлежащего содержания общего имущества в МКД, решения вопросов пользования общим имуществом, а также предоставления коммунальных услуг гражданам, которые проживают в таком доме. Именно такая трактовка и понимание «управления МКД» на мой взгляд отражает все признаки данного понятия, а также аккумулирует положения жилищного законодательства. Кроме того, предложенное определение содержит важное указание (которое отсутствует и в законодательной формулировке ч. 1 ст. 161 ЖК РФ, и в доктрине) – формы управления.

Формы управления МКД – это конкретный вариант деятельности по управлению МКД в зависимости от субъекта и особенностей управления.

Принятие ключевых решений, касающихся судьбы МКД, в том числе выбор формы управления относится к ведению общего собрания. Однако выбор ограничен формами, указанными в ст. 161 ЖК РФ:

- 1) непосредственное управление собственниками помещений в МКД, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать;
- 2) управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;
- 3) управление управляющей организацией.

В качестве исключения, в законодательстве действует случай, когда выбор формы управления возможен не общим собранием собственников, а органами местного самоуправления. В случае если собственники помещений в МКД не выбрали или не реализовали форму управления своим домом, то органы местного самоуправления в установленный срок проводят отбор управляющей организации на открытом конкурсе.

Из-за низкой активности собственников помещений в МКД сроки окончания проведения органами местного самоуправления открытых конкурсов по отбору управляющих организаций для управления МКД в случае отсутствия выбора способа управления МКД собственниками помещений не раз переносились с 1 марта 2006 г. на 1 января 2007 г., а потом до 1 мая 2008 г. Законодатель таким образом реагировал на ситуацию, когда собственники помещений в МКД не проводили к установленному сроку общие собрания по выбору способа управления МКД. А муниципалитеты, которые как собственники части помещений в МКД имели возможность инициировать общие собрания или оказывать помощь гражданам-собственникам в их проведении, все же предпочитали общим собраниям проведение конкурсов, насаждая аффилированные управляющие организации.

Такая ситуация, когда собственники жилых помещений, с одной стороны, и муниципальная власть, с другой, конечно же создает конфликтную обстановку между этими субъектами, а равно возможность для коррупционных махинаций со стороны органов местного самоуправления при выборе управляющей организации. На этой же почве, а также исходя из смысла законодательного регулирования необходимо признать объективное существование и конкуренции форм управления МКД. Действительно, в ситуации, когда каждая из форм имеет свою законодательную специфику создается выбор между ними, при котором также необходимо прийти к одному единственному решению. На практике довольно трудно уравнивать в регулировании общность собственников жилых помещений, создавших ТСЖ, и такие коммерческие организации, как управляющие компании. Тем не менее законодательная допустимость множественности способов управления МКД, которые выбираются

непосредственно пользователями этой услуги, является детерминантой, влияющей на процессы монополизации в данной сфере.

Таким образом, отмечу, что *de jure* конкуренция форм управления МКД имеет место быть, однако *de facto* она наблюдается достаточно незаметно – на это указывает неутешительная статистика – на первый план выходят управляющие компании, оставляя ТСЖ далеко в конце.

Выяснив, что из себя представляет управление многоквартирным домом, перейдем непосредственно к понятию «ТСЖ».

В отличие от понятия «управление МКД» жилищное законодательство дает нам понятие «ТСЖ» в ч. 1 ст. 135 ЖК РФ. В статье сказано, что ТСЖ признается вид товарищества собственников недвижимости, представляющий собой объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления общим имуществом в многоквартирном доме либо в случаях, указанных в части 2 статьи 136 настоящего Кодекса, имуществом собственников помещений в нескольких многоквартирных домах или имуществом собственников нескольких жилых домов, обеспечения владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом в многоквартирном доме либо совместного использования имущества, находящегося в собственности собственников помещений в нескольких многоквартирных домах, или имущества, принадлежащего собственникам нескольких жилых домов, осуществления деятельности по созданию, содержанию, сохранению и приращению такого имущества, предоставления коммунальных услуг лицам, пользующимся в соответствии с настоящим Кодексом помещениями в данных многоквартирных домах или данными жилыми домами, за исключением случаев, предусмотренных статьей 157.2 настоящего Кодекса, а также для осуществления иной деятельности, направленной на достижение целей управления многоквартирными домами либо на совместное использование имущества, принадлежащего собственникам помещений в нескольких многоквартирных домах, или имущества собственников нескольких жилых домов.

Данное определение является, на мой взгляд, громоздким и не совсем понятным, поэтому проанализировав признаки ТСЖ, можно сказать, что под ТСЖ понимается объединение собственников жилых помещений в МКД, зарегистрированное в установленном порядке в качестве юридического лица, созданное в целях управления МКД и общим имуществом собственников в МКД, а также для создания, содержания, сохранения и приращения указанного имущества.

ТСЖ имеют важное значение для повышения качества жизни, развития городов и модернизации общественных услуг. ТСЖ создают исключительно благоприятные возможности для самоорганизации граждан ввиду наличия прямой и хорошо осознанной ими материальной заинтересованности, юридических предпосылок и государственной поддержки: люди хотят, чтобы дом хорошо сдержался, чтобы в нем было чисто, безопасно и приятно жить. Кроме того, люди являются собственниками квартир, а рыночная цена квартир напрямую зависит от состояния дома. В силу названных причин ТСЖ могут служить «лакусовой бумажкой» способности российского общества к самоорганизации.

Такая форма управления МКД, как ТСЖ, открывает широкие перспективы, ее члены могут контролировать весь процесс коммунального обслуживания, самостоятельно выбирать структуру или организацию, которая представит наиболее выгодные условия коммунального обслуживания, контролировать расход средств, определять размеры и направления финансовых расходов на жилищно-коммунальные услуги, защищать права и законные интересы граждан, решать другие задачи.

Здесь члены товарищества выступают как коллектив единомышленников, связанных как общим интересом по созданию благоприятных, но не обременительных условий проживания в многоквартирном доме, необходимостью совместной

эксплуатации общего имущества, так и общностью территории проживания. Такое сплетение интересов с одной стороны делает систему достаточно сложной в плане управления, но с другой стороны, создает условия для воспитания эффективного собственника, хозяина, способного решать свои задачи с учетом коллективных потребностей. Здесь граждане будут приобретать хозяйственный, правовой опыт в решении, как частных, так и коллективных проблем. Подобный опыт будет полезен и в рамках развития местного самоуправления. ТСЖ можно рассматривать как форму территориальной организации граждан, как форму их самоуправления на локальном уровне. Самоорганизация граждан является одной из демократических форм объединения индивидов или их общностей для рационального достижения тех или иных целей с помощью наиболее демократических методов по решению того же коллектива (сообщества) людей. Граждане, участвующие сегодня в подобных объединениях, лучше начинают понимать сложность решаемых проблем, повышают свою правовую грамотность, приобретают организаторский опыт. Участие граждан в работе ТСЖ создает хорошие условия для роста новых не формальных лидеров общественности. Самоорганизация населения в общественные объединения происходит там, где и когда люди, живущие рядом, осознают общие потребности, интересы и объединяются для их реализации. В связи с чем, базой для развития подобных общественных отношений могут стать и товарищества собственников жилья.

В результате деятельности товарищества, на его базе постепенно будет создана новая социальная общность - собственников жилья многоквартирных домов, которые через собственный опыт управления многоквартирным домом как хозяйственной единицы приобретут понимание механизма управления более масштабных объединений - муниципальных образований, области, государства.

Вместе с тем процесс создания ТСЖ в стране идет крайне медленно. Всего 10,28 % многоквартирных домов сегодня организованы в товарищества собственников жилья. Наиболее серьезные причины такой ситуации, связаны с нежеланием населения, брать на себя обременительную ответственность по управлению многоквартирным домом, отсутствие необходимой правовой и общей культуры, высокий уровень социальной дифференциации жителей одного дома, низкая информированность населения о возможностях и перспективах ТСЖ, отсутствия у органов местного самоуправления заинтересованности в развитии таких форм, несовершенство законодательства в области регулирования деятельности товариществ, низкий уровень правовой защищенности собственников в условиях ТСЖ.

Также процесс внедрения ТСЖ замедляется в связи с несовершенством сектора коммунальных услуг в стране, отчасти — с недостаточной способностью граждан к самоорганизации. Жильцы должны уметь самоорганизоваться, составить эффективно действующий коллектив.

С принятием Жилищного кодекса процесс создания ТСЖ ускорился, однако, жильцы почти трети домов до сих пор не избрали какую-либо форму управления общей собственностью. ТСЖ введены лишь в 1/7 жилого фонда страны. Препятствиями на пути создания товариществ являются недоверие в обществе к реформе ЖКХ, недостаточная информированность населения об этой реформе, опасения, что создание ТСЖ приведет к росту стоимости коммунальных услуг и более жесткому порядку взыскания платежей, неурегулированная ответственность за капитальный ремонт изношенного жилого фонда, споры вокруг закрепления в собственность ТСЖ земельных участков.

Подводя итог всему выше сказанному, необходимо отметить, что ТСЖ является довольно-таки эффективной и перспективной формой управления МКД, но в связи с тем, что данная модель управления недостаточно развита и понятна гражданам, большая часть МКД заключает договоры с управляющими компаниями.

Для развития ТСЖ требуется совершенствование законодательной базы в этой сфере, создание социального партнерства, направленного на объединение усилий общественности и государственных структур в деле пропаганды и развития ТСЖ, а также разработки эффективной модели управления товариществом.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994 (ред. от 29.12.2017).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 N 188-ФЗ // "Российская газета", N 1, 12.01.2005 (ред. от 31.12.2017).
3. О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами: Постановление Правительства РФ от 15.05.2013 N 416 // Собрание законодательства РФ, 27.05.2013, N 21, ст. 2652(ред. от 25.12.2015).
4. Габрусь, Н.В. Управление многоквартирным домом / Н.В. Габрусь // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2006. N 6. С. 10 – 13.
5. Гордеев, Д.П. Изменение правового статуса товариществ собственников жилья как объединения собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме / Д.П. Гордеев // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. N 11. С. 26 – 39.
6. Звягинцев, М. МСУ и ТСЖ: конфликт или сотрудничество / М. Звягинцев // Самоуправление. 2010. N 2. С. 14 – 15.
7. Конева, О.В. Территориальная организация граждан. Проблемы и перспективы организации товариществ собственников жилья / О.В. Конева // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2010. № 4. С. 3-7.
8. Свит, Ю.П. Актуальные проблемы управления многоквартирными домами / Ю.П. Свит // Гражданское право. 2017. N 4. С. 20 – 23.

Густов Р.

Споры, связанные с установлением публичного сервитута

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-205

Аннотация

В данной статье рассматривается определение понятия «публичный сервитут», также изучаются и исследуются споры, возникающие между государственными органами и собственниками земельных участков. Раскрыт порядок установления публичного сервитута. Приведены примеры из практики, которые наиболее подробно раскрывают нюансы при возникновении подобного рода споров в сфере установления публичного сервитута.

Ключевые слова: публичный сервитут, правообладатель, собственник, земельный участок, спор.

Abstract

This article examines the definition of the concept of "public servitude", also studies and investigates disputes arising between state bodies and owners of land plots. The procedure for establishing a public easement is disclosed. Examples from practice are given, which reveal in the most detail the nuances in the occurrence of such disputes in the field of establishing a public easement.

Keywords: public servitude, copyright holder, owner, land plot, dispute.

Само понятие «сервитут» настоящим, действующим законодательством Российской Федерации понимается, как вещное право ограниченного пользования чужим земельным участком. Публичный сервитут, является как таковой возможностью

использования чужой земли согласно статье 23 Земельного кодекса. Такой сервитут могут устанавливать конкретные лица, а именно: субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления. Документ можно оспорить в случае, если собственник будет не согласен с правовым актом о введении возможных ограничений. Более того, собственник вправе потребовать плату за ограничение своих прав.

В соответствии с пунктом 2 статьи 23 Земельного кодекса РФ, о которой уже упоминалось ранее, публичный сервитут устанавливается вышеупомянутым законом или иным нормативно-правовым актом в тех случаях, когда это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков.

Проанализировав и изучив действующее законодательство можно выделить некоторые нормы, которые, в свою очередь, регулируют публичный сервитут в нашем государстве, а именно России. В силу части 2 статьи 191 АПК РФ дела об оспаривании нормативных актов рассматриваются в таких судах, как арбитражные, если, конечно же, их рассмотрение отнесено к компетенции таких судов в соответствии с федеральным законом [1]. Существуют также взаимосвязанные и взаимозависимые положения, то есть нормы, о которых говорится в статье 52 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и пункте 2 статьи 23 ЗК РФ [2]. Согласно таким положениям, рассмотрение заявлений о признании недействующими нормативных правовых актов об установлении публичного сервитута, которые были приняты органами местного самоуправления, относится к компетенции арбитражных судов. Собственно эти суды и разрешают споры, которые связаны с установлением публичного сервитута.

Также следует обратить внимание на непосредственно сам порядок установления публичного сервитута, который, в свою очередь, состоит из нескольких поочередных этапов. Так, инициатор, то есть лицо, которое, желает установить публичный сервитут, должно направить соответствующее заявление, оформленное надлежащим образом в соответствии с существующими требованиями действующего законодательства в орган местного самоуправления или же субъекта Российской Федерации. Орган государства, который рассматривает данное обращение в виде письменного заявления, далее назначает публичные слушания. В ходе всего этого процесса обычно ведется протокол, в котором отражаются все нюансы, касательно данного рассмотрения. На таком заседании должны присутствовать все заинтересованные стороны в обязательном порядке, в том числе собственники земли, которой может коснуться обременения. По результатам слушаний государственный орган, в свою очередь, издает нормативно-правовой акт о публичном сервитуте на земельные участки, если решение носит положительный характер. Данный акт, разумеется, обязан пройти процедуру регистрации, иначе он не будет иметь законную силу. Об установлении публичного сервитута в отношении конкретного земельного участка в единый государственный реестр недвижимости вносится соответствующая информация. И только после ее внесения публичный сервитут будет считаться действующим.

Публичный сервитут устанавливается, когда необходимо обеспечить, например, свободный доступ к водному объекту общего пользования и его береговой полосе; ремонт коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, объектов транспортной инфраструктуры; размещение на земельном участке межевых знаков, геодезических пунктов сетей, подъездов к ним; проведение дренажных работ на земельном участке; изъятие водных ресурсов, водопой; прогон сельскохозяйственных животных; сенокошение, выпас сельскохозяйственных животных в установленном порядке на земельных участках в сроки, продолжительность которых соответствует

местным условиям и обычаям; использование участка для охоты, рыболовства; проведения изыскательских, исследовательских и других работ.

Действующие положения законодательства нашей страны, в частности Земельный Кодекс, допускают публичный сервитут лишь при отсутствии других, иных способов прохода, проезда. Субъект, который обладает правом собственности, имеет возможность признать недействующим нормативный акт, который непосредственно устанавливает сервитут. Такая возможность есть, когда постановление нарушает интересы владельца, другими словами, собственника. Такое постановление, прежде всего, необходимо изучить, затем обратить внимание на то, устанавливает ли оно конкретные границы участка, обосновывает ли площадь земли, которую запрашивает. Если орган местного самоуправления не сможет доказать, что отсутствует другой способ обеспечить интересы определенных лиц, то он не имеет никаких полномочий и прав в области установлении публичного сервитута на весь земельный участок. Следует привести пример: правообладатель оспорил публичный сервитут на земельные участки. Администрация, уполномоченный орган, в свою очередь, ввела некоторые ограничения на землю субъекта, который подал исковое заявление, в целях проезда, доступа к прибрежной полосе, и прогона сельскохозяйственных животных. Владелец, другими словами, собственник земли в ходе слушаний, которые уже упоминались ранее, предлагал некоторые варианты уже названного проезда и прохода, а также, в свою очередь, выступил с инициативой разрешения вопроса о проезде техники (по соглашению сторон) через земельные участки заявителя. Акт об обременении приняли без учета его существующих интересов. Суд отметил, что в постановлении администрация не указала границы, которые используются. Часть земли не была определена, в отношении которой был установлен сервитут. После этого суд пришел к мнению, что о размере необходимой части земли для проезда и прохода никто не упоминал и не выяснял. Администрация, в свою очередь, не подтвердила необходимость в установлении публичного сервитута на всю площадь, которая принадлежит лицу, являющемуся заявителем. Впоследствии суд признал недействующим постановление администрации[3].

За публичный сервитут на земельный участок можно также потребовать конкретную плату, об этом говорится в действующем законодательстве, это зафиксировано на материальном носителе законодательной информации. Собственник земли, в отношении которой устанавливается сервитут, в данном случае речь идет о публичном, вправе взыскать сумму, соразмерную плате за пользование участком, об этом также говорится в Земельном кодексе, а так же в пункте 5 статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации[4]. Например, в договоре была указана стоимость публичного сервитута, который установили для прокладки коммуникаций инженерной инфраструктуры. Собственник не получил своевременно оплату и обратился в суд, для дальнейшего разбирательства. Ответчик настаивал, что размер выплат должен определять уполномоченный орган согласно приказу Министерства транспорта России от 17.10.2012 № 373, однако приказ вышел позже, чем стороны подписали соглашение. Поэтому ответчик считал, что оплату надо начислять после публикации акта в «Российской газете». Но суд счел, что плата за публичный сервитут – это плата, которая не относится к категории регулируемых цен, ее индивидуально устанавливают в соглашении[5].

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что публичный сервитут является видом земельного сервитута, который в свою очередь устанавливается органом власти в целях удовлетворения государственных нужд.[6] Данный институт права регулирует правоотношения, возникающие в связи с установлением,

осуществлением, прекращением публичного сервитута, а так же регулируется положениями Гражданского кодекса, Земельного кодекса Российской Федерации[7].

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (АПК РФ) (с изм. и доп. от 28 июля, 2 ноября 2004 г., 31 марта, 27 декабря 2005 г.) // "Российская газета" от 27 июля 2002 г.
2. Земельный Кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Российская газета - 30 октября 2001 г.
3. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.09.2011 по делу № А39-465/2011.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3301.(ред. от 09.03.2021).
5. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.09.2011 по делу № А39-465/2011.
6. Колиева А.Э. Проблемы возмещения имущественного вреда. / А.Э. Колиева //Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. № 3. – С. 27-29.
7. Колиева А.Э. О сущности судебного контроля над исполнением административных взысканий. / А.Э. Колиева // Современная научная мысль . – 2014. № 2. – С. 83-88.

Гучигова И.А., Кондаков А.В.

Вопросы применения цифровых технологий в рамках уголовно-процессуальных процедур

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-206

*Научный руководитель
Чурикова А.Ю.*

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию вопросов развития и применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Авторы особое внимание уделили вопросам возможности использования электронных устройств в уголовно-процессуальной деятельности, в том числе обеспечению онлайн-взаимодействия в рамках уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: цифровизация, уголовное судопроизводство, онлайн-взаимодействие, информатизация уголовного процесса.

Abstract

This article is devoted to the study of the development and application of digital technologies in the criminal proceedings of the Russian Federation. The authors paid special attention to the possibility of using electronic devices in criminal procedure, including the provision of online interaction in the framework of criminal proceedings.

Keywords: digitalization, criminal proceedings, online interaction, informatization of the criminal process.

На современном этапе становится очевидным тот факт, что динамично развивающиеся цифровые технологии влекут интенсивные изменения всех сфер общественной жизни. И, если интеграция цифровых достижений в сферу социального взаимодействия не кажется уже чем-то особенным, то внедрение цифровых технологий в сферу правового регулирования по-прежнему кажется рискованной процедурой в глазах общественности.

Тем не менее, уже на сегодняшний день существует целый спектр отраслевой деятельности, где внедрение цифровых процессов и новых форм анализа цифровой

доказательственной базы является важным элементом обеспечения эффективной работы.

К числу таковых отраслей следует отнести уголовно-процессуальную сферу. Не смотря на то, что в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации преступления в области компьютерной информации уделено лишь 3 статьи (ст.272-274 УК РФ) [1], «традиционные» преступления все чаще оставляют после себя электронные криминальные следы, которые необходимо должным образом анализировать на различных стадиях уголовного процесса.

В связи с этим возникает практическая проблема использования данных следов в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела. На сегодня наиболее перспективные направления в развитии информационных технологий в уголовном судопроизводстве представляется следующее:

- 1) Фиксация следственных действий при помощи технических устройств, а также их дальнейшее сохранение в электронном виде [2, с. 81];
- 2) Широкое применение дистанционных форм проведения процессуальных действий на любой стадии уголовного судопроизводства, включая участие в судебных заседаниях всех заинтересованных лиц;
- 3) Предоставление потерпевшему в режиме онлайн через Интернет возможности отслеживать движение уголовного дела от подачи заявления в электронной форме до вынесения приговора;
- 4) Использование электронного помощника судьи для оценки фактических данных, имеющихся в уголовном деле, а также при назначении научно обоснованного и соразмерного совершенному противоправному деянию наказания [3].

Стоит отметить, что уже сейчас в Российской Федерации имеется определенный правовой базис, предполагающий использование определённых электронных устройств в ходе различных стадий уголовного процесса. Так, 474.1 УПК РФ предусматривает возможность использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства [4].

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» определяет: при наличии технической возможности судам надлежит осуществлять фиксацию хода судебного разбирательства с использованием средств аудиозаписи и иных технических средств, а в случае недостаточной вместимости зала судебного заседания, в котором проводится слушание дела, осуществлять в здании суда трансляцию хода судебного заседания в режиме реального времени с использованием технических средств [5].

При этом, исходя из положений УПК РФ, не всегда очевидным видится тот факт, что при юридическом закреплении, фиксации документов предполагается личное присутствие лица. Это порождает дискуссии о том, возможно ли использование цифровых технологий в ходе процедур, когда указание на личное присутствие лица отсутствует [6].

Подобные разговоры все чаще сводятся к тому, что замена обыденных форм документации в уголовном процессе просто неизбежен, а переход к цифровизации многих уголовных процедур лишь вопрос времени. В этой связи всё чаще звучат разговоры о том, насколько поэтапным будет процедура перехода к новому формату.

На данный момент времени, одним из наиболее распространенных заявлений о методах цифровой трансформации уголовного процесса является мнение о том, что таковой должен проходить в двух основных формах:

- 1) Первая не предполагает резкой и кардинальной изменений специфики уголовно-процессуальных действий, а подразумевает лишь точечную

корректировку, подразумевающее под собой оцифровку и сканирование бумажной документации;

- 2) Вторая форма подразумевает под собой полный отказ от традиционного бумажного документооборота, предполагая всецело электронную форму ведения того или иного дела [7, с. 397-398; 8].

При этом стоит понимать, что второй вариант и выглядит наиболее предпочтительным и удобным, однако для его реализации в существующих общественно-правовых реалиях необходима серьезная трансформация иных смежных институтов.

Немаловажным фактором, также отдаляющим вторую форму цифровой трансформации уголовного процесса, является экономическая сторона вопроса. Расходы на закупки оборудования, соответствующего программного обеспечения, а также установление лицензионных программ даже на этапе планирования существенно отдаляют планы по цифровому трансформированию

В этом случае для ускорения переходного периода наиболее предпочтительным вариантом видится апробация второй формы в рамках пилотного проекта в отдельно взятом субъекте. Затраты на реализацию в данном случае составляют гораздо меньше, однако полученный опыт возможно транслировать в другие регионы с гораздо меньшими затратами, проведя должную аналитику и рассмотрев конкретные особенности его цифрового обустройства.

При этом необходимо по максимуму использовать уже имеющиеся цифровые ресурсы. Например, единый портал государственных услуг уже сейчас предоставляет возможность подачи заявления в полицию. С одной стороны это несомненное преимущество, с другой же встает вопрос о реализации прав гражданина, которые в силу положений уголовно-процессуального кодекса присущи ему в рамках данной процедуры.

Трудности, к примеру, возникают в рамках реализации права быть своевременно информированным о движении уголовного дела, так как портал «Госуслуги» по большей степени предоставляет односторонний формат взаимодействия, а автоматическая система оповещений в указанном компоненте в силу своей новизны еще не протестирована на должном уровне в реальных ситуациях.

Стоит помнить о том, что если говорить о полноценном переходе уголовно-процессуальных действий в цифровое русло, возникает необходимость создания качественного механизма защиты персональной информации. Так, в случае полного перехода уголовно-процессуальных действий встает вопрос о логистике внесения информации, составляющую адвокатскую тайну и иных охраняемых законом тайн лиц, в общую систему документооборота. Здесь помимо правовых трудностей важно понимать технический аспект проблемы, а именно создание способов персональной идентификации для обращения к конкретным материалам дела.

Примером в этом случае, может служить опыт зарубежных стран, где имеются прецеденты проведения подобных форматов расследования и обсуждения уголовных дел. В частности, в Великобритании в рамках одного из судопроизводств была использована специальная «закрытая» цифровая сеть, разработанная по заказу Минюста Соединенного королевства [9].

Отечественные ученые-процессуалисты также предлагают создать подобные цифровые платформы [10, с. 85-86; 11, с. 880]. Однако, учитывая, что большинство современных программ по онлайн-взаимодействию разработаны иностранными предприятиями, возникает вопрос, какой именно ресурс необходимо использовать. Учитывая напряженные отношения нашего государства с ведущими западными государствами, наиболее вероятным представляется, что подобная цифровая платформа если и будет, то будет разработана отечественными специалистами.

Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний момент в рамках уголовно-процессуального законодательства уже существует перечень положений, позволяющих прибегать к использованию цифровых ресурсов на разных стадиях уголовного процесса. При этом следование цифровым трендам отражено не только в нормативных источниках, но и имеет под собой реально созданные элементы технического обслуживания, как например рассмотренный выше один из разделов портала «Госуслуги».

Однако, как показывает практика, и в особенности прошедший год, ознаменовавшийся повсеместными карантинными ограничениями, спектр существующих мер выглядит недостаточным. Специалистами все чаще заявляется необходимость не только перевода в «цифру» конкретной документации и создание полноценной системы, позволяющей реализовывать бы права и законные интересы граждан непосредственно в рамках всего уголовного процесса по средствам цифровых технологий.

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
2. Лавнов М.А. Цифровизация уголовного судопроизводства и наднациональные стандарты построения правовой модели деятельности прокурора // Юридическая наука. 2020. № 11. С. 80-85
3. Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. – № 4 (83). – 2018. – С. 118 -123.
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. N 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. 2012. N 292.
6. Долгов А.М. Электронное уголовное дело в досудебных стадиях уголовного процесса в России // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 9. – С. 81-83.
7. Чурикова А.Ю. Проблемы выбора модели деятельности прокурора в цифровом уголовном процессе // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020 С. 393-399
8. Цифровизация документов в уголовном процессе – URL: <https://conf.siblu.ru/cifrovizaciya-dokumentov-v-ugolovnom-processe> (Дата обращения 31.05.2021)
9. Первый виртуальный судебный процесс по британскому праву – URL: <https://legal.report/pervyj-virtualnyj-sudebnyj-process-po-britanskomu-pravu/> (Дата обращения 31.05.2021)
10. Чурикова А.Ю., Степанов С.А. Схема прикрытия нарушений при отмене постановлений о прекращении уголовных дел // Уголовный процесс. № 5. 2020. С. 82–86
11. Григорьев В.Н., Суходолов А.П., Ованесян С.С., Спасенникова М.Г., Тюньков В.В. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 873-883.

Девличарова А.Р.

Проблемы состязательности в уголовном процессе

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина - филиал РАНХиГС
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-207

Аннотация

В статье рассматривается принцип состязательности сторон в уголовно-процессуальном законодательстве, который играет ключевую роль при осуществлении уголовного судопроизводства. На основе анализа нормативно-правовых актов и

научных трудов рассматриваются проблемы реализации данного принципа в досудебном производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принцип состязательности, досудебное производство, сторона обвинения, сторона защиты.

Abstract

The article discusses the principle of adversarial nature of the parties in criminal procedure legislation, which plays a key role in the implementation of criminal proceedings. Based on the analysis of regulatory legal acts and scientific works, the problems of the implementation of this principle in pre-trial criminal proceedings are considered.

Keywords: criminal proceedings, adversarial principle, pre-trial proceedings, prosecution, defense.

Принцип состязательности является одним из ключевых в уголовном судопроизводстве, так как служат обеспечению прав и свобод человека и является основой механизма обеспечения гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве. Для осуществления данного принципа необходимо наличие стороны защиты и стороны обвинения, которые должны собирать, излагать и защищать свои доводы и доказательства. Поэтому равенство сторон в правах выступает одним из главных условий состязательности. Такой же точки зрения придерживается В. П. Смирнов, который также указывает на важность разграничения процессуальных функций [1, с. 24-25]. Однако, как и многие авторы, исследуя состязательность, говорит, прежде всего, о судебном разбирательстве и исследовании в нем доказательств.

На суд, в этом случае, возлагается ряд задач, среди которых:

- 1) создание необходимых условий для объективного, всестороннего и полного исследования обстоятельств дела;
- 2) выступление в качестве арбитра между сторонами;
- 3) вынесение окончательного решения на основе доказательств, которые ему предоставляются.

Принцип состязательности имеет конституционное закрепление в части 3 статьи 123 Конституции РФ, также он отражен в ст. 15 УПК РФ. Данный принцип, к тому же, не оставлен без внимания и нормами международного права. Так, его содержание конкретизируется в части 3 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и части 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

По мнению А. Давлетова законодателем не был создан необходимый механизм реального равенства правомочий противостоящих субъектов, то есть участникам не предоставилась возможность выступить истинными сторонами состязательного уголовного процесса [2, с. 16].

В своем постановлении от 28 ноября 1996 г. Конституционный Суд РФ трактует состязательность таким образом: «Этот конституционный принцип предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела) осуществляется только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя их процессуальные (целевые) функции. В уголовном судопроизводстве состязательность означает строгое отграничение функций суда по рассмотрению и разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса» [3].

В советский период практически исключалась какая бы то ни была активность стороны защиты на досудебных стадиях, поэтому в результате реформирования уголовно-процессуального законодательства положения статьи 15 УПК РФ о состязательности сторон уголовного процесса стали буквально трактоваться как обязанность строить на состязательной основе не только судебную, но и досудебную стадию уголовного процесса. Однако, как бы то ни было, более полноценно принцип состязательности сторон и на современном этапе выполняет свою роль только на стадии судебного производства по делу.

Статьей 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» предусматривается, что судебная власть осуществляется только судами посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [4]. Говоря об уголовном судопроизводстве, указанный законодательный акт конституционного уровня подразумевает исключительно его судебные стадии, так как деятельность на досудебных стадиях уголовного процесса им не регулируется.

Рассмотрение дел в судах общей юрисдикции осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что устанавливается ч. 7 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [5]. Данное требование в сфере уголовного судопроизводства в полной мере касается именно деятельности суда, отсюда вытекает, что оно применяется в судебных стадиях.

Анализируя вышеуказанные нормативно-правовые акты, можно проследить отсутствие императивных требований, касаемых построения досудебных стадий уголовного процесса по состязательному типу в таком виде, как это осуществляется на судебных стадиях. Таким образом, не может быть речи о законодательном закреплении обязанности абсолютного введения состязательности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Ученые разделились на два лагеря, размышляя о необходимости применения принципа состязательности в досудебном производстве, что вполне обосновано. Так, противники реализации данного принципа, в числе которых А. Давлетов, считают, что уголовное судопроизводство должно исполняться по смешенному типу, характеризующемуся ограничением прав субъектов уголовного процесса на предварительном расследовании [2, с. 18]. Реализация этого принципа на данной стадии неприменима, считает А.Б. Чичканов, поскольку конечной целью предварительного расследования является установление обстоятельств дела, которые являются поводом для их рассмотрения судом, а не решение вопроса о виновности или невиновности лица [6, с. 127].

Континентальная модель осуществления на стадиях досудебного производства принципа состязательности предполагает собой объективное собирание и исследование судебным следователем доказательств без оправдательного и обвинительного уклона, применение именно этой модели предлагает И.Л. Петрухин [7, с. 273]. Схожей позиции придерживается А.Ю. Чурикова, указывая в своих научных трудах на возможность создания Палаты предварительного производства, которая бы принимала бы решения в досудебных стадиях уголовного процесса на основе принципа состязательности [8, с. 68; 9, с. 77-78]. Таким образом, данный принцип имеет и сторонников, указывающих на необходимость распространения состязательных начал на досудебное производство.

Проведя анализ мнений противников и сторонников относительно осуществления данного принципа на стадиях досудебного производства, можно прийти к выводу, что ученые не считают предварительное расследование достаточно состязательным.

Высказывание А. Тушева о том, что принцип состязательности реализуется даже если стороны обладают неравными правами [10, с. 34-36] является, на наш взгляд, неверным, поскольку стороне защиты противостоит сторона обвинения, которая наделена достаточно властными полномочиями. Как в этом случае речь может идти о состязательности, если отсутствует равенство шансов сторон в собирании и представлении доказательств?

Полномочия защитника с принятием УПК РФ приобрели более широкий спектр, однако, зафиксированных соответствующих положений, которые бы гарантировали реализацию на досудебном этапе принципа состязательности, учитывая российскую судебную практику, нет. Сторона обвинения, таким образом, на стадии досудебного производства имеет более выгодное положение, в то время как сторона защиты выполняет пассивную роль. Обуславливается это главным образом тем, что именно сторона обвинения решает вопрос о том, могут ли выступать те или иные документы, предметы и т.д. в качестве доказательств. Это может иметь достаточно плачевные последствия, выраженные в обоснованном привлечении лиц к уголовной ответственности. Одной из основных причин, которые препятствуют состязательности сторон в досудебном производстве является немотивированный и неосновательный отказ в удовлетворении ходатайств, которые заявляются стороной защиты [11, с. 63-64].

Таким образом, осуществление в полном объеме такого принципа как состязательность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, полагаясь на современные реалии уголовного процесса, невозможно. Данный принцип в досудебном производстве по уголовным делам характеризуется своей ограниченностью.

1. Смирнов В.П. Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. 1998. № 3. С. 24 – 25.
2. Давлетов А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 16 – 18.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. N 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 50. Ст. 5679.
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. N 1. Ст. 1.
5. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. N 7. Ст. 898.
6. Чичканов А.Б. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 2001. № 5. С. 127
7. Петрухин И.Л. Состязательность – основа правосудия // Государство и право на рубеже веков: Материалы всероссийской конференции. М., 2001. С. 273 – 274.
8. Чурикова А.Ю. «Презумпция виновности» в российском уголовном процессе // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 2. С. 65– 70.
9. Чурикова А.Ю. О деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Судебная система и гражданское общество России. К 150-летию Судебной реформы: Материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 76 – 79.
10. Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 34 – 36.
11. Манова Н.С., Чурикова А.Ю. Как сделать адвокатское расследование эффективным средством доказывания // Уголовный процесс. 2020. № 9 (189). С. 62 – 69.

Ибрагимова Р.У.**Теоретические и практические проблемы, связанные с процедурой медиации***Бакирский государственный университет
(Россия, Уфа)**doi: 10.18411/lj-06-2021-208***Аннотация**

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с реализацией и осуществлением процедуры медиации на территории Российской Федерации. Несмотря на то, что институт медиации был введен достаточно недавно, уже сформировалась определенная судебная практика, а также существует ряд практических и теоретических вопросов, которые требуют незамедлительного разрешения как со стороны практикующих юристов, так и со стороны законодателя. Это обусловлено тем, что в настоящее время процедура медиации существует, но применяется довольно редко на практике и в связи с этим услуги медиатора не востребованы и стороны до сих пор продолжают добиваться справедливости в судебных заседаниях и отстаивать свою правоту.

Ключевые слова: гражданский процесс, медиация, медиатор, истец, ответчик, стороны.

Abstract

This article discusses some issues related to the implementation and implementation of the mediation procedure on the territory of the Russian Federation. Despite the fact that the institution of mediation was introduced quite recently, a certain judicial practice has already been formed, as well as there are a number of practical and theoretical issues that require immediate resolution, both by practicing lawyers and by the legislator, this is due to the fact that currently the mediation procedure exists, but is used quite rarely in practice and in this regard, the services of a mediator are not in demand and the parties still continue to seek justice in court sessions and defend their case.

Keywords: civil procedure, mediation, mediator, plaintiff, defendant, parties.

Для того, чтобы более подробно рассмотреть вопросы связанные с процедурой медиации, с которыми в последствии своей деятельности сталкиваются ученые и практикующие юристы необходимо дать определение, что означает медиация и для чего она необходима.

Медиация – это урегулирование спора между сторонами при помощи привлечения медиатора. Главное преимущество медиации заключается в том, что можно заключить соглашение о том, что спор урегулирован сторонами на любой стадии гражданского судопроизводства, об этом указано в Федеральном законе от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1].

Необходимо отметить, что медиаторами являются лица, которые в совершенстве владеют знаниями о стадиях гражданского судопроизводства, а также имеют довольно большой опыт по разрешению различных споров в праве. Поэтому медиаторами, в основном, становятся судьи, которые вышли на пенсию при достижении пенсионного возраста, а также те, у кого закончился срок действия полномочий.

На первый взгляд кажется, что это очень продуманный и выгодный для сторон институт гражданского процесса, но на практике это не так.

Для этого нами будет рассмотрено несколько часто встречаемых проблем с которыми сталкиваются практикующие юристы при заключении медиативного соглашения.

Во-первых, стоит отметить, что медиация прописана в гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, а именно в статье 153.5, где указано, что медиация является лишь правом сторон на урегулирование спора [2].

Это означает, что стороны не обязаны обращаться к услугам медиатора и соответственно урегулировать спор в досудебном порядке. На наш взгляд это является основной причиной того, почему медиация не широко распространена в России.

Необходимо ввести законодательное регулирование в процедуру медиации, а именно внести изменение, которое затрагивает обязательное применение процедуры медиации при возникновении гражданско-правовых споров.

Во-вторых, необходимо согласие обеих сторон на проведение процедуры медиации. Данный факт связан с тем, что медиация строится на принципе добровольности, а не принуждения в связи с этим не одна из сторон не может принуждать другую к заключению медиативного соглашения.

Медиативное соглашение может быть заключено в том случае если у сторон выражена воля и волеизъявление заключить данное соглашение, и они пришли к согласию по урегулированию спора.

Для решения указанной проблемы необходимо внести поправку в процедуру медиации, а именно, чтобы она начиналась с согласия одной стороны.

В-третьих, проблема медиативного соглашения связана на прямую с предметом спора. В частности, истец считает, что он правильно обосновал свои доводы в исковом заявлении и считает, что суд должен встать на его сторону в концертном споре с ответчиком. Ответчик же считает наоборот, что он не в чем не виноват и будет доказывать свою правоту всеми возможными законными способами.

Для решения данной проблемы необходимо медиатору объяснить сторонам, что в случае если они придут к медиативному соглашению, то убытки обеих сторон будут намного меньше, чем те убытки, которые они понесут в случае вынесения решения суда.

Таким образом, мы наблюдаем, как реализуется принцип состязательности сторон в гражданском процессе, но при этом стороны никак не могут прийти к решению спора в досудебном порядке и поэтому обратились за защитой нарушенного права в суд.

Вывод вытекает следующий: если стороны не смогли разрешить спор на стадии досудебного урегулирования, то они не смогут его разрешить и при помощи медиации. Исковое заявление со стороны истца как раз-таки и подается в суд для того, чтобы восторжествовала справедливость, и ответчик был привлечен к юридической ответственности, а также нарушенное право истца было восстановлено.

Четвертая проблема связана с личностью конкретного истца, а также ответчика. Каждая из сторон ищет справедливости в суде, и каждая из сторон желает, чтобы справедливость восторжествовала. И сама проблема связана с тем, что стороны не идут на контакт друг с другом и не желают урегулировать возникший спор в досудебном порядке. Поэтому проще обратиться в суд и предоставить право разрешения спора между сторонами судье, который, в свою очередь, вынесет решение в пользу истца или в пользу ответчика.

Для решение данной проблемы требуется повышение квалификации услуг медиатора, а также его постоянная работа со сторонами для того, чтобы объяснить и рассказать им какие риски несут обе стороны в случае вынесения решения не в их пользу.

Также стоит отметить, что помимо практических проблем, связанных с процедурой медиации существуют также и теоретические.

Первая проблема связана с тем, что в Федеральном законе о медиации. Не определена форма согласия сторон на публичные заявления медиатора по существу спора[3].

В ней отсутствуют императивное и состязательное начала, нет подробной регламентации процессуальных действий[4].

При этом одна из основных проблем обязательности, обсуждаемых итальянскими юристами и медиаторами, является платность медиации[5].

Для решения вышеуказанных проблем необходим комплексный подход, а также внесение изменений и дополнений в Федеральный закон о медиации, и помимо этого нужно стремиться усовершенствовать саму процедуру медиации. Возможно, стоит сделать её обязательной стадией гражданского процесса, только в том случае если стороны не смогут прийти к медиативному соглашению, то они уже будут искать справедливость в рамках судебного заседания.

Вместо права сторон стоит их обязать проходить процедуру медиации по урегулированию спора. В таком случае, на наш взгляд, это существенно снизит нагрузку на судебные органы, а также большинство споров можно будет урегулировать в досудебном порядке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время существует целый ряд проблем, как с практической, так и с теоретической точки зрения на то, как реализовывается процедура медиации в России и с какими проблемами сталкиваются практикующие юристы. Без комплексного подхода к данным вопросам проблему с реализацией медиативного соглашения не получится решить.

1. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 27.07.2010. - №31. – ст. 4162.
2. Федеральный закон от 14.11.2002 №138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 14.11.2002. - №46. – ст. 4532.
3. Морозов Н.В. Медиация посредничество: проблемы правового регулирования в Российской Федерации // Право и образование. 2011. № 4. С. 100-106.
4. Табаксюроева А. Проблемы развития медиации в России Сборники конференций НИЦ // Социосфера. 2014. № 57. С. 28-32.
5. Синенко В.С. Проблемы реализации принципа добровольности в процедуре медиации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 22 (193). С. 104-108.

Казахеян Г.О., Балашов Е.М.

Юридическая сущность соглашения о разделе общего имущества супругов

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-209

Аннотация

В данной работе проанализирован эффективный и современный способ добровольного урегулирования вопросов имущественного характера. В целях эффективного практического применения соглашения о разделе возникает потребность в более детальном правовом регулировании в данной сфере, в частности, необходимо легально закрепить положения о его заключении, содержании, изменении, расторжении и признании недействительным. Между тем, в настоящее время в доктрине исследованию правовой природы и содержания данного соглашения уделяется явно недостаточное внимание. В свою очередь, тема является актуальной в настоящее время.

Ключевые слова: юридическая сущность, соглашение, раздел общего имущества, семья.

Abstract

This paper analyzes an effective and modern method of voluntary settlement of property issues. In order to effectively apply the division agreement in practice, there is a need

for more detailed legal regulation in this area, in particular, it is necessary to legally consolidate the provisions on its conclusion, content, amendment, termination and invalidation. Meanwhile, at present, the doctrine pays obviously insufficient attention to the study of the legal nature and content of this agreement. In turn, the topic is relevant at the present time.

Keywords: legal entity, agreement, division of common property, family.

В настоящее время для эффективного практического применения договора(соглашения) о разделе необходимо более детальное правовое регулирование в этой сфере, в частности необходимо законодательно закрепить положения о его заключении, содержании, изменении, прекращении и расторжении.

Долгое время не прекращались научные дискуссии о правовой природе договоров семейного права. В основном это связано с отсутствием детального правового регулирования в законодательстве. Некоторые ученые подчеркивают гражданский характер этого соглашения, а другие относят его к соглашениям между членами семьи. Мы присоединяемся к мнению, что договор о разделе общего имущества супругов является договором семейного права, к которому можно применить нормы гражданского права о сделках и договорах.

Статья 38 Семейного кодекса РФ указывает на необходимость легализации этого договора. В отличие от гражданско-правового договора, который создает права и обязанности для его сторон, договор о разделе является юридическим фактом, но не включает в себя создание отношений семейного права. Эти отношения возникают из-за других обстоятельств, в частности из-за развода. Целью соглашения о разделе является определение порядка и способа раздела совместной собственности супругов [1]. Еще одна особенность соглашения - невозможность расторжения в одностороннем порядке. Расторжение возможно только по соглашению сторон или в суде.

Соглашение о разделе совместной собственности супругов и брачный договор являются самостоятельными институтами семейного права. У последнего, однако, более широкие цели. Таким образом, брачный договор может предусматривать договорное соглашение о собственности супругов вместо юридического.

Согласно ст. 24 СК РФ закон допускает раздел общего имущества в судебном порядке, если такой договор нарушает интересы одного из супругов. Но это не ставит вопрос о признании данного соглашения недействительным. Следовательно, в этом случае договор теряет возможность его заключения из-за возможного злоупотребления со стороны одного из супругов, особенно с учетом факта заверенной аутентификации самого договора.

На наш взгляд, заключение соглашения о разделе имущества вместе с заключением брачного договора не должно допускать возможности раздела общего имущества в судебном порядке. Несомненно, в случае незаконности рассматриваемого договора, недействительность полностью или частично должна быть признана по требованию одной из сторон, как того требует ст. 44 СК РФ по поводу брачного договора. В свою очередь, нельзя упускать из виду действующее соглашение. Указанная норма содержит как ссылку на основания недействительности сделок (пункт 1), предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, так и устанавливает особые основания недействительности семейно-правового характера (пункт 2). Эти положения, установленные применительно к брачному договору, по аналогии с законом допускаются ст. 5 СК РФ, может применяться к рассматриваемому соглашению. Однако, на наш взгляд, более правильным было бы прямое указание в законе оснований недействительности договора, как в случае с брачным договором.

Нормы, закрепленные в искусстве. 24 СК РФ, которая возлагает на суд обязанность по разделу их общего имущества по требованию супругов (одного из них)

при наличии не признанного в установленном порядке недействительным договора раздела, мы считаем надо исключить.

Помимо защиты интересов одного из супругов, рассматриваемое соглашение не должно нарушать права и законные интересы третьих лиц. Полная передача права совместной собственности другому совладельцу является выражением воли гражданина и поэтому не может рассматриваться как злоупотребление правом [5].

С одной стороны, раздел общего имущества супругами, как и любое другое отступление от начала равенства долей супругов, представляется законным, учитывая тот тип семейных отношений, который требует деликатности. В то же время такая позиция суда приводит к нарушению прав кредиторов [2].

Особенность правового регулирования супружеских обязательств заключается в том, что, в отличие от родового режима супругов, для которого характерна презумпция общности, в отношении долгов супругов такового нет. Ряд авторов предлагают дополнить законодательство презумпцией общих супружеских обязательств. Как правильно сказано в литературе, такая позиция противоречит сути юридических обязательств (ст. 307 ГК РФ) и может серьезно нарушить права супруга, не являющегося стороной обязательства.

Сегодня теоретически высказываются различные позиции относительно того, как должны быть зафиксированы родовые обязательства каждого из супругов перед третьими лицами в соглашении о разделе общего имущества [3].

В целях защиты интересов кредиторов одного из супругов (должника) на законодательном уровне установить обязанность супругов не распространять товары, необходимые для удовлетворения требований кредиторов [4].

Кроме того, как указывалось ранее, было бы эффективно консолидировать положения о недействительности договора по причинам, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации относительно ничтожности сделок, в частности, в случае нарушения закона. и законные интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Таким образом представляется эффективным создать более детальное правовое регулирование рассматриваемого договора, что позволит придать ему стабильность и, как следствие, более широкую практическую пользу. В свою очередь, предлагаем дополнить ст. 38 СК РФ предписанием следующего содержания: «Соглашение о разделе общего имущества супругов может быть признано судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок. Суд может также признать соглашение о разделе недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение».

1. Глисков, А. А. Брак, развод, алименты, раздел имущества. Правовые отношения между супругами / А.А. Глисков, А.Г. Глисков, А.И. Забейворота. - М.: Книжный мир, 2011. - 256 с.
2. Общее имущество супругов. Комментарии, судебная практика, официальные разъяснения, образцы документов. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2014. - 808 с.
3. Стрембелев, С. В. Нежилые здания. Правовой режим, реконструкция, легализация / С.В. Стрембелев. - М.: СПб. [и др.] : Питер, 2013. - 144 с.
4. Тихомирова, Л. В. Общее имущество супругов. Комментарии, судебная практика, официальные разъяснения, образцы документов: моногр. / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2015. - 281 с.
5. Гринь Е.А., Хрипков И.И. Участие прокурора в защите прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9 (177). С. 130-133

Канунников Р.И.

Роль мотивации в процессе формирования правосознания у сотрудников органов внутренних дел

*Уральский юридический институт МВД России
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-210

Аннотация

В научной статье дается анализ роли мотивации в процессе формирования правосознания у сотрудников органов внутренних дел. В работе исследуются возможности формирования положительной мотивации, способствующей преодолению деформаций правосознания у сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: мотивация, правосознание, деформации, ценности.

Abstract

The scientific article analyzes the role of motivation in the process of forming legal awareness among employees of internal affairs bodies. The paper explores the possibilities of forming a positive motivation that helps to overcome the deformations of legal consciousness among employees of internal affairs bodies.

Keywords: motivation, sense of justice, deformations, values.

Процесс формирования правосознания в российском обществе имеет одно из ключевых значений. Построение системы духовно-нравственных ценностей сопряжено с изменениями, происходящими в обществе. Всевозрастающая динамика и многообразие социокультурных процессов как отличительная черта современности имеет следствием многочисленные деформации правосознания. В связи с этим особо остро стоит вопрос понимания влияния мотивационных процессов на формирование правосознания.

В связи с этим, огромное значение приобретает процесс формирования правосознания в образовательных организациях МВД России. Становление правосознания в таких образовательных учреждениях зависит от целенаправленной политики в сфере формирования гражданско- патриотического воспитания, способствующего в свою очередь формированию правосознания. Нередко в этот процесс вовлекаются представители духовенства, пропагандирующие нравственные ценности у будущих сотрудников территориальных подразделений МВД России.

Само понимание понятия профессионального правосознания у сотрудников правоохранительных органов трактуется неоднозначно.

Так, в исследованиях Н.Л.Гранат, правосознание полицейских – это знания о правовой деятельности, включающие в себя не только отдельные аспекты служебной деятельности, но и саму форму проявления правосознания.

Н.Я. Соколов, придерживается иного мнения считая, что правосознание сотрудников органов внутренних дел это система взглядов и убеждений направленных на оценку действий, чувств, взаимоотношений относящихся к служебной деятельности.

Особенности правосознания полицейских, как правило, формируются в ходе выполнения профессиональной деятельности. К ним чаще всего относят профессиональные знания, умения и навыки, правовые убеждения, эмоциональное отношение к нормам права, правовую культуру.

Вместе с тем следует отметить, что правосознание сотрудников полиции поляризационно. Это обусловлено прежде всего такими показателями как уровень образования, форма обучения, гендерные различия, ценностные ориентации, мотивация.

Мотивация в процессе формирования правосознания у сотрудников правоохранительных органов приобретает особое значение. Мотивация к выполнению служебной деятельности является процессом выработки личностью сотрудника своей собственной позиции по отношению к целям деятельности, к возможным путям их достижения.

Правосознание сотрудника правоохранительных органов в первую очередь должно быть ориентировано на понимание сути служебной деятельности. Влияние норм права на служебную деятельность приводит к изменению в правосознании, приводящие затем к смене системы ценностей.

Необходимо понимать, что особенности правосознания не являются раз и навсегда сформированными. Очень часто под влиянием различных средовых факторов происходят незаметные для окружающих изменения в правосознании. Поэтому, руководству важно отслеживать смену ценностных ориентаций и мотивации сотрудника полиции. Вместе с тем, необходимо использовать мотивационное подкрепление.

Такого рода мотивационное подкрепление может быть различным от материального до морального поощрения или наказания.

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов является специфическим видом профессиональной деятельности, которая определяет требования к личности и предполагает наличие сформированности определенных характеристик. Одной из таких характеристик является устойчивая мотивация к службе в правоохранительных органах, предполагающая наличие и доминирование у сотрудников профессиональных мотивов, не только в период службы, но и в период обучения.

В образовательной системе МВД России регистрируется все большее количество добровольных отчислений курсантов. Исходя из этого, требуется постоянный мониторинг мотивационного компонента составляющего их учебную и служебную деятельность с целью сокращения подобных случаев.

Сформированность положительной мотивации к учебе побуждает обучающихся в образовательных организациях МВД России совершенствовать свои профессиональные качества.

Функциональные возможности сотрудника полиции зависят в первую очередь от наличия у него мотивов к выполнению профессиональной деятельности. Вместе с тем лишь совокупность мотивов и трудолюбия позволяет наиболее эффективно реализовать свои возможности в служебной деятельности.

При этом «главным» мотивом профессиональной самореализации сотрудника полиции должно стать стремление к защите законных интересов, прав и свобод граждан от преступных посягательств, а не стремление к продвижению по служебной деятельности.

Материальное подкрепление в виде премий и продвижения по службе чаще всего на первый взгляд является особенно эффективным. Но в то же время необходимо понимать и степень его воздействия на правосознание сотрудника. В некоторых случаях такое подкрепление может способствовать укоренению представлений о своей непогрешимости, восприятию такого подкрепления как нечто должного. В этом случае мотивационное подкрепление выступает в виде негативного фактора, приводящего в последствии к различного рода деформациям правосознания.

Знания, ценности, идеалы сформированные у сотрудника органов внутренних дел получают свою жизненность лишь тогда, когда они, будучи основой мировоззрения, обретают качество убеждения. Убежденность является составляющим элементом мировоззрения и потому образует его стержень, раскрывает устойчивую и психологическую установку в правильности принятого решения и последующих за ним действий.

Главное в убеждении – это уверенность в правоте своих взглядов. Руководствуясь убеждениями и ради их выполнения, сотрудник полиции подчиняет свои чувства, совесть, волю и поступки защите прав граждан. Сформированное мировоззрение позволяет определить жизненную позицию сотрудника полиции к выполняемой им профессиональной деятельности.

Одним из способов мотивационного подкрепления выполнения служебной деятельности может стать процесс вовлечения поднятия морально- нравственных норм с помощью представителей духовенства. Религиозные деятели на сегодняшний день активно вовлекаются в образовательный процесс системы МВД формируя положительное отношение к профессии. В связи с этим мы считаем, что необходимо такую работу продолжить и в территориальных органах внутренних дел.

Формирование положительного имиджа сотрудника полиции также является своего рода мотивационным подкреплением, направленным как на выбор профессии, так и на стремление качественно выполнять служебную деятельность. Негативное отношение к полиции существующие в общественном мнении необходимо менять. Большая роль в этом процессе принадлежит конечно же СМИ. Но каким бы ни был целенаправленно конструируемый имидж (образ) ОВД, он обязательно сопоставляется с непосредственными впечатлениями и корректируется, если медиаобраз противоречит жизненным реалиям. Именно от многолетнего взаимодействия с конкретными представителями полиции, юстиции и внутренней службы, в конечном счете, зависит результат восприятия органов внутренних дел – их репутация. Однако надо учитывать, что личный опыт накапливается медленно и может быть противоречивым (например, в течение одного и того же дня общение с участковым оставило хорошее впечатление, а общение с «гаишником» – плохое). Поэтому медиаобраз хотя и корректируется, но продолжает влиять даже на людей с большим жизненным опытом.

СМИ создают модели сотрудников различных подразделений ОВД (полицейских патрульно-постовой службы, следователей, участковых уполномоченных, работников уголовного розыска, руководителей полиции) в различных медийных продуктах – в новостных сообщениях, аналитических комментариях, телесериалах и фильмах.

Мотивационное подкрепление у сотрудников органов внутренних дел должно способствовать стремлению к саморазвитию в профессиональной деятельности, достижению успеха, возникновению самопознания и самоанализа своих действий, к реализации своих качеств в защите и соблюдении прав граждан.

Мотивация профессиональной деятельности организует и регулирует поведение в процессе выполнения служебной деятельности, повышает профессиональную активность, влияет на формирование цели и на выбор путей оптимального ее достижения. Наличие высокого уровня положительных мотивов служебной и познавательной деятельности обеспечивают предпосылки для формирования правосознания.

Таким образом роль мотивационного подкрепления в формировании является важной. Выбор формы такого подкрепления зависит от руководства, ближайшего окружения и самого сотрудника.

1. Безруков А.В. Правосознание как фактор мотивации правомерного поведения. - Мурманск: МГТУ, 2009. - 195 с.
2. Балаклея И.И. Правовая культура современной России в условиях становления гражданского общества и правового государства//Вестник Калининградского юридического института МВД России. - 2009. - № 2. - С. 134-139.
3. Семчук И. Психологические аспекты формирования профессиональных качеств сотрудника ОВД // Профессионал. 2013. - № 6. С. 33-38.
4. Татару Б. А. Факторы, влияющие на формирование профессионального правосознания сотрудников ОВД // Вестник СевКавГТИ. 2017.- № 3 (30). С. 93– 117.

Карсанова А.Л.**Гражданско-правовая ответственность при нарушении прав пациента***Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-211

Аннотация

В настоящее время ответственность медицинских работников является одной из острых проблем. С каждым годом растет число уголовных и гражданских процессов, участниками которых являются врачи. Вместе с тем при рассмотрении «врачебных дел» у судей нередко возникают затруднения для правильной оценки действий медицинских работников, так как следует учитывать особенности медицинской практики, степень развития медицинской науки и другие факторы. Кроме того, большинство врачей слабо знакомы с основами юридической ответственности, знание которых позволило бы им предотвращать многие правонарушения.

Ключевые слова: ответственность, медицинские работники, права, общественное поведение, обязанности, уголовные процессы.

Abstract

Currently, the responsibility of health care workers is one of the acute problems. The number of criminal and civil proceedings in which doctors are participants is growing every year. At the same time, when considering "medical cases", judges often have difficulties in correctly assessing the actions of medical workers, since the peculiarities of medical practice, the degree of development of medical science and other factors should be taken into account. In addition, most doctors are poorly familiar with the basics of legal responsibility, knowledge of which would enable them to prevent many offenses.

Keywords: responsibility, medical professionals, rights, public behavior, duties, criminal proceedings.

Все виды ответственности базируются на правилах общественного поведения. Нарушение определенных норм приводит к возникновению ответственности, в то время как другие нормы регулируют ее действие. Существующие нормы можно разделить на моральные, юридические и смешанные (регулируются как государством, так и общественным мнением).

Формы ответственность медицинских работников

Наиболее часто встречающиеся нарушения в процессе оказания лечебной помощи, связанные с нарушением прав пациентов:

- необоснованный отказ от медицинской помощи;
- оказание медицинской помощи ненадлежащего качества;
- причинение вреда жизни и здоровья пациента при оказании медицинской помощи;
- предоставление недостаточной или неверной информации о заболевании;
- разглашение врачебной тайны;
- необоснованное взимание или требование платы за лечение;
- профессиональные и должностные злоупотребления со стороны медицинских работников.[1,6]

Законодательство РФ определяет следующие виды ответственности медицинских работников за неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязательств:

- моральная;
- дисциплинарная;
- материальная;
- гражданско – правовая;

- административная;
- уголовная.

Моральная ответственность – это такой вид ответственности, который наступает при нарушении медицинскими работниками моральных и нравственных норм и основанных на них принципов и правил поведения в ходе выполнения гражданского и профессионального долга. Она изучает такие вопросы как:

- взаимоотношение врача и пациента, права пациента и модели врачевания;
- морально – этические проблемы абортов;
- этические проблемы оказания психиатрической помощи;
- морально-этические проблемы при оказании помощи больным СПИДом;

Дисциплинарная ответственность - ответственность работников по правилам внутреннего трудового распорядка, в порядке подчиненности. Мерами дисциплинарной ответственности выступают замечание, выговор, строгий выговор, увольнение (ч.1 ст.192 ТК РФ).[3]

Административная ответственность – это вид ответственности, который наступает при нарушении установленного государственного или общественного порядка, посягательстве на собственность, права и свободы граждан, существующий порядок управления и др.[5]

Административное наказание:

- предупреждение;
- административный штраф;
- конфискация орудия совершения нарушения или предмета;
- лишение специального права, предоставляемого физическому лицу;
- административный арест;
- дисквалификация и др.

Материальная ответственность стороны - это вид ответственности, которая наступает за ущерб, причиненный ею другой стороной договора в результате ее виновного противоправного поведения (действия или бездействия), ст.242 ТК РФ.

Гражданско-правовая ответственность – это такой вид ответственности, который наступает при нарушении установленных законом норм гражданского права, неисполнение или ненадлежащее исполнения лицом своих обязанностей с юридическими последствиями, нарушающими субъективные гражданские права другого лица. (должник, кредитор). Ответственность за вред, причиненный здоровью пациента, регулируется ГК РФ, в основе которого лежит принцип полного возмещения убытков (ст. 15 ГК). Компенсируется как имущественный вред, так и моральный ущерб.[4]

Уголовная ответственность врача

При ненадлежащем оказании медицинской помощи могут возникнуть основания для юридической ответственности не только лечебного учреждения, но и медицинского работника. [2,7] Совершение преступлений медицинскими работниками рассматриваются по следующей квалификации:

1. Преступления небольшой тяжести: нарушение неприкосновенности частной жизни (ст.137 УК); отказ в предоставлении гражданину информации (ст.140); обман потребителя (ст.200); служебный подлог (ст.292).
2. Преступления средней тяжести: причинение смерти по неосторожности (ст.109); причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ст.118); заражение ВИЧ-инфекцией (ст.122); незаконное производство абортов (ст.123); неоказание помощи больному (ст.124); подмена ребенка (153); незаконная деятельность (235); халатность (293).

3. Тяжкие преступления: незаконное помещение в психиатрический стационар (128).
4. Особо тяжкие преступления: убийство, в том числе эвтаназия (105); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (111); получение взятки (290).

Вывод

Медицинская услуга в корне отличается от других профессиональных услуг, поскольку ориентирована на особое благо – здоровье. Отличительной чертой ее является рискованность. Любое вмешательство в процессы жизнедеятельности человека сопровождается определенной степенью врачебного риска, и если этот риск обоснован, то даже в случае причинения вреда здоровью пациента, он не будет признан преступлением.

Пациентам необходимо помнить, что врач, чьи права, кстати, ущемлены в значительно большей степени, чем права пациента, работает зачастую в рискованных и даже экстремальных условиях. Порой он объективно не может предвидеть наступление отрицательных последствий для пациента.

1. «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан» (в ред. Указа Президента РФ от 24.12.1993 № 2288; ФЗ от 02.03.1998 № 30-ФЗ, от 20.12.1999 № 214-ФЗ).
2. УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РФ 5 июня 1996 года (с изменениями и дополнениями)
3. Трудовой кодекс РФ 2016 года (ТК РФ редакция 2016-2017)
4. Гражданского Кодекса РФ с изменениями на 2016 год.
5. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016)
6. Козьминых Е.В. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Российская юстиция, 2002.- №2.- с.32-35
7. Козьминых Е.В. Ответственность медицинских работников по уголовному и гражданскому законодательству // Медицинская газета (Москва), 29.11.2000. №92.-с.12

Кильметова Р.Р., Климатов Х.Г.
Платежная система стран БРИКС

*ФГБОУ ВО «СОГУ им. К.Л.Хетагурова»
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-212

Аннотация

В данной статье исследуется тенденция к созданию единой платежной системы стран БРИКС в условиях нестабильной мировой политической обстановки. Изучаются экономические и политические причины для создания единой платежной системы, анализируются этапы создания данной системы.

Ключевые слова: международная валютная система, национальные платежные системы, страны БРИКС, банковское право, правовое регулирование платежных систем, мировая политическая обстановка.

Abstract

This article deals with the trend towards the creation of a unified payment system by the BRICS countries in the context of the unstable global political environment. Economic and political reasons for the creation of a unified payment system are studied, the stages of the creation of this system are analyzed.

Keywords: international monetary system, national payment system, BRICS countries, banking law, legal regulation of payment system, world political environment.

Все мы знаем, что основной валютой, выступающей на международном рынке, является доллар США. Процесс становления доллара главным средством международных платежей и расчетов происходил на протяжении всего XX века. За этот период доминирование доллара стало неоспоримым, а попытки создания системы «валютных противовесов и сдерживаний» является введение в 2002 г. коллективной валюты стран ЕС — евро. Эти попытки были лишь весьма незначительными «уколами» для лидирующей позиции доллара [2].

Несмотря на это, тенденции к дедолларизации продолжили развиваться. Одним из примеров их развития стало создание государствами коллективных валютных альтернатив доллару. Попыткой такой альтернативы стал союз стран БРИКС, в который вошли Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка. Данный союз изначально создавался с целью дальнейшего расширения использования национальных валют этих стран во взаимных расчетах и платежах в противовес доллару [3].

Современная геополитическая ситуация (торговые войны США, санкции, высылка дипломатов) выступила катализатором для достижения указанных целей. В связи с указанными событиями, страны БРИКС начали создание единой платёжной системы BRICS Pay в рамках разработки общей платформы для розничных платежей и переводов в странах участниках. Планируется, что BRICS Pay будет включать в себя: специальную платформу, соединяющая национальные платёжные системы государств БРИКС, онлайн-кошелек с доступом к указанным платёжным системам, а также мобильное приложение позволяющее бесконтактно оплачивать покупки в странах БРИКС вне зависимости от того, в какой валюте представлены средства на счёте покупателя [4].

Это попытка перейти на обслуживание национальных валют странами-участницами БРИКС является серьезным шагом на пути к дедолларизации и построению своего независимого финансового рынка, который не будет подвержен "сменам политического и экономического настроения" со стороны иностранных государств. Она позволит уменьшить зависимость от колебаний мирового валютного рынка, основанного на долларе и руководствующими на этой арене западными корпорациями.

Концепция создания BRICS Pay включает в себя повышение популярности национальных платёжных систем, которые признаны заменить таких гигантов рынка как Visa и MasterCard. В настоящее время Национальные платёжные системы уже начинают достигать поставленных целей: китайская UnionPay не только превзошла Visa по совокупному объёму операций, но и выпустила более 6 миллиардов национальных карт. Масштаб китайской экономики, размер внутреннего рынка, количество населения и развитие выездного туризма поддерживают рост популярности UnionPay. Остальные страны БРИКС демонстрируют меньший масштаб, но неплохую динамику роста платёжных национальных систем: российская система «Мир» около 50 миллионов карт, бразильская ELO – 120 миллионов карт.

Странам БРИКС важно двигаться в сторону объединения платёжных систем. Это позволит избежать дополнительных операционных рисков, связанных уровнем санкционного давления, так как безналичные транзакции, например, рубль – юань, происходят через конвертацию в доллары США, а значит через американские банки.

Политика США в эпоху геополитического кризиса противоречит принципам свободной торговли и уставу ВТО, что не оставляет региональным державам выбора, кроме как искать альтернативные варианты выхода из ситуации. Это и способствует поиску новых финансовых и экономических связей между соседями и партнерами, проводя расчеты в национальных валютах, минуя доллары.

Разработка собственных стандартов бесконтактной оплаты и технологий безопасной передачи данных от смартфона к считывающим устройствам терминалов

является одним из путей налаживания экономических связей и отвечает интересам стран БРИКС.

В своё время, контроль за передовыми технологиями со стороны США и Запада и установление их корпорациями своих собственных стандартов в качестве международных, привёл к разделению мира на технологическую метрополию и периферию. Отсутствие таких стандартов и технологий разрушало политический суверенитет и закрепляло неполноценный экономический статус. Поэтому любые шаги стран БРИКС по созданию и поддержанию на своих территориях собственных технологий и инфраструктуры экономически оправданы и помогут обеспечить независимость не просто политики или экономики, а в целом независимость государства.

Создание, поддержание и защита данных технологий является необходимой основой для создания платежной системы БРИКС. Создание данной платежной системы состоит из нескольких этапов:

- **Первый этап**-создание законодательной базы, а именно: подписание странами международных договоров о создании Банка Развития «О межнациональной платежной системе», Валютного фонда БРИКС.
- **Второй этап**-структура валютно-финансовой системы, то есть проработка внутренних документов, подписание инструкции о роли банков каждой из стран участниц в этой системе
- **Третий этап**-инфраструктура, которая будет обслуживать систему, создание клиринговых центров и сети филиалов, которые будут отвечать за взаимодействие и синхронность платежной системы БРИКС.
- **Четвертый этап**-организация работы валютно-финансовой системы, то есть непосредственное выполнение всех возложенных на единую валютно-финансовую систему функций [5].

Также для успешной реализации платежной системы БРИКС будут созданы специальные органы, которые должны способствовать функционированию межнациональной платежной системы: консультационный отдел, платежный клиринговый отдел, межнациональный отдел информатизации и т. д.

Из всего вышеизложенного можно понять, что финансовая системы многих стран в современных реалиях завязана на долларе США. В условиях нынешней геополитической ситуации это может быть рискованно для определенного ряда государств. Для решения данной проблемы различными союзами государств создаются межнациональные платежные системы.

Одним из ярких примеров является создание межнациональной платежной система BRICSPay, которая являются актуальной темой для обсуждения и внесет много инноваций и изменений как в мировой валютно-финансовый рынок, так и в его дальнейшее правовое регулирование. Создание межнациональной платежной системы BRICSPay демонстрирует стремление стран-участниц не только к валютной и финансовой независимости, но и к обеспечению политической стабильности.

1. Звонова Е. А. Возможности формирования механизмов перехода к валютно-финансовому союзу БРИКС // Вестник Финансового университета. 2014. №5. С.63–72.
2. Звонова Е. А. Международный валютный фонд в мировых финансово-экономических отношениях. М.: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2000. С. 56–85.
3. Звонова Е.А. Анализ сценариев развития мировой валютной системы в посткризисный период // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2012. № 10. С. 39–47
4. BRICS Pay – единая платёжная система стран БРИКС — Клуб «Валдай» ./ [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.valdaiclub.com>
5. Шестопаллова А.В. БРИКС в мировой валютной системе // Власть. 2017. №5. С.99–107

Кокина У.Д.

Правовая природа смарт-контракта

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-213

*Научный руководитель
Корчагин А.Г.*

Аннотация

Цель данной работы заключается в установлении правовой природы смарт-контракта. Автором рассмотрены различные подходы к определению смарт-контракта и выделены его особенности. В результате анализа особенностей и различных подходов к определению смарт-контракта автор определяет смарт-контракт как соглашение сторон, которое исполняется автоматизированным образом и заключается в форме программного кода. В заключении автор приходит к выводу, что смарт-контракты представляют собой сделку с определенными особенностями и в настоящее время не урегулированы законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, цифровые финансовые активы, автоматическое исполнение обязательств.

Abstract

The purpose of this article is to establish the legal nature of smart contract. Author considers various approaches to defining smart contract and highlights its features. As a result of analyzing the features and various approaches to defining smart contract, the author defines smart contract as an agreement between the parties, which is executed in an automated manner and conducted in the form of a program code. Author concludes that smart contract is a transaction with certain features and currently not regulated by the legislation of the Russian Federation.

Keywords: smart contract, blockchain, digital financial assets, automatic fulfillment of obligations.

Понятие «смарт-контракт» тесно связано с технологией «блокчейн». Технология блокчейн представляет собой систему распределенных баз данных, где фиксируются транзакции и другая информация, защищенная криптографией и управляемая механизмом консенсуса. Механизм работы блокчейн был впервые описан Сатоши Накамото в 2008 году в статье “Bitcoin: A Peer-To-Peer Electronic Cash System”. В данной работе автор определяет блокчейн как технологию, которая объединяет записи данных, называемых блоками, в цепочку. Цепочка же представляет собой электронный распределенный список записей, за которыми пользователи или участники могут наблюдать с помощью компьютерной сети [1, с. 4].

Если говорить обобщенно, то блокчейн представляет из себя своего рода базу данных – базу без какого-либо конкретного места хранилища в отношении тех или иных цифровых объектов. В частности, блокчейн можно представить как таблицу Excel, которая одновременно хранится на многих компьютерах и содержит определенную информацию. К такой информации могут относиться, например, данные о принадлежности лицу тех или иных материальных объектов. В указанной базе хранится информация касательно всех транзакций участников системы в виде цепочки блоков (упорядоченных записей). Список упорядоченных записей в такой децентрализованной базе постоянно растет. Каждый блок содержит метку времени и ссылку на предыдущий блок. Новые записи вносятся только с согласия участников системы, а внесенная информация не может быть изменена либо удалена. Копии

цепочек блоков хранятся и независимо друг от друга обрабатываются на разных компьютерах. То есть транзакции обрабатываются и верифицируются силами пользователей реестра. Блокчейн может хранить данные любого содержания, поскольку указанная технология представляет собой способ хранения информации [2, с. 16].

Самым распространённым примером использования технологии блокчейн в настоящее время является Биткойн. Успех биткойна доказал эффективность технологии блокчейн, и специалисты из разных стран начали принимать попытки расширить его функции и сферу применения. Началась гонка за создание блокчейнов, которые могли бы обрабатывать универсальные вычисления. Первой такой крупной платформой стала Ethereum программиста Виталия Бутерина. Для обозначения блокчейнов, которые могли бы обрабатывать универсальные вычисления Бутерин использовал термин «умный контракт» (смарт-контракт). С тех пор данное определение неоднократно подвергалось критике, поскольку смарт-контракт не обязательно представляет собой контракт в том смысле, в котором мы привыкли его понимать, и вследствие чего может вводить многих в заблуждение. И более того сам Бутерин публично выражал сожаление о выборе такого определения.

Так что же необходимо понимать под термином «смарт-контракт»? В контексте блокчейн смарт-контракт следует понимать, как компьютерный код, который хранится в блокчейн и к которому может получить доступ одна или несколько сторон. Как правило, смарт-контракт представляет собой программу, которая способна самостоятельно исполняться, согласно заложенным в нее алгоритмам. Благодаря технологии блокчейн, лежащей в ее основе, эта программа обладает следующими особенностями: децентрализованная обработка данных, защита от несанкционированного доступа и т.д. [3, с. 22].

Смарт-контракты можно использовать для решения множества задач. Так, смарт-контракты используются для токенизации, в качестве механизмов, лежащих в основе криптовалют и других цифровых активов. Их можно использовать для кодирования и автоматизации бизнес-процессов, совместно используемых и выполняемых несколькими сторонами. В данном случае, благодаря смарт-контракту, стороны могут добиться большего доверия и надежности в процессе, а также зачастую значительно повысить эффективность процесса и снизить затраты [3, с. 22].

Точно так же можно использовать смарт-контракты для программирования соглашения между сторонами, включающего стоимость и другие типы передачи активов, например, договор условного депонирования или расчеты на условиях DVP (поставка против платежа). Таким образом, данная технология помогает сделать сложные соглашения прозрачными и автоматизированным. Она основывается на заранее определенных условиях, что затрудняет или вовсе делает невозможным отказ какой-либо стороны от исполнения обязательств по контракту.

В юридической науке существует как минимум два подхода к определению понятия смарт-контракта и его правовой природе. Первая точка зрения гласит, что смарт-контракт — это часть программного обеспечения, которое способно самостоятельно регулировать отношения между сторонами без участия человека. Данная точка зрения, как правило, поддерживается представителями модернистского течения в праве.

В своей работе «Договорное право 2.0: "умные" контракты как начало конца классического договорного права» Александр Савельев определяет смарт-контракт как договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе блокчейн, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств. Автор рассматривает смарт-контракты в качестве гражданско-правовых договоров, где присутствуют все признаки, свойственные соглашению сторон [4, с. 44].

Следует отметить, что такой подход фактически полностью исключает, или значительно ограничивает возможность применения правовых норм для регулирования общественных отношений, возникающих из смарт-контракта. Поддерживает эту точку зрения и британский ученый Имран Башир, утверждающий, что смарт-контракт должен выполняться без какого-либо вмешательства третьих сторон. Компьютерный код становится его правовой основой и обеспечивает условия транзакции. Смарт-контракт, будучи криптографически защищенным от внешнего вмешательства или взлома, может исполняться без обращения к нотариусам, судам или другим лицам, что и отличает его от обычного контракта [5, с. 8].

По мнению другой группы ученых, поддерживающих традиционные взгляды на право, смарт-контракт – это техническое средство, предназначенное для осуществления воли сторон, и не является договором.

Саймон Гейрегат дает следующее определение смарт-контракта – это аппаратное или программное обеспечение, которое иницирует, контролирует или документирует юридически значимые действия, в зависимости от заранее определенных и подтвержденных в цифровой форме событий, и посредством которых могут быть заключены юридически контракты. Автор добавляет, что смарт-контракт – это техническое средство, которое может быть использовано в договорной сфере, но не быть контрактом в прямом смысле этого слова, и в соответствии с этим правильное обозначение такого явления будет – технология умного контракта [6, с. 1148].

Похожей точки зрения придерживается и Томас Хайз Мейтингер. Он считает, что смарт-контракт – это юридическое соглашение, в котором применяются ИТ-технологии для гарантии его исполнения. Смарт-контракты автоматизируют действия, которые ранее уже были согласованы традиционным контрактом. Примером такого контракта может служить автоматическое производство платежей, которые согласованы сторонами, без посредников в виде банков или других организаций для гарантии транзакции [5, с. 9].

Антон Вашкевич считает, что смарт-контракты могут автоматизировать правоотношения, но при этом не все. Он выделяет определенные параметры, по которым можно отбирать правоотношения для автоматизации: 1. необходимо наличие понятного практического эффекта от применения смарт-контракта (с этой точки зрения, имеет смысл автоматизировать, например, повторяющиеся отношения, крупные сделки с рисками неоплаты); 2. необходимо наличие технической возможности внедрения, т.е. должны быть измеримые и поддающиеся «оцифровке» параметры (например, когда исполнение сделки связано с объективными и измеримыми параметрами, которые поддаются оцифровке) [7, с.19].

Так что же представляет из себя смарт-контракт: техническое средство, предназначенное для осуществления воли сторон, или полноценный договор в форме программного кода?

Для определения правовой природы смарт-контракта обратимся к его правовым характеристикам (особенностям). Во-первых, смарт-контракт – это всегда электронная форма сделки, существующей в виде программного кода и предполагающая обязательное использование электронной подписи. Отметим, что в соответствии со ст. 421 ГК РФ условия договора могут быть изложены на любом языке, в том числе и на языке программирования [8].

Во-вторых, смарт-контракты опосредуют перемещение определенных ценностей от одной стороны к другой и, как следствие, опосредуют отношения экономического обмена. Так как смарт-контракты могут существовать только в информационной системе блокчейн, то в качестве финансовых активов могут использоваться только цифровые финансовые активы (токен, криптовалюта).

Третьей особенностью является то, что как только смарт-контракт был заключен и попал в блокчейн, его условия невозможно изменить. В этом заключается и

уникальность смарт-контракта: смарт-контракт создается один раз и навсегда, любое изменение в нем создает другой смарт-контракт.

Как правильно отмечают многие исследователи, данную особенность смарт-контракта нужно рассматривать не только как преимущество, но и как недостаток. Так как условия смарт-контракта невозможно изменить, то могут возникнуть проблемы при существенном изменении обстоятельств или необходимости изменения отдельных его условий, к примеру адреса доставки товара [9, с. 86].

Четвертая особенность смарт-контракта прямо вытекает из третьей. Так как условия смарт-контракта невозможно изменить, то эта правовая особенность может быть квалифицирована как новый способ обеспечения выполнения обязательств, наличие которого устанавливает доверие между сторонами [10, с. 25].

Действительно, благодаря смарт-контракту в российском и зарубежном праве появился новый способ обеспечения обязательств. Данный способ заключается в том, что исполнение обязательства проходит без участия сторон, а по заранее заданным ими условиям в информационной системе блокчейн автоматически [11, с. 31]. Благодаря тому, что смарт-контракт обеспечивает надлежащее исполнение обязательств и гарантирует сторонам недопустимость одностороннего отказа от их исполнения, между сторонами договора устанавливается доверие. Данная особенность смарт-контракта принципиально отличает его от других, известных на сегодняшний день, форм договора, что требует внесения изменений в существующие способы исполнения обязательств.

Некоторые исследователи в качестве дополнительной характеристики смарт-контракта выделяют самоисполнимость. Как мы уже отметили, смарт-контракт позволяет только автоматизировать исполнение обязательств, но для того, чтобы обязательства наступили необходимо согласие сторон на это. Иными словами, не смарт-контракт сам себя исполняет, а стороны выражают согласие на исполнение обязательства с использованием смарт-контракта как программы (с технической стороны), и посредством их заранее выраженного согласия осуществляется исполнение смарт-контракта (как договора) в блокчейне [11, с. 29].

На наш взгляд не совсем корректно рассматривать смарт-контракт как способ выполнения обязательств или договорную конструкцию. Как мы уже отметили выше, смарт-контракт, действительно, формирует новый способ исполнения обязательств. Однако, рассматривая смарт-контракт как договорную конструкцию или способ выполнения обязательств, мы рассматриваем только техническую его сторону и игнорируем юридически значимые признаки автоматизированного исполнения обязательств из смарт-контракта.

Смарт-контракту свойственны все признаки, присущие электронным сделкам. Так, согласно п.1 ст. 420 ГК РФ, договором признается соглашение одного или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [12]. Смарт-контракты опосредуют перемещение определенных ценностей от одной стороны к другой и, как следствие, опосредуют отношения экономического обмена.

Во-вторых, при заключении смарт-контракта стороны выражают свою волю. Воля сторон может быть выражена способом, определенным в соответствующей системе. Так, воля может быть выражена путем подписания соглашения электронной подписью или проставления галочки «я согласен» в графе принятия условий соглашения. Так же стоит отметить, что с условиями смарт-контракта стороны могут ознакомиться заблаговременно, поскольку они являются доступными для всех участников соглашения.

В-третьих, посредством смарт-контракта устанавливаются права и обязанности сторон. И, в-четвертых, смарт-контракт позволяет идентифицировать лиц его заключивших.

Таким образом, смарт-контракт соответствует всем признакам сделки в гражданско-правовом смысле. Однако, необходимо отметить, что помимо традиционных признаков сделки, смарт-контракту соответствуют еще и некоторые специфичные юридические признаки, среди которых можно выделить особую форму изложения условий и автоматическое исполнение обязательств.

Исходя из вышеизложенного предлагаем определить смарт-контракт как соглашение двух или более лиц, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении цифровых прав, которое исполняется автоматизированным образом и заключается в форме программного кода.

Подводя итог, можно заключить, что смарт-контракт представляет собой сделку с определенными особенностями. В настоящий момент, на наш взгляд, еще рано говорить о том, способен ли смарт-контракт получить широкое применение на практике.

1. Cole R. Blockchain Technology: Implications for operations and supply chain management / Stevenson M., Aitken J. // Supply Chain Management: An International Journal. 2019. 35 p.
2. Ермакова И.В. Влияние сетевизации экономики на изменение положений конкурентного права (на примере блокчейн и смарт-контрактов в области рекламы и права интеллектуальной собственности) // Юридические исследования. – 2020. – № 9. С. 14-32.
3. Lyons T. Legal and regulatory framework of blockchains and smart contracts / Courcelas L., Timsit K. // EU Blockchain: observatory and forum. 2019. 38 p.
4. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32-60.
5. Efimova L. Smart-contracts: between freedom and strict legal regulation / O. Sizemova, A. Chirkov // Information and communication Technology Law. 2021. 21 p.
6. Geiregat S. Cryptocurrencies Are (Smart) Contracts / S. Geiregat // Computer Law & Security Review. 2018. P. 1144-1149.
7. Вашкевич А.М. Смарт-контракты: что, зачем и как / А.М. Вашкевич // М.: Симплоер, 2018. 89 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. №27. Ст. 421.
9. Чурилов А.Ю. К вопросу о природе смарт-контракта в свете изменения гражданского законодательства / А.Ю. Чурилов // Хозяйство и право. 2019. №10. с. 79-89.
10. Ефимова Л.Г. Правовая природа смарт-контракта. / Л.Г. Ефимова, О.Б. Сиземова // Банковское право. 2019. №1. С. 22-28.
11. Зайнутдинова Е.В. Смарт-контракт: возникновение и развитие в гражданском праве. Предпринимательское право. 2020. №3. С. 25-31.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. №27. Ст. 420.

Копытовский Д.С.

**Административное приостановление деятельности: проблемы применения
административного наказания**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-214

Аннотация

Административное приостановление деятельности – один из типов административного наказания, применимых в современной системе российского административного права. В соответствии с нормами действующего КоАП РФ административное приостановление деятельности – временное прекращение работы лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица их филиалов, представительств, структурных отделов, производственных участков, а равно с ними – использования агрегатов, объектов,

зданий или сооружений, осуществления некоторых типов работы, оказания услуг. Вне всяких сомнений, такая тема актуальна в настоящее время.

Ключевые слова: административное право, административное наказание, административное приостановление деятельности.

Abstract

Administrative suspension of activities is one of the types of administrative punishment applicable in the current system of Russian administrative law. In accordance with the norms of the current Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, administrative suspension of activities is the temporary termination of the work of persons who carry out entrepreneurial activities without forming a legal entity of their branches, representative offices, structural departments, production sites, as well as with them - the use of units, objects, buildings or structures, the implementation of certain types of work, the provision of services. Without a doubt, this topic is relevant at the present time.

Keywords: administrative law, administrative punishment, administrative suspension of activities.

Административное приостановление деятельности - один из видов административного наказания, применяемый в современной системе российского административного права.

Особенность административного приостановления деятельности заключается в том, что это единственный вид административной санкции, применимый только к юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям. Этот вид наказания не распространяется на физических лиц.

Существует 2 вида объектов приостановления деятельности:

- временное приостановление эксплуатации;
- временное приостановление деятельности.

Случаи применения административного приостановления деятельности четко описаны в тексте статьи 3.12 КоАП РФ [1]. Оно назначается только в случаях, предусмотренных особенной частью Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если менее строгий вид административного взыскания не может гарантировать достижение цели, для которой оно назначено.

Трактовка действующего административного приостановления деятельности в законе недостаточно конкретизирована - при изучении применения данной правовой нормы на практике возникает необходимость уточнить, является ли административное приостановление деятельности мерой административного наказания или мерой пресечения правонарушения.

Верховный Суд РФ пояснил, что выбор именно этого вида административного наказания для должностного лица должен быть юридически обоснован при принятии решения об административном правонарушении.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что одной из рассматриваемых нами проблем назначения административного наказания является проблема обоснования выбора административного приостановления деятельности в качестве наказания.

На основании имеющихся материалов исследования можно сделать вывод, что административное приостановление деятельности применяется не только как административное наказание, но и как специальная мера пресечения, применяемая государством к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, его дочерних предприятий и т. д. В то же время такое применение административного приостановления деятельности противоречит основополагающим принципам административной ответственности [2].

Второй серьезной проблемой применения административного приостановления деятельности в качестве административного наказания можно назвать неоправданно длительный период временного приостановления деятельности.

Согласно ст. 3.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, суд налагает административное приостановление деятельности на максимальный срок 90 дней. В то же время закон не устанавливает минимальный срок административного приостановления деятельности.

Похоже, что этот срок слишком велик и необходимо установить более жесткие временные рамки для приостановления деятельности организаций, нарушающих закон. Возникает ситуация, когда лицу, совершившему менее тяжкое правонарушение, назначается более длительное приостановление деятельности, чем лицу, совершившему правонарушение с квалифицирующими характеристиками. Таким образом, на этом основании может возникнуть факт коррупции [4].

Человеческий фактор нельзя полностью исключить, даже если учесть, что рассматриваемый вид административного наказания налагается судом.

Исследователи, рассматривающие проблемы использования административного приостановления деятельности в качестве административного взыскания, отмечают ряд проблем. Еще одна проблема с использованием административного приостановления деятельности в качестве административного наказания – это действия, предпринятые после периода, за который это наказание было наложено. Согласно позиции Верховного суда РФ, изложенной в постановлении Пленума ВС (от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») «основания для использования административного приостановления деятельности в качестве наказания не были устранены за обозначенный судом срок, имеет место новое правонарушение, и есть необходимость в повторном применении рассматриваемого вида наказания» [3].

Такая ситуация приводит к необходимости составления нового протокола об административном правонарушении. Тем временем правонарушитель восстанавливает свою деятельность вне зависимости от того, устранены ли основания для применения к нему административного приостановления деятельности или нет.

Действенной мерой по устранению данного правового пробела, по мнению исследователей, станет полное прекращение деятельности организации или индивидуального предпринимателя, не устранивших основания для применения к ним административного приостановления деятельности, в судебном порядке.

Таким образом, административное приостановление деятельности как вид административного наказания недостаточно эффективен для пресечения существующих правонарушений. Одна из причин низкой эффективности административного приостановления деятельности – недостаточная обоснованность применения данной меры. В тексте нормы 3.12 КоАП РФ отсутствует указание на то, какое количество перечисленных правонарушений или их сочетание делает применение меры целесообразным. В то же время суд зачастую не может самостоятельно оценить опасность правонарушений, допущенных лицом, к которому рекомендовано применить административное приостановление деятельности. Для того чтобы устранить эту проблему, достаточно обязать прилагать к документам, направляемым в суд, более подробное обоснование применения административного приостановления деятельности. Безусловно, данная тема актуальна в настоящее время. Результаты данного исследования позволяют углубить познания.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. Административное право. Практикум. Учебное пособие для академического бакалавриата. / под ред. Конин Н. М., Маторина Е. И. — М.: Юрайт, 2019. 356 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (с изм. и доп). // Российская газета. - 2005. - № 80
4. Волков А. М. Административное право России. Учебник. — М.: Проспект, 2019. 328 с.

Костандов М.М.

Некоторые вопросы квалификации преступлений при наличии фактической ошибки

*Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-215

*Научный руководитель
Досаева Г.С.*

Аннотация

В статье исследуется фактическая ошибка, как разновидность уголовно-правовой. Приводятся токи зрения авторов на содержание фактической ошибки и дается авторское определение данной категории. Анализируются проблемы квалификации преступлений при наличии фактической ошибки. Выводится общее правило квалификации преступлений при наличии данного вида уголовно-правовой ошибки.

Ключевые слова: фактическая ошибка, заблуждение, квалификация, покушение на совершение преступления.

Abstract

The article examines a factual error as a kind of criminal law. The authors' currents of view on the content of the factual error are given and the author's definition of this category is given. The problems of qualification of crimes in the presence of a factual error are analyzed. The general rule of qualification of crimes in the presence of this type of criminal law error is derived.

Keywords: factual error, delusion, qualification, attempted crime.

Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс» [1]. Из данной уголовно-правовой нормы следует, что единственным источником уголовного законодательства выступает УК РФ. Однако, несмотря на это, в следственной и судебной практике нередки случаи уголовно-правовой ошибки. Уголовно-правовая ошибка — это неправильное представление лица о правовой природе деяния и его последствиях, то есть неправильное представление лица о преступности или не преступности совершенного им деяния и его последствиях, юридической квалификации его действий или бездействий, о виде и размере наказания, которое может быть назначено за него. При этом уголовно-правовая ошибка, традиционно разделяется на юридическую и фактическую.

Законодатель, в действующем УК РФ, не закрепил определения ни уголовно-правовой ошибки, ни ее разновидностей, в том числе фактической ошибки. В связи с чем, учеными предпринимались и до сих предпринимаются попытки дать ее определение.

Так, АИ. Рарог под фактической ошибкой понимает «заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, которые являются объективными

признаками данного преступления и определяют характер преступления и степень общественной опасности» [2, с. 172]. А.А. Кочетков в своем исследовании определил фактическую ошибку как «неадекватное объективной реальности психическое отношение человека к фактическим обстоятельствам деяния, имеющее значение для уголовного права» [3, с. 17]. В.В. Лунеев определяет фактическую ошибку, как «заблуждение лица относительно реальных обстоятельств совершенного деяния, относящихся к объекту и объективной стороне преступления» [4, с. 227]. В уголовном праве фактическая ошибка объясняется неправильной оценкой лицом фактических обстоятельств, которые являются объективными признаками деяния, обязательными элементами преступления.

Анализируя приведенные определения фактической ошибки, следует уточнить, что они не всегда содержат указание на необходимые признаки, присущие фактической ошибке, повторяя общее понятие ошибки. Кроме того, в большинстве этих определений, как правило, отсутствует такая важная особенность, как психическое отношение лица.

В связи с чем, можно дать следующее определение фактической ошибки: это психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям, имеющее дефект в интеллектуальном и (или) волевом моменте из-за заблуждения относительно объективных свойств, относящихся к элементам состава преступления, или обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Следует отметить, что были попытки законодательно закрепить институт фактической ошибки. Так, в проекте УК РФ 1995 г. содержалась статья 29 «Ошибка в уголовном праве» следующего содержания: «Если лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать, что совершаемое им общественно опасное деяние запрещено законом под угрозой наказания, такое деяние признается совершенным невиновно и в силу этого лицо не подлежит уголовной ответственности. Если лицо не осознавало, что совершаемое им деяние как общественно опасное запрещено законом под угрозой наказания, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать, такое лицо подлежит уголовной ответственности за совершение преступления по неосторожности в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса» [5]. Однако, данная статья не была включена в УК РФ, принятый в 1996 году. Не трудно заметить, что содержание данной статьи дублирует по сути невиновное причинение вреда и никоим образом не подпадает под фактическую ошибку.

Значения фактической ошибки в уголовном праве разносторонне: фактическая ошибка может при определенных условиях выступить как обстоятельство, исключающее общественную опасность действия (например, в случае мнимой обороны, мнимой крайней необходимости и т.д.), как субъективный случай (казус), как обоснование квалификации деяния при покушении на преступление или обоснование исключения вменения квалифицирующих признаков, как обстоятельство, влияющие на квалификацию действий соучастников (например, при эксцессе исполнителя), наконец, допущенная субъектом ошибка может не влиять на уголовно-правовую оценку содеянного.

До сих пор в уголовном праве не решен вопрос о квалификации деяний, в которых присутствует фактическая ошибка. Так, одни юристы предлагают квалифицировать преступления с фактической ошибкой как покушение на преступление в соответствии с направлением умысла, как гласит статья 5 УК РФ, смысл которой в том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается. Приведенная аргументация достаточна, поскольку правоприменитель обязан соблюдать букву закона и не имеет права отступать от нее.

Другие же полагают, что нужно исходить из наступивших общественно опасных последствий, не совпавших с ожидаемыми.

По справедливому замечанию В. Шакина, «при неправильной квалификации преступления нарушается принцип законности, а также принципы справедливости, личной и виновной ответственности, интересы как обвиняемого, так и потерпевшего от преступления, а также интересы государств» [6, с. 15]. В.Ф. Кириченко предложил (в условиях тогдашнего УК РСФСР) следующую норму квалификации преступлений, совершенных в условиях фактической ошибки: «1. Если применительно к фактическим обстоятельствам, не охватываемым сознанием исполнителя, будет установлено, что последний мог предвидеть указанные обстоятельства, он может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления по неосторожности, если это предусмотрено законом. Если лицо не могло избежать ошибки, то уголовная ответственность исключается. 2. Ошибочное представление лица о существовании фактических обстоятельств, отсутствующих в действительности, может повлечь покушение на совершение преступления при указанных обстоятельствах» [7, с. 58].

М.Б. Фаткуллина предлагает следующий вариант квалификации преступлений с фактической ошибкой: «Преступление, не завершённое по фактической ошибке лица в объективных признаках преступления, может быть признано покушением на совершение преступления с указанными обстоятельствами, если лицо действовало умышленно. Если лицо могло и должно было предвидеть фактические обстоятельства, которых он не осознавал при совершении преступления, виновный подлежит уголовной ответственности за преступление по неосторожности, если это предусмотрено уголовным законом. Объективные признаки состава преступления, которые не осознавались лицом при совершении умышленного преступления, ему не могут быть вменены» [8, с. 79].

Т.И. Безрукова предлагает четкую позицию, согласно которой «преступления с фактической ошибкой должны квалифицироваться как оконченные в соответствии с направлением умысла лица» [9, с. 11]. Другими словами, эта квалификация – юридическая фикция. Однако только при следующих условиях: 1. умышленное совершение преступления, а именно наличие прямого конкретного умысла; 2. лицо ошибочно уверено, что полностью выполнило объективную сторону конкретного преступления, при этом наступил преступный результат, не охватываемый сознанием виновного; 3. фактическое наличие в совершенном деянии отдельных признаков и того преступления, которое охватывалось умыслом виновного, и состава преступления, не охватываемого сознанием.

Исходя из вышеизложенного предлагаем следующее общее правило квалификации в случае фактической ошибки – это квалификация в соответствии с направлением умысла, то есть как покушение на преступление. Однако все действия, совершенные лицами в результате фактической ошибки, могут рассматриваться как покушение на преступление, поскольку в некоторых, хотя и немногочисленных случаях, заблуждение человека повлечет за собой другую квалификацию. Так, фактическая ошибка может: 1) изменить форму вины (например, ошибка в средствах, когда человек использует средство, сила которого кажется человеку намного меньшей, чем есть на самом деле); 2) быть обстоятельством, исключающим уголовную ответственность лица за совершенное деяние (например, ошибка в средствах, когда лицо использует совершенно непригодное средство, которым невозможно причинить вред: заклинания, порча и т.д.); 3) служить основанием, исключающим квалификацию преступления с учетом отягчающих обстоятельств (например, по ошибке причиняется смерть сотруднику правоохранительных органов при наличии умысла лишить жизни рядового гражданина).

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020.
3. Кочетков А.А. Фактическая ошибка и квалификация преступлений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991.
4. Лунеев В.В. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2004.
5. Электронный ресурс. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&backlink=1&nd=201124492&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 20.04.2021 г.)
6. Шакин В.Б. Преодоление конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
7. Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. – М., 1952.
8. Фаткуллина М.Б. Юридическая и фактическая ошибка в уголовном праве: проблемы квалификации: Дис... канд. юр. наук. – М., 2001.
9. Безрукова Т.И. Фактическая ошибка: вопросы классификации и квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008.

Котилевская А.К., Шарипова Э.А.

**К вопросу о принципах закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых
отдельными видами юридических лиц**

*БашГУ
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-216

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с основными принципами закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, предложены варианты поправок к Федеральному закону от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Ключевые слова: закупки, государственные закупки, поставщик, принципы, открытость, равноправие, конкуренция.

Abstract

The article deals with issues related to the basic principles of procurement of goods, works, and services carried out by certain types of legal entities, and offers options for amendments to Federal Law № 223-FZ of 18.07.2011 «On Procurement of Goods, Works, and Services by certain types of Legal Entities».

Keywords: procurement, public procurement, supplier, principles, openness, equality, competition.

В становлении любой правовой системы ключевая роль отводится принципам. Не является исключением и система закупок. По мнению некоторых авторов, необходимость развития принципов контрактной системы не была так велика, как в настоящее время [5, с. 723].

Основные принципы закупок товаров, работ и услуг отдельными юридическими лицами отражены в статье 3 Федерального закон от 18.07.2011 №223–ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [2] (далее – Закон о закупках).

К таким основным принципам относятся:

- информационная открытость закупки;
- равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки;

- целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом при необходимости стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика;
- отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что указанные выше принципы, представляющие собой основополагающие начала, должны распространяться на всех участников закупки, закон предусматривает руководства этими принципами только заказчика.

Между тем в определенных случаях к ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе могут привлечь третье лицо [6, с. 73-76] – оператора специализированной электронной площадки

Важность предусмотренных Законом о закупках принципов определена относительно рамочным способом изложения многих его статей. В случае недостатка в тексте закона точного регулирования каких-либо правоотношений, именно основные принципы будут являться главным критерием оценки тех или иных действий участников закупок. В связи с этим указанные выше принципы часто представляют собой определенную меру правовой оценки тех или иных решений участников для инспектирующих, контролирующих, а иногда и судебных органов. В дальнейшем, в процессе правоприменительной деятельности пробелы законодательства ликвидируются путем внесения изменения в закон [7, с. 155-158].

Необходимо отметить, что изложенные в Законе о закупках основные принципы тесно связаны целями этого закона и коррелируют с основными принципами, изложенными в статье 6 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3], для внесения изменений в который в последнее время внесен целый ряд законопроектов.

Принцип информационной открытости, с которого начинается перечисление основных принципов, означает в первую очередь бесплатный и открытый доступ ко всей информации о каждой закупке, а также полноту и достоверность сведений, содержащихся в этой информации. Закон о закупках предоставляет возможность абсолютно безвозмездно ознакомиться всем заинтересованным лицам с необходимой документацией, включающей в себя конкурсную документацию, информацию, содержащуюся в реестре аукционов и всю другую необходимую информацию.

На сегодняшний день принцип информационной открытости реализуется путем размещения всей, предписываемой законом информации на официальном сайте «Единая информационная система в сфере закупок» (www.zakupki.gov.ru) в сети Интернет.

Следующим основным принципом является принцип равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Этот принцип включает в себя четыре отдельных принципа.

Так, под принципом равноправия в Законе о закупках понимается предоставление равных возможностей для всех участников закупки на всех этапах процесса ее совершения.

Согласно принципу справедливости с одной стороны обеспечивается равенство всех участников закупки, а с другой под ним понимается требование о недопустимости предвзятости в отношении к кому-нибудь из участников закупки.

Принципы отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции представляют собой своеобразные дополнения к принципам равенства и справедливости, при этом необходимо отметить, что в системе нормативных актов,

регулирующих сферу закупок в Российской Федерации, важную роль занимает Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [4], в связи с чем ему должно быть уделено пристальное внимание [8, с. 12-17].

Третий принцип включает в себя такие составляющие, как требование целевого расходования и требование эффективного расходования денежных средств и является конкретизацией общего принципа эффективности закупок.

Суть этого принципа заключается в том, что с одной стороны, все средства, предназначенные на конкретную закупку, должны быть потрачены именно на нее, а с другой стороны, средства должны быть потрачены эффективно, что может выражаться в частности в необходимости приобретения товаров и услуг по минимальной цене при одинаковом качестве.

Действующие нормативные акты не содержат определения «целевого использования бюджетных средств», в то время как термин «нецелевое использование бюджетных средств» содержался в статье 306.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) [1]. В соответствии с этой статьей под нецелевым использованием бюджетных средств понимается их использование в любых целях, не соответствующих законодательству.

Между тем, при осуществлении закупок в соответствии с Законом о закупках тратятся, как правило, не бюджетные средства, поэтому в данном случае речь идет о расходовании денежных средств по прямому указанию распорядителя этих денежных средств, т.е. заказчика.

В соответствии со статьей 34 БК РФ под принципом эффективности использования бюджетных средств понимается достижение необходимых заданных результатов при наименьших затратах (принцип экономности). Если же стоимость расходов определена жестко, то их использование должно привести к максимально положительным результатам (принцип результативности). Представляется, что такими же принципами нужно руководствоваться при работе по Закону о закупках.

Четвертым указан принцип отсутствия ограничения допуска к участию в закупке с помощью выставления не измеряемых требований, что делает невозможным прописывать такие правила, по которым нельзя определить конкурентные предложения того или иного поставщика. Необоснованные ограничения, которые приводят к «нарушению правил государственных и муниципальных закупок в пользу отдельного исполнителя» [9, с.119] в целом сказываются на эффективности управления социально-экономическими процессами в стране и, в конечном счете, отрицательно сказываются на благоустроенности и качестве жизни социума.

Для правильного понимания этого принципа важно точно определить понятие «неизмеряемые требования», под которыми понимается установление таких обязательных параметров, которые нельзя достоверно, точно, или хотя бы с определенной долей точности установить, измерить, посчитать или зафиксировать каким – либо иным способом в документах закупки.

Как следует из дословного толкования этого принципа в Законе о закупках, он распространяется именно на участников закупки, но не на ее объекты.

Необходимо также отметить, что умышленное установление неизмеряемых требований представляет собой один из коррупционных признаков той или иной закупки.

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ // Российская газета. 12.08.1998. № 153-154.
2. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssprus.ru/2515217/> (дата обращения: 17.05.2021).

3. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssprus.ru/2515217/> (дата обращения: 05.02.2020).
4. Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12148517/paragraph/234791:6> (дата обращения: 17.05.2021).
5. Булей Н.В. Принципы развития контрактной системы в строительстве // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 723.
6. Науразбаева А.А., Шарипова Э.А. К вопросу об административной ответственности за нарушение положений законодательства об обеспечении государственных и муниципальных нужд // Тенденции развития науки и образования. № 70-6. С. 73-76.
7. Shpinev Iu. S. Legislative initiatives in the law on public procurement // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. № 11-2 (50). С. 155-158.
8. Шарипов В.Г., Шарипова Э.А. К вопросу о правовых основах осуществления государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации // Экономические исследования и разработки. 2020. № 3. С. 12-17.
9. Заика М.Л., Шарипова Э.А. Правовые основы служебного поведения государственных гражданских служащих и муниципальных служащих в субъектах Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 119-121.

Кошелева С.А.

Особенности реализации договора розничной купли-продажи в условиях развития цифровых технологий: плюсы и минусы

*Оренбургский государственный университет
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-217

*Научный руководитель
Коноплянникова Т.В.*

Аннотация

В данном научном исследовании отражены актуальность и особенности реализации договора розничной купли-продажи в сети «Интернет». В работе даётся характеристика дистанционной торговли. Проводится анализ нормативной базы, а также практики применения договора розничной купли-продажи в условиях развития цифровых технологий. В результате данного научного исследования были выделены как преимущества, так и недостатки электронной торговли.

Ключевые слова: договор, розничная купля-продажа, дистанционная торговля, цифровые технологии, "Интернет", электронная торговля.

Abstract

This scientific study reflects the relevance and features of the implementation of the contract of retail sale on the Internet. The paper describes the characteristics of distance trading. The analysis of the regulatory framework, as well as the practice of applying the contract of retail sale in the context of the development of digital technologies is carried out. As a result of this scientific study, both the advantages and disadvantages of e-commerce were highlighted.

Keywords: contract, retail purchase and sale, remote trade, digital technologies, "Internet", e-commerce.

Мы живем во времена стремительного развития цифровых технологий, в связи с чем возникает иной способ заключения договора розничной купли-продажи непосредственно в сети "Интернет", без прямого контакта с продавцом товаров. Сейчас обширно используются договоры розничной купли-продажи в интернет-магазинах. Актуальность применения подобного способа осуществления торговли определена

большими масштабами её развития, что упоминается в проекте Минпромторга: «Стратегии развития электронной торговли в РФ до 2025 г». [3]

Дистанционная торговля — одна из форм розничной продажи товаров. Ее отличительный признак: «удаленность продавца и покупателя друг от друга в момент заключения договора» [1]

Особенность договора розничной купли-продажи в сети "Интернет" содержится в его конструкции, которая обладает специфическими чертами. Сегодня единое регулирование подобного рода сделок отсутствует, вопреки большой распространённости их применения. В отношении договоров розничной купли-продажи в сети "Интернет", как и к розничной торговле в очном формате применяются нормы ГК РФ, которые более подробно раскрываются в Постановлении Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 "Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи...".

В данном исследовании, проанализировав нормативную базу, а также практику применения договора розничной купли-продажи в сети "Интернет" обозначим преимущества и недостатки электронной торговли.

Сперва, начнем с анализа недостатков, и проблемных сторон заключения договора розничной купли-продажи в сети "Интернет".

1. Лишение возможности напрямую потрогать, посмотреть, померить, а также проверить как работает тот или иной товар. Таким образом, при приобретении товара дистанционным способом, знакомство происходит только после его получения, и нередко случаи, когда реальность не соответствует ожиданиям.

Согласно п.18 Постановления Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463: «При дистанционном способе продажи товара продавец предоставляет потребителю полную и достоверную информацию, характеризующую предлагаемый товар, посредством ее размещения на сайте или странице сайта в сети "Интернет", или в других информационных материалах. Обязанность продавца, предусмотренная пунктом 3 статьи 26.1 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей", признается исполненной также в случае предоставления потребителю информации с помощью электронных и иных технических средств». [2]

Как правило, интернет-магазины заинтересованы в реализации продукции и их хорошей репутации, поэтому чаще всего продают именно те вещи, которые указаны на сайтах. Однако, встречаются недобросовестные продавцы, которые реализуют продукцию, отличающуюся от той, что указана в каталоге, на сайте этой организации, или другой платформе.

2. Риск встретить мошенников. Данный недостаток может быть отражён в предоставлении недостоверной информации о товаре или не предоставлении такой информации вовсе, а также в продаже некачественного товара и т.д. В Интернете достаточно много отзывов о том, что заказанные товары оказывались подделками. Прежде чем совершать ту или иную покупку в интернете, необходимо ознакомиться с отзывами о выбранном магазине и отзывами о самом товаре, чтобы получить качественную вещь. Однако бывает и такое что, интернет-магазины, "накручивают" положительные отзывы о реализуемом ими товаре с помощью специальных площадок, тем самым обманывая покупателей.

3. Проблемы с возвратом/обменом приобретенного товара. Как правило этот недостаток отражается в отсутствии указания адреса, продавца и другой необходимой для связи информации на сайте, где осуществляется их продажа. С 01.01.2021г. действуют обновленные правила продажи товаров в розницу, с использованием сети "Интернет".

Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463: «Юридические лица, зарегистрированные на территории Российской Федерации и осуществляющие продажу товаров дистанционным способом на территории

Российской Федерации, обязаны указывать полное фирменное наименование, основной государственный регистрационный номер, адрес и место нахождения, адрес электронной почты или номер телефона. Индивидуальные предприниматели, зарегистрированные на территории Российской Федерации и осуществляющие продажу товаров дистанционным способом на территории Российской Федерации, обязаны указывать фамилию, имя, отчество, основной государственный регистрационный номер, адрес электронной почты или номер телефона. Указанная информация доводится до потребителя посредством ее размещения на сайте или странице сайта в сети "Интернет", а также в программе для электронных вычислительных машин». [2]

Ранее законодатель указывал лишь на предоставление покупателю информацию об адресе продавца, о месте изготовления товара и полном фирменном наименовании организации. Сейчас обязательных данных стало чуть больше: адрес электронный почты, контактный телефон и ОГРН. Таким образом, законодатель предпринял попытку исключить недобросовестных продавцов, которые реализуя, свою продукцию, не указывали всю необходимую информацию для связи с ними в случае реализации права покупателя на осуществление возврата или обмена товара, ненадлежащего качества.

Более того законодатель предусмотрел и то, что теперь «продавец обязан доводить до потребителя информацию о форме и способах направления претензий. В случае если такая информация продавцом не представлена, потребитель вправе направить претензию в любой форме и любым способом».[2] В прошлой редакции закона не было четких условий об этом, в связи с чем возникали споры. Рассмотрим ситуацию: покупатель отправляет претензию на электронную почту интернет-магазина о ненадлежащем качестве реализуемого им товара, а магазин никак не реагирует. Возникает вопрос: "Кто прав?" С изменениями от 01.01.2021г. у продавца появляется возможность определить в каком виде будут приниматься те или иные заявления, если покупателю что-то не понравилось, или есть брак, и он хочется либо обменять товар, либо отказаться от покупки и т.д. Конечно, до крайности доходить не получится, т.к. выходить за рамки такого понятия, как "злоупотребление правом" нельзя. Ну, например, магазин работает за границей в Китае Италии или Германии, а покупатель в Оренбурге. В таком случае магазин не вправе указывать требование, чтобы покупатель направлял заявление на возврат или обмен лично и в письменной форме только потому, что там находится их головной офис.

Однако есть небольшой нюанс, если продавец не прописал тот или иной порядок обращения с претензиями, то у покупателя автоматически появляется право обращаться к нему в любой форме. Таким образом, покупатель имеет право, как написать смс сообщение, с требованием вернуть или обменять товар ненадлежащего качества на качественный, или направить письмо на электронную почту интернет-магазина. В случае, если магазин пропустит срок возврата, то это будет проблема только магазина и покупатель останется прав. Таким образом законодатель предоставил больше возможностей для защиты интересов как покупателей, так и продавцов товаров.

4. Право возврата невозвратных товаров. Для покупок в режиме реального времени, лично, придя в магазин существует список так называемых "невозвратных" товаров, в который входят такие товары как: ювелирные украшения, технически сложные товары, и т.д. Для осуществления покупок дистанционным способом торговли подобный список отсутствует. Так, можно вернуть любую вещь. Однако на практике возникали проблемы. С изменениями от 01.01.2021г. продавец обязан принимать некоторые товары, даже если они надлежащего качества.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463: «При дистанционном способе продажи товара возврат технически сложного товара бытового

назначения, возврат транспортного средства, возврат ювелирных изделий из драгоценных металлов или драгоценных камней, а также сертифицированных ограненных драгоценных камней надлежащего качества возможен в случае, если сохранены его потребительские свойства и товарный вид, документ, подтверждающий факт и условия покупки указанных товаров. Отсутствие у потребителя документа, подтверждающего факт и условия покупки, не лишает его возможности сослаться на другие доказательства их приобретения у этого продавца». [2]

5. Также, к минусам дистанционной торговли относятся и трудности, относящиеся к доставке, как правило это связано с её задержкой. Таким образом, покупая товар в интернет-магазине, следует брать в расчет и время, когда он придет. Ну например, при покупке какого-либо товара в подарок лучше приобрести его заранее, чтобы не попасть в просак. Сейчас многие интернет-магазины используют «трек-коды», с помощью которых, через сайт этой организации или через сайт почты, которая производит доставку, можно следить, где ваш товар находится и знать примерную дату его доставки, что, пожалуй, является плюсом и скрашивает данный минус.

6. Ну и заключительным недостатком выделим регистрацию на сайте, а точнее последующее использование интернет-магазином персональных данных клиентов для рассылки рекламы своих товаров. Для того, чтобы совершать покупки в интернет-магазинах, чаще всего нужно пройти регистрацию на его сайте или в приложении. Однако после регистрации на почту будут ежедневно приходить письма с информацией о распродажах и различных акциях, проводимых этим интернет-магазином, что может спровоцировать на совершение ненужных покупок. Конечно, в ряде случаев можно отказаться от рассылки, но все же это доставляет некие неудобства.

Теперь перейдем к положительной стороне заключения договора розничной купли-продажи в сети "Интернет" и выделим ряд преимуществ:

1. Обязанность продавца публиковать оферту, не смотря на то, на какой платформе реализуется товар: на сайте, в приложении, социальных сетях, или любой другой интернет-платформе. Также не важно и то какой товар реализует продавец. Однако есть небольшой нюанс: оферта — не всегда отдельный документ, где в шапке черным по белому написано "Оферта". Условия могут быть размещены и на странице сайта, что также будет являться офертой.

Согласно п.12 Постановления Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463: «При дистанционном способе продажи товара продавец обязан заключить договор розничной купли-продажи с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар на условиях оферты». [2]

Согласно п.17: «При дистанционном способе продажи товара с использованием сети продавец обязан обеспечить возможность ознакомления потребителя с офертой путем ее размещения на сайте или странице сайта в сети "Интернет" или в программе для электронных вычислительных машин, если соглашением между продавцом и владельцем агрегатора не предусмотрен иной порядок исполнения такой обязанности». [2]

Таким образом плюсом выступает то, что продавец и покупатели больше защищены. Если раньше можно было по-разному трактовать условия покупки, то теперь с изменениями от 01.01.2021г. они четко прописаны.

2. Обязанность продавца подтвердить заказ и условия покупки. Согласно Постановлению Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463: «При дистанционном способе продажи товара с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" или программы для электронных вычислительных машин продавец предоставляет потребителю подтверждение заключения договора розничной купли-продажи на условиях оферты, которая содержит существенные условия этого договора,

после получения продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор розничной купли-продажи. Указанное подтверждение должно содержать номер заказа или иной способ идентификации заказа, который позволяет потребителю получить информацию о заключенном договоре розничной купли-продажи и его условиях».[2]

В прошлой редакции закона не было никаких положений об алгоритме действий после оформления заказа. Например, оплачиваешь тот или иной товар, а в ответ тишина. С принятием новой редакции законодатель обязал продавца после заказа подтверждать, на каких условиях и что именно оформил покупатель. Однако, то, как продавец будет осуществлять это он решает самостоятельно, например, с использованием смс сообщений, или же электронной почты. Обязательным является то, чтобы в подтверждении должен был присутствовать сам факт этого, например формулировка: здравствуйте (ФИО покупателя), мы видим, что вы у нас заказали (наименование товара) и т.д.; идентификация заказа, например его номер: Ваш заказ (номер) принят.

Закрепление такой обязанности продавца, является определённой гарантией для покупателя, способ убедиться, что с покупкой все в порядке, и просто проявление внимания и заботы в отношении клиента.

3. Экономия сил и времени покупателей. С появлением возможности реализации договора розничной купли-продажи в сети "Интернет" для того, чтобы приобрести нужный вам товар, не придется обходить кучу ТЦ тратя большое количество времени на его поиски. Теперь достаточно просто вбить запрос в браузере и найти нужный интернет-магазин. Более того, на сайтах онлайн-магазинов, а также в их приложениях как правило, предусмотрен "фильтр" – поиск по различным параметрам: размер, цвет товара, стоимость, информация о стране-производителя и т.д. Многие интернет-магазины с помощью нейросетей анализируют запросы покупателей, тем самым, предлагая аналогичные или похожие вещи, которые так же могут заинтересовать их. Экономия времени выражается и в том, что покупки можно совершать в любое время, поскольку такие магазины работают в круглосуточном режиме, без перерывов на обед и выходных.

4. Большим плюсом дистанционной торговли является и то, что с её помощью найти понравившуюся вещь стало гораздо проще, чем искать её в обычных ТЦ. В интернет-магазинах реализуется широкий ассортимент товаров и можно найти товар на любой вкус и цвет. Одной из ключевых особенностей является и то, что, некоторые товары, продаются только в онлайн формате. Как пример можно привести продажу мерча (от англ. merchandise – товар) – это атрибутика (одежда, сувенирная продукция) с символикой коммерческих проектов. Сейчас большой популярности обладают мерчи музыкальных проектов и блогеров.

5. Также положительной стороной реализации договора розничной купли-продажи в сети "Интернет" является полная характеристика продукции. На сайтах интернет-магазинов представлены полные данные о товаре начиная от размеров одежды, с точными таблицами соответствия размера одежды (S, M, L, XL) в сантиметрах и габаритов иных товаров, указание материала из чего изготовлен товар, и заканчивая информацией о стране, где произведена вещь, о чем могут умолчать продавцы в обычных магазинах.

6. Экономия денежных средств покупателя. Как правило, стоимость товаров в интернет-магазинах существенно ниже, чем в обычном магазине. Так владельцам организации не надо снимать в аренду помещения и держать большой штат сотрудников, для осуществления своей предпринимательской деятельности. Еще одним плюсом интернет-магазинов является проведение различных акций и распродаж, на которых цена товаров становится еще ниже, что подкупает покупателей.

7. Способ оплаты. Возможность выбора покупателем из нескольких вариантов оплаты покупок в интернет-магазине самый удобный для него: при

получении товара наличными, или безналичными с помощью банковской картой или электронными деньгами (QIWI Кошелёк). Встречаются интернет-магазины, где, сначала производится оплата в полном объеме, и только потом отправка товара получателю.

8. Выбор доставки. Так же, как и выбор способа оплаты у покупателя есть и право выбрать удобный для него способ доставки, используя почту, заказать курьера с доставкой товара прямо до квартиры или же самостоятельно забрать товар из офиса интернет-магазина. В последнем случае доставка будет бесплатной.

Таким образом, проанализировав нормативно-правовую базу и практику применения договора розничной купли-продажи в сети «Интернет» можно указать как преимущества, так и недостатки осуществления данного договора. Развитие цифровых технологий не стоит на месте. Реализация договора розничной купли-продажи в сети «Интернет» прочно вошла в повседневную жизнь практически каждого человека.

Торговля таким способом является очень удобной, т.к. можно, не покидая дома, места работы или учёбы приобрести тот или иной товар. Дистанционная торговля получает все большее распространение в РФ, поэтому требует дополнений и доработок нормативно-правовых актов, регламентирующих договор розничной купли-продажи.

В следствии высоких темпов развития электронной торговли законодатель улучшает нормативную базу, чему свидетельствуют изменения от 1 января 2021 года, закрепляющие правила дистанционной торговли – как стремительно развивающемуся, новому направлению в процессе реализации договора розничной купли-продажи в условиях развития цифровых технологий.

1. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 "Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" // КонсультантПлюс: справочная правовая система - Режим доступа <http://www.consultant.ru>
2. Проект «Стратегия развития электронной торговли на период до 2025г.» // [Электронный ресурс] // https://minpromtorg.gov.ru/docs/#!/proekt_strategiya_razvitiya_elektronnoy_torgovli_v_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda
3. Марчук, М.А Правовое регулирование дистанционной торговли в законодательстве России и Евросоюза. // Ленинградский юридический журнал. –2013. –№4 [Электронный ресурс] // <http://cyberleninka.ru/>

Крутских А.С.

Актуальные проблемы применения ст. 15.34.1 КоАП РФ в случае необоснованного отказа от заключения публичного договора страхования

*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-218

Аннотация

В статье проведен анализ правоприменительной практики применения ст. 15.34.1 КоАП РФ, который позволил обобщить некоторые актуальные виды проблем реализации этих норм при отказе страховой организации от заключения публичного договора: организационно-правовые проблемы незнания, неисполнения правоприменительным субъектом требований действующего законодательства и

позиций судебной практики; организационно-коммуникационные проблемы отсутствия обратной связи при взаимодействии потребителя со страховщиком; технико-правовые проблемы отсутствия у страховщиков надежной и бесперебойной программно-технологической базы для заключения публичных электронных страховых договоров.

Ключевые слова: публичный договор страхования, ОСАГО, административная ответственность, отказ от заключения публичного страхового договора, электронная форма договора.

Abstract

The article analyzes the law enforcement practice of applying Article 15.34.1 of the Administrative Code of the Russian Federation, which allowed us to summarize some current types of problems of implementing these norms when an insurance company refuses to conclude a public contract: organizational and legal problems of ignorance, non-compliance by the law enforcement entity with the requirements of current legislation and the positions of judicial practice; organizational and communication problems of the lack of consumer feedback with the insurer; technical and legal problems of insurers' lack of a reliable and uninterrupted software and technology base for concluding public electronic insurance contracts.

Keywords: public insurance contract, CTP, administrative liability, refusal to conclude a public insurance contract, electronic contract form.

Важность исследования вопросов практической реализации правового механизма административной ответственности за необоснованный отказ страховой организации от заключения публичного договора страхования определяется рядом актуальных проблем оформления такой сделки в электронной форме.

В частности, в силу бурного развития информационных технологий законодатель не успевает учесть все новейшие организационно-технические аспекты дистанционного заключения публичного страхового договора, что приводит к соответствующим правовым конфликтам и аргументирует важность постоянного мониторинга правоприменительной практики с целью разработки необходимых правовых средств оформления и реализации электронных страховых договоров, а также эффективных средств привлечения виновных к ответственности. При этом в последние годы отмечается рост негативных случаев отказа от заключения обязательных страховых публичных договоров гражданской ответственности транспортных владельцев (далее – ОСАГО), сопровождающихся массовым характером в большинстве регионов России, когда сотрудники страховых организаций, страховые агенты отказываются заключать ОСАГО либо требуют от потребителя при заключении этого договора дополнительно застраховать другие риски [12].

В этой связи стоит отметить, что в Российской Федерации в текущий момент насчитывается 61 вид вмененного (обязанность по осуществлению которого возложена на страхователя в силу закона) страхования: 31 вид определяется страхованием ответственности, 3 вида – страхованием имущества, 27 видов – здоровья, жизни определенных категорий граждан [13].

За 2020 год в система ГАС «Правосудие» зарегистрировано только 9 судебных решений о привлечении к административной ответственности за нарушение ст. 15.34.1 КоАП РФ [2], из них Центральным районным судом г. Новосибирска вынесено 4 решения, судами Алтайского края – 3 решения, судами Казани и Красноярка – по 1 решению, которые не включают вопросов, связанных с электронным оформлением страховых договоров. За 2019 год российскими судами было вынесено 32 таких решения, из них в 6 рассматривались нарушения в рамках страховых договоров в электронной форме, в 2018 году – 52, из них – 7 по электронным договорам, в 2017 году – 218 (24 по электронным договорам), в 2016 году – 246 (9), в 2015 – 424 (11) [11].

То есть необходимость исследования актуальных проблем применения ст. 15.34.1 КоАП РФ из-за необоснованного отказа от заключения публичного страхового договора, особенно договоров ОСАГО, обусловлена активным развитием вмененного страхования, существенным снижением числа привлеченных лиц к ответственности по нормам ст. 15.34.1 КоАП РФ, одной из причин которого представляются пробелы действующего законодательства в цифровой сфере договорных отношений.

Рассматриваемые правовые проблемы применения ст. 15.34.1 КоАП РФ отражены в соответствующей судебной практике.

Так, при разрешении административного дела № 12-185/2019 [8] суд Ленинского района г. Чебоксары отказал заявителю в пересмотре решения Банка России по нарушению АО «МАКС» (далее – Общество). При этом суд отметил:

- согласно п. 22 Порядка обмена электронной информацией в рамках заключения в электронном виде договора ОСАГО (далее – е-ОСАГО) [5] страховщик в лице Общества обязан обеспечить надежное, бесперебойное функционирование собственных информационных систем, средств связи с целью информационного обмена с потребителем на стадии заключения договора ОСАГО; поэтому отсутствие технической возможности взаимодействия с потребителем не может быть основанием для отказа в заключении анализируемого договора;
- в материалах административного дела имеются другие договоры ОСАГО, которые заключены Обществом в день отказа в заключении спорного договора, что подтверждает наличие фактической и юридической возможностей для заключения Обществом электронного договора ОСАГО в спорной ситуации;
- факт отсутствия выплаты страховой премии потребителем в день обращения к Обществу как страховщику с соответствующим заявлением на заключение договора е-ОСАГО также не может быть выступать основанием отказа в заключении договора е-ОСАГО, поскольку невыплата страховой премии представляется не причиной, а следствием полученного отказа Общества от заключения е-ОСАГО;
- при спорных вопросах согласно п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 58 от 2017 года [6] следует учитывать, что договор ОСАГО должен соответствовать требованиям Федерального закона № 40-ФЗ от 2002 года [10], другим действующим подзаконным правовым актам; согласно п. 1.6. Правил ОСАГО [4] Общество не может требовать от потребителя оригиналы документов, если ранее с ним был заключен договор страхования и отсутствуют данные о неверных сведениях в предоставленных потребителем копиях документов, электронных документах;
- из содержания п. 7 ст. 15 Федерального закона № 40-ФЗ от 2002 года следует, что Общество обязано в день обращения потребителя вручить ему полис е-ОСАГО или выдать письменный мотивированный отказ в заключении этого договора, о чем должны быть проинформированы Банк России, профессиональное объединение страховщиков.

Анализ отмеченного судебного решения позволяет обозначить организационно-правовую проблему реализации ст. 15.34.1 КоАП РФ при отказе страховой организации от заключения публичного договора, которая определяется незнанием, неисполнением правоприменительным субъектом требований действующего законодательства и позиций судебной практики.

В другом судебном решении по делу №12-556/2017 [9] о пересмотре решения Банка России по нарушению ОАО «АльфаСтрахование» (далее – Общество) ст. 15.34.1 Центральный районный суд г. Новосибирска установил:

- заявитель С. не смог оформить договор е-ОСАГО на сайте Общества из-за невозможности выбора соответствующего года выпуска приобретенного автомобиля Toyota (1983 год) на веб-странице Общества, отражающей процедуры заключения е-ОСАГО;
- указанная техническая причина не принята компетентным лицом Банка России в качестве основания привлечения Общества к ответственности по ст. 15.34.1 КоАП РФ, что послужило основанием к обжалованию С. в суде принятого решения Банка России;
- из материалов дела и пояснений представителей Общества следует, что С. не получал отказ в заключении публичного электронного договора ОСАГО, поскольку ресурсы веб-сайта Общества предоставляли ему посредством указания марки автомобиля на веб-сайте «другое транспортное средство» надлежащим образом оформить электронный договор страхования с учетом года выпуска приобретенного автомобиля Toyota (1983 год); при этом отмечено, что С. обращался с аналогичным заявлением в Железнодорожный районный суд г. Новосибирска, где было отказано в удовлетворении его требований, поскольку отказа он не получал и техническая возможность заключения электронного договора ОСАГО подтверждалась;
- Центральный районный суд г. Новосибирска в этом случае отказал С. в пересмотре решения Банка России о привлечении Общества к ответственности по ст. 15.34.1 КоАП РФ и отметил, что отказ от заключения е-ОСАГО в рассмотренной спорной ситуации С. не получал и обладал технической возможностью онлайн-оформления такого договора.

Из указанного примера проблемного заключения публичного договора е-ОСАГО можно выделить организационно-коммуникационную правовую проблему реализации ст. 15.34.1 КоАП РФ при отказе страховой организации от заключения публичного договора, заключающуюся в недопонимании потребителем всех технических условий онлайн-оформления такого договора. Устранение обозначенной коммуникационной проблемы предполагает установление обязанности страховой компании извещать потребителя доступным способом о всех особенностях заключения е-ОСАГО и иного страхового договора в электронной форме.

Другая категория проблем исполнения ст. ст. 15.34.1 КоАП РФ обусловлена технико-правовыми аспектами развития информационных технологий, сопровождающегося различными поломками, выходом из строя программного и прочего технического обеспечения взаимодействия страховщика с потребителем с целью заключения е-ОСАГО. Так, в апелляционном арбитражном постановлении по делу № А40-279289/2018 [7] отмечается, что правомерным основанием для привлечения страховщика к ответственности по ст. 15.34.1 КоАП РФ стали нарушения требований действующего законодательства:

- установленный п. 3 ст. 426, п. 4 ст. 445 ГК РФ [1] запрет на отказ общества-страховщика от заключения публичного договора ОСАГО, если имеется возможность заключить этот договор;
- обозначенное в п. 7.2 ст. 15 Федерального закона № 40-ФЗ от 2002 года [3] право заключения договора ОСАГО в электронной форме с учетом требований этого закона;

- предусмотренную п. 1.1 ст. 22 Федерального закона № 40-ФЗ от 2002 года обязанность общества-страховщика обеспечивать непрерывность, бесперебойность функционирования собственных официальных веб-сайтов для заключения договоров е-ОСАГО в соответствии с Правилами ОСАГО [4]; и т.д.

При этом общество-страховщик не предоставило доказательств невозможности соблюдения указанных требований законодательства.

Анализ обозначенного судебного решения позволяет указать на технико-правовую проблему реализации ст. 15.34.1 КоАП РФ при отказе страховой организации от заключения публичного договора, которая обусловлена отсутствием у страховщиков достаточной программно-технологической базы для исполнения требований законодательства о надежности и бесперебойности функционирования собственных официальных веб-сайтов для заключения договоров е-ОСАГО. Минимизация этой проблемы предопределяет важность установления единых технико-правовых требований к веб-инструментам, с помощью которых осуществляется заключение электронных страховых договоров, в частности е-ОСАГО.

Таким образом, на примере изученных судебных решений по спорным вопросам заключения е-ОСАГО можно выделить некоторые актуальные виды проблем реализации ст. 15.34.1 КоАП РФ при отказе страховой организации от заключения публичного договора:

- 1) организационно-правовые проблемы, связанные с незнанием, неисполнением правоприменительным субъектом требований действующего законодательства и позиций судебной практики, которые решаются регулярным изучением соответствующих документов и реализацией их на практике;
- 2) организационно-коммуникационные проблемы, заключающиеся в отсутствии постоянной обратной связи потребителя со страховщиком, в недопонимании потребителем всех технических условий онлайн-оформления публичного страхового договора, которые устраняются установлением обязанности страховой компании извещать потребителя доступным способом о всех особенностях заключения е-страхового договора в электронной форме;
- 3) технико-правовые проблемы, обусловленные отсутствием у страховщиков надежной и бесперебойно программно-технологической базы для заключения рассматриваемых публичных е-договоров, что предопределяет важность установления единых технико-правовых требований к соответствующим веб-инструментам страховщиков.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.
4. Положение Банка России от 19.09.2014 № 431-П (ред. от 22.09.2020) "О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // Вестник Банка России. № 93. 8 октября 2014.
5. Указание Банка России от 14.11.2016 № 4190-У (ред. от 22.09.2020) "О требованиях к использованию электронных документов и порядке обмена информацией в электронной форме при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // "Вестник Банка России", N 115-116, 30.12.2016.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 58 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4, апрель, 2018.
7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2019 N 09АП-23153/2019 по делу N А40-279289/2018 [Электронный ресурс], URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 11.05.2021).
8. Решение по делу №12-185/2019 Ленинского районного суда г. Чебоксары от 11 марта 2019 года. [Электронный ресурс], URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 11.05.2021).
9. Решение по делу №12-556/2017 Центрального районного суда г. Новосибирска от 30 ноября 2017 года. [Электронный ресурс], URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 11.05.2021).
10. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.
11. Информация портала ГАС «Правосудие». [Электронный ресурс], URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 11.05.2021).
12. Пояснительная записка проекта Федерального закона N 596465-7 "О внесении изменений в статью 15.34.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в части увеличения меры ответственности за необоснованный отказ от заключения публичного договора страхования либо навязывание дополнительных услуг при заключении договора обязательного страхования)" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.11.2018). [Электронный ресурс], URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=596465-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=596465-7) (дата обращения 11.05.2021).
13. Текущее состояние страхового рынка в Российской Федерации в сегменте вмененного страхования. Москва. 2021. [Электронный ресурс], URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/118732/report_insurance_20210219.pdf (дата обращения 11.05.2021).

Крюков А.В.

Уголовно-правовые и социальные аспекты молодежного экстремизма

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-219

Аннотация

В данной статье предпринята попытка рассмотрения социально-психологических и уголовно-правовых аспектов возникновения молодежного экстремизма, как сложного социального феномена, включающего в себя различные формы проявления радикализма. Актуальность проблемы отражает количество вынесенных в 2020 году обвинительных приговоров за экстремистские высказывания и призывы. В статье определены современные проблемы ведущие молодежь к участию в экстремистских организациях и предложены меры противодействия экстремизму с точки зрения автора статьи.

Ключевые слова: Молодежный экстремизм, радикализм, агрессия, «социальная скука», межнациональная вражда, патриотическое воспитание.

Abstract

This article attempts to consider the socio-psychological and criminal-legal aspects of the emergence of youth extremism as a complex social phenomenon that includes various forms of radicalism. The urgency of the problem reflects the number of convictions issued in 2020 for extremist statements and appeals. The article identifies modern problems that lead young people to participate in extremist organizations and suggests measures to counter extremism from the point of view of the author of the article.

Keywords: Youth extremism, radicalism, aggression, "social boredom", interethnic hostility, patriotic education.

Экстремизм является сложным социальным феноменом. Включает в себя самые разные формы проявления радикализма, что характеризуется приверженностью его к крайним взглядам и действиям. Как правило, экстремизм возникает там, где наличествуют излишнее возбуждение, переизбыток чувств, дефицит либо полное отсутствие эмоций. Система взглядов и действий в данном случае базируется на таких нормах, ценностях, установках, которые оправдывают уничтожение существующей целостности и идентичности. Характерной чертой экстремизма является явное насилие и агрессия, те состояния человеческого сознания, которые трактуются в психологии, как крайние. Источниками агрессии могут быть любые внешние факторы, которые оказывают влияние на человека, подталкивают его к деструктивным действиям.

Наличие набора сложных социальных явлений социально-психологического характера, таких как:

- социальные стереотипы и предрассудки,
- конформизм,
- потребность индивида в идентичности,
- депрессивные состояния и инфантильность, формируют систему мировоззренческих установок личности.

Благотворной почвой для экстремизма являются различные противоречия (антиномии) развития современного общества. Он является неотъемлемой частью социального бытия, направленного внутрь социальной структуры. Экстремизм – это форма отчуждения от общепринятых норм и ценностей.

Становлению экстремизма способствуют различные антиномии существования и развития общества: в индустриальных и постиндустриальных сообществах либерального типа, он выступает неотъемлемой частью социального бытия, поэтому правомерно говорить об экстремизме внутреннего характера (направленного в глубь социальной структуры), являющегося особой формой отчуждения от общепринятых норм и ценностей. Руководящими идеями для развития экстремизма служат:

- 1) состояние «социальной скуки»;
- 2) невозможность реализовать потребность индивида в творчестве;
- 3) непрерывно прогрессирующий процесс информатизации;
- 4) отчуждение, охватывающее сферы жизнедеятельности. Стоит уточнить что имеет ввиду автор, упоминая такое понятие как «отчуждение» применительно к формированию экстремизма. «Отчуждение—это социальный феномен, являющийся элементом (частью) цивилизационного развития, который связан с проблемой человеческого существования и рассматривается во взаимосвязи с человеческой деятельностью. Процесс отчуждения приводит к разрыву традиционных общественных связей, к утрате духовной целостности общества, к трансформации ценностных установок, что создаёт благоприятную почву для проявления деструктивности, из чего следует, что отчуждение выступает «детерминантой деструктивных проявлений» [1. С. 162].

Таким образом, можно утверждать, что целый ряд факторов влияет на формирование экстремизма. В их числе, можно назвать: дифференциацию общества, частную собственность, информацию, приводящую к деформации ценностей, моральных принципов, семью и ближайшее окружение, действие массовой культуры, нравственно-психологические характеристики личности, отношение к общепринятым нормам, к криминальным, экстремистским и террористическим группировкам.

В то же время особую тревогу вызывает молодежный экстремизм. Молодежь является самой благодатной почвой для культивации различных радикальных идеологий. Основными причинами такого положения является отсутствие своего собственного жизненного опыта и морально-нравственных ориентиров, не сформировано отношение к такому понятию как «патриотизм». В этой связи можно

привести актуальные примеры судебной практики. Так в 2004 году в Санкт — Петербурге прошла большая серия нападений на чернокожих студентов из стран Африки, а также на студентов из Китая, проживавших в различных вузовских общежитиях. Группы бритоголовых молодых людей останавливали студентов — иностранцев в различных уединенных местах, например в Парке Победы или в парке у станции метро «Горьковская», и, практически не вступая в разговор, избивали их, применяя, как правило, предметы, используемые в качестве оружия, - бейсбольные биты, цепи, кастеты. Когда жертва теряла сознание, нападавшие убегали. В результате данных нападений несколько студентов скончались. Был возбуждён ряд уголовных дел по статье 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ - убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или же по статье 111 ч. 4 УК РФ — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Позднее были задержаны несколько молодых людей, у которых в ходе обысков была изъята литература националистского толка, установлена причастность к данным убийствам членов националистической группы «Шульц — 88» под руководством Дмитрия Боброва.

А 17 августа 2020 года Верховным Судом Российской Федерации криминальное движение «АУЕ» было признано экстремистской организацией. Эта криминальная субкультура распространила свое влияние практически на все российские регионы. Основными субъектами этой экстремистской организации являются молодежь, обучающиеся школ и студенты. Другой пример характеризуется наличием молодежных экстремистских проявлений в фанатских движениях. В среде футбольных фанатов часто образуются опасные неформальные группировки, проявляющие экстремистские настроения, такие как проявление расизма, возбуждение межнациональной вражды и др.

По данным сайта Право.ru (<https://pravo.ru/news/229940/>) «в 2020 году в России вынесли 99 обвинительных приговоров за экстремистские высказывания в отношении 111 человек. В 2019-м таких приговоров было 73. Две трети приговоров вынесли по ст. 280 УК (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) – 66 от общего числа приговоров в отношении 75 осужденных. При этом в 52 делах это была единственная статья.»[2]

В настоящее время на учетах в органах внутренних дел Российской Федерации состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тысяч человек. 147 группировок причисляют себя к движению «скинхеды», 72 - к футбольным фанатам, 31 к Российскому национальному единству, 18 - к реперам, 8 – к национал - большевистской партии.

В то же время важно выделить основные проблемы, с которыми сегодня вынуждена сталкиваться российская молодежь. Основной круг проблем лежит в плоскости межличностных отношений - в семье, в отношениях со сверстниками. Можно уверенно утверждать, что ведущую роль играют и такие факторы как:

- 1) «нездоровая» среда общения;
- 2) отсутствие жизненных планов
- 3) деформация системы индивидуальных ценностей;
- 4) неадекватное восприятие педагогических воздействий;
- 5) преобладание досуговых ориентаций над социально значимыми целями.

Молодежь в данном случае рассматривается автором, как большая социальная группа, которая имеет свои психологические и социальные особенности, которые, в свою очередь, объясняются становлением их духовного мира. «Досуг для молодёжи — это основная сфера жизнедеятельности, в которой они самоутверждаются, реализуют свои амбиции и творческий потенциал, расширяют кругозор, совершенствуют коммуникативные способности, корректируют жизненные приоритеты, формируют

ценностные предпочтения.» [3] Результаты социологического исследования проведенного автором среди курсантов 3 курса Санкт-Петербургского университета МВД России позволяют сделать вывод, что в свое свободное время молодежь чаще встречается с друзьями – 43%, посещает социально-культурные и досуговые учреждения — 37,2%, общается и играет в сети Интернет -19,8%.

Стоит уточнить, что молодежный экстремизм и терроризм является производным от взрослого, так же он наделен своими особенностями:

1. Молодые террористы и экстремисты менее склонны к компромиссам;
2. Молодежный экстремизм и терроризм стихийны;
3. Менее организованы;
4. Не имеют достаточного опыта для инициирования проведения своих акций.

Основным объектом экстремизма сегодня является духовная незрелость молодежи. Влияние окружающей среды имеет огромное значение для подростково-юношеского возраста в силу того, что в данный период происходит формирование свойств личности, потребностей, ценностных ориентиров, мотивации для самопознания, регулирования поведения. Существующая проблема молодежного экстремизма актуальна сейчас и на общемировом уровне. Сегодня на постоянной основе, на высшем уровне государственной власти рассматриваются вопросы национальной безопасности Российской Федерации. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344. Развитие нормативно-правовой базы в сфере противодействия экстремизму в настоящее время является одним из приоритетных направлений законодательной деятельности в большинстве государств.

Экстремистские настроения проявляются в крайних взглядах, связанных с призывами к насилию или с насилием, в отношении личности, общества и государства. Этому есть объяснение – регулируемый государством приток граждан из ближнего зарубежья, которые прибывают в Российскую Федерацию в поисках работы или для получения образования в нашей стране. Эти граждане - частые фигуранты в криминальных сводках органов внутренних дел Российской Федерации.

Подводя итог, автор уверен, что противодействие распространению экстремизма должно происходить при непосредственном участии самих подростков и студенчества. Недооценка феномена явления «молодежный экстремизм» может угрожать национальной безопасности нашего государства и общества.

1. Исаченко, Н. Н. Проблема деструктивности в современном российском обществе / Н. Н. Исаченко // Успехи соврем. науки. — 2017. — Т. 4, № 1. — С. 161-163.
2. Право.ru (<https://pravo.ru/news/229940/>)
3. Герасимова И. А. Досуговые предпочтения современной молодежи: социально-культурный анализ // Вестник МГУКИ. 2014. №3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosugovye-predpochteniya-sovremennoy-molodyozhi-sotsialno-kulturnyy-analiz> (дата обращения: 22.03.2021).

Кудряцева Л.В., Дулепина О.В., Долженко Р.Р.

**Принцип добросовестности в деятельности сельскохозяйственных
товаропроизводителей**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-220

Аннотация

В современном гражданском праве Российской Федерации такой принцип, как принцип добросовестности, принято оценивать как один из ключевых. Это именно тот

принцип, который обязан присутствовать в деятельности любого из субъектов предпринимательской деятельности и сельскохозяйственные производители не входят в число исключений. Стоит отметить, что принцип добросовестности относительно недавно был установлен законодательно, в процессе реформирования российского законодательства. Такое нововведение не заставило долго ждать для того, что показать: существование современного законодательства не возможно без данного принципа. Таким образом, рассматриваемый нами принцип добросовестности, охватывающий сферу деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, является одним из важнейших и актуальных, ведь он требует от предпринимателей наличия таких качеств, как честное и справедливое поведение по отношению как к осуществляемым ими сделкам, так и к остальным предпринимателям.

Abstract

In the modern civil law of the Russian Federation, such a principle as the principle of good faith is usually evaluated as one of the key ones. This is exactly the principle that must be present in the activities of any of the business entities and agricultural producers are not among the exceptions. It is worth noting that the principle of good faith was established relatively recently by law, in the process of reforming Russian legislation. Such an innovation did not take long to show that the existence of modern legislation is not possible without this principle. Thus, the principle of good faith considered by us, covering the sphere of activity of agricultural producers, is one of the most important and relevant, because it requires entrepreneurs to have such qualities as honest and fair behavior in relation to both their transactions and other entrepreneurs.

Сельскохозяйственные товаропроизводители являются активными субъектами предпринимательской деятельности; землевладельцами, на различных правах обладающими участками. Таким образом, в совершаемых ими сделками, всегда присутствует шанс встретить недобросовестное поведение со стороны оппонентов ввиду специфики их деятельности. По этой причине возникла необходимость закономерно предусмотреть и обеспечить интересы покупателей – принцип добросовестности, регулирующий данные проблемы, явился неким постулатом, согласно которому, участники правоотношений оказываются не вправе нацеливаться на извлечение необоснованной выгоды, они обязаны действовать добросовестно[1].

Вопрос о содержании принципа добросовестности не является раскрытым не только на законодательном уровне: учёные-правоведы в том числе не нашли согласия как в толковании данного понятия, так и в отношении сопутствующих ему принципов, ведь этим принципом охвачен довольно широкий спектр вопросов, что требует соответствующего внимания с научной стороны. В общепринятом смысле понятие «добросовестность» представляет собой совокупность факторов, что подталкивают гражданина к положительным действиям относительно ситуации[2].

В словаре С.И. Ожегова добросовестность (человеческое качество) толкуется как честный, выполняющий свои обязанности, обязательства[3].

Такое понятие определяет связь понятия «добросовестность» с моральными ценностями и нравственными устоями.

В следующем определении Т.М. Рассоловой добросовестность представлена в виде требования от участников оборота отношения к правам иных граждан таким же образом, как они относятся к собственным правам [4], с проявлением к чужим интересам осмотрительности и даже заботы, в некоторой степени.

С учетом специфики положения рассматриваемых нами субъектов, повышенном риске при ведении сельскохозяйственного товаропроизводства, законодательство предусмотрело особый вид договора поставки – договор контрактации, обязывающий производителя передать продукцию изготовителю. Притом, для производителя

предусмотрен особый вид ответственности в случае неисполнения (либо ненадлежащего исполнения) обязательства при наличии его вины. При существовании такого вида договора, нередко такое явление, как склонение контрагентом производителя к заключению обычного вида договора – такого рода действия недобросовестны, т.к. тогда производитель лишается предусмотренной законодательством защиты: он будет обязан нести ответственность независимо от наличия его вины в неисполнении обязанности[4].

Из вышесказанного следует вывод о необходимости изменений и уточнений в гражданском законодательстве с целью разрешения подобных спорных вопросов.

Также, несмотря ряд уже имеющихся нововведений, принцип добросовестности, сформулированный в Гражданском кодексе Российской Федерации, всё ещё не включает в себя пояснений относительно того, что же такое «добросовестность». Этот принцип изначально был задуман как механизм, благодаря которому сторонам правоотношений обеспечивалась бы справедливость при заключении сделок, но, в настоящее время он выступает лишь как предписание поведения.

Стоит отметить тот факт, что и в континентальной правовой системе отражен принцип добросовестности. К примеру, ФРГ применяет такой термин, как «TreuundGlauben», состоящий из двух частей: «надежность» и «осознанность в доверии и уверенности». Он предполагает стандартное честное поведение и соблюдения интересов противоположной стороны, защиту разумного доверия [5].

Также отмечается необходимость индивидуального подхода при разрешении споров судами данного вида, что вызывает некоторые сложности. Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»:

- при оценке действий сторон с позиции добросовестности, суду необходимо исходить из того, какое ожидается поведение участника оборота с учетом всех законных прав и интересов контрагента и содействии ему;
- при выявлении очевидности недобросовестности действий участника, суд может признать их таковыми даже при отсутствии соответствующего заявления;
- если установлен факта недобросовестности поведения, суд в праве отказать стороне в защите (полностью, либо частично) и применить меры по обеспечению безопасности добросовестной стороны[6].

Так, выделяются признаки добросовестности лица:

- действие с учетом прав и интересов контрагента;
- стремление к уменьшению шансов причинения вреда контрагенту;
- заведомое предупреждение контрагента о возможном выполнении с его стороны необходимых действий (дополнительных), не предусмотренных договором, но оказывающих влияние на результат выполнения [7].

Заключение

Для эффективного применения требований к добросовестной деятельности недостаточно теоретической дискуссии о понятии этого правового явления. Первоначально необходимо понять смысл и цель рассматриваемого нами принципа добросовестности. Если их верно толковать, следующей необходимостью является создание правового инструмента, способного обеспечить применение данного принципа на практике. Ввиду того, что на формирование подобных инструментов уйдет немало времени, возможно, стоит прибегнуть к зарубежному опыту, что помогло бы осуществить данные нововведения за гораздо меньшее время.

Кроме вышесказанного, необходимость в скором решении описанной проблематики заключается в истинной ценности добросовестности для гражданских правоотношений. Если рассматривать добросовестность как необходимость в соблюдении, с правовой точки зрения, справедливости и баланса в отношениях участников, то добросовестность является ни чем иным, как одним из правовых инструментов обеспечения духа права и закона.

1. Кудрявцева Л.В., Давидан П.С. Проблемы правового регулирования договорных и иных правоотношений в агропромышленном комплексе // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №11. С. 411-415
2. Кудрявцева Л.В., Александров С.А. Действие принципа добросовестности в деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 1. №2 с. 166-169.
3. Абдулкадиров Т. Значение принципа добросовестности в правоотношениях между участниками хозяйственных обществ // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5.- С. 12 - 19.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ ред. от 27 декабря 2018 // Собрание законодательства РФ.- 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
5. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29 декабря 2006 № 264-ФЗ ред. от 25 декабря 2018 // Собрание законодательства РФ.- 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 27.
6. Решетникова И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // Закон. 2017. № 9.- С. 120 – 127.
7. Сорокина Г.А. Принцип добросовестности (Treu und Glauben) в доктрине и судебной практике Германии // Ежегодник сравнительного права. 2011 / Под ред. Д.В. Дождева. М.: Статут, 2011.- С. 104 – 105.

Кудрявцева Л.В., Курганская А.А.

К вопросу о понятии «сельскохозяйственный товаропроизводитель»

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-221

Аннотация

В статье анализируется понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель», закрепленное в ряде нормативных правовых актов Российской Федерации, таких как: Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей». Автором выделены как общие законодательные критерии, определяющие субъект аграрных правоотношений как сельскохозяйственного товаропроизводителя, так и отметил различия в подходах, пришел к выводу, что в настоящее время существует терминологическая неидентичность законодательных актов, регулирующих данную сферу, влекущих за собой негативные последствия для правоприменения, и также позиции судебных органов относительно рассматриваемого понятия.

Ключевые слова: сельскохозяйственный товаропроизводитель, субъекты аграрного права, сельскохозяйственная организация.

Abstract

The article analyzes the concept of "agricultural commodity producer", which is enshrined in a number of regulatory legal acts of the Russian Federation, such as: the Federal Law "On the Development of Agriculture", the Federal Law "On Agricultural Cooperation", the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)", the Federal Law "On the financial Recovery

of Agricultural Commodity Producers". The author highlighted both the general legislative criteria that define the subject of agricultural legal relations as an agricultural commodity producer, and noted the differences in approaches, came to the conclusion that at present there is a terminological non-identity of legislative acts regulating this area, which entail negative consequences for law enforcement, and also the position of the judicial authorities regarding the concept under consideration.

Keywords: agricultural commodity producer, subjects of agricultural law, agricultural organization.

Введение

Понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» является одной из основ не только в аграрном праве, но и в целом в различных сферах жизни. Принимая во внимание активную и доминирующую роль сельхозпроизводителей в обеспечении продовольственной безопасности страны, не вызывает сомнений необходимость повышенного внимания к правильному и полному правовому регулированию отношений, в которых они участвуют. Право беспрепятственного участия сельхозпроизводителей в сельскохозяйственных отношениях объявлено ключевым направлением деятельности административного и законодательного аппарата современной России. Отсутствие внимания к этой теме в течение длительного времени привело к возникновению ряда неблагоприятных тенденций. Повторное производство и коммерциализация продуктов питания усугубили процессы отставания национального сельскохозяйственного производителя в конкурентной гонке с иностранным производителем продуктов питания, несмотря на действующее эмбарго и другие препятствия.

Существенные изменения как в правовой базе, так и в экономической реальности, произошедшие в конце прошлого века, оказали значительное влияние об отношениях, определяющих правовой статус участников правоотношений, возникших в результате реализации сельскохозяйственной продукции. Существенно изменился перечень лиц, вступающих в такие правоотношения как сельхозтоваропроизводители, расширилась номенклатура организационно-правовых форм организаций, в которых эти лица ведут сельскохозяйственное производство. При этом разные законы применяют разные критерии для их определения, что вызывает трудности в практике правоохранительных органов. Конечно, этот вопрос интересен еще и своим теоретическим качеством, поскольку термин «сельскохозяйственный товаропроизводитель» является одним из дискуссионных вопросов в науке аграрного права.

Определение федерального закона «О развитии сельского хозяйства» содержит пункт, для которого, на наш взгляд, существует еще один критерий, необходимый для рассмотрения субъектов производства как производителя сельскохозяйственной продукции. Так, производство, переработка сельхозпродукции, исходя из этого признака, субъекты осуществляют в соответствии с перечнем сельскохозяйственной продукции, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.01.2017 № 79-р, создание которых, на наш взгляд, предполагает определенное сужение круга сельхозпроизводителей, поскольку они являются лишь субъектами, деятельность которых связана с конкретными видами сельскохозяйственной продукции. И хотя указанный перечень достаточно обширен и включает в себя наиболее «традиционные» виды сельхозпродукции для условий нашей страны, возможно, в то же время, существование других, не попавших в него.

Еще одно определение закреплено в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации», согласно которому физические лица и

организации, производящие сельскохозяйственную продукцию, считаются сельскохозяйственными производителями, стоимость которых превышает пятьдесят процентов от общего объема производства, В том числе рыболовецкие артели (колхозы), более семидесяти процентов от общего объема производства в стоимостном выражении, которое составляет производство сельскохозяйственной продукции и добыча водных биологических ресурсов[3]. Так же, можно сказать, о том что добросовестность в той или иной степени затрагивает деятельность всех участников гражданско-правовых отношений, в особенности это касается субъектов предпринимательской деятельности, не исключение и сельскохозяйственные товаропроизводители. В статье был рассмотрен принцип добросовестности как таковой. Кроме того, в нормативном правовом акте оговаривается, что для членов сельскохозяйственной или рыболовной артели (колхоза) личное участие труда в деятельности этих организаций является обязательным, однако члены считаются производителями. их функция [6]. Очевиден различный подход в сравнении с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства», упоминающем как производство сельскохозяйственной продукции, так и её реализацию, а также не называющем рыболовецкие артели (колхозы). Примечательно также, что законодатель, по сути, нивелировал функциональную направленность деятельности членов артелей (колхозов), указав лишь в качестве условия личное трудовое участие в деятельности таких организаций.

Полагаем, что общее понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» может быть использовано для унификации подходов к обозначению определенного круга субъектов аграрных правоотношений в теоретических разработках.

Выводы

На основании вышеизложенного в качестве производителя сельскохозяйственной продукции предлагается физическое лицо или организация, которые производят, обрабатывают (с дальнейшей продажей или без нее), продают сельскохозяйственную продукцию, собирают водные биологические ресурсы и (или) предоставляют соответствующие услуги (выполняя работу) людям. на постоянной основе занимается сельскохозяйственным производством.

Заключение

Акцентируя внимание на качественных особенностях товарного сельскохозяйственного производства, отметим, что количественный показатель в некоторых случаях дает представление третьим лицам о приоритетных направлениях, выбранных субъектом аграрных правоотношений, и, кроме того, отражает лишь агрегированный (денежный) показатель такой деятельности в общем объеме производства, переработки и продаж поставленные (выполненные) товары или услуги (работы) и никаким образом не влияют на содержание самой этой деятельности. Более того, этот подход охватывает самую широкую группу людей, которые являются сельскохозяйственными товаропроизводителями.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №5. Ст. 410 pravo.gov.ru.
2. Кудрявцева Л.В., Александров С.А. ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 2. С. 166-169.
3. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ // pravo.gov.ru.
4. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // pravo.gov.ru.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» // pravo.gov.ru.
6. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // pravo.gov.ru.

Кужильный Г.В.**Дисциплинарная ответственность адвоката***Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)**doi: 10.18411/lj-06-2021-222***Аннотация**

Работа направлена на рассмотрение проблем дисциплинарной ответственности адвоката, поскольку профессия юриста, в частности адвоката, является одной из важных и престижных. Как известно, на адвоката возложена конституционная обязанность по предоставлению лицам квалифицированной юридической помощи. Осуществление такой помощи, прежде всего, обеспечивается посредством надлежащего контроля над профессиональной деятельностью адвоката. Контроль, в свою очередь, обеспечивается нормами института юридической ответственности адвоката. Вопрос дисциплинарной ответственности адвоката, а также ее пределов по сей день является дискуссионным. Так, в адвокатской среде не нашла поддержки позиция о возможности дисциплинарной ответственности адвоката исключительно за проступки, совершаемые им в процессе адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, этика, дисциплинарная ответственность, право.

Abstract

The work is aimed at considering the problems of the disciplinary responsibility of a lawyer, since the profession of a lawyer, in particular a lawyer, is one of the most important and prestigious ones. As you know, a lawyer is entrusted with the constitutional obligation to provide persons with qualified legal assistance. The implementation of such assistance, first of all, is ensured through proper control over the professional activities of a lawyer. Control, in turn, is provided by the norms of the institution of legal responsibility of a lawyer. The issue of the disciplinary responsibility of a lawyer, as well as its limits, is still controversial. So, in the legal environment, the position on the possibility of disciplinary liability of a lawyer exclusively for misconduct committed by him in the process of lawyer's activity did not find support.

Keywords: lawyer, advocacy, ethics, disciplinary responsibility, law.

По Конституции РФ адвокат обязан оказывать лицам квалифицированную юридическую помощь. Осуществление этой помощи, в первую очередь, обеспечивается надлежащим надзором за профессиональной деятельностью юриста. В свою очередь, контроль обеспечивается нормами института юридической ответственности адвоката. Остается дискуссионным вопрос о дисциплинарной ответственности юриста и ее пределах. Таким образом, позиция о дисциплинарной ответственности адвоката за совершенные им преступления не нашла поддержки в правовой среде [4]. В своей профессиональной деятельности адвокаты обязаны прослыть честными, добропорядочными, в общем, быть безупречными [5].

Статья 18 (2) и статья 19 (2) Кодекса профессиональной этики адвоката содержат ряд актов, практика которых подразумевает дисциплинарную ответственность адвоката [1].

К таким действиям относятся:

- 1) неисполнение решений органов адвокатской палаты, причинившее палате существенный вред;
- 2) неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, причинившее последнему существенный вред;

- 3) поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство;
- 4) поступок адвоката, который умаляет авторитет адвокатуры.

Фактически любое из этих действий может быть совершено как во время квалифицированной работы, так и вне профессиональной деятельности юриста.

На первый взгляд, действие юриста в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей перед клиентом представляется возможным только в контексте деятельности адвоката, то есть в предоставлении клиенту юридических консультаций. Однако, как показывает практика, это не так.

Для объяснения выдвинутой диссертации целесообразно использовать это учреждение как юридическую тайну. Таким образом, п. 2 ст. 6 КПЭА заявляет, что срок сохранения тайны адвоката не ограничен по времени, т.е. адвокат обязан хранить соответствующую тайну даже после выполнения поручения заказчика. При этом адвокатская тайна, информация, ставшая известной адвокату в ходе осуществления его квалифицированной деятельности, подлежит бессрочной охране. Таким образом, если юрист, выполнив задание цедента, незаконно раскрывает их, возникает двойная ситуация - профессиональные отношения между этими субъектами прекращаются, но отношения доверенные остаются, которые функционируют как автономная форма законодательной связи. Понятно, что несоблюдение адвокатом режима секретности в отношении бывшего клиента не было допущено в ходе его деятельности, но это все же профессиональное нарушение, которое является предметом дисциплинарного взыскания.

Кроме того, объектом обязательства по сохранению профессиональной тайны (и, следовательно, дисциплинарной ответственности в случае нарушения режима конфиденциальности) также может быть лицо, юридический статус которого был приостановлен или прекращен. Работа этого человека, несомненно, не представляет собой адвоката, но Кодекс требует от него выполнения соответствующих обязательств по соблюдению режима профессиональной тайны [3].

Следует отметить, что адвокат также может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за правонарушение, порочащее честь и достоинство адвоката. Важно помнить, что понятие чести и достоинства - это этические категории, которые, прежде всего, отражают основы и ценности общества. Юрист, допуская оскорбление чести и достоинства, нарушает нормы морали и этики, за которые Кодексом предусмотрена дисциплинарная ответственность [2]. Совершение деяния, умаляющего авторитет адвокатуры, также возможно как в рамках деятельности адвоката, так и вне ее, и, следовательно, влечет за собой дисциплинарную ответственность.

Говоря о процессуальной деятельности, важно отметить, что она заключается в непосредственных действиях представителя по конкретному делу от имени и в интересах представляемого, которые порождают конкретные процессуальные права и обязанности у представляемого [6].

В заключение можно сделать вывод, что предметом дисциплинарного производства в отношении адвоката, предусмотренного п. 2 ст. 18 и п. 2 ст. 19 КПЭА связаны не только с фактическим представлением интересов, в частности с поддержкой клиентов, но и с другой квалифицированной или иной его работой. В свою очередь, дисциплинарная ответственность не ограничивается сферой профессиональной деятельности адвоката, а выходит далеко за рамки этого, включая поведение юриста в общественной, а иногда и в личной жизни.

1. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (ред. от 20.04. 2017 г.) //Российская газета. - 2005.- № 2017. № 222. – Ст. 3401
2. Чиркин Демидова Л.А. Адвокатура в России. Учебник Юридический Дом "Юстицинформ", 2006 г
3. Смоленский М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Серия «Высшее образование» - Ростов н/Д: «Феникс», 2004.-256 .

4. Бойков А.Д., Капинус Н.И. Адвокатура России: Учебное пособие. - М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова. - 2000. 376 с.
5. Гринь Е.А., Батлукова А.Д. Адвокатская этика – основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 97-99.
6. Гринь Е.А., Градинар Э.В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129-132.

Лопашенко Н.А., Плыс А.С.

Проблемы квалификации преступлений, связанных с суицидом

*Северо-Кавказская Государственная Академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-223

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений, связанных с доведением до самоубийства и склонением к совершению суицида, а также возможные варианты устранения этих проблем.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства, суицид, проблемы квалификации.

Abstract

This article discusses the problems of qualifying crimes related to incitement to suicide and inducement to commit suicide, as well as possible ways to eliminate these problems.

Keywords: incitement to suicide, inducement to commit suicide, suicide, qualification problems.

Наиболее жестоким, изощренным и сложно квалифицируемым видом преступлений в настоящее время является доведение до самоубийства. Указанным образом классифицируются деяния в форме прямого действия, направленного на трагический конец – жертва преступления пытается покончить жизнь. Преступное деяние в сфере российского уголовного законодательства описано в статье 110 УК РФ. Причем законодателем отдельно выделен ряд классифицирующих признаков, увеличивающих степень ответственности лица и меру наказания, соответствующего содеянному.

Одним из наиболее значимых признаков любого состава, предусмотренного УК РФ, является объект преступления. Для уточнения объекта преступлений, связанных с самоубийством, необходимо проанализировать понятия «личность» и «человек».

Рассматривая вопрос о преступлениях, направленных против жизни и здоровья, в теории уголовного права понятия «человек» и «личность» являются синонимичными. Тем не менее человек как биологическое существо и самоосознанное лицо обладает неотъемлемым субъективным правом на жизнь, как его биологическое существование, появляющимся у него с самого рождения и заканчивающееся биологической смертью. Анализируя данный тезис, вполне справедливо утверждать, что непосредственным объектом указанных преступлений является именно жизнь человека вне зависимости от его значимости и социальной полезности.

Однако, если вести речь о доведении до самоубийства или покушения на него, то следует обратить внимание на еще одно неотъемлемое естественное право каждой осознанной личности – это право на выбор, а именно право распоряжения своей жизнью.

Здесь необходимо отметить одно принципиальное обстоятельство - в случае доведения до самоубийства виновный не лишает потерпевшего права выбора по распоряжению своей жизнью, как при убийстве. В последнем случае виновный посягает не только на право индивида на жизнь, но также и на право выбора индивида по распоряжению своей жизнью – жить или не жить.

Таким образом, специфика объекта преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», обусловлена, как наличием двух непосредственных объектов, а именно основного – жизни, и дополнительного альтернативного объекта – человеческого достоинства; так и наличием у потерпевшего права выбора того либо иного варианта поведения, продиктованного давлением со стороны субъекта преступления.

Некоторые ученые критикуют особенности законодательной техники за отсутствие нормативно закреплённой ответственности за склонение или содействие в самоубийстве. Так, О.С. Капинус считает, что отсутствие состава склонения или содействия в самоубийстве в уголовном законе России и большинства других стран СНГ представляется очевидным и неоправданным пробелом.

Диспозицией ст. 110 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность лица лишь за доведение до самоубийства. Анализируя норму, можно прийти к выводу, что склонение или содействие суициду находится за рамками уголовно-правового регулирования указанной нормы. Следовательно, О.С. Капинус, учитывая высокую степень общественной опасности таких действий, предложил криминализовать их, дополнив норму УК РФ ст. 110.1 «Склонение или содействие в самоубийстве».

Тем не менее, следует отметить относительную своевременность принятых законодателем решений. Учитывая стремительную положительную динамику указанных преступлений, а также мнения авторитетных деятелей отечественного уголовного права, законодатель верно принял решение в 2017 году о закреплении соответствующей ответственности за склонение или содействие в самоубийстве. Таким образом, возрастающая общественная опасность данного рода преступлений была признана нормотворцами и подлежала необходимой ранее криминализации.

Однако, в настоящее время все равно на практике остаются существенные проблемы квалификации конкретных действий преступника именно как доведение до самоубийства.

Между фактом самоубийства, либо покушением на него, и непосредственным деянием виновного лица должна существовать причинно-следственная связь. Так, должно быть достоверно установлено, что именно деяния лица явились той непосредственной и основополагающей причиной, которая сподвигла потерпевшего на самоубийство. Если же оно последовало в результате иных причин (например стресса, вызванного осложнениями на работе, разрывом семейных отношений, психического заболевания), состав преступления отсутствует. Преступное деяние будет окончено как с момента биологической смерти, так и с момента покушения потерпевшего лица на самоубийство.

В связи с тем, что на практике у следователей возникают трудности при непосредственном доказывании факта доведения до самоубийства, уголовные дела зачастую прекращаются за отсутствием состава преступления. Однако редакция ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» и появление в 2017 году таких квалифицированных составов, как «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», диспозиция которой предусмотрена ст. 110.1 УК РФ, а также «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», диспозиция которой предусмотрена ст. 110.2 УК РФ, способствуют предупреждению совершения самоубийств, а также правильной квалификации таких преступных деяний. Основное имеющееся правило - необходимо соблюдать принципы законности и справедливости, а также правильно понимать

субъективные признаки деяния, позволяющего квалифицировать его как самоубийство либо как иные квалифицированные составы.

Но, всё-таки, следует отметить, что введение дополнительных составов в рассматриваемой области, принесло как положительные тенденции в противодействии совершению подобных преступлений, так и вызвало новые проблемы у правоприменителя.

Угрозы, как способ совершения доведения до самоубийства, законодателем указаны во множественном числе, однако более никак соответствующе не охарактеризованы. В связи с этим, можно сделать вывод, о том, что угрозы должны носить фактический характер, а также реальная возможность доведения человека до самоубийства.

Также, жестокое обращение является достаточно обширным оценочным понятием и заключаются в причинении психического или физического страдания потерпевшему (издевательства, лишение еды и пищи, регулярные унижения).

Следовательно, вопрос о субъективной стороне рассматриваемого преступления является дискуссионным. Некоторые авторы полагают, что довести человека до самоубийства вполне можно с неосторожной формой вины. Если следовать данной логике, любое неосторожное слово или действие либо безразличие человека со стороны может довести потерпевшего до самоубийства. Все зависит лишь от особенности восприятия произошедшего потерпевшим с учетом личностных и психических особенностей пострадавшего человека.

На мой взгляд, преступными необходимо признавать именно прямые действия лица, непосредственно направленные на приведение потерпевшего в такое состояние возбуждения, смежного с неизмеримым отчаянием, при котором у него не остается никакого выбора, кроме как покончить жизнь самоубийством. Из этого следует, что обязательным признаком субъективной стороны необходимо признавать наличие только прямого умысла, а также цель – доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство.

Однако, хотя мотивы данного преступления и могут быть различными: личная неприязнь, корысть, месть, на квалификацию содеянного они не влияют, тем не менее могут учитываться при назначении виновному наказания.

Если говорить о субъективной стороне состава, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, то обязательным признаком является вина в форме прямого умысла, т.е. виновный осознает общественный характер своих действий по склонению или содействию совершению самоубийства, желает и предвидит наступление последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийства потерпевшего.

И в том, и в другом составе субъект общий и должен обладать обязательными признаками – вменяемость и достижение возраста 16 лет.

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ объективных и субъективных признаков составов, предусмотренных ст. ст. 110 и 110.1 УК РФ показал, что обязательные признаки практически идентичны. Отличие заключается лишь в способах доведения до самоубийства.
2. Закрепить в качестве обязательных признаков субъективной стороны – вину в форме только прямого умысла, а также цель – доведение до самоубийства или покушения на самоубийство.
3. В примечании к ст. 110 УК РФ закрепить определения таких понятий как «жестокое обращение» и «систематическое унижение человеческого достоинства».

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ
2. Циркалюк А.А. «О природе доведения до самоубийства» // журнал «Вестник Томского Государственного Университета», 2011 № 3

3. В.Ш. Аюпов «К вопросу об объекте доведения до самоубийства» // журнал «Вестник Томского Государственного Университета», 2012 № 10
4. Н.Г. Чукаева «Социальная обусловленность установления ответственности за доведения до самоубийства или покушения на самоубийство» // журнал «Юридическая наука и правоохранительная практика», 2010 № 4
5. Никонорова Ю.В. «Некоторые вопросы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства» // журнал «Вестник экономической безопасности», 2020 № 3.
6. Капинус О.С. «Законодательные подходы к ответственности за самоубийство и смежные с ним деяния в России и за рубежом» // Капинус О.С. «Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сборник статей». М., 2008. С. 263-274.

Лущикова А.М., Васильев А.М.

Исправительные работы и их проблемные стороны при квалификации

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-224

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема реформы уголовно-исполнительной системы одна из важных задач, решение которой направлено на достижение основных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2025 года, которая заключается в расширении сферы применения наказаний и других мер.

Ключевые слова: Исправительные работы, наказание, уголовный кодекс, осужденный, государство, федеральный кодекс.

Abstract

This article considers the problem of the reform of the penal correction system one of the important tasks, the solution of which is aimed at achieving the main goals of the Concept of the Development of the Penal correction system of the Russian Federation until 2025, which is to expand the scope of punishments and other measures.

Keywords: Correctional labor, punishment, criminal Code, convicted person, state, federal Code.

В части 1 статьи 50 Уголовного кодекса Российской Федерации приводится информация о том, кто именно привлекается к работе в местах лишения свободы [1. С. 187-195]. А именно осужденный, который имеет основное место работы и выполняет исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, выполняет тюремную работу в местах, определенных местными властями по согласованию со службами уголовного надзора, но по месту жительства осужденного. Если посмотреть на это определение объективно, можно увидеть, что понятие «исправительная работа» включает тот факт, что исправительная работа неразрывно связана с работой. Таким образом, этот вид наказания назначается только тем, кто трудоспособен [2. С. 761-766]. Также можно сказать, что существуют следующие элементы наказания в виде тюремных работ по ст. 50 УК РФ:

- А) Из доходов осужденного удерживается доход в пользу государства в размере, установленном приговором суда.
- Б) Запрещено увольнять по собственному желанию
- В) Ежегодный отпуск сокращен до 18 дней.

В своей научной работе «Коррекционная работа, история настоящего и будущего» Питкевич Л.П. говорит о том, что конкретно рассматривает применение коррекционной работы с момента ее создания «Расширились объемы исправительных

работ, Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. предусматривает два вида тюремных работ: по месту работы осужденного и в местах, определенных органами исполнения наказания, по соседству с осужденным» [3. С. 629-639].

Кроме того, одной из проблем при выполнении тюремных работ является отсутствие документов, необходимых для трудоустройства осужденных. Согласно ч. 1 ст. 50 УК РФ осужденный, не имеющий основного места работы, выполняет тюремные работы в местах, определяемых местными властями по согласованию с администрацией колонии.

В.Ф. Грушин исследует проблему исполнения штрафных санкций в виде исправительных работ. Содержание взыскания в виде исправительных работ представляет собой правовые ограничения:

- 1) срок наказания, установленный судом
- 2) обязательность работы
- 3) сокращенный ежегодный отпуск

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и некоторые законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в исправительную работу. В частности, исправительные работы проводят осужденные, не имеющие основного места работы, в местах, определенных местными властями, но обязательно по месту жительства осужденного [4. С. 137-141].

Кроме того, нормы исполнительного уголовного права не исключают самостоятельной работы осужденного, что создает трудности при исполнении данного приговора. Аналогичным образом возникают трудности при организации исполнения приговора в отношении лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей. А суть наказания заключается в том, что осужденный обязан работать в срок, установленный приговором суда. Согласно статье 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, санкция является государственной мерой принуждения, налагаемой приговором суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и состоит в лишении или ограничении прав и свобод этого лица, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

Гуманизм исправительной работы проявляется главным образом в том, что этот вид наказания не требует принудительной изоляции осужденного от общества, цели наказания достигаются материальными ограничениями. Сразу следует сказать, что «исправительная работа неразрывно связана с работой, поэтому этот вид наказания нельзя отнести к инвалиду» [5. С.78].

Часть 4 ст. 40 УИК РФ гласит, что «осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы», следовательно, он будет направлен на работу, которую самоуправление определит для него по согласованию с проверкой. Обычно назначается физический труд, и никто не обращает внимания на квалификацию подсудимого. В этом случае, несмотря на гуманизацию карательной политики, целесообразно задать вопрос о справедливости индивидуализации приговора, назначается на срок от 2 месяцев до 2 лет.

Некоторые исследователи, считающие, что это наказание необходимо только для занимающих главный пост, указывают на скрытую природу этого вида наказания. В этих условиях исправительные работы равносильны наложению штрафа в шахматном порядке. Это мнение подтверждается и осуществлением удержаний из дохода осужденного, которые также имеют характер денежного штрафа.

Другие же ученые выступают против отказа в применении исправительных работ к осужденным, у которых есть основная работа. Исправительные работы - это еще одна мера исправления осужденных, воспитание у них более сознательного отношения к закону. При этом подчеркивается, что применение данного вида санкции

путем отбывания ее вне основного места работы, осужденного затруднительно, если осужденный проживает в сельской местности. Для устранения всех проблем необходимо: усилить взаимодействие ряда государственных структур по трудоустройству осужденных на исправительные работы, определить порядок обучения и утверждения. Роль службы занятости в решении проблем трудоустройства, осужденных к лишению свободы [6. С. 67-72].

Ограничения, при которых не назначаются исправительные работы, предусмотрены ч. 5 ст. 50 УК РФ, они «не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам с детьми до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим. Которые несут военную службу по контракту на воинских должностях рядовых и унтер-офицеров, если на момент приговора суда они не прошли установленный законом срок призыва на военную службу».

Особое внимание следует уделить беременным. Невозможность применения исправительных работ к данной категории лиц из-за несоответствия нормам труда, уголовному и уголовному законодательству. Таким образом, беременные женщины и женщины, которые не были осуждены, находятся в худшем положении, чем осужденные женщины, поскольку им приходится работать до начала отпуска по беременности и родам. Если женщина беременна на момент вынесения приговора, ей не могут быть назначены исправительные работы, а в случае беременности после осуждения женщина имеет право обратиться в суд с ходатайством об отсрочке приговора только со дня рождения ребенка оставить (ч. 5 ст. 42 УИК РФ) [7. С. 58-61].

В соответствии с действующими нормами уголовного законодательства не только граждане Российской Федерации, но и иностранный гражданин, а также лицо без гражданства могут быть наказаны в виде исправительных работ. При определении мест исполнения наказаний должностным лицам также следует учитывать положения части четвертой статьи 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ о правовом положении иностранных граждан. Российская Федерация, согласно которой работодатели имеют право привлекать и использовать иностранных работников только при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников.

В результате нашего исследования, мы приходим к выводу, что суть исправительных работ заключается в том, что они назначаются при определенных обстоятельствах с учетом санкций правовых норм особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и практически не имеют возможности варьирования между видами наказаний согласно ст. 44 УК РФ, что по нашему мнению не совсем допустимо. Таким образом, законодатель не предусматривает возможности замены исправительных работ штрафом или другим видом наказания.

Мы предлагаем статью 50 УК РФ «Исправительные работы» в ее части первой изложить продемонстрировать следующие позиции, которые дали бы возможность усовершенствованию представленной нормы:

1. Исправительные работы могут быть назначены судом осужденному, имеющему только основное место работы.

1. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 1. С. 187-195.
2. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 2 (32). С. 761-766.
3. Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 629-639.

4. Зубарева К.В., Бадуртдинов А.А., Васильев А.М. Насилие в семье как основной показатель при квалификации // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-4 (96). С. 137-141.
5. Тольятин П.Д. Уголовное право и наказание. М., 2018. С.78.
6. Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. С. 67-72.
7. Васильев А.М., Окружко В.Ю. Особенности криминологической характеристики личности террориста // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 58-61.

Ляпустина Н.А.

Существенные условия договора строительного подряда: теория и практика

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-225

Аннотация

Статья посвящена актуальной не только для исследователей, но и для правоприменителей теме – выявлению существенных условий договора строительного подряда. Основываясь на дефиниции договора строительного подряда, научных исследованиях и сложившейся судебной практики в данной области, автор делает вывод о том, какие условия следует считать существенными для данного договора.

Ключевые слова: существенные условия, договор строительного подряда, юридическая литература, судебная практика.

Abstract

This article focuses on the actual not only for researchers, but also for law enforcement - identifying the essential terms of a construction contract. Based on the definition of a construction contract, research and established judicial practice in this area, the author concludes what conditions should be considered essential for this contract.

Keywords: essential conditions, construction contract, legal literature, court practice.

На сегодняшний день договор строительного подряда является, пожалуй, наиболее распространённым видом договора подряда. Необходимость строить новые здания, реконструировать, ремонтировать и проводить другие работы с уже существующим объектом, обуславливает важность регулирования данных отношений. Однако законодательство не лишено недостатков, в частности и в положениях, касающихся строительной сферы.

В свете принципиальной значимости отношений, вытекающих из рассматриваемого договора, важно понимать, какие условия являются существенными для данного вида договора, какие тенденции складываются на практике при разрешении данного вопроса. В особенности это имеет наибольшее значение для правоприменителя при разработке проекта договора, чтобы уже на данном этапе учесть возможные перспективы и риски и выработать выгодные условия, минимизирующие шансы возникновения спорных ситуаций.

Вначале необходимо понять, что собой представляет данный договор и, основываясь на определении, установить, какие его условия являются существенными. «Договор строительного подряда представляет собой соглашение, в силу которого подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену» [1].

Из определения видно, что существенными условиями для данного договора являются предмет, цена и срок. Однако совпадает ли такой подход с мнениями

исследователей и сложившейся судебной практикой, и с какими проблемами может столкнуться правоприменитель, определяя содержание некоторых условий, попробуем выяснить.

Неоспоримо, что в любом договоре предмет является существенным условием. Однако, несмотря на законодательное закрепление положения о предмете, формулировка о нём не достаточно чёткая. Как следствие возникают споры и в науке, и на практике по поводу того, что должно считаться предметом договора строительного подряда.

Законодательно установлено, что «договор строительного подряда заключается на строительство или реконструкцию предприятия, здания (в том числе жилого дома), сооружения или иного объекта, а также на выполнение монтажных, пусконаладочных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ» [2].

К сожалению, в юридической литературе нет единообразия в определении предмета рассматриваемого договора. Среди исследователей сложилось два основных подхода к определению предмета данного договора. Первый предполагает, что предмет – это работа и ее овеществленный результат, а второй – только результат работы.

Приверженцы первой позиции считают, что, так как для достижения результата подрядчик обязательно должен совершать действия, составляющие сущность работы, предметом договора являются работа и результат.

Ряд учёных не соглашается с такой позицией и придерживается точки зрения, что предметом данного договора является законченный результат [3].

Однако представляется, что обе позиции неверные. Исходя из формулировки п. 2 ст. 740 Гражданского кодекса РФ, предметом договора строительного подряда всё же являются работы по строительству и реконструкции объектов капитального строительства и другие работы неразрывно связанные со строящимся объектом, а не результат этих работ. Справедливо будет отметить, что подрядчик несёт обязанность по передаче результата работ заказчику, но сам договор заключается по поводу выполнения работ подрядчиком по заданию заказчика.

Помимо создания новых, реконструкции существующих объектов, а также ремонтных работ, рассматриваемый договор может быть заключён для выполнения сноса, демонтажа объекта. Например, в такой специфической индустрии, как атомная энергетика, существуют строительные проекты как по созданию, монтажу объектов, так и проекты по их ликвидации. Последние предусматривают особые технологические операции, которые позволяют безопасно вывести соответствующий объект из эксплуатации.

Также кроме выполнения работ по созданию, реконструкции, ремонту и демонтажу объекта капитального строительства стороны могут предусмотреть в договоре обязанность подрядчика осуществлять техническую эксплуатацию объекта, который он построил, то есть осуществлять обслуживание, плановые мероприятия по его ремонту, осмотру, проверке функционирования. Такой договор считается разновидностью договора строительного подряда. Однако техническая эксплуатация – то есть обслуживание, больше относится к категории услуг, чем к работе. В этом случае договор похож на смешанный, который включает элементы двух договоров – строительного подряда и возмездного оказания услуг.

Не менее значимым элементом для данного договора является цена. Как следует из определения, условие о цене является существенным, значит, стороны обязательно должны о нём договориться. В науке не часто можно встретить исследователей, не разделяющих подход, что условия о цене для данного договора являются существенными. Однако некоторые всё же не придерживаются такого мнения. Так, Харунова И.Н. определяет как существенные условия только предмет и срок [4, с. 574]. Ляхова М.В. также указывает на то, что условия о цене для данного договора в настоящее время уже не считаются существенными [5, с. 6].

Исходя из анализа судебной практики, сомнений по поводу того, что цена договора строительного подряда – существенное условие, не возникает. Так, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2014 N Ф05-11591/14 по делу N А40-184717/13 оставлены без изменения решения первой и апелляционной инстанции по делу N А40-184717/13 о незаключённости договора в связи с отсутствием достижения согласия сторон по существенным условиям, в частности по цене.

Ещё одним условием, без которого рассматриваемый договор считается незаключённым, является условие о сроке. Так, апелляционным определением Ленинградского областного суда от 21.06.2017 N 33-3691/2017 по делу N 2-239/2017 договор строительного подряда был признан незаключённым, в связи с тем, что стороны договорились не обо всех существенных условиях, в том числе о сроке (отсутствовали графики производства работ). Аналогичный вывод сделан в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2015 N Ф05-7024/2014 по делу N А40-14258/13, постановлении Арбитражного суда Московского округа от 01.02.2016 N Ф05-21007/2015 по делу N А40-48559/2015. Этот подход представляется более верным и вытекает из п. 1 ст. 740 Гражданского кодекса РФ, который прямо указывает на то, что в договоре должен устанавливаться срок.

Подводя итоги исследования, можно прийти к выводу, что, несмотря на порой неоднозначное мнение, сложившееся в юридической литературе, в судебной практике сформировалась позиция, что договор должен считаться незаключённым, если стороны не договорились о его предмете, цене и сроке. Следовательно, судами признаются эти условия как существенные.

По поводу того, что признаётся предметом договора строительного подряда, также возникает немало разногласий. Однако на основании положений Гражданского кодекса РФ, предметом по данному договору следует признавать строительные работы, указанные в п. 2 ст. 740 ГК РФ.

1. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, – 2017. – С. 543.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/#dst0
3. Подолянюк А.О. Проблема определения предмета договора строительного подряда – Текст: электронный / А.О. Подолянюк // Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции «Современные проблемы гражданского права: итоги работы кружка по гражданскому праву "Цивилист" им. С.А. Муромцева» – Краснодар: Кубанский государственный университет. – 2017. – С. 65–70 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36463834>
4. Харунова И.Н. Существенные условия договора строительного подряда, содержание и трактовка судами отдельных вопросов – Текст: электронный / И.Н. Харунова // Вестник современных исследований – Омск: ИП Соловьёв В.А. – 2018. – 5.4 (20). – С. 574–577 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36463834>
5. Ляхова М. В. Проблемы регулирования отношений по договору строительного подряда – Текст: электронный / М. В. Ляхова // Юридический факт – Кемерово: ИП Никитин И.А. – 2019. – 59. – С. 6–8 – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39864030>

Мазур А.В.

Страхование строительно-монтажных рисков

*ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-226

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы по страхованию объектов комплексного договора страхования строительно-монтажных рисков на основании федерального законодательства. Данная проблематика не относится к числу достаточно изученных. В

основном о проблемах страхования в сфере строительства публикуют труды не ученые-цивилисты, а практики, являющиеся руководителями и топ-менеджерами ведущих страховых компаний или компаний, занимающихся строительством крупнейших государственных объектов.

Ключевые слова: Страхование, риски, договор, объекты, страховая защита.

Abstract

The article deals with the problems of insuring the objects of a complex contract for insurance of construction and installation risks on the basis of federal legislation. This issue is not one of the sufficiently studied. Basically, the works of not civil scientists are published on the problems of insurance in the construction industry, but practitioners who are heads and top managers of leading insurance companies or companies involved in the construction of the largest state facilities.

Keywords: Insurance, risks, contract, objects, insurance coverage.

Согласно п. 1 ст. 742 ГК РФ договором строительного подряда может быть предусмотрена обязанность стороны, на которой лежит риск случайной гибели или случайного повреждения объекта строительства, материала, оборудования и другого имущества, используемых при строительстве, либо ответственность за причинение при осуществлении строительства вреда другим лицам, застраховать соответствующие риски. Сущность такого страхования состоит в том, что «страхователь готов отказаться от части доходов для того, чтобы минимизировать риск возможных негативных последствий, то есть он готов заплатить определенную сумму для снижения степени риска до нуля».

В советское время ущерб в строительной отрасли всегда возмещался заказчиком за счет включения в сметную стоимость дополнительных затрат. С 1996 года ответственность за риски до приемки объекта переложена на подрядчика. Данное изменение послужило мощным толчком к развитию страхового рынка строительно-монтажных работ. С 2014 года Минстроем России включение затрат на страхование строительно-монтажных рисков в сводные сметные расчеты было отменено. В связи с этим происходил отказ сторон договора подряда от страхования или выбор минимального страхового покрытия. Другой причиной является то, что страхование является добровольным и не всегда включается в строительный контракт в качестве обязательного условия.

5 октября 2020 года вступил в силу новый приказ Минстроя России «Об утверждении методики определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Российской Федерации от 04.08.2020 № 421/пр, которым затраты на страхование строительно-монтажных рисков снова включены в сводный сметный расчет. Указанный нормативный акт снизит финансовую нагрузку на строителей. Например, при цене строительства в 100 млн рублей экономия на банковских гарантиях и страховании составит порядка 1 000 000 рублей - 1 500 000 рублей. Ранее строительные компании несли эти расходы за счет своей прибыли. По оценкам экспертов, ожидается, что рынок страхования после этого возрастет на 10-20 млрд рублей в год.

В положениях п. 1 ст. 742 ГК РФ определяются две категории имущественных страховых интересов:

- 1) риск наступления случайной смерти или повреждения строительного объекта, материалов оборудования, применяемых в строительстве;

- 2) риск возникновения ответственности по обязательствам, связанным с причинением вреда жизни, здоровью или имуществу другим лицам на период строительства.

Однако, автор Ершов О.Г. указывает, что вызывает некоторые сомнения заключение договора именно имущественного страхования при осуществлении строительства. Эти сомнения связаны прежде всего с объектом имущественного страхования — объектом строительства. Ведь законодатель предлагает страховать риск того, чего-либо еще не существует, либо существует, но в незавершенном виде. Когда договор строительного подряда уже заключен, но строительство еще не началось, объекта строительства как вещи, представляющей страховой интерес для подрядчика, еще нет. Ее отсутствие не позволяет подрядчику заключить договор именно имущественного страхования объекта строительства. В этой связи автор правильно полагает, что законодательство о страховании объекта строительства в этой части нуждается в доработке. Строительные риски представляют собой целый комплекс рисков, возникающих при строительно-монтажных работах. Риски гибели или повреждения объекта строительства, строительного оборудования, механизмов, имущества третьих лиц возникают с первых этапов строительства и поэтому целесообразно их страховать именно в данный период. Строительный риск должен соответствовать общим условиям, предъявляемым к страховому риску — предполагаемому событию, на случай наступления которого производится страхование. Согласно ст. 9 Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015-1 событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками случайности и вероятности его наступления, то есть о его наступлении никто не может знать заранее. При этом риск не может быть, с одной стороны, неизбежным, а с другой — невозможным. В противном случае страхование теряет рисковый характер.

Страхование строительно-монтажных рисков — комплексный вид страхования, включающий имущественное страхование (страхование строящихся объектов от повреждений, которые могут возникнуть в процессе строительно-монтажных работ, а также техники, строительных материалов и временных зданий на строительной площадке). Сюда же включается страхование рисков монтажа и ответственности застройщика перед третьими лицами (деликтная ответственность), перерывов в строительных работах, а также строительных рабочих от несчастных случаев на производстве. Поскольку страхуются различные объекты, то такое страхование согласно п. 4 ст. 4 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» является комбинированным.

Строительно-монтажные работы страхуются от следующих видов рисков: 1) пожар (распространение огня), взрыв, попадание молнии, падение летательных аппаратов; 2) смерч, ураган, буря, тайфун; 3) сход снежных лавин, сель; 4) наводнение, паводок, ливень; 5) обвал, оползень, оседание и просадка грунта, подтопление грунтовыми водами; 6) землетрясение; 7) противоправные действия третьих лиц, кража, разбой; 8) авария инженерных сетей (водопровод, канализация, тепло- и электроснабжение); 9) неосторожные действия самих работников при проведении строительно-монтажных работ; 10) ошибки при монтаже; 11) обрушение или повреждение объекта, в том числе обваливающимися или падающими частями; 12) любые другие внезапные и непредвиденные события на стройплощадке.

Кроме того, различают предсказуемые и непредсказуемые строительные риски. К предсказуемым относятся: необходимость сноса некоторых строений при освобождении строительной площадки для проведения работ, проведение работ при неблагоприятных погодных условиях, недовольства граждан строительством, риски

инфляционных процессов, риски, связанные с изменениями налогового законодательства. Непредсказуемые риски — террористические акты, стихийные бедствия, прочие обстоятельства непреодолимой силы.

Трудно предугадать, от какого события произойдет страховой случай, поэтому страхование строительно-монтажных рисков часто осуществляется по принципу «от всех рисков». При этом, страховое возмещение при страховании, например, аэропортов чаще всего наступает от стихийных бедствий и опасных гидрометеорологических явлений. В страховой полис также включается «человеческий фактор»: ошибки при проектировании.

Многие страховые организации включают в договоры страхование судебных расходов страхователя на случай его судебных споров с потерпевшими. По поводу такого страхования среди ученых единого мнения нет. Некоторые из них рассматривают страхование судебных расходов как страхование предпринимательского риска, другие — как страхование финансовых рисков. Вторым вариантом является более правильным. Под страхованием предпринимательского риска понимается страхование риска убытков от нарушения договора контрагентом предпринимателя или из-за изменения условий предпринимательской деятельности по независящим от предпринимателя причинам (подп. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ). Очевидно, что указанные случаи к судебным расходам не относятся. Поэтому, данный риск правильнее определить как финансовый.

Специфическим объектом страхования в договоре страхования строительно-монтажных рисков является вся строительная площадка.

Во-первых, она рассматривается как пространство, на которое распространяется страховая защита. Стройплощадка может быть очень больших размеров, например, при строительстве железной дороги. В этом случае к ней относятся подъездные пути. Под страховую защиту попадает только тот ущерб, который был нанесен на заявленной территории.

Во-вторых, стройплощадка охватывает вспомогательные сооружения, материалы, оборудование, находящиеся на данной территории, а также грунт, на котором она расположена.

Таким образом, страхование объектов строительства имеет ряд особенностей, существенно отличающих его от других видов страхования. Они обуславливают его развитие в качестве отдельного сегмента рынка страхования.

1. Ершов, О.Г. К вопросу о страховании объекта строительства/ О.Г. Ершов // Право и экономика. — Москва. 2009. — № 6. С. 135-145. — URL: <https://www.jusinf.ru/catalog/article1632>. — Текст : электронный.
2. Брагинский, М.М., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. /М.М. Брагинский, В.В. Витрянский. — 2-е, изд., испр. — Москва. — «Статут». — 2003. — 1055 с.
3. Веденин, А.А. Сравнительно-правовой анализ понятий «единый недвижимый комплекс», «предприятие как имущественный комплекс» и «комплекс имущества» /А.А. Веденин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — Москва. — 2016. — № 2. - С. 170-180.
4. Гришаев, С.П. Страхование. Учебно-практическое пособие. / С.П. Гришаев. Подготовлено для СПС «Гарант». 2009. - 100 с.
5. Рыжкин, И.И. Причины ущерба в строительстве и страхование строительно-монтажных рисков / И.И. Рыжкин // Юридическая и правовая работа в страховании. 2010. № 2. — URL: <https://www.lawmix.ru/bux/10110>. — С. 115-125.— Текст: электронный.
6. Дедиков, С.В. Договор страхования строительно-монтажных рисков: гражданско-правовые аспекты / С.В. Дедиков // Законы России : опыт, анализ, практика. — Москва. — 2015. — № 5. С. 46-53.

Медведев С.С., Обливанцева Д.В., Небиеридзе Д.Н.
Анализ женской преступности и выявление ее причин

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-227

Аннотация

В данной статье проведен правовой анализ женской преступности, направленный на выявление ее причин. Актуальность исследования в том, что лица женского пола все чаще стали прибегать к совершению преступлений. Особенностью женской преступности является то, что она в сравнении с мужской преступностью носит не такой массовый характер, но с каждым годом количественные показатели, согласно статистическим данным, имеют тенденцию роста. И это несмотря на то, что в нашей стране женщин больше, чем мужчин. Безусловно, данная тема актуальна в настоящее время. Результаты данного исследования позволяют углубить познания.

Ключевые слова: преступность, женская преступность, криминология, уголовное право.

Abstract

This article provides a legal analysis of female crime, aimed at identifying its causes. The relevance of the study is that women are increasingly resorting to committing crimes. A feature of female crime is that it is not so widespread in comparison with male crime, but every year the quantitative indicators, according to statistical data, tend to grow. And this is despite the fact that in our country there are more women than men. Of course, this topic is relevant at the present time. The results of this study allow you to deepen your knowledge.

Keywords: crime, female crime, criminology, criminal law.

Женская преступность - относительно массовое и исторически меняющееся социально-правовое антиобщественное явление, состоящее из серии преступлений, совершаемых женщинами на определенной территории. С криминологической точки зрения женская преступность является системным элементом всех преступлений, который отличается от общего объема преступной деятельности субъектом преступной деятельности - физическим лицом женского пола [1].

Особенностью женской преступности является то, что по сравнению с мужской преступностью она не так распространена, но с каждым годом количественные показатели, согласно статистическим данным, имеют тенденцию к росту.

В среднем, если брать показатели за 2019 год, женщины совершили 142,5 тысячи преступлений, мужчины - около 75 тысяч преступлений. Цифры говорят сами за себя, но, стоит заметить, что мужская преступность уменьшилась, а женская наоборот возросла.

Наиболее частыми преступлениями, совершаемыми женщинами, являются преступления против собственности, в основном кражи (статья 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) [2]. Также наблюдается высокий рост совершения преступлений, связанных с незаконным предпринимательством (ст. 171 УК РФ) и т.д. Женщины редко совершают насильственные кражи. Однако если опираться на статистические данные, можно сделать вывод, что они значительно растут.

Следует отметить, что наметилась тенденция к совершению женщинами тяжких и особо тяжких преступлений, ранее не характерных для них. Нельзя не отметить и тот факт, что количество женщин, совершивших преступления различной формы соучастия, заметно увеличилось.

Стоит отметить тот факт, что женщины совершают свои преступления с особой жесткостью, нежели мужчины. Здесь говорится о тяжких и особо тяжких преступлениях [3].

В свою очередь, увеличилось количество женщин, вовлеченных в похищение людей, распространение оружия и торговлю наркотиками, что указывает на рост числа женщин, совершающих преступления, связанные с организованной и профессиональной преступностью.

Также стоит отметить динамику роста коррупционных преступлений среди женщин. Если раньше они выступали в роли посредников и тех, кто дает взятки по этим составам преступления, то теперь они часто выступают в роли лиц, получающих имущественные льготы и права, то есть субъектом ст. 290 УК РФ.

Все это может свидетельствовать о том, что такая динамика преступной активности женщин, а также дифференциация их преступного поведения являются результатом изменения социального статуса и образа жизни женщин как в России, так и в мире в целом [4].

Переходя непосредственно к причинам, стоит отметить, что уравнивание социального статуса мужчины и женщины негативно влияет на динамику женской преступности, поскольку расширение прав человека становится в какой-то мере катализатором его развития, потому что не все адекватно трактуют существование своих прав и свобод. Этот аспект отмечен учеными, которые называют это обстоятельством, складывающимся условиями общественной жизни.

Причиной роста женской преступности также является ослабление института брака и семейных отношений. Таким образом, с усилением роли женщин в социальных и профессиональных отношениях их роль в семейных и домашних отношениях уменьшается, женщины из-за нехватки времени пренебрегают своими материнскими обязанностями и институтом семьи в целом, что имеет негативный эффект и приводит к не очень хорошим последствиям [5].

Также можно выделить чисто психологический фактор. Женщины острее всего ощущают и переживают имеющуюся напряженность, социальные бедствия, конфликты. Они более восприимчивы и уязвимы. Они несут ответственность за воспитание детей, обеспечение их всем необходимым. Накопление отрицательных эмоций иногда выливается в семейные скандалы, насилие, направленное на своих близких. Преступления, совершаемые женщинами в сфере семейно-бытовых отношений, часто служат средством психологической компенсации [6].

Следует отметить и такие условия, как алкоголизм, наркоманию и проституцию. В большей степени это связано с утратой духовных и социальных ценностей, что имеет негативные последствия в связи с совершением преступлений, потерей репродуктивной функции и увеличением смертности населения. Алкоголизация и наркомания общества приводят к более частому совершению преступлений, особенно в отношении употребления этих веществ, а также к ухудшению материального положения зависимых лиц и полному равенству нравов не только среди женщин, но и всего населения в целом.

Таким образом, данное негативное явление невозможно полностью победить, так как все мы знаем, что «победа над преступностью» - идеальная концепция, которая не может быть реализована, но государство, в частности правоохранительные органы, а также общество должны оказывать всестороннюю поддержку для минимизации преступности. Итак, государство в лице органов власти должно принять законы, обеспечивающие нормальное существование всего общества и адекватное распределение ресурсов среди населения, потому что отсутствие средств обеспечения существования подталкивает людей к совершению определенных правонарушений. Правоохранительные органы должны выполнять возложенные на них федеральным законодательством функции и проводить профилактические мероприятия, а общество

должно способствовать нормальному существованию женщин и минимизировать преступность среди населения в целом. Безусловно, перед деятельностью по предупреждению женской преступности необходимо ставить комплекс взаимосвязанных задач, к которым относятся следующие:

- выявление причин женской преступности;
- предупреждение видов и форм женской преступности и самих преступлений, в целом.

1. Грудинин Н.С. Статистические показатели женской преступности в Российской Федерации и столичном регионе / Н.С. Грудинин // Закон и жизнь. – 2018. – Т. 2, № 4. – 122 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63 -ФЗ // Собрание законодательства РФ. -1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Альханов Н. М. Криминологическая характеристика женской преступности / Н.М. Альханов // Молодой ученый. — 2019. — №21. — С. 547-549.
4. Волошин И.А. Отдельные аспекты женской преступности / И.А. Волошин, А.Д. Акмоллаева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2019. — Т. 2. № 3 (68). — С. 52-57.
5. Самсонов С.Е. Преступность женского пола как объект изучения / С.Е. Самсонов // в сборнике: Свобода и право Сборник статей XVII Между-народной научной конференции. — 2017. — С. 13-16.
6. Байчорова Ф.Х. Формирование личности женщины криминогенного типа / Ф.Х. Байчорова // Тенденции развития науки и образования. — 2018. — № 35-1. — С. 36-39.

Медведев С.С., Казахцян Г.О., Балашов Е.М.

Криминологические особенности личности насильственного преступника

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-228

Аннотация

В данной работе проанализированы особенности личности насильственного преступника. Представлены основные вопросы изучения личности насильственного преступника, а также проблемы, возникающие при расследовании преступлений, которые совершаются указанной категорией преступников. Личность человека является одним из важных аспектов в изучении его поведения и других особенностей. Именно глубокое изучение личности человека, в частности, преступника позволяет раскрыть значение его поведения. В свою очередь, тема является актуальной в настоящее время.

Ключевые слова: криминология, личность преступника, насильственная преступность, личность насильственного преступника.

Abstract

This work analyzes the personality traits of a violent offender. The main issues of studying the personality of a violent criminal, as well as problems arising in the investigation of crimes that are committed by this category of criminals, are presented. A person's personality is one of the important aspects in the study of his behavior and other features. It is a deep study of a person's personality, in particular, a criminal, that makes it possible to reveal the meaning of his behavior. In turn, the topic is relevant at the present time.

Keywords: criminology, criminal personality, violent crime, violent criminal personality.

Личность человека - один из важных аспектов в изучении его поведения и других характеристик. Углубленное изучение личности человека, в частности

преступника, позволяет раскрыть смысл его поведения. Причины преступлений кроются во взаимодействии социальной среды и самой личности. В конце концов, человеческая природа многогранна, и у каждого есть свои уникальные и индивидуальные черты характера.

Система взаимосвязанных отрицательных черт характера, черт поведения и индивидуальных черт человека играет важную роль в характеристике личности правонарушителя. Эта система позволяет получить общее представление о лицах, совершивших преступления, а также понять мотивы преступления и оценить само противоправное деяние и тех, кто его непосредственно совершил [2].

Ситуации, возникающие в ходе преступной деятельности и в ходе расследования, приводят к тому, что при исследовании личности преступника и жертвы преступления все человеческие особенности, начиная с анатомических, такие как кровь, запах, родинки являются психологическими. Основными личностными качествами преступника являются свойства преступника и его жертвы, которые проявляются в процессе совершения преступления и обнаруживаются в виде материальных следов в окружающей среде и сознании людей.

Следует отметить, что проблема изучения личности лица, совершившего насильственные преступления, остается нерешенной. Совершение данной категории преступлений более характерно для мужчин, их доля в среднем составляет 88-92% [1].

Важным аспектом характеристики насильственных преступлений является информация о семейном положении. Около 50% преступников, совершивших насильственные преступления, не состоят в браке, а у 10% лиц супружеские отношения давно прерваны. Большинство живут в отдельной квартире или доме. Также не менее важен момент в образовании насильственного преступника. Основная категория лиц, совершивших эти преступления, -средне-специальное образование-56.1 % неполное общее среднее – 24.8%, среднее общее-13,3%, высшее- 5,8% [1].

Что касается социального статуса, более 50% насильственных преступников - рабочие с низкой квалификацией. Среди них постоянно увеличивается процент людей, не занимающихся общественно полезной деятельностью, если для этого есть реальные возможности.

Не менее важным элементом, характеризующим личность, является уровень образования. Известно, что общеобразовательный уровень образования человека тесно связан с формированием его потребностей, интересов, ценностных ориентаций, мотивов и целей его действий, привычек, правил поведения, методов и форм реагирования на конкретные (в том числе неблагоприятные) жизненные ситуации, а также специфика культуры личности, ее социального статуса, круга общения, жизненных планов и возможностей их реализации.

Он характеризует уровень подготовки человека к профессиональной деятельности, а также напрямую связан с возможностью получения специальности и последующего трудоустройства.

Еще одним интересным свойством личности правонарушителя является его социальное положение, так как оно способствует выявлению врожденных черт личности, которые формируются в жизненном процессе. Среди исследуемой категории преступников подавляющее большинство имело социальный статус неработающего (в среднем 70,2%), поэтому субъекты профилактики могут прогнозировать высокую степень вероятности совершения насильственного преступления в семье со стороны тех лиц, кто не занят общественно полезным трудом [3].

Проблема низкого уровня образованности преступников напрямую связана с текущим положением общества и государства в целом, а именно с недостаточной ролью государства в разработке мер по предупреждению преступности.

При выявлении насильственных преступлений немалую роль играет также социально-психологическая ориентация личности преступника.

Причинами насильственных преступлений обычно являются несоответствия в различных сферах жизни, в частности, негативная социально-психологическая ориентация личности. Социально-психологическая направленность личности формируется через существующие или постоянно показываемые примеры асоциального поведения. Характеристика психологических свойств личности насильственного преступника проявляется, прежде всего, в его отношении к нормам морали и права, работе, семье, через учет его ценностных установок и образа жизни. В основном насильственные преступления совершают лица с ситуативным отношением к преступной деятельности. Потребности и интересы такой категории лиц довольно примитивны и просты [4].

Незаконное поведение большинства людей, совершающих насильственные преступления, – это антиобщественный образ жизни, неспособность и нежелание адаптироваться к новым социальным условиям современного общества. Этот тип личности не способен жить нормальной жизнью и имеет другие потребности и интересы по сравнению с другими людьми.

Насильственное поведение преступника также может быть результатом воздействия социальной, внутренней и подсознательной осведомленности на удовлетворение жизненных потребностей, оно выражает смысл его поступка, характер и степень общественной угрозы.

Таким образом, сочетание определенных ситуаций и факторов приводит к совершению преступления.

В последнее время возникла необходимость обратиться к специалистам для наиболее полного изучения личности преступника, совершившего эти преступления. Психолог, как правило, предоставляет информацию о различных типах преступных серийных убийц, методах анализа таких данных для поиска и задержания преступника.

Концентрация на убийстве, обесценивание других отношений уместно для людей с более чем одной жертвой. Этот тип личности часто проявляется внешне, небрежной внешностью и грязной одеждой [5].

Убийства, совершенные половым путем, путем удушения или с применением оружия и других предметов, сопровождающиеся избиением жертвы, а также кража ее ценностей, могут указывать на то, что преступник уже имел дело с правоохранительными органами.

Таким образом, изучение личности насильственного преступника должно проводиться в строгом соответствии с законом, защищающим права и интересы личности, соблюдением норм морали, принципами научности и объективности. Эффективность этого процесса при соблюдении этих требований будет зависеть от правильного выбора методов изучения личности и установления объема изучаемых качеств личности. В свою очередь, законодателю нужно придумать методы борьбы, предупреждения и профилактики лиц, склонных на совершение насильственных преступлений, да и не только таковых. Нужно воплотить в реальность действенные методы для уменьшения уровня преступлений в современных реалиях. Например, среди действенных (эффективных) методов можно считать:

- выявление и устранение негативных факторов в семье и повседневной жизни, способствующих формированию личностных характеристик;
- усиление борьбы с разжиганием расовой и межнациональной розни (актуальная мера в современных реалиях);
- противодействие пропаганде жестокости и насилия в соц. сетях, сети интернет и т.д.

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <http://cbsd.gks.ru>.
2. Андреева С.Ю. Особенности криминологической характеристики насильственной преступности // Общество и право. – 2011. – № 5. С.193 – 198.

3. Криминология: Учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2013. – 528 с.
4. Кургузкина Е.Б. Концептуальные подходы к понятию "личность насильственного преступника" // Территория науки. 2012. № 4. С. 157-164.
5. Куринова Я. Криминологическая характеристика личности современного преступника. на основе материалов конкретного криминологического исследования // Закон и право. 2012. № 2. С. 74-77.

Медведев С.С., Поливанов В.В.

Основные криминологические характеристики личности преступницы

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-229

Аннотация

В данной работе проводится исследование «женской преступности» в криминологии, характеризуется личность женщины- преступницы. В данной статье приведены типы личности преступниц, исследованы меры для профилактики преступлений. Личность преступника была и остается острой проблемой всех дисциплин криминальной отрасли, особенно криминологии. Актуальность этого вопроса определяется тем, что без научного изучения лиц, совершающих уголовные правонарушения, невозможно эффективно бороться с преступностью в целом. В уголовном праве индивидуальные особенности личности имеют важное значение, в частности, для индивидуализации уголовной ответственности и санкций. Безусловно, данная тема требует длительного осмысления. Безусловно, данная тема требует длительного осмысления.

Ключевые слова: криминология, женская преступность, личность преступника, типы преступников.

Abstract

In this work, a study of "female crime" in criminology is carried out, the personality of a woman-criminal is characterized. In this article, the personality types of criminals are given, measures for the prevention of crimes are investigated. The identity of the criminal has been and remains an acute problem in all disciplines of the criminal industry, especially criminology. The relevance of this issue is determined by the fact that without a scientific study of persons committing criminal offenses, it is impossible to effectively fight crime in general. In criminal law, individual personality traits are important, in particular, for the individualization of criminal liability and sanctions. Of course, this topic requires a long reflection. Of course, this topic requires a long reflection.

Keywords: criminology, female crime, personality of the offender, types of criminals.

Личность преступника была и остается острой проблемой всех дисциплин криминальной отрасли, особенно криминологии. Актуальность этого вопроса определяется тем, что без научного изучения лиц, совершающих уголовные правонарушения, невозможно эффективно бороться с преступностью в целом. В уголовном праве индивидуальные особенности личности имеют важное значение, в частности, для индивидуализации уголовной ответственности и санкций.

Личность преступника - это совокупность социально-демографических, социально-психологических, морально-правовых свойств, признаков, взаимосвязей, характеризующих лицо, совершившее преступление.

Знание личных качеств преступников позволяет эффективно проводить профилактику преступности. Получение достаточных сведений о личности преступника позволяет определить причины преступления.

На основании анализа статистики преступлений, совершенных представительницами женского пола в период с 2017 по 2019 г., можно установить, что

среди женщин-преступниц возрастная группа от 30 до 49 лет имеет наибольшую криминогенную активность. Их доля колеблется от 47 до 54% среди женщин-преступниц всех возрастов. В среднем, в 14-15 лет более 1,73% совершают, в 16-17 лет - 3,5%, в 18-24 лет - 16,4%, в 25-29 лет - 17,82%, женщины старше пятидесяти лет около 11,34% [1].

Из выявленных женщин, совершивших преступления в 2019 году, более половины составляют лица в возрасте 30-49 лет. Принимая во внимание тот факт, что активность в общей возрастной группе 30-49 лет самая высокая, становится ясно, что, с одной стороны, преступное поведение можно объяснить возможностями, полученными женщинами в условиях профессиональной, служебной деятельности, а с другой стороны, неспособность противостоять неудачам в различных сферах жизни [2].

На фоне снижения показателей доли несовершеннолетних (14-15 лет, 16-17 лет) настораживает тенденция увеличения доли молодых женщин в возрасте от 18 до 29 лет среди преступников, что свидетельствует о процессе омоложения женской преступности в целом. Необходимо обратить внимание на то, что именно в эти годы женщины завершают свое образование, формируются семьи, рождаются дети, формируются устойчивые жизненные ориентации. Преступная инициатива женщин этих возрастных групп - не более чем отражение социального недомогания в обществе [5].

Среди женщин-преступниц довольно высок процент лиц с высшим и средним профессиональным образованием, а также лиц с определенной специальностью.

Среди несовершеннолетних преступниц большой процент не работает и не учится. Среди женщин старше 30, а особенно 40, много одиноких, это связано с расторжением брака и потерей родителей [1].

На момент совершения преступлений более половины женщин были замужем. У тех из них, кто впоследствии не попал в места отбывания наказания, семья, как правило, сохранилась. Гораздо хуже обстоят дела у тех, кто отбывает наказание в местах лишения свободы. В подтверждение этого мы приводим следующие данные: распад семьи за время пребывания в местах лишения свободы произошел у 23,5% замужних женщин; во время отбывания наказания выходят замуж около 1,2% женщин [3].

Показатели доли преступников, не имеющих определенного места жительства, остаются стабильными; их количество значительно увеличилось за последние годы.

Что касается состояния здоровья преступников, то 25-30% женщин, приговоренных к лишению свободы, имеют различные психические аномалии. Среди несовершеннолетних «ненормальных» преступников чуть больше.

Преступное поведение женщин характеризуется непроизвольными и агрессивными действиями, которые они совершают; они так или иначе более эмоциональны и менее последовательны, чем мужчины. Личность преступника имеет ряд специфических характеристик: криминальных, демографических, психологических, моральных. Эти личностные характеристики преступников определяют специфику их преступных действий, которые существенно отличаются от преступных действий мужчин [4].

Обобщая вышесказанное и все материалы, посвященные данной проблеме, на основании сделанных выводов можно выделить следующие типы личности преступников:

- а) насильственный тип личности – к этому типу относятся женщины, совершающие такие общественно опасные деяния как убийство хулиганские действия, причинение вреда здоровью различной степени тяжести;

- б) корыстно-насильственный тип – наиболее распространенный тип личности женщин преступниц, сюда относятся такие общественно опасные деяния как грабежи, разбои;
- в) корыстный тип – к данному типу относятся женщины, совершившие корыстные преступления против собственности, в частности, мошенничество, присвоение или растрата, преступления в сфере экономической деятельности, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях;
- г) неосторожный тип – сюда относятся женщины, совершившие преступления в виду своего безответственного поведения, по легкомыслию или небрежности;
- д) зависимый тип – для представителей данного типа характерно совершение преступлений в состоянии алкогольного, наркотического поведения, когда лицо не дает отчет своему поведению.

Таким образом, преступное поведение женщин, называемое в криминологии " женская преступность ", служит главным образом условием для отбора и обработки данных для организации более эффективных профилактических мероприятий против женской преступности.

Успешная организация превентивных мероприятий, направленных на предупреждение преступности и преступлений женщин, возможна при фокусировании внимания на личности преступника, поскольку именно лицо, совершившее преступление, является носителем факторов его совершения. В связи с этим, представляется возможным сделать вывод о том, что личность является существенным и основным компонентом механизма преступного поведения. Симптомы, провоцирующие такие действия, остаются непосредственным предметом всех профилактических мероприятий. В связи с этим изучение проблем личности женщин-преступниц является одной из важных задач криминологии.

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <http://cbsd.gks.ru>.
2. Кирюшина Л.Ю. Криминалистическая типология женщин-преступниц как основание разработки криминалистической методики расследования преступлений / Л.Ю. Кирюшина // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 298 . — С. 155.
3. Клименко Л.Н. Специфика женкой преступности среди девиантных подростков / Л.Н. Клименко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. — 2019. — Т. 57. — № 2. — С. 8.
4. Шульга А.В., Ковалевская, В.Е. Криминологическая характеристика женской преступности / А.В. Шульга, В.Е. Ковалевская // Современные научные исследования и разработки. — 2017. — № 4 (12). — С. 346-34
5. Статистические данные с сайта: http://www.crimestat.ru/social_portrait.

Мержоева М.А.

Понятие и признаки преступлений двумя формами вины

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-230

*Научный руководитель
Осадчая Н.Г.*

Аннотация

Несмотря на признание большинством исследователей преступлений с двумя формами вины, все же в науке уголовного права не утихают дискуссии о понятии данного вида преступлений. В связи с чем авторами проводится анализ положений УК

РФ, содержащих преступления с двумя формами вины, а также мнений ученых-юристов, с целью определения понятия и общих признаков данных преступлений.

Кроме того, в статье обозначается проблема, породившая дискуссии об определении основной формы вины таких преступлений. Делается вывод о том, что в целом преступления с двумя формами вины, признаются умышленными, что соответствует положениям действующего законодательства.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, две формы вины, умысел, неосторожность, признаки.

Abstract

Despite the recognition by the majority of researchers of crimes with two forms of guilt, in the science of criminal law, discussions about the concept of this type of crime do not cease. In this connection, the authors analyze the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation containing crimes with two forms of guilt, as well as the opinions of legal scholars, in order to define the concept and general features of these crimes.

In addition, the article identifies a problem that has given rise to discussions about the definition of the main form of guilt of such crimes. It is concluded that, in general, crimes with two forms of guilt are recognized as intentional, which is consistent with the provisions of the current legislation.

Keywords: criminal law, crime, two forms of guilt, intent, negligence, signs.

Несмотря на то, что уголовное законодательство России прошло длительный путь своего становления и развития, ряд его положений вызывают дискуссии и вопросы по сей день. Одним из таких спорных и противоречивых явлений современного законодательства являются преступления с двумя формами вины.

Следует отметить, что впервые законодатель заговорил о преступлениях с двумя формами в действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации, посвятив данному виду преступлений ст. 27 Общей части, а также ряд статей Особенной части, где две формы вины выступают в качестве квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков отдельных составов преступлений. При этом в ранее действовавшем российском законодательстве данный вид преступного деяния не выделялся, хотя в уголовно-правовой науке велись ожесточенные дискуссии о его признании и выделении.

Статья 27 действующего УК РФ гласит следующее: «Если в результате совершения умышленного преступления наступят тяжкие последствия, которые по закону влекут более суровое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в том случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, либо в том случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно» [1].

Что касается Особенной части УК РФ, то из ее содержания следует, что не так уж и много составов преступлений с квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком в виде двух форм вины. Тем не менее, несмотря на относительно небольшое количество, все существующие составы преступлений, предусматривающих две формы вины, можно разделить на следующие две группы, в зависимости от способа конструирования.

Первую группу составляют преступления с двумя формами вины, содержащие как минимум два последствия, имеющим различное уголовно-правовое значение. Речь идет о квалифицированных и особо квалифицированных видах преступлений, основной состав которых по конструкции признаков объективной стороны является материальным, а квалифицирующий состав предусматривает наступление более

тяжкого последствия, чем то, которое является обязательным признаком основного состава. Отдаленные последствия выступают в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака, значительно повышающего общественную опасность деяния. К данному виду преступлений с двумя формами вины можно отнести:

- ч. 2 ст. 167 УК - умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека;
- ч. 4 ст. 111 УК - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека;
- ч. 3 ст. 205 УК - терроризм, повлекший по неосторожности смерть человека, и др.

Вторую группу преступлений с двумя формами вины образуют составы с неоднородным психическим отношением виновного к деянию и к квалифицирующим последствиям. К данной группе можно отнести квалифицированные виды преступлений, основной состав которых является формальным, а квалифицированный состав включает определенные тяжкие последствия. Они могут указываться в диспозиции в конкретной форме (например, проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшей – ч. 3 ст. 123 УК РФ, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, если они повлекли по неосторожности смерть человека – ч. 3 ст. 211 УК РФ). В составах данной группы умышленное совершение преступного действия (бездействия) сочетается с неосторожным отношением к квалифицирующему последствию.

Исследование ст. 27 УК РФ и составов преступлений Особенной части УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступления с двумя формами вины, позволяет выделить следующие общие признаки данных преступлений:

во-первых, тяжкие последствия, указанные в ст. 27 УК РФ, наступают за совершение не просто общественно опасного деяния, а за совершение умышленного общественно опасного деяния, которое само по себе, независимо от наступления тяжких последствий, запрещено УК РФ под угрозой наказания. Наличие этой особенности прямо оговаривается в тексте ст. 27 УК РФ.

Данный признак имеет большое значение для квалификации преступлений по ряду оснований. Один из них - разграничение преступлений, совершенных с двумя формами вины по неосторожности. По нашему мнению, именно этот признак послужил одной из причин конструирования преступлений с использованием двух форм вины как квалифицированных (особо квалифицированных) составов в статьях Особенной части УК РФ, посвященных основным элементам умышленных преступлений.

Следует отметить, что не все исследователи разделяют позицию законодателя о признании в целом такого преступления умышленным. Так, по мнению Н.А. Никитиной «преступления с двумя формами вины, образованные сочетанием двух преступлений: умышленного и неосторожного, не могут быть оценены в целом как умышленные, их раздельное рассмотрение, с одной стороны, позволит избежать парадоксальной ситуации, когда по неосторожности следствие «переносит» умышленное преступление в более тяжкую категорию, а с другой, позволит полностью реализовать принцип справедливого наказания, когда виновному будет назначено наказание, соответствующее категории совершенных им умышленных и неосторожных преступлений» [2, с. 8].

Мы не можем согласиться с приведённым утверждением, поскольку особенность преступлений с двумя формами вины заключается в том, что законодатель

объединяет два независимых преступления (одно умышленное и одно неосторожное) в один состав, и оба состава могут существовать самостоятельно, но в сочетании друг с другом они образуют качественно новое преступление с определенным субъективным содержанием. Сочетание умысла и неосторожности в одном преступлении не смешивает эти две формы и не меняет содержания каждой из них. Неосторожное преступление превращает умышленное в более тяжкое;

во-вторых, преступное деяние описывается в статье Особенной части УК РФ как основной состав преступления.

Назначение данного признака состоит в том, что законодатель преследовал цель отдельно криминализировать наиболее общественно опасные неосторожные последствия общественно опасного поведения, описанные в основном составе преступления [1, с. 189]. Преступления с двумя формами вины сконструированы как квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений;

в-третьих, само общественно опасное деяние должно представлять собой лишь оконченное преступление, т.е. содержащим все признаки преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

При этом, согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ «умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, признаются покушением на преступление» [1].

В преступлениях с двумя формами вины виновный должен совершить деяние в полном объеме и добиться наступления последствий, описанных в диспозиции соответствующей статьи. Частичное невыполнение данного деяния, даже если указанные в квалифицированном составе тяжкие последствия не наступили, не может служить основанием для квалификации преступления как совершенного с двумя формами вины;

в-четвертых, результатом преступления с двумя формами вины является наступление отдаленных тяжких последствий, то есть последствий, которые по закону влекут более суровое наказание, не охватывались умыслом лица, а были причинены по неосторожности;

в-пятых, каждое из преступлений, образующих такой состав, имеет свой объект. Поскольку таких «составляющих» в конструкции состава два, все составы преступления с двумя формами вины являются многообъектными. По крайней мере, они двуобъектны.

При этом вред объектам в преступлении с двумя формами вины причиняется последовательно и причинно-обусловлено, сначала объекту основного, а затем и объекту квалифицированного (особо квалифицированного) состава. Так, объектами умышленного уничтожения или повреждения имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 167 УК РФ), являются отношения собственности и жизнь конкретного лица;

в-шестых, по степени общественной опасности все преступления с двойной формой вины являются квалифицированными (особо квалифицированными). Они отягощены наступлением производных от основного состава, причинно-связанных с ним последствий.

Квалифицирующее (особо квалифицирующее) последствие должны быть следствием оконченного основного состава преступления. Если этого не происходит, возможна идеальная совокупность преступлений, но не единое преступление с двумя формами вины. Например, в случае нанесения без намерения убийства жертве удара, от которого она падает и получает травму при падении, действия виновного требуют квалификации по совокупности статей: умышленное причинение или покушение на

причинение вреда здоровью и причинение вреда жизни или здоровью (в случае падения) по неосторожности.

Таким образом, преступление с двумя формами вины можно определить, как умышленное оконченное преступление, которое по неосторожности повлекло, не описанные в основном составе этого преступления, общественно опасные последствия, влекущие по закону более строгое наказание.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Никитина Н.А. Преступления с двумя формами вины: Автореф. дисс. канд юрид. наук. – СПб., 2011.
3. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Под ред. О.С. Капинус. 2-е изд. – М.: Юрайт, 2019.

Мосная Е.И., Рябченко А.Г.

Семинарское занятие как форма обучения

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-231

Аннотация

В данной статье рассматривается роль преподавателя и студентов в проведении семинарского занятия. Определено, что семинарское занятие – это особая форма обучения, основная сущность которой заключается в том, что студент самостоятельно изучает отдельные вопросы по теме семинарского занятия, и представляет их в форме доклада, реферата или сообщения для обсуждения в форме дискуссии. Выявлено, что главной целью семинарского занятия является обеспечение студентам возможности овладеть навыками и профессиональными компетенциями для применения полученных знаний для решения теоретических и практических задач. Автором проводится анализ основных функций семинарского занятия, определены критерии его эффективности, дается краткая характеристика трех видов семинарских занятия: семинара-дискуссии, проблемного семинара и семинара-исследования.

Ключевые слова: форма обучения, семинарские занятия, семинар, высшая школа, методика преподавания, проблемный семинар.

Abstract

This study examines the role of the teacher and students in conducting a seminar. It has been determined that a seminar is a special form of teaching, the main essence of which is that a student independently studies individual issues on the topic of a seminar, on which he prepares a research and presents it in the form of a report, an abstract or a message for discussion in the form of a discussion. It was revealed that the main goal of the seminar is to provide students with the opportunity to master skills and professional competencies to apply the knowledge gained to solve theoretical and practical problems. The author analyzes the main functions of a seminar, defines the criteria for its effectiveness, gives a brief description of three types of seminars: a discussion seminar, a problem seminar and a research seminar.

Keywords: form of education, seminars, seminar, higher school, teaching methods, problem seminar.

Семинарские занятия являются особой формой учебно-практических занятий. Студенты самостоятельно изучают отдельные вопросы и темы, которые лектор осветил

на лекции, и в последующем обучающиеся под руководством преподавателя готовят сообщения, доклады, рефераты, которые обсуждаются на семинарском занятии [1].

Семинар - это форма самостоятельного, многофункционального обучения, которая призвана углубить теоретические знания, основы которых изложены в курсе дисциплины, помочь студентам освоить самые сложные и противоречивые вопросы предмета, привить им умения и навыки использования знаний в учебных условиях. Семинар является одним из методов обсуждения учебных материалов в высшей школе [2]. Семинары организуются по самым сложным вопросам (темам, разделам) учебной программы, с целью досконального изучения дисциплины, привития студентам навыков самостоятельного поиска и анализа информации, тренировки и развития научного мышления, умения активно участвовать в творческих дискуссиях, делать правильные выводы, озвучивать и отстаивать свое мнение. Среди других важных задач семинара можно выделить закрепление лекционного материала и конкретизацию полученных теоретических знаний. Семинары сосредоточены на развитии разговорных и дискуссионных навыков студентов, а также на коллективной оценке ответов каждого учащегося.

В настоящее время семинары включены в учебные программы всех российских вузов, так как они способствуют расширению общенаучного кругозора студентов, ознакомлению студентов с наиболее актуальными проблемами и исследованиями в выбранной области науки.

Основная функция семинара - познавательная функция. Если преподаватель хорошо подготовился к семинарскому занятию и поставил на повестку дня решение сложных общетеоретических вопросов, в процессе их обсуждения студенты углубляются в их изучение и появляются новые проблемные аспекты, на которые каждый из студентов предлагает свои пути решения.

Следующая функция, которую реализуют семинарские занятия – воспитательная функция, которая непосредственно вытекает из познавательной функции, и характерна для всего учебного процесса. Безусловно, воспитательная функция реализуется только при умелой организации преподавателем самостоятельной работы студентов, посредством использования гибкой и содержательной методики проведения семинарских занятий.

Семинар предполагает наличие тесного контакта преподавателя со студентами. Между преподавателем и студентами должно складываться продуктивное педагогическое общение. Опытный преподаватель всегда стремится создать на семинарском занятии атмосферу научного сотворчества, мотивирует студентов на участие в дискуссии, при этом принимая во внимание характерные качества учащихся, такие как коммуникабельность, тревожность, уверенность в себе, распределяет роли в этой дискуссии и управляет ей.

Давно известно, что лишь посредством коллективных, а не индивидуальных усилий более эффективен процесс мышления и усвоения знаний в учебной деятельности. Поэтому семинар эффективен, если каждым из участников заранее подготовлены для совместного обсуждения вопросы. В ходе проведения семинарского занятия у студентов реализуется общий поиск ответов, и каждый из студентов может раскрыть и обосновать свою точку зрения на поставленный вопрос. Такие семинары обеспечивают контроль усвоения знаний со стороны преподавателя и развитие научного мышления студентов.

Теоретическая, педагогическая и методическая подготовка преподавателя, то есть то, как он организовал работу по подготовке к семинарскому занятию, а также степень подготовленности обучающихся, их активность на занятии влияют на успех проведения семинарского занятия. Выделяют следующие критерии эффективности семинарского занятия: уровень дискуссионности, степень активности учащихся, глубина осуждения темы, удовлетворенность студентов и преподавателя проведенным

занятием, а также весомость коллективно сформулированных на семинарском занятии выводов [3].

Следует выделить три основных вида семинарских занятий.

1. Семинар-дискуссия предполагает общение между студентами и преподавателем в форме диалога, в процессе которого путем совместного участия обсуждаются и решаются теоретические и практические проблемы изучаемой дисциплины. Каждый из участников дискуссии в ходе проведения семинара-дискуссии должен научиться точно и ясно выражать свои мысли в докладе, активно отстаивать свою точку зрения при обсуждении, аргументированно возражать на доводы других учащихся и преподавателя, опровергать ошибочные позиции. Предпосылкой для развития продуктивной дискуссии являются личные знания, которые получают студенты на лекции или при самостоятельной работе.
2. Проблемно-ориентированный семинар предполагает более активную работу студентов по сравнению с работой на семинаре-дискуссии. Проблемный семинар в отличие от традиционного семинара-дискуссии предполагает то, что студенты не готовят заранее доклады и рефераты для обсуждения. Преподаватель предлагает студентам подумать над такими вопросами, ответы на которые неоднозначны, а иногда даже являются противоречивыми. Глубокое усвоение знаний на семинарском занятии складывается за счет того, что студент добывает знания собственным трудом, вследствие чего он их лучше понимает и дольше помнит.
3. Семинар-исследование – это особая форма семинарских занятий, который применяется в большинстве случаев при чтении спецкурса. Методика проведения такого семинара следующая. Преподаватель в начале семинарского занятия предлагает студентам разделиться на небольшие группы по 7-9 человек. Каждая группа студентов получает список проблемных вопросов. В течение 15 минут посредством обсуждения этих вопросов каждая группа готовит ответы на них. Отвечает на вопросы, выбранный в группе докладчик. А остальные студенты отвечают на вопросы, которые будут заданы преподавателем либо же участниками другой подгруппы. По окончании семинарского занятия преподаватель подводит итоги активности работы каждого из студентов и в целом оценивает коллективную работу студентов.

Таким образом, семинарские занятия играют важную роль в процессе выработки у студентов навыков применения полученных знаний для решения теоретических и практических задач. Успех семинарского занятия во многом зависит от того, сможет ли преподаватель сформировать на семинарском занятии атмосферу творческой работы, сориентировать студентов на выступления оценочного характера, мотивировать на участие в дискуссии. Ведь в будущем семинарские занятия могут запомниться студентам на всю жизнь, и они всегда будут помнить ту творческую близость, атмосферу научного сотворчества и взаимопонимание, которые сложилось у них с преподавателем в ходе проведения семинарского занятия.

1. Демченко С. В. Семинар как форма организации учебного занятия // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IX Междунар. науч. конф. - Самара: Издательство АСГАРД, 2016. - С. 62-64.
2. Кадол Ф.Д. Содержание и формы обучения в современной высшей школе: практическое пособие. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2018. – 46 с.
3. Тахирова М.А. Педагогические условия организации семинарских, лабораторных и практических занятий в вузе // Academic research in educational sciences. - 2021. - №3. - С. 535-542.

Небиеридзе Д.Н., Кужильный Г.В.

Правовые проблемы участия хозяйственных партнерств в гражданском обороте

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-232

Аннотация

В данной статье проведен правовой анализ хозяйственных партнерств как одной из категории юридических лиц. Определяются основы участия хозяйственных партнерств в гражданском обороте в РФ. Кроме того, выделяются проблемы, связанные с определением правового статуса хозяйственных партнерств как участников гражданского общества, и предлагаются возможные пути выхода из данных проблем. Безусловно, данная тема актуальна в настоящее время. Результаты данного исследования позволяют углубить познания.

Ключевые слова: хозяйственные партнерства, категория юридических лиц, гражданский оборот, правовой статус ХП.

Abstract

This article provides a legal analysis of business partnerships as one of the categories of legal entities. The basis for the participation of economic partnerships in civil circulation in the Russian Federation is determined. In addition, the author highlights the problems associated with the definition of the legal status of economic partnerships as participants in civil society, and suggests possible ways out of these problems. Of course, this topic is relevant at the present time. The results of this study allow you to deepen your knowledge.

Keywords: business partnerships, category of legal entities, civil turnover, legal status of KP.

Причины возникновения такого типа как хозяйственное партнерство связаны с усложнением социальной организации общества, развитием экономических отношений и, как следствие, с общественным сознанием. В процессе развития компании правовое регулирование отношений с участием предыдущих организационно-правовых форм юридического лица оказалось недостаточным для развития экономического оборота.

В 21 веке важность установления хозяйственного партнерства возросла. Этот рост объяснялся растущей сложностью инфраструктуры и интернационализацией деловой активности, уменьшением государственного вмешательства в экономику и появлением новых инновационных технологий [2].

Сохранение стабильности развития российского бизнеса перед лицом международных антироссийских санкций и принудительной политики торговой изоляции и импортозамещения образуют приоритетные задачи развития национального законодательства.

Сегодня в российском законодательном процессе важно сделать акцент на возможных направлениях развития законодательства, которое могло бы создать условия для привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику и реализации бизнес-проектов с иностранным участием. В этом контексте особое внимание следует уделить вопросу модернизации правового статуса хозяйственного партнерства.

Хозяйственным партнерством признается созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством [1].

Следует отметить, что закрепление модели хозяйственного партнерства в гражданском праве было одним из самых спорных вариантов реформирования российского законодательства [5].

В целом закрепление хозяйственного партнерства в российском законодательстве как особого типа юридического лица было связано с необходимостью создания в российском законодательстве нормативной базы для развития венчурного капитала и инновационных инвестиций [3].

Предоставив участникам партнерства большую свободу, законодатель возложил надежды на функцию внутреннего регулирования предпринимательских отношений. Однако из-за существующей несовершенной системы законодательной базы и очень «сырой» реформы сегодня существует ряд проблем:

- неопределенность относительно условий заключения не участниками хозяйственного партнерства договора о его управлении;
- Поскольку российское законодательство не предусматривает смешанных типов юридических лиц, и участие третьего лица в соглашении об управлении хозяйственным партнерством считается вторжением в частный бизнес, что прямо противоречит принципам российского гражданского права [4].

Исходя из вышеперечисленных проблем, следует сделать вывод о неэффективности мер, направленных на развитие рыночных условий для предприятий в России.

В связи с этим возникает необходимость в:

1. Улучшение гражданско-правового статуса коммерческих компаний в аспекте усиления готовности применимого регулирования: снятие запрета на создание и участие в других юридических лицах;
2. Совершенствование корпоративного управления в товариществах путем законодательного регулирования возможности выполнения функций единоличного исполнительного органа управляющей организацией или лицом, не являющимся членом товарищества;
3. Совершенствование правил управления партнерством;
4. Необходимость утверждения аудитора при создании компании;
5. Подтверждение необходимости нотариального удостоверения сделки передачи доли участника хозяйственного партнерства в виде залога [6].

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: в правовой системе Российской Федерации и с последующей гармонизацией гражданского законодательства особенностей правового положения участников хозяйственных партнерств и лиц, имеющих право участвовать в управление этими товариществами на основе соответствующего соглашения должно быть принято во внимание и заложить основу для совершенствования правовых механизмов для разграничения возможных правоотношений различных субъектов с организациями корпоративного типа.

1. Федеральный закон "О хозяйственных партнерствах" от 03.12.2011 N 380-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122730/.
2. Серова О. А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: Автореф. дисс... д-ра. юрид. наук. — М. — 2011. — 67 с.
3. Суханов Е.А. О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 14–16.
4. Поваров Ю.С. Содержание устава и соглашения об управлении хозяйственным партнерством: актуальные аспекты соотношения // Юрист. 2017. N 18.С. 3-4.
5. Кудрявцева Л.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 7 (83). С. 109-114.
6. Кудрявцева Л.В., Давидан П.С. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ И ИНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 11. С. 411-415.

Остапец О.Г.

Современные тенденции развития территориальной организации местного самоуправления

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-233

Аннотация

Обозначены подходы Российского государства к организации территориальной основы местного самоуправления во втором десятилетии XXI века. Обращается внимание на появление новых видов муниципальных образований и возможность перехода по инициативе субъектов Российской Федерации к двухуровневой территориальной модели организации местного самоуправления. Предпринята попытка обоснования происходящих изменений.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, территориальное преобразование.

Abstract

The approaches of the Russian state to the organization of the territorial basis of local self-government in the second decade of the XXI century are outlined. Attention is drawn to the emergence of new types of municipalities and the possibility of transition at the initiative of the subjects of the Russian Federation to a two-level territorial model of the organization of local self-government. An attempt is made to justify the changes that are taking place.

Keywords: local self-government, municipal formation, territorial transformation.

Территориальная организация местного самоуправления подвержена постоянным изменениям, целью которых являются оптимизация и повышение эффективности управляемости муниципальными образованиями, количество которых по-прежнему велико, однако в свете происходящих конституционно-правовых изменений, характеризуется тенденцией к уменьшению их количества.

Вопросы организации власти в государстве неразрывно связаны с его территориальным устройством, ибо функционирование местных органов власти осуществляется в границах определенных территориальных единиц, на которые делится территория государства. Необходимо учитывать, что институты территориальной организации местного самоуправления и административно-территориального деления субъектов РФ связаны между собой, но каждый из них имеет самостоятельное значение [1, с. 25]. Административно-территориальная единица является частью территории региона в фиксированных границах, установленная для осуществления функций государственного управления, полученная в результате административно-территориального деления субъекта федерации, имеющая установленный законодательством статус и наименование. В положениях специального Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не содержится норм, предписывающих учитывать при формировании территорий муниципальных образований административно-территориальное деление субъектов РФ. Вместе с тем категории «населенный пункт», «сельский населенный пункт», «город», «поселок» являются понятиеобразующими для муниципальных образований «городское поселение», «сельское поселение», «городской округ», являются отправной точкой для описания их состава и территории [2, с. 23].

В Конституции РФ (ч. 1 ст. 131) установлено, что местное самоуправление осуществляется в муниципальных образованиях, виды которых устанавливаются федеральным законом. Территории муниципальных образований определяются с учетом исторических и иных местных традиций. Ранее в основном законе дефиниция «муниципальное образование» не использовалось, а лишь указывалось на то, что местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях... Включение понятия «муниципальное образование» в указанную статью Конституции РФ в 2020 году позволило устранить правовой пробел, имевший место в первоначальной редакции текста Основного закон. Ранее складывающаяся ситуация вполне объяснима. Авторы проекта конституции не были готовы к формулированию базовых понятий в сфере организации местного самоуправления, являвшегося новым видом публичной власти для постсоветского государства. Были названы лишь два вида муниципалитетов (городские и сельские поселения), что привело в будущем к созданию преимущественно двухуровневой территориальной организации местного самоуправления на уровне поселения и муниципального района, а также допускалась возможность формирования института местного самоуправления и на иных территориях [3, с. 43].

В целом новая редакция статьи 131 Конституции РФ предусматривает широкий выбор способов территориальной организации местного самоуправления, участия госорганов в их формировании, изменении границ территорий, на которых оно осуществляется. Именно федеральный закон провозглашен источником определения таких форм, он же стал и ограничителем вмешательства государства в дела местного самоуправления. В Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (в ред. от 26.05.2021 г. № 155-ФЗ) детализируется вышеназванное конституционное положение и уточняется, что местное самоуправление осуществляется на всей территории РФ в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, муниципальных и городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения. В городских округах в соответствии с законами субъекта РФ местное самоуправление может осуществляться также на территориях внутригородских районов. Границы территорий муниципальных образований устанавливаются и изменяются законами субъектов федерации (ст. 10).

Муниципальное образование — это объединенная территория, в пределах которой осуществляется местное самоуправление [4, с. 43]. В статье 2 ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ определение понятия "муниципальное образование" не позволяет раскрыть его сущностные характеристики. Излагается лишь перечень конкретных типов муниципальных образований.

Итак, остановимся на кратком анализе отдельных тенденций развития территориальных основ местного самоуправления во втором десятилетии XXI века.

Одним из трендов на современном этапе является активизация процесса укрупнения (объединения) сельских поселений. Необходимость этого объясняется следующими факторами: сокращение перечня вопросов местного значения сельских поселений, сокращение численности населения, снижение налогооблагаемой базы, дотационные бюджеты, недостаточная квалификация управленческих кадров. Фактически происходит институциональное ослабление муниципальных образований. Поселениям с малой численностью жителей сложно консолидировать ресурсы для исполнения полномочий и развития территорий [5, с. 77]. По данным Росстата на 1 января 2019 года количество сельских поселений составляло 17 380 единиц, а на 1 января 2020 года — 16 821 единиц.

Начиная с 2014 года, федеральный законодатель предлагает субъектам федерации создавать по собственной инициативе новые виды муниципальных образований в соответствии с федеральным законом.

К новым видам муниципальных образований был отнесен *городской округ с внутригородским делением*, в котором в соответствии с законом субъекта РФ образованы внутригородские районы как внутригородские муниципальные образования. В настоящее время востребованность данного территориального института в субъектах РФ крайне низка (по состоянию на 1 января 2020 г. в РФ сформировано только 3 городских округа с внутригородским делением (города Махачкала, Самара, Челябинск). Причиной тому, являются правовые и организационные сложности перехода к этой системе, связанные с необходимостью решения сложных вопросов разграничения компетенции, формирования местных бюджетов, разграничения доходных источников, разграничения муниципального имущества, формирования органов местного самоуправления внутригородских районов и заполнения их квалифицированными кадрами.

В 2019 году федеральный законодатель кардинально изменил подход к определению понятия городского округа и указал на возможность создания субъектами федерации нового типа муниципального образования — *муниципальный округ* [6]. Правовое закрепление возможности перехода к одноуровневой системе территориальной организации местного самоуправления вызвано тем, что подавляющее число поселений и муниципальных районов оказались фактически лишенными реальных ресурсов, вынужденными действовать в условиях явного недостатка финансовых средств, инфраструктурных и кадровых ограничений. Следовательно, учитывая указанные обстоятельства, законодательное регулирование местного самоуправления должно было меняться и гибко отражать сложившуюся систему расселения и тенденции ее трансформации, будучи, таким образом, связанным со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р; в ред. от 23.03.2021 г. № 719-р).

Появление нового типа муниципалитета стало необходимым для обеспечения большего разнообразия подходов к осуществлению местного самоуправления с учетом особенностей территорий. Практика показала, что в последние годы многие регионы стремились упростить территориальную организацию местного самоуправления и перейти к его одноуровневой модели. Чтобы оптимизировать управление территориями и достичь экономии бюджетных средств, в некоторых субъектах РФ начали преобразовывать муниципальные районы в *сложносоставные городские округа*. При этом зачастую не учитывались особенности малонаселенных территорий, а также территорий, где большинство населения придерживается сельского уклада жизни и деятельности. С учетом указанных обстоятельств создание муниципального округа является целесообразным и позволяет обеспечить возможность консолидации представительских и административных ресурсов, в том числе на сельских территориях, оптимизировать расходы на содержание органов местного самоуправления. В то же время образование муниципального округа должно быть более персонифицировано. Оно актуально, в первую очередь, для межселенных территорий и тех районов, где отсутствует развитая инфраструктура или присутствует большое количество неосвоенных земель.

В настоящее время установлены следующие критерии отнесения муниципального образования к сложносоставному городскому округу: не менее двух третей населения такого муниципального образования проживает в городах и (или) иных городских населенных пунктах; на территории городского округа плотность населения должна в пять и более раз превышать среднюю плотность населения в Российской Федерации; количество сельских территорий не должно значительно преобладать над площадью городских территорий. Уже созданные городские округа указанного типа, не соответствующие вышеназванным требованиям, должны будут в

срок до 2025 года преобразованы в муниципальные округа. По состоянию на 1 января 2020 года в России создано 33 муниципальных округа.

Стоит отметить, что на законодательном уровне продолжают вноситься изменения, связанные с уточнением компетенции городского и муниципального округов. В частности, предлагается распространить на сложносоставные округа действие Закона РФ "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", федеральных законов "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера", "О противодействии коррупции" и ряда других федеральных законов (Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что фактически речь идет об активизации процессов территориального преобразования муниципальных образований в регионах.

1. Сурнина Н. М., Целищева Е. Ф. Внутрорегиональное административно-территориальное деление : семантический подход / Н. М. Сурнина, Е. Ф. Целищева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2018. — № 3. — С. 25.
2. Практика применения законодательства о местном самоуправлении в разъяснениях Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления. — Москва : Издание Государственной Думы, 2018. — С. 23.
3. Остапец О. Г., Карномазова А. А. Конституционно – правовая модель местного самоуправления на современном этапе // Актуальные проблемы современности. — 2021. — № 1 (30). — С. 43.
4. Царев А. Ю. Муниципальное право: полный конспект лекций по учебной дисциплине / А. Ю. Царев. — Москва: Книгодел, 2013. — 124 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/15510>. ЭБС «IPRbooks» (дата обращения 20.04.2021 г.).
5. Муниципальное право: учебник / С. Н. Братановский, О. Г. Остапец; под ред. С.Н. Братановского. — Москва: КНОРУС, 2021. — 272 с. — (Бакалавриат и магистратура). — С. 77.
6. О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ": Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ. — Официальный интернет-портал правовой информации (Государственная система правовой информации). — Москва. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.05.2021 г.).

Поливанов В.В.

Понятие и условия нотариального удостоверения сделок

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-234

Аннотация

В данной работе проводится исследование понятия и условий нотариального удостоверения сделок. Правовой статус нотариата и нотариусов в Российской Федерации закреплен в нормативно-правовых актах, международных договорах, а также актах, утверждаемых нотариальным сообществом. Основным источником любого законодательства в российской правовой системе является Конституция Российской Федерации. Применительно к предмету настоящего исследования, наибольшее значение имеют положения, регламентирующие право каждого на квалифицированную юридическую помощь (статья 48), а также относящие нотариат к предмету совместного ведения Российской Федерации и её субъектов (статья 72). Безусловно, данная тема требует длительного осмысления. Безусловно, данная тема требует длительного осмысления.

Ключевые слова: нотариат, нотариус, сделки, удостоверение сделок, право.

Abstract

This paper investigates the concept and conditions of notarial certification of transactions. The legal status of notaries and notaries in the Russian Federation is enshrined in regulatory legal acts, international treaties, as well as acts approved by the notary community. The main source of any legislation in the Russian legal system is the Constitution of the Russian Federation. With regard to the subject of this study, the provisions governing the right of everyone to qualified legal assistance (Article 48), as well as referring notaries to the subject of joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects (Article 72), are of the greatest importance. Of course, this topic requires a long reflection. Of course, this topic requires a long reflection.

Keywords: notary, notary, transactions, certification of transactions, law.

Правовой статус нотариата и нотариусов в Российской Федерации закреплён в нормативных правовых актах, международных договорах, а также в правовых актах, утверждённых нотариальным сообществом. Основным источником любого законодательства в российской правовой системе является Конституция Российской Федерации.

В отношении предмета настоящего исследования применяются положения о праве каждого на квалифицированную правовую помощь, а также направление нотариусов к субъекту совместного ведения Российской Федерации и её субъектов.

В условиях глобализации и соответствующего ускорения динамики различных бизнес процессов в хозяйственной деятельности частных субъектов актуальным является вопрос о выборе наиболее оптимального и наименее затратного как по временным, так и по финансовым ресурсам способа защиты своих прав и законных интересов [1].

Наиболее подробно правовой статус нотариата и нотариусов изложен в Основях законодательства Российской Федерации о нотариате (далее также – Основы законодательства о нотариате). Этот закон определяет организационно-правовой статус нотариуса, права и обязанности нотариуса, компетенцию и порядок осуществления его деятельности.

Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и ряд других нормативных правовых актов регулируют вопросы, связанные с содержанием нотариальной деятельности, уточнение сущности конкретной нотариальной деятельности.

Налоговый кодекс Российской Федерации определяет ставки государственной пошлины на нотариальную деятельность и порядок их уплаты, а также налоговый режим, установленный для лиц, осуществляющих нотариальную деятельность (статьи 226, 227, 333.24, 333.25, 333.38 и др.).

Спецификация вышеуказанных и других нормативных положений включена в нормативные положения. Среди таких документов можно выделить методические рекомендации по совершению нотариусами Российской Федерации отдельных видов нотариальной деятельности.

В этом акте учтены вопросы, связанные с процедурой удостоверения сделок, принятием мер по защите наследства, удостоверением правильности копий документов и выписок из них, подлинности подписи и правильности перевода, а также другие нотариальные аспекты деятельности.

Особое значение имеют документы, принимаемые самим нотариальным сообществом. Во-первых, это Устав Федеральной нотариальной палаты, а также Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации.

Перечисленные документы определяют структуру Федеральной нотариальной палаты; этические принципы нотариуса; требования к профессиональному поведению нотариусов; отношения между нотариусом и его заявителями по нотариальной

практике, нотариальной палатой, коллегами; урегулирование вопросов, связанных с дисциплинарной ответственностью нотариуса. Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, международные соглашения и общепризнанные принципы и нормы международного права являются неотъемлемой частью внутренней правовой системы.

Среди них следует выделить статью 14: Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2], запрещающую дискриминацию в какой-либо форме и виде, что также касается участников нотариального производства; Гаагскую Конвенцию 1961 г., отменяющую требование легализации иностранных официальных документов; Минскую Конвенцию 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Все эти и другие документы в совокупности составляют систему законодательства о нотариате Российской Федерации. Некоторые авторы выделяют нотариальное право как самостоятельную сложную отрасль российского права, сочетающую в себе нормы, регулирующие нотариальную деятельность, а также особенности его реализации в отдельных сферах права.

Рассматриваемая отрасль сочетает в себе как материальные, так и организационно-процессуальные нормы и одновременно относится как к сфере публичного, так и частного права [3]. С этим мнением следует согласиться.

Таким образом, фактически нотариальная деятельность содержит признаки и характеристики как публичного, так и частного права. Первый предусматривает исполнение нотариусом части полномочий государственных органов, а также преимущественно административно-правовой характер правил, регулирующих деятельность нотариусов. Публично-правовой характер деятельности нотариусов неоднократно отмечался Конституционным Судом Российской Федерации и авторами, занимавшимися вопросами данной отрасли.

1. Гринь Е.А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы. // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 106-107
2. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))
3. Гринь Е.А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 203 с.

Портянко Е.М.

Женская преступность: состояние и тенденции

*Дальневосточный Федеральный университет (ДФУ)
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-235

Аннотация

В статье рассмотрены статистические показатели женской преступности за последние десятилетия. Приведен анализ количественных и качественных характеристик женской преступности. В заключении автором предпринимается попытка выявить основные тенденции развития женской преступности на современном этапе.

Ключевые слова: женская преступность, официальная статистика, корыстные преступления, рецидив, основные тенденции.

Abstract

The article considers the statistical indicators of female crime over the past decade. The analysis of quantitative and qualitative characteristics of female crime is given. In conclusion, the author attempts to identify the main trends in the development of women's crime at the present stage.

Keywords: women's crime, official statistics, self-serving crimes, recidivism, main tendency.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2020 г. выявлено 852 506 лиц, совершивших преступления. Из них женщинами совершено 136 318 преступлений, что составляет около 15,9 % (рис. 1).

Статистические данные за 2010–2020 гг. свидетельствуют, с одной стороны, о том, в среднем женщины ежегодно совершают в 5–6 раз меньше преступлений, чем мужчины (рис. 2), с другой, что рост женской преступности снижается, но не так стремительно.

Рис. 1. Динамика уровня женской преступности в Российской Федерации в 2010–2020 гг.

Рис. 2. Количество преступлений, совершенных мужчинами и женщинами на территории РФ в 2010–2020 гг.

Исследуя женскую преступность как негативное явление необходимо рассматривать не только ее количественную характеристику, но также и качественную характеристику.

Структура женской преступности, определяемая наиболее присущими женщинам видами преступлений, отличается от структуры преступности мужской. Так, для женской преступности наиболее характерны корыстные преступления, которые преимущественно связаны с их профессиональной деятельностью. Традиционно в группу корыстных преступлений, совершаемых женщинами, входят: хищения, совершенные путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением, кражи, вымогательство, мошенничество. В общем же числе зарегистрированных преступлений женщин доля корыстных посягательств составляет примерно 45–50%.

В последнее время в России наблюдается тенденция сближения женской и мужской преступности по видам преступлений. Так, еще несколько десятилетий назад для женщин были нетипичны насильственные преступления, а если они и совершались, то, как правило, в семейно-бытовой сфере. Однако сейчас женщины все чаще участвуют в совершении насильственных и иных тяжких преступлений. Количественный рост категории женщин-убийц, по мнению А. И. Долговой, составляет 2,5 раза. Прирост количества женщин, виновных в причинении тяжкого телесного повреждения, – соответственно 6,7 раза. Согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2019 г. совершили убийство и покушение на убийство 7 942 человек, из них 1 107 составляли женщины. А также умышленное причинение тяжкого вреда здоровью совершили 6 314 женщин.

Наблюдается увеличение доли женщин, совершивших корыстно-насильственные преступления в виде грабежа и разбоя. Так, по данным Генеральной прокуратуры разбой в 2019 г. совершили 842 женщины.

Кроме этого, зафиксировано участие женщин в групповых преступлениях (до 30 % преступлений женщин). Главенствующее положение в преступной среде женщины занимают редко, однако групповые преступления, в которых лидерскую позицию занимает женщина, отличаются особой изощренностью и более жестоким отношением к жертвам преступного посягательства, чем в чисто мужских преступлениях.

Сравнительно новым видом преступлений, практикуемых женщинами, является киллерство, и его разновидность в виде совершенных женщинами-снайперами убийств по найму, имевших место на территории Чеченской Республики, а также Украины.

Возраст большинства женщин – преступниц 25–40 лет. Однако в последние годы в стране произошло значительное омоложение женской преступности. Наблюдается и рост женской преступности среди несовершеннолетних. Судебной практике известны случаи зверских убийств, совершенных группами девочек в возрасте 14–15 лет, случаи групповых избиений и издевательств, совершенных девочками-подростками, ими же снимаются на видео и выкладываются в Интернет.

Анализ динамики количества лиц женского пола, выявленных за совершение преступлений в 2010–2020 гг., дает основание утверждать о том, что в 2018 г. зафиксирован один из самых высоких показателей рецидива преступлений, совершенных женщинами, — 39,7 % (+8,7 %). Усиление криминальной активности женщин, ранее уже совершавших преступления, свидетельствует, в том числе об отсутствии должной ресоциализации в пенитенциарном и постпенитенциарном периодах.

Исследуя структуру женской преступности, нельзя не сказать о преступлениях, совершаемых исключительно женщинами либо преимущественно женщинами.

Непосредственно женским преступлением является убийство матерью новорожденного ребенка. Так, согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2010–2020 гг. было зарегистрировано 1120 преступлений, квалифицированных по статье 106 УК РФ. Обращаем внимание на тот факт, что установить точную картину состояния убийств матерью новорожденного ребенка достаточно сложно, поскольку высока их латентность, связанная с криминалистическими особенностями совершения деяния, а также существующей практикой отказов в возбуждении уголовных дел при обнаружении трупа младенца из-за невозможности установления виновных.

Также в структуру «типично женских» преступлений входят: оставление в опасности (ст. 125 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), и убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ) несовершеннолетних детей и престарелых родственников, убийство, и др. Традиционно включают в сферу женской преступности - организацию либо содержание притонов для занятия проституцией (ст. 232 УК РФ). Преимущественно женский характер носят такие виды преступлений, как оскорбление, клевета, ложный донос.

Каждая четвертая женщина (24,8 %) совершает преступление в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием препаратов, содержащих наркотические вещества. Процесс алкогольной и наркотической деградации у женщин происходит быстрее, чем у мужчин, и носит более яркий, циничный и тяжелый характер. Воздействие на женский организм наркотических средств или алкоголя провоцирует особую жестокость при совершении насильственных преступлений, поскольку женщина, не контролирующая свое поведение, значительно опаснее женщины, заранее планирующей свои преступные деяния.

Таким образом, если количественный показатель женской преступности медленно, но снижается, то качественная составляющая женской преступности характеризуется довольно негативными тенденциями в виде:

- возрастания жестокости, организованности и профессионализма в женской криминальной среде;
- значительный рост совершенных женщинами насильственных преступлений, проявлений агрессивности и жестокости в их поведении;
- омоложение женской преступности;
- увеличение рецидивных преступлений;
- усиление связи между количеством потребления алкоголя (наркотиков) и уровнем женской преступности.

1. Антонян, Ю.М., Гончарова, М. В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Ю.М. Антонян, М. В. Гончарова, Е.Б. Кургузкина // *Lex russica*. 2018. № 3 (136). С. 94–114.
2. Афанасьева О. Р. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. М.: Юрайт, 2019. 360 с.
3. Грудинин Н. С. Причинный комплекс и личность женщины-преступницы / Н. С. Грудинин // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2018. № 4 (33). С. 144–154.
4. Коломытцев Н. А. Этика права и проблемы женской преступности в России / Н. А. Коломытцев, Л. Н. Одинцова // *Lex russica (Русский закон)*. 2018. № 10 (143). С. 146–156.
5. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crimestat.ru> Загл. с экрана.
6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. // Аналитические материалы. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> Загл. с экрана.

Потемкина А.А.**Последствия недействительности сделок, направленных на вывод активов должника***Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)**doi: 10.18411/lj-06-2021-236***Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы заключения недействительных сделок и причинения имущественного вреда кредиторам, а также раскрываются проблемы, последствия недействительности сделок.

Ключевые слова: подозрительные сделки, недействительность сделки, должник.

Abstract

The article discusses the issues of concluding invalid transactions and causing property damage to creditors, as well as reveals the problems, consequences of the invalidity of transactions.

Keywords: suspicious transactions, invalidity of the transaction, the debtor.

Сделка, которая совершена должником с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, в случае, если данная сделка была совершена в период, предшествующий трем годам до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия к производству указанного заявления, и в результате совершения этой сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов, а также, если другая сторона сделки была осведомлена об указанной цели должника к моменту совершения сделки. Предполагается, что другая сторона была осведомлена, если она является заинтересованным лицом, либо если она знала или должна была знать об нарушении баланса интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Если сделка была совершена должником в состоянии имущественного кризиса в отношении заинтересованного лица, то можно сказать о том, что одновременно являются доказанными неправомерная цель должника, и осведомленность контрагента об этой цели.

Среди специальных банкротных оснований оспаривания сделок можно выделить оспаривание преференциальных сделок и оспаривание подозрительных сделок (ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). К последним можно относить сделки, которые совершены на нерыночных условиях, сделки, которые совершены в отсутствие фактического предоставления, которые являются нетипичными для должника сделки, сделки с неплатежеспособными контрагентами.

Есть два вида подозрительных сделок: сделки с неравноценным представлением другой стороной и сделки с причинением имущественного вреда кредиторам.

Для квалификации сделки с неравноценностью встречного исполнения необходимо установить следующие факты: сделка должна быть совершена не ранее одного года до принятия заявления о признании должника банкротом, а также сама неравноценность встречного исполнения. При этом такая неравноценность встречного исполнения должна быть существенной.

Для того, чтобы квалифицировать сделку, в качестве совершенной должником с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, должен быть доказан вред имущественным правам кредиторов, а также осведомленность стороны о конечной цели заключаемой сделки. Подобная сделка должна заключаться в трехгодичный период до принятия заявления о признании должника банкротом. В

таких случаях действует презумпция причинения вреда имущественным правам кредитора и презумпция знания другой стороны сделки о конечной цели причинить вред имущественным правам кредитора, если лицо уже признано заинтересованным.

Цель причинения имущественного вреда презюмируется, если на момент совершения сделки должник отвечал критериям неплатежеспособности, находился в состоянии имущественного кризиса, или условия данной сделки отличались от обычных и говорили о наличии цели причинения имущественного вреда. В качестве доказательств осведомленности контрагента можно считать публикации о введении процедур банкротства должника или наличие иных судебных разбирательств.

Последствия недействительности сделок несостоятельного должника, которые установлены Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", отражают суть и особенности таких сделок и выступают в качестве специальных. Указанные последствия не могут исключать реституционного характера обязательственных охранительных правоотношений, которые возникают в связи с применением таких последствий.

Применение последствий недействительности сделки подлежит осуществлению в рамках реституционных отношений. Основания для возникновения данных правоотношений - являются юридические факты: совершение недействительной сделки и осуществление исполнения по ней; в качестве содержания – совокупность субъективных реституционных прав и обязанностей.

Все, что передано должником или иным лицом за счет средств должника или в счет исполнения какого-либо обязательства перед должником, а также все то, что изъято у должника по сделке, которая признана недействительной, возвращается в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретателем должна быть возмещена действительная стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, которые вызваны последующим изменением стоимости имущества, согласно положению об обязательствах, которые возникают вследствие неосновательного обогащения. Кредиторы и иные лица, которым было передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, которая была признана судом недействительной, в случае возврата в конкурсную массу полученного по оспоренной сделке имущества, приобретают право требования к должнику.

Правоотношения, которые связаны с применением последствий недействительности сделок несостоятельного должника обладают относительным, обязательственным, охранительным и реституционным характером. Содержание таких правоотношений - это совокупность субъективных реституционных прав и обязанностей несостоятельного должника и его стороны по недействительной сделке. Законом о банкротстве, по сути, устанавливается специальная, "банкротная", реституция. Особенность "банкротной" реституции заключается в необходимости возврата в конкурсную массу имущества, полученного от должника по недействительной сделке и приобретением после этого возврата стороной права требования к должнику, которое подлежит включению в реестр требований кредиторов.

На основании вышеизложенного, можно сделать основные выводы.

1. Последствия недействительности сделки принято классифицировать на общие, специальные и дополнительные. Общие последствия установлены правилом п. 2 ст. 167 ГК РФ, специальными выступают немного иные последствия, которые предусмотрены законом; дополнительными, которые применяются субсидиарно по отношению к общим либо специальным последствиям, возмещение реального ущерба и возмещение убытков.
2. Последствия недействительности сделок в делах о несостоятельности, которые установлены правилами ст. 61.6. Закона о банкротстве, отражают особенности подобных сделок и являются специальными.

3. Правоотношения, которые сопряжены с применением последствий недействительности сделки, называют реституционными. Основания возникновения данных правоотношений исходят из юридического состава фактов совершения недействительной сделки и непосредственного осуществления исполнения по ней. Содержание таких правоотношений выступает совокупность субъективных реституционных прав и обязанностей сторон оспариваемой сделки.
4. Реституционные правоотношения можно определить в качестве относительных, обязательственных, охранительных гражданских правоотношений, которые возникают вследствие совершения недействительной сделки и осуществления исполнения по ней, а также сопряжены с применением последствий недействительности сделки.
5. Специальные последствия недействительности сделок в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) не исключают реституционного характера обязательственных охранительных правоотношений, которые возникают в связи с применением этих последствий. Данные правоотношения обладают всеми элементами реституционного правоотношения. Содержание таких правоотношений включает в себя совокупность субъективных реституционных прав и обязанностей несостоятельного должника и его контрагента по недействительной сделке.
6. Последствия недействительности сделок несостоятельного должника определяют в качестве специальной, "банкротной", реституции, предполагающей с одной стороны обязанность контрагента должника возвратить полученное от должника в конкурсную массу, а с другой стороны – удовлетворение требований к должнику по возврату полученного по недействительной сделке в порядке и очередности, установленнойФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в редакции от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст.3301;
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Российская газета. 02.11.2002, № 209–210.
3. Макаров И.А. К вопросу об оспаривании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) действий по уплате (взиманию) налогов и иных обязательных платежей // Закон. 2012. N 11. С.45-50.
4. Праскелова Д.В. Особенности применения последствий недействительности оспоримых сделок // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 41-44.
5. Федчун, А. В. Право на оспаривание сделок наследодателя: поиск баланса интересов / А. В. Федчун // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. – № 4. – С. 117-125

Пухалов И.А., Прохоров Д.Д.

Проблемы законности посягательства на адвокатскую тайну

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-237

Аннотация

За разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности советом адвокатской палаты. Но

всё это, как отмечается в статье, должно быть осуществлено на законных основаниях. В статье рассмотрены проблемы законности посягательства на адвокатскую тайну.

Ключевые слова: адвокатская тайна, адвокат, следователь, юридическая помощь, оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия.

Abstract

For the disclosure of information constituting an advocate secret, a lawyer may be brought to disciplinary responsibility by the council of the lawyer's chamber. But all this, as noted in the article, must be carried out legally. The article deals with the problems of legality of encroachment on attorney secrecy.

Keywords: advocate secret, lawyer, investigator, legal aid, operational search measures, investigative actions.

Деятельность адвоката – это, прежде всего, квалифицированная юридическая помощь, выражающаяся в участие в различных типах процессуальных действий, а также в подготовке юридической документации, в разъяснение различных вопросов и т.д. [4].

Согласно ст. 8 Федерального закона РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 02.06.2016) [1], *адвокатской тайной* являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей.

Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Действующее законодательство не содержит уголовной или административной ответственности адвоката за разглашение им сведений [2], составляющих адвокатскую тайну. За разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности советом адвокатской палаты. Мерой дисциплинарной ответственности адвоката за совершенный проступок может быть замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката, иные меры, установленные собранием (конференцией) соответствующей адвокатской палаты.

Также за разглашение указанных сведений адвокат может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности. По решению суда на адвоката может быть возложена обязанность возместить ущерб, причиненный лицу в результате разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, компенсировать моральный вред, совершить иные действия, связанные с прекращением нарушения прав доверителя или другого лица.

Говоря о процессуальной деятельности, важно отметить, что она заключается в непосредственных действиях представителя по конкретному делу от имени и в интересах представляемого, которые порождают конкретные процессуальные права и обязанности у представляемого [5].

Заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Заинтересованность лица в судебной защите при обращении в суд будет иметь место в том случае, если оно считает, что его права, свободы или охраняемые законом интересы неправомерно нарушены либо оспариваются.

На первый взгляд может показаться, что права адвоката не могут нарушаться посягательствами третьих лиц на сведения, составляющие адвокатскую тайну. Ведь такими посягательствами нарушаются прежде всего права лица, доверившего адвокату сведения о своей частной жизни.

Однако подобными посягательствами нарушаются и права адвоката. Адвокат оппонирует власть имущим. Для этого нужен высокий профессионализм, настойчивость и смелость, потому что спорить с властями небезопасно. Ведь адвокат доказывает ни много, ни мало, что следователь применил недозволенные методы расследования, не проверил все версии, не разобрался в деле, незаконно арестовал честного человека, без достаточных оснований. Произвел обыск, прослушал телефонные разговоры и т.д. Иными словами, адвокат изобличает следователя в недобросовестности, а иногда и в грубых нарушениях закона. Тот же упрек адвокат делает и надзирающему за следствием прокурору. В лице следователя и Прокурора адвокат имеет раздраженных, обиженных людей, спасающих честь мундира. И если адвокат очень активен, настырен, непримирим, то его пытаются сломить. Некоторые судьи тоже без особых симпатий относятся к адвокатам. Ведь адвокаты добиваются отмены или изменения вынесенных ими приговоров, т.е. выявления и исправления судебных ошибок [3].

А кому хочется признать свои ошибки? Вот и получается, что адвокат – «чужой» человек, мешающий «всемирному делу борьбы с преступностью». Чтобы «утихомирить» адвоката, показать свою власть над ним, применяются самые разнообразные приемы.

Самый распространенный из них можно назвать «вывести из игры». Не единичны попытки завладеть адвокатской тайной, сделать адвоката свидетелем. Ведь свидетель не может быть одновременно защитником.

Неотъемлемой частью адвокатской деятельности является соблюдение адвокатом адвокатской тайны (ст. 6 - 8 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре), т.е. обеспечение недоступности для третьих лиц, включая государственные органы, в том числе органы предварительного следствия, любых сведений, обладателем которых стал адвокат в связи с оказанием юридической помощи своему доверителю. Любое произвольное ограничение адвокатской тайны представляет собой, таким образом, ущемление права адвоката на труд, установленное ст. 37 Конституции РФ

Законодательно закрепленная обязанность по сохранению адвокатом сведений, доверенных ему подзащитным в связи с выполнением адвокатом профессиональных функций, одновременно является правом последнего на сохранение таких сведений и их защиту от любых незаконных посягательств третьих лиц.

Таким образом, в случае посягательств третьих лиц на сведения, составляющие адвокатскую тайну, которыми располагает адвокат, права, свободы и законные интересы адвоката нарушаются, в связи с чем при обращении в суд он является заинтересованным лицом в смысле ст. 3 ГПК РФ и ст. 123 УПК РФ.

1. Федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

2. Смирнова Е.С. Обеспечение защитником прав подсудимого при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М.: Российская таможенная академия, 2011.
3. Схалыхо И.И. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Краснодар: КубГУ, 2006.
4. Гринь Е.А., Батлукова А.Д. Адвокатская этика – основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 97-99.
5. Гринь Е.А., Градинар Э.В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129-132.

Рабец А.П., Новосёлова Д.И.

К вопросу о полномочиях по управлению коммандитным товариществом

ФГАОУВО «Дальневосточный федеральный университет»

(Россия, Владивосток)

doi: 10.18411/lj-06-2021-238

Аннотация

В настоящей статье автор характеризует понятие «коммандитное товарищество», порядок управления товариществом на вере. Выявляя отличия в круге полномочий участников, связанных с управлением коммандитным товариществом, автор приходит к выводу о целесообразности наделения вкладчиков правом управления коммандитным товариществом хотя бы пропорционально суммам внесённых ими вкладов.

Ключевые слова: гражданское законодательство, хозяйственные товарищества, товарищество на вере, полное товарищество, полномочия по ведению дел и управлению, общее собрание.

Abstract

In this article, the author characterizes the concept, of «limited partnership», the procedure for managing a limited partnership. Characterizing, the differences in the terms of reference of the participants related to the management and conduct of the limited partnership, the author comes to the conclusion that it is advisable to vest the investors with the right to manage the limited partnership in proportion to the amount of their contributions.

Keywords: civil legislation, business partnerships, limited partnership, general partnership, subsidiary liability, powers to conduct business and management, general meeting.

Согласно статье 82 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], товарищество на вере (коммандитное товарищество) – это товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников-вкладчиков (коммандитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесённых ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности (ст. 82 ГК РФ).

Управляют деятельностью коммандитного товарищества полные товарищи. Вкладчики не вправе участвовать в управлении и ведении дел товарищества на вере, выступать от его имени иначе как по доверенности. Также они не имеют право оспорить действия полных товарищей по управлению и ведению дел товарищества. Каждому полному товарищу дано право осуществлять действия от имени товарищества, если учредительный договор не установил, что всеми полными

товарищами ведутся дела совместно, либо ведение дел поручается отдельным участникам [5].

Высший орган управления командитным товариществом – собрание полных товарищей. Каждый из участников общего собрания командитного товарищества обладает правом одного голоса. При этом большую часть управленческих вопросов разрешают условия учредительного договора. Им могут быть внесены некоторые коррективы, способные сблизить голосование на собрании с тем, что имеет место в обществе с ограниченной ответственностью. В этом случае большее значение будет иметь голос того полного товарища, которым внесён большой взнос в общий паевой капитал полного товарищества [3].

Отменить решение общего собрания участников командитного товарищества в судебном порядке достаточно сложно. Подтверждением этому может служить определение Верховного Суда от 09.07.2018 № 305-ЭС18-9396 [7]. В рамках данного дела Н. предпринята попытка признать недействительным протокол общего собрания полных товарищей, а именно, ту его часть, которая связана с решением об учредительном взносе в некоммерческий благотворительный фонд в размере 100 млн. рублей. В качестве искового требования Н. заявлено взыскание денежных средств в размере 999 млн. 990 руб. 00 коп в качестве возмещения убытков, причиненных товариществу. Рассмотрение данного дела всеми судами до того, как Н. была подана кассационная жалоба в Верховный Суд РФ, завершилось отказом в удовлетворении исковых требований.

Аналогичное решение вынес Верховный Суд РФ, указав в качестве основания для отказа в удовлетворении иска на то, что Н. принимал личное участие в голосовании на собраниях, которыми принимались решения о перечислении взноса в некоммерческий благотворительный фонд. Кроме того, Верховный Суд РФ указал на то, что Н. имел доступ к бухгалтерским документам, в которых должным образом были отражены все перечисления.

В итоге в удовлетворении исковых требований Н. о возмещении убытков судами всех инстанций было оказано, так как, по мнению суда, истец не предоставил в судебный процесс доказательств факта причинения ему убытков, а также его размера, равно как не доказал противоправности поведения причинителя ущерба. Также не была установлена причинная связь виновных действий ответчика и возникших убытков. Кроме того, в ходе изучения материалов дела, суд установил факт пропуска истцом срока исковой давности.

Командитное товарищество является полноправным участником делового оборота и, соответственно, может выступать в сделках от своего имени. На него распространяются все нормы законодательства по подписанию договоров, приобретению имущества и т.д. Соответственно, товарищества должны выполнять взятые на себя обязательства. В противном случае, другая сторона может обратиться за судебной защитой.

Так, ООО «Инвестстройфинанс» предъявило иск к командитному товариществу «ДСК-1 и Ко» о взыскании 1 612 390 277 руб. задолженности по инвестиционным договорам [8]. Любым инвестиционным договором предусмотрен размер денежной суммы, подлежащей внесению инвестором в качестве инвестиционного взноса, и срок внесения (в течение 120 банковских дней со дня подписания договора), а также определены конкретные квартиры, на которые инвестор после уплаты инвестиционного взноса вправе оформить свое право собственности на основании подписанного сторонами акта реализации. При условии полной оплаты инвестиционных взносов по 15-ти инвестиционным договорам в общей сумме 2 195 656 898,20руб. инвестору причиталось бы 428 квартир в 11-ти многоквартирных жилых домах. Инвестор оплатил инвестиционные взносы в части в общей сумме 583 266 621,20руб. Неоплаченные инвестором инвестиционные взносы составили 1 612 390 277

руб. Изучив материалы дела, суд пришел к выводу об удовлетворении исковых требований.

В итоге с товарищества на вере «ДСК-1 и Компания» в пользу ООО «Инвестстройфинанс» была взыскана сумма основного долга в размере 850 271 739,62 руб., сумма процентов на основании ст. 395 ГК РФ в размере 139 260 814,54 руб.

Суд также обязал коммандитное товарищество выплатить расходы, связанные с госпошлиной за подачу искового заявления в размере 104 000 рублей, а также расходы истца по апелляционной жалобе в размере 3 000 рублей [8].

Если ведение дел коммандитного товарищества поручается его участниками одному или некоторым из них, остальные участники для совершения сделок от имени товарищества должны иметь доверенность от участника (участников), на которого возложено ведение дел товарищества. Совместное ведение дел товарищества его полными товарищами подразумевает получение согласия всех участников товарищества на совершение каждой сделки. Отсутствие согласия хотя бы одного из участников товарищества на вере влечет недействительность заключенных товариществом сделок. Так, Таубе Олег Борисович обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к коммандитному товариществу «ООО «Ломбард» и Компания», Воробьеву Валерию Владимировичу о признании недействительным решения общего собрания КТ «ООО «Ломбард» и К» от 14.12.2018 в части 3, 4, 5, 6 вопросов повестки дня, а именно: признать недействительным решение об утверждении отчета директора за период с 01.10.2018 по 14.12.2018; признать недействительным одобрение крупной сделки-заключения договора займа от 26.10.2018 между КТ «ООО «Ломбард» и К» и Кириченко Л.М.; признать недействительным одобрение крупной сделки договора залога товаров в обороте, принадлежащих на праве собственности КТ «ООО «Ломбард» и К» в качестве обеспечения обязательств товарищества по договору займа от 26.10.2018 заключенному с Кириченко Л.М.; признать недействительным одобрение крупной сделки договора залога недвижимости имущества, принадлежащего на праве собственности КТ «ООО «Ломбард» и К» в качестве обеспечения обязательств КТ «ООО «Ломбард» и К» по договору займа от 26.10.2018, заключенному с Кириченко Л.М.

Изучив материалы дела, суд пришел к выводу о необходимости удовлетворения исковых требований. В обоснование данного вывода судом приведен следующий аргумент: избранная общим собранием участников коммандитного товарищества ООО «Ломбард» и Компания» модель совместного ведения дел требовала обязательного получения согласия каждого участника по заключению каждой сделки. Доказательств получения согласия истца на заключение указанных сделок коммандитным товариществом не представлено [9].

Характеризуя круг полномочий по управлению делами в коммандитном товариществе, следует указать на то, что данные функции возложены законодателем исключительно на полных товарищей, как лиц, несущих гораздо более высокие риски, нежели вкладчики. А. А. Молчанов считает, что именно ответственность участников выступает в качестве главного признака, отличающего коммандитное и полное товарищество [3]. Вкладчик, рискующий исключительно своей частью вклада, обязан полагаться на полного товарища во всем, что связано с предпринимательской деятельностью. Можно предположить, что именно отсюда берет начало название организации «товарищество на вере», поскольку вся её деятельность основана только на доверии. При этом в товариществе на вере вкладчик не имеет отношения ни к составлению учредительного договора, ни к его подписанию. Данные полномочия принадлежат только полным товарищам, которых нельзя ограничить в том, чтобы быть в курсе всех дел товарищества, даже если они не принимают должного участия в управлении [6].

Однако, помимо прав, полные товарищи несут и обязанности. Так, они обязаны непосредственно участвовать в ведении дел организации, получать всю необходимую для этого информацию; знакомиться с финансовыми документами товарищества; участвовать в распределении прибыли и выходить из товарищества, независимо от решения других его участников, вести дела, касающиеся управления товариществом на вере, в порядке, предварительно установленном рамками учредительного договора. Вкладчики же не вправе оспорить их действия, им запрещено определять совокупный размер своих вкладов, принимать решение о необходимом количестве вкладчиков [4].

Отсюда следует, что полномочия полных товарищей намного шире, чем вкладчиков товарищества на вере. Учитывая тот факт, что ГК РФ не содержит прямого запрета на подписание вкладчиком учредительного договора, а в образовании первоначального капитала товарищества на вере задействованы, как полные товарищи, так и вкладчики, полагаем, что в данном законодательном подходе имеется проблема. С одной стороны, закон наделяет полных товарищей большими правами, более высоким уровнем ответственности, а с другой стороны, именно по закону все остальные участники командитного товарищества-вкладчики лишаются права управления. Полагаем, решение данной проблемы возможно путем внесения изменения в законодательство по вопросам управления командитным товариществом путем наделяния вкладчиков правом управления товариществом, хотя бы пропорционально имеющемуся у них вкладу.

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 01.07.2020 № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
3. Молчанов, А. А. Юридические лица. Лекция 7 / А. А. Молчанов // Гражданское право (общая и особенная части). СПб., 2017. С. 52-56.
4. Новосадов, С. А. Организация управления предприятием. Обнинск, 2017. С. 99.
5. Правила формирования товарищества на вере. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fbm.ru/kak-sozdat-svojj-biznes/registraciya-biznesa/tovarishhestvo-na-ver.html>.
6. Хабибуллина, А. Ш. Правоспособность юридических лиц: отдельные вопросы теории и практики / А.Ш. Хабибуллина // Бюллетень нотариальной практики. 2018. № 2. С. 86-93.
7. Определение Верховного Суда РФ от 09.07.2018 № 305-ЭС18-9396 по делу № А40-10873/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-32017/>.
8. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2020 г. по делу № А40-173872/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.
9. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 17 мая 2019 г. по делу № А12-340/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

Рogaва И.Г., Бекеров Т.Т.

**Криминалистическое изучение личности преступника при расследовании
таможенных преступлений**

*Ростовский филиал Российской таможенной академии
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-239

Аннотация

В статье исследуются криминалистические особенности личности преступника, совершающего таможенные преступления, которые необходимо учитывать при расследовании данной категории преступлений. Определяются индикаторы профилей

риска, которые включают такие свойства личности, как: социальные, психологические, биологические и психофизиологические.

Делается вывод о том, что свойства личности необходимо учитывать при планировании и проведении следственных действий (в первую очередь, допроса и обыска) и иных процессуальных действий, входящих в план расследования по конкретному уголовному делу, связанному с нарушением таможенного законодательства.

Ключевые слова: таможенные преступления, таможенная преступность, расследование, криминалистическое исследование, личность преступника.

Abstract

The article examines the forensic features of the personality of a criminal who commits customs crimes, which must be taken into account when investigating this category of crimes. Indicators of risk profiles are determined, which include such personality traits as: social, psychological, biological and psychophysiological.

It is concluded that personality traits must be taken into account when planning and conducting investigative actions (first of all, interrogation and search) and other procedural actions included in the investigation plan for a specific criminal case related to violation of customs legislation.

Keywords: customs crimes, customs crime, investigation, forensic research, the identity of the offender.

В современной литературе по уголовному праву получили широкое распространение такие понятия, как «таможенное преступление» и «таможенная преступность».

На таможенные преступления, как особый вид преступности, характеризующийся своей уникальной спецификой и требующий научного изучения своей сущности, закономерностей, тактики расследования и предотвращения, ученые обратили повышенное внимание только после вступления в силу Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 г. [1] Действующий уголовный закон предусматривает ряд составов таможенных преступлений, включенных в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности».

Криминалистическое исследование таможенных преступлений связано, прежде всего, с необходимостью разработки сложной специальной методики их расследования, позволяющей объединить различные преступления, предусмотренные соответствующими статьями УК РФ, в единую классификационную группу на основе криминалистической классификации преступлений.

При расследовании таможенных преступлений особенно важно установить такое понятие, как «профиль риска», а также понять его сущность. Согласно юридическому определению, данному в ст. 376 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, «профиль риска - совокупность сведений об области риска, индикаторах риска и о мерах по минимизации рисков» [2]. Другими словами, это совокупность данных о возможности нарушения конкретным лицом таможенного законодательства государств-членов таможенного союза, признаках, позволяющих выбрать объект таможенного контроля, а также формах таможенного контроля и мерах по его обеспечению.

Однако для криминалистического исследования личности преступника при расследовании таможенных преступлений первостепенное значение имеет разработка индикаторов риска - признаков, позволяющих выбрать объект таможенного контроля. Они составляют часть профиля риска.

Перечень индикаторов риска указан в Решении Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов Таможенного союза от 05.09.2012 № 5/10141. Он

включает данные о: перемещении товаров из пунктов (стран) отправления, которые традиционно являются центрами производства, мелкооптовой и розничной торговли товарами народного потребления (Польша, Китай, Турция, Греция, Украина и др.), а также дорогостоящих эксклюзивных товаров (Италия, ОАЭ, Швейцария) и др.); частоте пересечения физическим лицом таможенной границы Таможенного союза, в том числе в зависимости от сопредельного государства и вида транспорта; сроке пребывания за границей; близости места жительства физического лица к таможенной границе Таможенного союза; характер деятельности физического лица (безработный, индивидуальный предприниматель или сотрудник организации, осуществляющей деятельность в сфере торговли товарами риска, сотрудник туристического агентства, экипажи воздушных судов, бригады поездов и т.д.); перемещении грузов на транспортном средстве, традиционно не предназначенном для перевозки грузов [3].

В соответствии с вышеизложенным, свойствам лиц, пересекающих таможенную границу государств-членов таможенного союза, при составлении показателей профилей рисков уделяется большое внимание. В частности, обращается внимание на характер и род деятельности физического лица, нахождение его места жительства по отношению к таможенной границе, частоту пересечения этим лицом таможенной границы Таможенного союза, время пребывания за границей и др.

Согласно опросу действующих сотрудников таможенных органов, проведенным А.В. Авдониным, «62,5% сотрудников заявляют о необходимости расширения перечня свойств лиц, на основании которых составляются индикаторы профилей рисков. Причем 73,1% респондентов указали, что этот список следует увеличивать за счет социальных свойств, 42,3% - психологических, 36,8% - биологических, 28,6% - психофизиологических [4, с. 67].

В.А. Авдонин соглашается с мнением сотрудников таможенных органов и предлагает следующий список социальных, психологических, биологических и психофизиологических свойств, необходимых для включения в индикаторы профилей риска [4, с. 71]:

1. Социальные свойства, включаемые в индикаторы профилей риска, включают информацию о гражданстве лица, пересекающего таможенную границу Таможенного союза, его национальности, социальном статусе, статусе участника внешнеэкономической деятельности, расстоянии от его места жительства до таможенной границы Таможенного союза, частоте ее пересечения и, в конечном итоге, учете данных о странах, посещаемых указанным лицом.
2. Психологические свойства личности, которые необходимы при составлении индикаторов риска, такие как наличие или отсутствие знаний у лица о наименовании и количестве перевозимых им товаров и цели их использования.
3. Из биологических свойств личности безусловно необходимо указание пола и возраста физического лица.
4. Психофизиологические свойства, которые проявляются в сигналах невербальной информации. В первую очередь следует отметить признаки формирования имиджа личности: отклонение в одежде, обуви, головных уборах от общепринятых стандартов (утолщенные подошвы, дополнительные карманы и т.д.), несоответствие одежды, обуви, головных уборов возрасту, национальным традициям и т. д.

Из мимических сигналов следует отметить следующие: приподнятые брови, расширение глаз, открытие рта; пантомимические сигналы - суетливость, ерзание на стуле, необоснованная смена позы; из жестовых сигналов - царапание под мочкой уха, сбоку или сзади на шее, потирание кончика носа, скрещивание рук за спиной, неуверенность, волочение ног, скрещивание их, засовывание рук в карманы; в

отношении сигналов движения глаз - непроизвольное движение глаз («бегающие глаза», частое моргание).

Сигналами проявления внешних психофизиологических реакций являются покраснение или бледность лица, учащенный пульс, прерывистое дыхание, сухость во рту, потливость лица, дрожание мышц лица, пальцев рук (ног). Акустические сигналы включают быструю или прерывистую речь, заикание, слишком высокий и пронзительный голос, неуместный смех, кашель и судороги.

Следует отметить, что одним из важнейших условий успешного расследования и предотвращения таможенных преступлений является установление и поддержание психологического контакта между сотрудником таможни и подозреваемым, а также предотвращение конфликтных ситуаций.

По статистике, конфликтные ситуации возникают в 63% случаев расследования таможенных преступлений [4, с. 78]. Наиболее эффективным тактическим приемом выхода из конфликтной ситуации является тщательное изучение свойств допрашиваемого при заполнении анкетной части протокола допроса. Анкетная часть протокола допроса воспринимается допрашиваемым как необходимая формальность, не имеющая ничего общего со свидетельскими показаниями, что однозначно способствует созданию для него комфортной обстановки и установлению психологического контакта при общении с сотрудником таможенного органа.

Для установления психологического контакта с подозреваемыми (обвиняемыми) гражданами иностранных государств наибольшее внимание следует уделять особенностям национальной психологии государства данного лица. При допросе иностранцев следует внимательно следить за используемым словарным запасом, избегать употребления слов, которые могут показаться им оскорбительными.

На всех этапах допроса подозреваемого (обвиняемого), помимо анализа внешних признаков личности, следует обращать внимание на анализ его манеры речи. У каждого лица своя особенная и неповторимая манера речи. Следует отметить, что каждый язык имеет набор индивидуальных особенностей звукового состава, интонационной структуры, лексики, грамматической структуры и стиля. Более того, ни для кого не секрет, что общение на одном языке в пределах одной страны не исключает территориальных особенностей манеры речи, диалекта в зависимости от места проживания человека (север, юг, запад, восток страны).

Любой известный сегодня язык характеризуется строго ограниченным количеством фонем и собственной артикуляционной системой - набором исторически сформированных коммуникативных навыков. Рассмотрев фонематические и артикуляционные особенности речи допрашиваемого (обвиняемого), можно сделать вывод о его принадлежности к другой языковой группе, более узкой территориальной группе (диалект, говор) или его индивидуальным характеристикам (заикание, картавость, сигматизм и другие дефекты речи). Также следует обратить внимание на расстановку ударения говорящего, что может указывать на уровень его владения языком, уровень образования, культуру его речи и т.д.

Учет интонации допрашиваемого (подозреваемого) также является необходимой составляющей при изучении личности преступника, совершившего таможенное преступление. Интонация указывает на черты характера лица, его темперамент и состояние, об отношении к собеседнику, о роли в той или иной ситуации. Логический анализ речи допрашиваемого (подозреваемого) лица позволяет установить слова, выражения, речевые обороты, свидетельствующие о его профессии, роде занятий, интересах и принадлежности к определенным социальным группам, в том числе криминогенным.

В грамматическом строении устной речи отмечается произношение некоторых звуков (смягчение согласных, замена звонких согласных глухими и т.д.),

несогласованность падежных окончаний и т.д., что чаще всего отмечается у лиц, говорящих на нескольких языках, степень владения которыми не одинакова.

Стилистические особенности речи проявляются в краткости, объемности, последовательности или беспорядке изложения, построении фраз и предложений и т.д. В речи также отображается темп, плавность или отрывистость произношения, музыкальность, которые входят в комплекс свойств, придающих ей индивидуальный колорит.

Голос допрашиваемого тоже заслуживает большого внимания. По голосу допрашиваемого можно определить его тембр, ритм, манеру, произношение, которые определяют душевное состояние лица и другие свойства его личности, необходимые и полезные для установления психологического контакта и изучения личности возможного преступника.

Важно наблюдать за поведением допрашиваемого и, в частности, за его реакцией на задаваемые вопросы. Часто у допрашиваемого меняются анатомические (покраснение лица, потливость и т.д.) и функциональные (резкие жесты, необычные подергивания лицевых мышц, заикание и т.д.) признаки.

В ходе расследования таможенных преступлений сотрудники таможенных органов РФ проводят обыск транспортных средств, личный обыск, обыск жилых и служебных помещений.

Обыск - следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании участков местности, помещений или граждан с целью обнаружения и изъятия орудий преступления, предметов, документов, ценностей и других предметов, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также обнаружение разыскиваемых лиц и трупов [5, с. 289].

Исходя из определения обыска, данное следственное действие является принудительным. Принудительный характер обыска формирует определенную специфику процесса изучения социальных, психологических и биологических свойств обыскиваемого человека. Следует отметить, что выбранная должностным лицом таможенного органа тактика обыска во многом зависит от перечисленных выше свойств обыскиваемого лица. Более того, будет справедливо сказать, что успех проведенного обыска в целом во многом зависит от личностных качеств обыскиваемого лица. А.Р. Ратинов выделил следующие свойства, подлежащие установлению: «профессия, род занятий; склонность и характер досуга; образ жизни, привычный распорядок в семье; состав семьи, отношения в семье и с соседями; особенности поведения в повседневной жизни и на работе; связи и знакомства» [6, с.14].

При подготовке к проведению обыска сотрудники таможенных органов должны установить такие социальные свойства личности, как: социальный статус, род занятий, образование, гражданство, состав семьи, наличие или отсутствие судимости, в случае наличия судимости, проанализировать материалы имеющихся уголовных дел; из психологических - способности, характер, темперамент, решительность, агрессивность, знание таможенного законодательства и так далее; из биологических - пол, возраст, наличие или отсутствие различных заболеваний.

Определение и анализ вышеуказанных личностных качеств чрезвычайно важны для формирования состава следственно-оперативной группы, определения количества оперативников и сотрудников СОБРА, задействованных в расследовании, определения круга необходимых специалистов, переводчиков, кинологов и других лиц, способствующих проведению полного и объективного дознания по уголовным делам. Также перечисленные выше свойства, подлежащие анализу, способствуют определению места и способов сокрытия искомых объектов, поиску тайников, в которых они могут находиться. Не менее важной целью определения свойств обыскиваемого лица является прогнозирование его поведения во время этого следственного действия, которое играет важную роль в обеспечении личной безопасности сотрудников таможенных органов.

На влияние личностных качеств при устройстве тайников указывали А.А. Леви и А. Михайлов. Они отметили, что: «устройство тайников во многом связано с профессиональными, экономическими, бытовыми навыками обыскиваемого лица, его физическим состоянием. В любом случае на подготовительном этапе необходимо точно установить биографические данные обыскиваемого лица и адрес места обыска, что должно быть отражено в соответствующих процессуальных документах» [7, с. 56].

Исследование показало, что при проведении обысков в 7% изученных случаев использовались такие приемы, как сокрытие интересующего объекта среди однородных, в 4% - провоцирование конфликта, 3% - отвлечение внимания предложением помощи, в 2% случаев - размещение искомого в предметах, способных вызвать чувство отвращения [4, с. 79].

В силу принудительного характера обыска в процессе его проведения у обыскиваемого лица складывается стрессовая ситуация. Напряженная обстановка провоцирует у обыскиваемого болезненные состояния, которые могут проявляться в повышении артериального давления, повышенном потоотделении, замедлении или прерывании дыхания. Более того, по мере приближения сотрудников к месту укрытия разыскиваемого предмета в поведении обыскиваемого происходит усиление психического напряжения, проявляющееся в изменении его мимики, резких жестах, суетливости, заикании, изменении взгляда, тембра его голоса, скорости речи и других признаков.

При проведении обыска нередки случаи конфликтных ситуаций, которые непременно могут спровоцировать попытку посягательства на жизнь и здоровье сотрудников таможенных органов со стороны обыскиваемого лица или его родственников. Следовательно, сотрудники таможенных органов, проводящие обыск, должны постоянно контролировать обыскиваемое лицо и лиц (предметы) на обыскиваемом объекте. В связи с указанной причиной в целях обеспечения собственной безопасности в состав участников обыска включаются сотрудники правоохранительных подразделений таможенных органов.

Таким образом, индикаторы профилей риска включают такие свойства личности, как: социальные (гражданство, национальность, социальный статус, статус участника внешнеэкономической деятельности и др.), психологические (наличие или отсутствие знаний у лица о наименовании и количестве перевозимых им товаров и цели их использования), биологические (пол и возраст физического лица) и психофизиологические (сигналы невербальной информации).

Данные свойства необходимо учитывать при планировании и проведении следственных действий (в первую очередь, допроса и обыска) и иных процессуальных действий, входящих в план расследования по конкретному уголовному делу, связанному с нарушением таможенного законодательства.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс»
3. Решении Объединенной коллегии таможенных служб государств - членов Таможенного союза от 05.09.2012 № 5/10141. Эл. Ресурс. Режим доступа: http://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/EAEU_Vor/OKTS/OKTS_2012_5_10_ru.pdf (дата обращения: 23.04.2021 г.)
4. Авдоница В.А. Свойства личности и их криминалистическое значение в выявлении и изучении лиц, совершивших таможенные преступления: Диссертация соискание ученой степени кандидата юридических наук – Люберцы, 2015.
5. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. - 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021.
6. Юридическая психология: сб. науч. тр. Вып. 4 / Под науч. ред. О.Д. Ситковской. - М., 2009.
7. Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск: справочник следователя. - М.: Юридическая литература, 1983.

Рogaва И.Г., Егорова С.С.

Актуальные проблемы функционирования суда с участием присяжных заседателей: анализ некоторых несовершенствований закона

*Ростовский филиал Российской таможенной академии
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-240

Аннотация

В данной статье исследуются проблемы функционирования суда с участием присяжных заседателей. Определяется, что присяжные заседатели привлекаются к рассмотрению уголовных дел, но не называются участниками уголовного процесса, в соответствии с этим имеют ограниченный круг прав. Предлагается повысить уровень эффективности функционирования рассматриваемого института путем внесения изменения в УПК РФ, а именно дополнения статьей 60.1 «Присяжные заседатели».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, присяжные заседатели, судебное разбирательство, проблемы функционирования, изменение законодательства.

Abstract

This article examines the problems of the functioning of a jury trial. It is determined that jurors are involved in the consideration of criminal cases, but are not called participants in the criminal process, in accordance with this they have a limited range of rights. It is proposed to increase the level of efficiency of the functioning of the institution under consideration by amending the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, namely the addition of Article 60.1 "Jurors".

Keywords: criminal proceedings, jurors, litigation, operational problems, changes in legislation.

В уголовно-процессуальной науке институт суда присяжных характеризуется определенными специфическими чертами, которые в конечном итоге порождают (и порождали) множество дискуссий среди, как ученых-процессуалистов, так и практикующих работников. Спектр мнений в научном сообществе о суде присяжных достаточно широк: от полной уверенности в прогрессивности этой формы правосудия до ее абсолютного неприятия.

Конституция РФ 1993 г. закрепила данный институт в п. 2 ст. 47, согласно которому: «Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом» [1]. Однако, данное конституционное положение не положило конец дискуссиям о существовании данной формы судопроизводства.

Сторонники суда присяжных, говоря о необходимости существования данного института уголовного судопроизводства, в качестве аргумента приводят следующее: он укрепляет судебную систему, обеспечивая независимость судей и повышая качество расследования. Среди них Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, который отмечает, что «развитие судебной системы заключается в повышении ее открытости и доступности для населения, и суд присяжных должен сыграть важную роль в этом развитии» [2].

Противники данного института утверждают, что «представители народа» не могут объективно оценить доказательства при вынесении вердикта по рассматриваемому уголовному делу. Так, по мнению В. Лагостаева «институт присяжных заседателей является устаревшим институтом англосаксонского права» [3, с. 25].

В развитие конституционного положения, действующий УПК РФ в качестве одной из форм уголовного судопроизводства закрепил в разделе XII производстве в суде с участием присяжных заседателей и указал в ст. 324 УПК РФ «Производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой» [4]. Кроме того, п. 30 ст. 5 УПК РФ раскрывает понятие присяжного заседателя, под которым понимается «лицо, привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном заседании и вынесения вердикта» [4].

Одной из главных проблем рассматриваемого института является то, что присяжные заседатели привлекаются к рассмотрению уголовных дел, но не называются участниками уголовного процесса, в соответствии с этим имеют ограниченный круг прав.

Попыткой усовершенствовать российское законодательство (в частности, законодательство, регулирующее институт присяжных заседателей) можно назвать принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [5]. Но, это не решило полностью проблему подготовки присяжных заседателей к участию в судебном разбирательстве.

Пункт 3 ч. 2 ст. 328 УПК РФ закрепляет обязанность председательствующего при формировании коллегии присяжных заседателей сообщить присяжным сведения о рассматриваемом уголовном деле. Однако, УПК РФ ничего не говорит об обязанности ознакомить присяжных с материалами дела: даже копия обвинительного заключения присяжным не выдается.

Проведение параллелей с другими участниками уголовного судопроизводства: представителями сторон защиты и обвинения, и председательствующим судьей; которые в полной мере могут ознакомиться с материалами дела (например, получить ту же копию обвинительного заключения), мы можем констатировать факт ненадлежащей подготовки присяжных к судебному разбирательству.

Что касается прав присяжных заседателей, то п. 5 ст. 333 УПК РФ устанавливает право «вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы» [4]. Но во время суда показания потерпевших, свидетелей, подсудимых и экспертов должны быть заслушаны присяжными. Следует отметить, что зачастую люди, попавшие в коллегию присяжных заседателей, не имеют даже элементарных юридических знаний и опыта участия в уголовном судопроизводстве, что существенно затрудняет их исчерпывающее представление о картине рассматриваемого уголовного дела.

На этом список ограничений прав присяжных заседателей не заканчивается. Еще одна спорная позиция законодателя - распределение ролей коллегии присяжных заседателей. Так, согласно. 4 ст. 335 УПК РФ: «Присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению» [4]. Т.е. присяжные не вправе самостоятельно формулировать и задавать вопросы допрашиваемым в ходе судебного разбирательства, но вправе определять, виновен ли подсудимый в совершении преступления.

Часть 8 ст. 335 УПК РФ устанавливает, что «данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а

также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого» [4]. А вот у председательствующего, назначающего меру наказания, более широкие полномочия, что позволяет ему наиболее точно определить личность подсудимого.

Одно из обсуждаемых мнений по поводу указанного ограничения права принадлежит Е. Рябцевой, которая считает, что «до вынесения вердикта нет необходимости исследовать обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и потерпевшего. Но если подсудимый признается виновным в совершении наиболее тяжкого преступления, присяжные заседатели исследуют обстоятельства, характеризующие как личность подсудимого, так и личность потерпевшего, только после этого они отвечают на вопрос, заслуживает ли подсудимый снисхождения» [6, с. 35].

Изучив актуальные проблемы функционирования института присяжных заседателей и проведя их анализ, можно сделать вывод о недостаточности существующих нововведений в нормативно-правовой базе исследуемого института. На наш взгляд, остро стоит вопрос о необходимости введения в УПК РФ норм, которые бы отнесли присяжных заседателей к участникам уголовного судопроизводства.

В связи с вышеизложенным предлагаем ввести в действующий УПК РФ, а именно в гл. 8 «Иные участники уголовного судопроизводства», ст. 60.1 под названием «Присяжные заседатели» и изложить ее в следующей редакции:

1. Присяжные заседатели – это граждане РФ, включенные в списки присяжных заседателей и призванные в установленном законом порядке к участию в осуществлении правосудия путем рассмотрения уголовных дел.
2. Присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица:
 - 1) не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет;
 - 2) имеющие непогашенную или неснятую судимость;
 - 3) признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности;
 - 4) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.
 - 5) подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений;
 - 6) не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство;
 - 7) имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.

А также привести в соответствие ст. 333 и ст. 335 УПК РФ на предмет положений, устанавливающих неотделимость профессиональных судей от коллегии присяжных заседателей и предоставлении присяжным всех материалов дела, необходимых для оценки доказательств. По нашему мнению, успешная реформа буквы закона повысит уровень эффективности суда присяжных как нетипичной формы отправления правосудия.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс»
2. Суд тронулся, господа присяжные заседатели. Глава ВС Вячеслав Лебедев поддержал скорую судебную реформу. Эл. ресурс. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4251457> (дата обращения: 02.05.2021 г.)

3. Легостаев В.П., Пилюгина Т.В. К вопросу об изменениях и дополнениях в российском законодательстве о присяжных заседателях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3859.
6. Рябцева Е.В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы // Российская юстиция. 2008. № 1.

Сальникова К.С., Буря К.В.

Влияние адвоката на показания подозреваемого (обвиняемого)

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина - филиал РАНХиГС
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-241

*Научный руководитель
Чурикова А.Ю.*

Аннотация

В предоставляемой статье рассматриваются основные аспекты влияния адвоката-защитника на показания, даваемые доверителем. В статье приведён анализ действующих нормативно-правовых и иных актов, регулирующих профессиональное поведение адвоката в процессе общения с подозреваемым (обвиняемым), на основе которого определены установленные законом ограничения влияния адвоката на показания доверителя.

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокат-защитник, показания подозреваемого (обвиняемого).

Abstract

The article examines main aspects of a defense lawyer's influence on the testimony given by a suspect (accused). The article provides analysis of current legal and other acts regulating professional behaviour of a lawyer in the process of communication with a client, which allowed authors to determine law-established boundaries of influence that can be inflicted upon a defendant by a lawyer.

Keywords: criminal procedure, defense lawyer, suspect (accused) testimony.

В современном обществе, основанном на демократических ценностях и уважении к правосудию, адвокат выполняет особую роль. «Адвокат должен обеспечивать уважение правового государства и интересы тех, чьи права и свободы он защищает» [1] – так говорится в преамбуле Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества. Даже в такой, казалось бы, безобидной формулировке прослеживается определённая двойственность: какова, всё-таки, первостепенная задача адвоката в уголовном процессе – способствовать суду в поиске некой абстрактной истины или всё же защищать права и доброе имя своего подопечного?

Поведение адвоката в его профессиональной деятельности чётко регламентировано целым рядом актов. Среди них, безусловно, и уже упомянутый Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества, принятый в Лиссабоне в 1988 году. В Российской Федерации функции кодекса чести выполняет созданный по его образу и подобию Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый Всероссийским съездом адвокатов в 2003 году [2]. Однако фактически данные документы не обладают обязательной силой, обеспеченной мерами государственного принуждения.

В законодательстве, между тем, критерии и ограничения влияния адвокатов на доверителя никак не оговорены, за исключением лишь той ремарки, что адвокат должен действовать в рамках закона, данной в ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [3], которую адвокат, хорошо знающий закон, легко может обойти. Особенно острой данную проблему делает и тот факт, что действующее законодательство не предусматривает ответственности за дачу заведомо ложных показаний обвиняемым. На фоне этого в научной среде данной проблеме уделяется несправедливо мало внимания.

Ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» закрепляет, что адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя (за исключением случаев, когда он убеждён, что доверитель оговорил себя). Обязанность адвоката поддерживать и отстаивать любую позицию клиента не подвергается сомнениям – даже в том случае, если эта позиция связана с дачей доверителем заведомо ложных показаний [4, с. 99]. Но как быть с правовой оценкой других весьма распространённых ситуаций, когда, к примеру, адвокат сам воздействует на клиента с целью дачи им заведомо ложных, но выгодных для линии защиты показаний? На практике нередки случаи, когда показания клиента полностью контролируются адвокатом: подзащитный говорит только по советам и под диктовку адвоката, в остальное время молчит, либо и вовсе отказывается от самостоятельного волеизъявления [5, с. 39]. Особенно часто такое встречается в тех случаях, когда подзащитный не знаком хотя бы поверхностно с уголовным и уголовно-процессуальным правом, и адвокат справедливо опасается, что подзащитный может сказать что-то такое, что нанесёт вред или и вовсе разрушит позицию защиты.

Однако, несмотря на отсутствие в действующем законодательстве непосредственно установленных границ воздействия на обвиняемого и его показания со стороны защитника, можно выделить ряд косвенных мер, ограничивающих свободу адвоката в данном вопросе.

Первым ограничением выступают нормы уголовного законодательства в тех случаях, когда меры воздействия являются неправомерными и содержат признаки преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Речь чаще всего идёт об угрозах и запугивании подсудимого, подстрекательству его к клевете (которая инкриминирована ст. 128.1 УК РФ) – подобное, например, часто встречается по делам об изнасиловании, когда обвиняемый утверждает, что потерпевшая тем или иным образом выразила согласие на половой акт. Кроме того, адвокат может подстрекать обвиняемого к клевете в отношении участников процесса. Нередки и случаи, когда в попытке выиграть дело адвокаты обращаются к заведомо ложному доносу и подкупу свидетелей со стороны обвинения, что также является преступлением согласно статьям 306 и 309 УК РФ соответственно.

Вторым ограничением являются требования к адвокатской деятельности, установленные ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и другими законами РФ. Некоторые способы воздействия адвоката на показания обвиняемого, не будучи по своей природе преступными, могут быть противоправными в силу нарушения данного закона. Такие нарушения в действиях адвоката установить гораздо сложнее, поскольку они не связаны с совершением преступлений: например, давление адвоката, занявшего позицию, несоответствующую позицию доверителя (за исключением случаев самооговора) в нарушение ст. 7, ст. 17.

Требования ст. 6 нарушают публичные заявления о доказанности вины доверителя в том случае, если он сам её отрицает. Несомненно, подобные заявления адвоката, как лица, призванного защищать права подзащитного ему лица, оказывают определённое психологическое давление на обвиняемого. Такое поведение с большой вероятностью создаст у обвиняемого чувство отсутствия защиты в обстановке, в которой даже адвокат, задачей которого является защита прав доверителя, уверен в его

виновности, и в перспективе может привести к самооговору со стороны невиновного в совершении преступления лица.

Особо стоит отметить, что, согласно с. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат, действуя в рамках принципа законности, не может совершать действия, противоречащие законодательству Российской Федерации. Однако, как уже отмечалось, дача заведомо ложных показаний обвиняемым не образует преступления согласно действующему уголовному законодательству. Закон не обязывает его говорить правду, в чём можно усмотреть определённый пробел в законодательстве.

И, наконец, **третьим ограничением**, зависящим, по большей части, от взглядов и принципов самого адвоката, выступают нормы адвокатской этики, нравственные принципы профессиональной деятельности, закреплённые, в частности, в Кодексе профессиональной этики адвоката, а также выраженные в форме обычаев и традиций адвокатской деятельности. Данный документ, несмотря на отсутствие у него статуса закона, является обязательным для всех адвокатов, в том числе и тех, статус которых приостановлен, и предусматривает дисциплинарную ответственность за нарушение изложенных в нём правил в виде замечания, предупреждения и, в качестве крайней меры – прекращения статуса адвоката.

Среди установленных Кодексом правил можно выделить ряд тех, которые в той или иной степени ограничивают степень влияния, которое защитник может оказывать на доверителя и его показания. К примеру, согласно ст. 5, адвокат не может злоупотреблять доверием своего подзащитного. Как установлено ст. 8, адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно исполнять свои обязанности, а также защищать права доверителей всеми не запрещёнными законом средствами. Эти формулировки, несмотря на вполне понятный и прозрачный смысл, всё же могут трактоваться очень широко. В такой обстановке действия адвоката по изменению показаний подзащитного (даже на заведомо ложные) всегда можно оправдать заботой об исходе дела и судьбе обвиняемого.

Если незаконное воздействие адвоката обнаружить и пресечь ещё представляется возможным, то иные нарушения, не связанные с совершением преступлений, установить гораздо сложнее. В рамках изложенного представляется, что неэтичным и не соответствующим требованиям к поведению адвоката будет такое действие, которое намеренно или косвенно побудит подзащитного к изменению его показаний. Таким действием может выступать, к примеру, как прямое изложение подзащитному позиции, которую он должен занять на допросе, так и изменение отдельных моментов в его показаниях таким образом, что излагаемые показания в части или полностью перестают соответствовать действительности.

Воздействие адвоката на формирование показаний обвиняемого не должно носить негативный характер, подменять позицию самого обвиняемого, ведь такое негативное воздействие не только препятствует расследованию и судебному разбирательству, но и может повлечь отрицательные последствия для самого подзащитного. В такой ситуации представляется целесообразным осуществлять доказывание со стороны защиты путём адвокатского расследования, эффективность которого возможно добиться различными законными способами [6, с. 67-69].

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать следующий вывод. В настоящее время границы влияния адвоката на показания доверителя прямо законом не установлены. Закон ограничивает такие действия адвоката лишь в том случае, если в них наличествует состав преступления либо они нарушают требования иных нормативно-правовых актов. Однако регулирование столь важной сферы адвокатской деятельности, мы считаем, не может быть косвенным: несмотря на существование Кодекса профессиональной этики адвокатов, который хоть и более подробно, но всё же

не досконально регулирует профессиональную деятельность адвоката, существует необходимость введения новых норм, которые бы ограничивали влияние адвоката на подзащитного и его показания.

1. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества от 28 октября 1988 г. (принят Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге 28 октября 1988 г., пересмотрен в Лионе 28 ноября 1998 г., в Дублине 6 декабря 2002 г. и в Порто 19 мая 2006 г.). Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/> (дата последнего обращения: 03.05.2021 г.)
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021). СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата последнего обращения: 03.05.2021 г.)
3. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата последнего обращения: 02.05.2021 г.)
4. Гармаев Ю.П. Влияние адвоката-защитника на показания подозреваемого (обвиняемого): каковы его пределы? // Сибирский юридический вестник. 2003. № 2. С. 98-100.
5. Трухин С.А. Позиция адвоката противоречит позиции подсудимого: как действовать суду // Уголовный процесс. 2018. № 1 (157). С. 36-42.
6. Манова Н.С., Чурикова А.Ю. Как сделать адвокатское расследование эффективным средством доказывания // Уголовный процесс. 2020. № 9 (189). С. 62-69.

Силинский А.В., Туманов Р.В.

Правовая природа сделок, совершенных под условием

*Петрозаводский государственный университет
(Россия, Петрозаводск)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-242

Аннотация

В данной статье нами рассмотрены особенности сделок, совершенных под условием. Для более полного понимания данной темы, нами определено понятие условных сделок, различные точки зрения на данный вопрос, и определены основные функции, как главная сущность условных сделок. Был проведен анализ нормативного регулирования данного вида сделок.

Ключевые слова: сделки, условные сделки, условие, гражданские правоотношения, право.

Abstract

In this article, we consider the features of transactions made under the condition. For a more complete understanding of this topic, we have defined the concept of conditional transactions, different points of view on this issue, and defined the main functions as the main essence of conditional transactions. The analysis of the regulatory regulation of this type of transactions was carried out.

Keywords: transaction, condition, theory, law, legislation, Civil-law relations.

Сама традиция совершать сделки появилась очень давно, еще в Древнем Риме, где конструкция условной сделки активно применялась при составлении распоряжений на случай смерти. Поскольку сам случай смерти, как правило, всегда относилось и относится к будущему времени, то лица, которые совершают данные сделки;

составляли распоряжения, всячески старались предугадать свои действия наперед и предугадать разного рода случайности.

Уже в дореволюционный период активно обсуждались спорные моменты, касающиеся условных сделок. Как раз таки в этот период были выделены основные понятия, касающихся условных сделок и попытки закрепить их на законодательном уровне. Впервые начали интересоваться условными сделками, выделять какие-то общие особенности еще в стародавние времена. Если говорить о том, что конкретно интересовало касательно этого вида сделки – то это в первую очередь, конечно же, понятие как таковой сделки; понятия условной сделки, и конечно же, понятия условия. Очень много времени уделялось учеными и на вопросы, касающегося сущности условных сделок. Пытались найти какие-то особенные признаки, которые могли бы отличать их от других видов сделок, искали особенности при заключении сделок до наступления условий либо к примеру если стороны уже знали о произошедшем условии.

При изучении условных сделок еще в начале 20 века, учеными делался большой акцент делался на рассмотрении понятия «условия», как безусловно составной части сделки, причем часть эта имело второстепенное значение, однако большой акцент все равно делался на этом.

Условная сделка определялась Д. И. Мейером как совершенная сделка, которая обладала всеми необходимыми признаками и лишь волей участников поставленная в зависимость от стороннего обстоятельства, от которого она могла быть и вне зависимости [2, с. 188].

Полагаем, что условие – это включенное в сделку определение, посредством которого наступление или прекращение сделки по воле сторон поставлено в зависимость от будущего неизвестного обстоятельства. Также мы полагаем, что условная является определяющим элементом состава условной сделки [3].

В отечественном гражданском праве было принято делить условие на два основных признака – это неопределенность и вероятность наступления в будущем. Неопределенность – это, по сути, неизвестность. Условие это может наступить, а может и не наступить; это всего лишь вероятностных подход. Вероятность наступления в будущем – очень похоже на неопределенность. Ведь это тоже неизвестность. Неизвестно, наступит условие или нет, но устранение этой неизвестности будет только в будущем.

Важно иметь в виду, чтоб не было известно сторонам гражданских правоотношений о том, наступило ли условие или нет. Иначе исчезнет важный признак условия – это неопределенность. Стороны не должны знать об этом условии [4]. Сам факт наступления известности о том, произошло ли то или иное обстоятельство, несомненно, относится к будущему, если ни одна из сторон не располагала этой информацией при заключении договора. К примеру. Был заключен договор поставки. И вот была совершена условная сделка с определенным условием – если доллар по отношению к рублю составит выше 100 рублей, то договор прекращает свое действие. И здесь как раз таки будет неопределенность. Неизвестно, наступит ли это событие или нет, ведь рубль может, наоборот, пойти и вниз или остаться на прежнем уровне.

Нельзя забывать о том, что в зависимости от разных обстоятельств, условная сделка позволяет идеально моделировать различные ситуации и последствия. Причем важно отметить, что бы были эти как раз таки эти обстоятельства либо отсутствовали, а не с момента их наступления. Здесь как раз и будет желание создать определенные правовые последствия. Следовательно, если обстоятельства уже наступили и стороны об этом не знали, то это не является препятствием для установления их в качестве условия.

Можно сказать, что в самой сущности условия проявляется частная инициатива участников гражданско-правовых отношений. Это и называются истинными

условиями, и это делает сделку зависимой от будущих обстоятельств, событий, которые никому неизвестны.

Особенность условных сделок такова, что неизвестно, наступит ли вообще условие или нет, то есть остается неопределенность и наступит ли это в будущем. В этой неопределенности и проявляется сущность условных сделок.

Условные сделки предназначены для тех случаев, когда текущая жизненная ситуация, подлежащая правовому регулированию, вынуждает участников гражданско-правовых отношений ставить отношения в зависимость от будущих неизвестных обстоятельств. К сожалению, невозможно закрепить законодательно такое разнообразие обстоятельств. Однако сама возможность использования такой структуры для установления правовых границ взаимодействия субъектов гражданского права свидетельствует о признании свободы воли и начал индивидуализации гражданских правоотношений.

В соответствии с п. 1 ст. 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они сознательно берут на себя риск вступления в определенные гражданско-правовые отношения, в том числе связанные с совершением разного рода сделок. В гражданском праве риск определяется как субъективная категория, отражающая психическое отношение субъектов к результату объективно-случайных либо случайно-невозможных действий (событий), выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых имущественных последствий [5, с. 77].

В соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Субъекты гражданского права, которые вступают в гражданско-правовые отношения, в данном случае это сделки, то они в этом случае идут на риски осознанно и целенаправленно.

Риск - один из факторов, определяющих поведение человека. Риск – это возможность наступления случаев, которые влекут за собой потери. При выборе способа удовлетворения потребностей субъект гражданского права будет отталкиваться от возможного наступления неблагоприятных последствий. Однако каждый из участников гражданских правоотношений стремится минимизировать эти риски. То есть можно сделать небольшой вывод: цель условной сделки — это положительное влияние на будущую неопределенность, которая как правило несет за собой риски и последствия, и возможность минимизации либо устранения негативных последствий.

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы - условная сделка, как один из видов сделки, является своеобразным правовым регулятором, инструментом управления общественных отношений и является одним из способов удовлетворения потребностей субъектов гражданского права. Условные сделки отличаются от иных сделок, в первую очередь, возможностью с их помощью адаптироваться к неожиданным обстоятельствам, которые могут произойти в будущем и тем самым обезопасить тебя от негативных последствий, и во вторую очередь, это гарантия получения при наступлении определенных обстоятельств определенного блага в будущем, которая подкреплена в том числе запретом на совершение недобросовестных действий, содействующих или препятствующих наступлению условия (п. 3 ст. 157 ГК РФ).

Учение об условных сделках еще долгое время будет актуальным вопросом, и содержать множество вопросов и проблем, но уже сейчас можно с уверенностью сделать какие-то общие выводы. Субъект гражданских правоотношений, совершая условную сделку, идет на осознанный риск, поэтому каждый может, как уже и было

сказано нами выше, минимизировать эти риски, и устранить негативные последствия, если это имело место быть.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21 октября 1994 г. N 51-ФЗ // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации ст. 157 ГК
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. // с. 188 // Учебник русского гражданского права. М., 1995.
3. Крашенинников Е.А. Указ. соч. С. 5 // Юрид. зап. ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Ярославль, 1999
4. Гражданское право. Общая часть: учебник: в 4 т. // В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.; под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 1. – 736 с.
5. Проблема риска в гражданском праве. Часть общая / Ойгензихт В.А. - Душанбе: Ирфон, 1972. - 77 с

Симонян Р.З., Осипенкова Е.С.

**Социальный конфликт «врач — пациент» в современном российском обществе:
объективные причины и субъективные факторы**

*ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский университет Минздрава России
(Россия, Курск)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-243

Аннотация

Данная статья посвящена одной из наиболее актуальных и сложных проблем современного российского общества — конфликту врача и пациента. Мы рассмотрим объективные причины и субъективные факторы возникновения этого конфликта в условиях модернизации здравоохранения и медицинского обслуживания населения. К объективным причинам в первую очередь относится несовершенство нормативной базы в области здравоохранения, низкая заработная плата медицинских работников, недоступность бесплатной медицины, а появление альтернативы - платные медицинские учреждения, что является не совсем удобным для населения. Субъективные факторы конфликта можно связать непосредственно со спецификой профессии врача, главную роль занимает низкая мотивация труда врача, следовательно, и малая заинтересованность в лечении пациента. Из-за нехватки кадров нет должного контроля за работой медицинских учреждений. Большую роль в конфликтах стали играть «врачебные ошибки» из-за которых врачи теряют немало пациентов, либо по незнанию, либо из-за непригодного для лечения оборудования. В заключении рассмотрим меры профилактики по снижению социального конфликта «врач-пациент» и как же все-таки гармонизировать их взаимоотношения.

Ключевые слова: Здоровье, социальные связи и отношения, социальный конфликт, конфликт «врач — пациент», объективные и субъективные факторы, медицинское право, медицинская этика и деонтология, профессиональная деформация личности врача, медицинская ошибка, нанесение вреда здоровью.

Abstract

This article is devoted to one of the most pressing and complex problems of modern Russian society - the conflict between a doctor and a patient. We will consider the objective causes and subjective factors of this conflict in the context of modernization of healthcare and medical services for the population. Objective reasons, first of all, include the imperfection of the regulatory framework in the field of health care, low salaries of medical workers, the inaccessibility of free medicine, and the emergence of an alternative - paid medical institutions, which is not entirely convenient for the population. The subjective factors of the conflict can be directly related to the specifics of the doctor's profession, the main role is

played by the low motivation of the doctor's work, and therefore, little interest in the patient's treatment. Due to the lack of personnel, there is no proper control over the work of medical institutions. "Medical errors" have begun to play an important role in conflicts, due to which doctors lose many patients, either through ignorance or because of equipment unsuitable for treatment. In conclusion, we will consider preventive measures to reduce the social conflict "doctor-patient" and how, after all, to harmonize their relationship.

Keywords: Health, social connections and relationships, social conflict, conflict "doctor - patient", objective and subjective factors, medical law, medical ethics and deontology, professional deformation of the doctor's personality, medical error, harm to health.

Конфликт - наиболее острый способ решения проблем, возникающих в процессе взаимодействия субъектов конфликта, которые обычно протекают с негативными эмоциями. Конфликты в сфере здравоохранения становятся все более острой проблемой в российском обществе и привлекают внимание представителей различных направлений: философии, права, психологии, социологии, медицины, а также социологии медицины.

Важным моментом осознания социальных взаимодействий врача и пациента является неудовлетворенность общества профессиональными навыками и оказания медицинской помощи, выражающаяся в большом количестве жалоб на медицинский персонал. На сегодняшний день врачи и общественность противостоят друг другу, тем самым социальный конфликт «врач-пациент» приобретает общенациональный характер. Как и любой социальный конфликт, социальный конфликт «врач — пациент» в современном российском обществе обусловлен объективными и субъективными факторами. Объективные факторы носят внешний характер по отношению к непосредственной реализации профессиональной врачебной деятельности. К ним относятся: несовершенство нормативной базы в области здравоохранения, низкий уровень знаний у медицинских работников, недоступность бесплатной медицины, а появление альтернативы - платные медицинские учреждения, что является не совсем удобным для населения, деятельность СМИ носит негативный характер, которая только усугубляет конфликтное противостояние. Субъективные факторы конфликта можно связать непосредственно со спецификой профессии врача, главную роль занимает низкая мотивация труда врача, следовательно, и малая заинтересованность в лечении пациента, искажение профессионального сознания врача, из-за нехватки кадров нет должного контроля за работой медицинских учреждений. Большую роль в конфликтах стали играть «врачебные ошибки» из-за которых врачи теряют немало пациентов, либо по незнанию, либо из-за непригодного для лечения оборудования [16].

Вопросы о правах врача и пациента остаются открытыми, ведь защитить интересы медицинского работника могут всего лишь 5 статей (в части Трудового и Гражданского кодекса), в это же время правам пациентов и обязанностям медицинских работников посвящено 17 статей закона об основах охраны здоровья граждан в РФ, за нарушение которых предусмотрены различные формы ответственности — административная, дисциплинарная, гражданско-правовая, уголовная. Следовательно, права и ответственность должны быть в равном соотношении, как для врача, так и для пациента, но пока такого нет. Профессия врача подразумевает собой невероятный труд, вносят большой вклад в развитие медицины, делая ее проще и доступнее. Врачи подвергаются огромному стрессу, при этом должны работать в тяжелых и вредных условиях. Меры по повышению оплаты труда врачей в качестве дополнения к имеющемуся медицинскому стажу и по внесению дополнительных выплат за вредные и опасные условия труда являются незначительными и не соответствуют физическим затратам, связанным с потерей здоровья во вредных и опасных условиях труда [15]. С другой стороны, проблемы, которые сохраняются на протяжении многих лет,

законодательство об охране здоровья граждан, которое не приведено в стройную систему [9]. Так, например, вопрос юридической ответственности за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей врачей является наиболее важным и актуальным в современной России, где здравоохранение является предметом жалоб пациентов. Так, ненадлежащее оказание медицинской помощи, низкий профессиональный уровень врачей на фоне роста юридической грамотности населения привели к повышению активности пациентов в области защиты собственных прав. В частности, увеличилось число жалоб пациентов в различные надзорные инстанции, Следственный комитет, Минздрав РФ, Росздравнадзор РФ, а также и исковые обращения в суды.

Специфика правовых коллизий в области нарушения прав пациентов обусловлена тем, что медицинская организация и соответствующие эксперты и эксперты используют специальную медицинскую терминологию, которая не всегда понятна другим участникам судебного процесса [10]. Еще одна причина проигранного судебного разбирательства заключается в том, что не все пациенты, при обращении в суд, могут воспользоваться дорогостоящими услугами адвоката. Таким образом, в связи с особым состоянием практической зависимости пациента от врача, который доверяет свое здоровье, правовое обеспечение оказания медицинской помощи должно быть направлено в первую очередь на своевременное, четкое и последовательное соблюдение врачом прав пациента [5]. Медицинское законодательство должно быть достаточно четким и корректным, для определения таких понятий, как «несчастный случай в медицине», «ятрогенная», «обоснованный медицинский риск», «непрогнозируемый отрицательный результат» и ряд других. Именно к таким категориям апеллируют представители медицинской профессии в качестве оснований, дающих исполнителю медицинской услуги «право» избежать ответственности перед пациентом за непредсказуемый и неблагоприятный исход медицинского вмешательства. Не менее важным и существенным моментом является то, что политику и законодательство в области здравоохранения не могут разрабатывать и осуществлять без наличия специальных знаний и дискуссий, без должного учета этических вопросов. Это способствует установлению приоритетов и принятию обоснованных решений по внедрению дополнительных медицинских услуг, конкурирующих видов услуг, дорогостоящего продления медицинскими средствами жизни безнадежно больных пациентов, а также организация медицинских мероприятий с использованием современных медицинских технологий [3].

Серьезной причиной конфликта в социальной системе «врач–пациент» служит нарушение процесса социального взаимодействия, кризис моральных ценностей и обесценивание этических норм поведения человека. Таким образом, до сих пор нет правовых норм, которые бы возлагали на врача ответственность за нарушение норм этики и деонтологии, а моральное недоверие не интересует современных людей. Действительно, как уже было частично сказано выше, статус пациента предоставляет определенные права, вытекающие из общих гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека, регулируемые при получении медицинской помощи или в связи с любым медицинским воздействием, осуществляемым в отношении больных людей. Кроме того, наблюдается сокращение потенциала здравоохранения, объемов общедоступной и бесплатной медицинской помощи. В настоящее время, бесплатные медицинские услуги, гарантированные государством, неправомерно подменяются платными медицинскими услугами. Эти проблемы во многом обусловили дисфункцию данного института, которая нашла отражение в его коммерциализации, вызвав серьезное общественное недовольство. В связи с этим не обеспечивается в полной мере правильность выбора граждан между платной и бесплатной медицинской помощью, что создает предпосылки для замещения бесплатных услуг платными. При этом рыночная конкуренция в сфере

здравоохранения связана с рисками и неопределенностью в отношении качества оказания медицинской помощи населению, поскольку движущей силой становится привлечение денежных средств, а не результативность самой услуги [2].

Проблема конфликта между врачами и пациентами усугубляется дисбалансом системы управления в медицинских учреждениях. В системе социального управления медицинской организацией важное место занимает иерархия управления с разграничением компетенций. В частности, хорошо организованная иерархия социального и правового управления способна интегрировать все внутренние импульсы напряжения между взаимоотношениями врача и пациента, чтобы предоставить информацию о зарождающемся конфликте руководителю медицинского учреждения. Тогда в текущем конфликте руководитель медицинской организации может не только проконтролировать процесс конфликта, но и предложить возможность мирного урегулирования, выступая в качестве посредника, как человек имеющий властные полномочия, так и в качестве лица, наиболее заинтересованного в разрешении конфликта. Однако, положение некоторых руководителей медицинских организаций весьма неопределенно или даже противоречиво, что не предполагает творческой деятельности по уменьшению конфликтов в медицинском учреждении. В последние годы в России ослаблен контроль не только со стороны государства, но и со стороны руководителей медицинских организаций, которые обеспечивают учреждения здравоохранения страны достаточным количеством квалифицированных специалистов. Известно, что современный российский институт образования переживает кризис, связанный с влиянием на него других социальных систем (демографической, экономической, политической, духовной), так и с состоянием сознания современного человека. Если в прошлом система образования готовила людей к устоявшимся универсальным и профессиональным ролям, которые долгое время не менялись, то сегодня молодые люди в сфере образования обращают свой взор на деятельность, которая тесно связана с «бизнесом» или иным путем зарабатывания денег, иногда не совсем легально. Эта проблема также становится все более серьезной, поскольку престиж университетов значительно снизился в общественном сознании, таким образом, население перенимает «плоды» подготовки неквалифицированных специалистов в различных областях. Особую озабоченность вызывает низкое качество медицинского образования, предоставляемого большинством университетов. К сожалению, недостаточный уровень подготовки выпускников медицинских вузов не всегда компенсируется на уровне последипломной подготовки. Врач – молодой специалист, профессионально не готовый к самостоятельной клинической деятельности, в результате чего оказываются некачественные медицинские услуги, на фоне которых возникает социальный конфликт. До сих пор в нормативно-методическом плане отсутствуют правила по технологии самостоятельной подготовки врачей, учету и контролю качества внеурочной деятельности [4].

В последние десятилетия медицина серьезно страдает от несправедливой и недостоверной пропаганды СМИ, в результате которой нивелируется авторитет и понижается статус врача в обществе. Также невозможно не учитывать потенциальный риск для жизни и здоровья людей при опрометчивом внедрении БАД в медицинскую практику, размещаемых в средствах массовой информации в качестве средства от определенных заболеваний. На фоне общего недоверия к медицине пациент начинает заниматься самолечением.

Изменения в социально-экономической сфере российского общества и развитие технологического развития изменили содержание работы доктора. Подход к работе врача определяется в современных условиях факторами, формирующими его, которые определяются социальной значимостью профессии и осознанием пользы своего труда на благо общества. Таким образом, разница между вкладом врача и недооценка обществом степени сложности его работы заключается лишь в нескольких факторах,

которые приводят к профессиональному эмоциональному истощению. За последние несколько десятилетий низкая мотивация работы врача вообще не стимулировала его к труду, а только снижала его самооценку, тем самым снижая престиж профессии. Противоречие в финансовой сфере, когда не учитываются физические и психологические трудовые затраты врачей, а высокий социальный статус врача заставляет медицинских работников удовлетворить свои материальные интересы незаконными средствами. В связи с этим возникает так называемый феномен незаинтересованности врача в исцелении пациента. Даже лучшая клиника с самым современным оборудованием не может гарантировать эффективное лечение без квалифицированных специалистов, без их моральной позиции в отношении больного.

Сохранение и улучшение здоровья населения находится в руках врача. Лечащий врач является независимой, главной фигурой в диагностике пациента, в проведении лечения, иногда в решении вопросов жизни и смерти. Любое взаимодействие с врачом - это активное вмешательство не только в физическое (здоровье) и социальную сферу, но и в духовную жизнь пациента. Врач ежедневно вмешивается в жизнь человека и часто несет за это ответственность. Личность врача чрезвычайно важна для пациентов, нуждающихся в помощи. Чтобы с честью нести возлагаемую на врача обществом высокую ответственность, врач должен быть не только профессионалом, но и морально ответственным человеком, потому что нравственность - это сущность медицины. В последние десятилетия основные силы государства в здравоохранении сосредоточены на совершенствовании механизма финансирования, обеспечении клиник новым медицинским оборудованием. В течение многих лет организация медицинской помощи, этика и деонтология, гуманистические и универсальные медицинские принципы оставались неохранными и неконтролируемыми государством. Конечно, современное здравоохранение нуждается в достойном финансировании и новом высокотехнологичном оборудовании, но без квалифицированного врача это не имеет смысла [14].

Однако медицинское сообщество плохо реагирует на быстро меняющуюся правовую базу и изменившуюся правовую грамотность пациентов [12]. К сожалению, даже после возбуждения уголовного дела врачи не всегда задумываются о том, что может случиться с ними в будущем. Если вина врача будет установлена, нет необходимости лишать его свободы. Уголовное законодательство также предусматривает другие виды наказаний, такие как материальная компенсация за восстановление здоровья (иногда пожизненно) или лишение права на профессиональную медицинскую деятельность и исправительные работы. Однако наказание врача, даже на первый взгляд с назначением самого безобидного наказания, по сравнению с лишением свободы, всегда имеет последствия для него. Иногда эти последствия могут быть необратимыми для врача, и он никогда не сможет вернуться к своей профессиональной деятельности. На самом деле случаи, когда медицинские работники наносят вред здоровью пациента, вызывают такой большой резонанс в обществе, что это приводит к тому, что многие юристы ставят под сомнение возможность достижения социальной справедливости путем применения норм действующего уголовного законодательства к правонарушителям [13]. Трудность установления объективной истины о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками, усугубляется отсутствием юридически обоснованного определения понятия преступления, что в свою очередь приводит к отсутствию законодательно закреплённого предмета доказательной медицины [17].

Проблема профессиональных ошибок врачей и недостатков в оказании медицинской помощи остается очень актуальной. Следует отметить, что «врачебная ошибка» - это не юридический термин, а общемедицинский, ставший общепринятым, вошедший затем в медицинскую энциклопедию, монографию, а также в другую научную литературу. Правосудие не знакомо с этим видом преступлений и не

использует это понятие. Поскольку термин «врачебная ошибка» безучастным в законодательстве, он заменен единым термином «дефект в оказании медицинской помощи», который имеет юридическую силу [11]. Медицинская деятельность не может полностью исключить риск ошибок в лечебно-диагностическом процессе, даже если врач сделал все, что в его силах, чтобы спасти жизнь и здоровье пациента. На результаты профессиональной деятельности врача влияет, в частности, личность пациента - анатомическое строение, не только физические, но и личностные характеристики. Следует согласиться с тем, что «врач может стать полноценным выразителем идей и принципов только в том обществе, где болезни людей перестают быть источником материального благополучия и обогащения медиков» [8].

На самом деле существуют субъективные и объективные причины, которые приводят к ошибкам в оказании медицинской помощи. Таким образом, неблагоприятный результат лечения может быть связан со стечением обстоятельств, неожиданной реакцией организма пациента, а также другими непредсказуемыми факторами, состоянием крайней необходимости, когда врач, спасая жизнь пациента, действует максимально быстро и буквально в считанные секунды выполняются все жизненно необходимые мероприятия. С одной стороны, пациенты и их родственники, а также адвокаты и следователи не понимают, что у врача практически во всех случаях существует риск негативных последствий, которые могут привести к ухудшению здоровья пациента. С другой стороны, все признают, что, несмотря на успехи медицины, безошибочная работа врачей теоретически невозможна. В связи с этим необходим сбалансированный подход к правовому регулированию медицинской деятельности и четкий подход к правовой квалификации ошибочных действий врачей [7].

Существует и другой аспект проблемы некачественной медицинской помощи, ненадлежащих действий врачей, когда ошибки в оказании медицинской помощи, связанные с недостаточными юридическими знаниями медицинских работников, а иногда и с их безответственностью. Иногда врачи, которые проявляют преступную халатность и не умеют предвидеть возможные общественно опасные последствия своих действий (хотя они были обязаны и могли бы предвидеть их), не будут привлечены к ответственности. Фактически, только медицинские работники, бездействие которых вызвано таким видом халатности, как легкомыслие, когда субъект предусматривает возможность общественно опасных последствий для пациента в результате их бездействия, может быть привлечен к уголовной ответственности без достаточных оснований до их прекращения [1].

С одной стороны, современная медицина постоянно совершенствуется, внедряются передовые медицинские технологии, так же меняется и общество, которое все больше и больше требует от медицины. В современных условиях ухудшилось выполнение социальной роли медицинских работников, изменились этика и деонтология, что привело к различиям во внутреннем отношении индивида и требованиях к статусу. С другой стороны, общество отказывается понимать сложность работы и объективные способности врача, принимая во внимание важность его профессиональных и моральных качеств в жизни и здоровье каждого потенциального пациента. Принципы этики и поведения изменились не только у врачей по отношению к больным, но и у пациентов по отношению к врачам.

Мы думаем, что растущий конфликт между врачом и пациентом может быть разрешен не только судебным разбирательством и жалобами в надзорные органы, что только усугубит проблему. Необходима концептуальная переоценка всей системы здравоохранения. Во-первых, должна быть разработана новая концепция научного развития здравоохранения, в частности в правовом обеспечении медицинской деятельности. Во-вторых, в концепции развития здравоохранения должны быть предусмотрены специальные механизмы реализации социальной и профессиональной ответственности врача только за процесс лечения [18].

На сегодняшний день успешное функционирование организаций здравоохранения требует постоянного совершенствования и социальной гармонизации отношений между пациентами и врачами, адаптации в деонтологии и этических норм к современной действительности. В то же время должны быть изменены принципы и цели социального управления, структура и содержание формальных и неформальных отношений в медицинском коллективе; идеология медицинской деятельности поощряет перестройку системы оказания медицинской помощи населению, вынуждая его радикально пересмотреть определенные стандарты медицинской тактики. Методология современной науки должна основываться на патерналистском подходе к ее научному развитию в регулировании отношений между врачами и пациентами. Следует учитывать принцип исхода и важность составляющих, которые на него влияют — здоровье пациента, качество лечения и моральное удовлетворение. Следует признать, что социальное управление социальным конфликтом "врач — пациент", результатом которого является смягчение, представляет собой многоступенчатый процесс, включающий анализ и оценку конфликтной ситуации, и выбор наиболее оптимальных путей и методов урегулирования.

1. Габай П.Г. К вопросу о детерминации неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Российский следователь. 2014. № 2.
2. Гадаборшев М.И., Левкевич М.М., Рудлицкая Н.В. Организация, оценка эффективности и результативности оказания медицинской помощи. М., 2014. С. 33.
3. Григорьев Ю.И., Григорьев И.Ю. Организационно-правовые проблемы повышения эффективности деятельности в сфере охраны здоровья населения // Медицинское право. 2005. № 3.
4. Канунникова Л.В., Бабенко А.И., Мураховский А.Г., Татаурова Е.А. Некоторые аспекты правового регулирования медицинской деятельности специалистов общей врачебной практики // Медицинское право. 2010. № 1.
5. Колоколов Г.Р. Медицинское право. М., 2010. С. 8.
6. Лупандин В.М. Социология медицины (социология здоровья, медицинская социология). Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1998. С. 507.
7. Мазин П.В., Битеев В.Х. Правовой статус врача в Российской Федерации // Вятский медицинский вестник. 1999. № 2; Сергеев Ю.Д., Ломакина И.Г., Канунникова Л.В. Гражданско-правовая ответственность при медицинском вмешательстве (теоретические аспекты проблемы) // Медицинское право. 2005. № 4.
8. Морозов Г.В., Царегородцева Г.И. Медицинская этика и деонтология. М., 1983. С. 46.
9. Мохов А.А. К вопросу о кодификации законодательства об охране здоровья граждан // Право и политика. 2002. № 7. С. 89.
10. Похабов С.С. Правовая природа договора оказания платных медицинских услуг // Гражданское право. 2007. № 3.
11. Сашко С.Ю., Кочорова Л.В. Медицинское право: Учеб. пособие. М., 2009. С. 165.
12. Сергеев Ю.Д., Трефилов А.А. Ответственность за неоказание помощи больному в уголовном праве России, Украины и Беларуси: сравнительно-правовые аспекты // Медицинское право. 2012. № 2. С. 3–6.
13. Симонян Р.З. Врачебные дела в уголовном процессе как результат неблагоприятных последствий оказания медицинской помощи // Евразийское Научное Объединение. 2018. Т 2. № 10. (44). С. 157-160.
14. Симонян Р.З., Зеленова И.В. Базовые положения законодательства о должностях, квалификации и специальностях медицинских работников // Образовательный процесс: поиск эффективных форм и механизмов. Сборник трудов Всероссийской научно-учебной конференции с международным участием, посвященной 82-й годовщине КГМУ. 2017. С. 536-540.
15. Соколова Н.А. Профессиональный риск медицинских работников и его компенсация средствами трудового права // Современное право. 2010. № 2.
16. Стародубов В.И. О задачах по реализации приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения // Здравоохранение. 2005. № 3. С. 10.
17. Сучков А.В. Анализ дефиниций понятия «врачебная ошибка» с целью формулирования определения «профессиональные преступления медицинских работников» // Медицинское право. 2010. № 5.
18. Шамшуринов В.И., Танковский В.Э. Правовые взаимоотношения между врачом и пациентом // Здравоохранение. 1998. № 6. С. 7–14.

Скрылева Ю.А., Маслов А.В.

Зарубежный опыт регламентации ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны по законодательству некоторых стран ближнего зарубежья

*Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-244

Аннотация

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть некоторые особенности регламентации уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Авторы анализируют уголовное законодательство некоторых зарубежных государств ближнего зарубежья, регламентирующее данный правовой институт.

Ключевые слова: преступление, убийство, уголовная ответственность, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, зарубежный опыт.

Abstract

This article attempts to consider some of the features of the regulation of criminal liability for murder committed when the limits of necessary defense are exceeded. The authors analyze the criminal legislation of some foreign states of the near abroad, which regulates this legal institution.

Keywords: crime, murder, criminal responsibility, necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, foreign experience.

Уголовное законодательство Российской Федерации в главе 8 УК РФ [1] «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» закрепляет шесть таких обстоятельств. Однако, среди всех обстоятельств, исключающих преступность деяния, институт необходимой обороны является самым распространенным.

Вместе с этим, при реализации гражданами права на необходимую оборону, зачастую, происходит нарушение условий ее правомерности, в том числе, повлекшее причинение смерти нападающего. За это в части 1 статьи 108 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность.

Проблема регламентации ответственности за убийство, совершенное при превышении необходимой обороны, стоит перед законодателями многих стран мира. Поэтому при исследовании данного уголовно-правового института целесообразно обратиться к опыту других государств. Нами будет предпринята попытка изучить и проанализировать уголовное законодательство некоторых стран, ранее входивших в состав СССР.

Так, действующий в настоящее время Уголовный кодекс Украины [2] в статье 118 предусматривает ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Обращает на себя внимание, что законодатель Украины в диспозиции названной статьи использует термин «умисне вбивство», то есть умышленное убийство. Определяя правомерность необходимой обороны, так же указывается, что ее превышением является только умышленное причинение тяжкого вреда здоровью посягающему. Кроме того причиненный вред должен явно не соответствовать опасности посягательства или обстановке защиты (ч.3 ст. 36 УК Украины).

На умышленность причинения смерти или тяжкого телесного повреждения укачено и в статье 34 УК Республики Беларусь [3]. При этом, для отграничения

необходимой обороны от неправомерного превышения ее пределов, С.Н. Храмов предлагает использовать объективные и субъективные критерии [9, С. 11].

Часть 5 статьи 36 УК Украины определяет, что не может являться превышением пределов необходимой обороны. К таким обстоятельствам относятся:

- применение оружия или каких-либо иных средств либо предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц;
- предотвращение противоправного насильственного вторжения в жилище либо иное помещение.

В этих случаях вопрос о превышении пределов необходимой обороны не рассматривается независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему.

Так же часть 4 рассматриваемой статьи исключает привлечение к уголовной ответственности лица за чрезмерно причиненный вред посягающему, если оно вследствие сильного душевного волнения, вызванного этим посягательством, не могло оценить соответствие причиненного им вреда опасности посягательства или обстановке защиты.

Украинский законодатель не дифференцирует по степени общественной опасности убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны и убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Ответственность за указанные деяния предусмотрена статьей 118 УК Украины.

Что касается наказуемости, то предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. Такое же наказание предусмотрено в части 1 статьи 108 УК РФ и статье 143 УК Республики Беларусь. То есть, российское, белорусское и украинское уголовные законодательства практически одинаково карают за убийство, совершенное при превышении необходимой обороны.

В то время как, за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление ч. 2 ст. 108 УК РФ предусматривает санкцию до трех лет лишения свободы. Аналогичная санкция предусмотрена и в статье 142 УК Республики Беларусь.

Большое сходство с законодательством Украины в части регламентации института необходимой обороны имеет законодательство Республики Армения. Так, статья 42 УК Республики Армения [5] раскрывает содержание понятия необходимой обороны. Аналогично с Уголовным кодексом Украины, УК Республики Армения не признает превышением пределов необходимой обороны применение оружия или любых других средств и предметов для защиты от нападения вооруженного лица или группы лиц, а также для предотвращения неправомерного и насильственного вторжения в квартиру или иное помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему.

Определяя пределы причинения допустимого вреда нападающему, часть 2 статьи 42 УК Республики Армения четко указывает, что защищаясь как от опасного для здоровья личности насилия, так и от посягательства, сопряженного с реальной угрозой такого насилия, может быть причинен любой вред, включая смерть.

Вместе с этим, законодатель Республики Армения более строго наказывает за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Так, в статье 108 УК Республики Армения «Убийство при превышении пределов необходимой обороны» в санкции указан только один вид наказания – лишение свободы на срок до трех лет.

Уголовное законодательство Республики Казахстан также усреднено подходит к наказуемости за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Санкция статьи 102 УК Республики Казахстан [4] «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны» это ограничение свободы или лишение свободы на срок до двух лет.

Вместе с этим, УК Республики Казахстан раскрывая условия правомерности необходимой обороны, в качестве объекта защиты специально предусмотрел земельный участок (часть 2 статьи 32 УК Республики Казахстан).

Так же статья 66 УК Республики Казахстан содержит самостоятельный институт освобождения от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны. Его сущность заключается в том, что лицо, превысившее пределы необходимой обороны вследствие страха, испуга или замешательства, вызванного общественно опасным посягательством, может быть с учетом обстоятельств дела освобождено от уголовной ответственности. По мнению А.Н. Попова, это очень интересное законодательное решение, заслуживающее специального изучения [8, С. 98].

Достаточно интересная норма, связанная с институтом необходимой обороны, содержится в Уголовном кодексе Грузии [6]. Так, часть 3 статьи 28 УК Грузии «Необходимая оборона» предполагает правомерность причинения вреда посягающему с целью возврата отнятых в результате противоправного посягательства имущества или иных правовых благ. Обязательным условием правомерности причинения вреда необходимо считать «своевременность» его причинения. А именно: если это произошло непосредственно при переходе указанных благ в руки посягавшего и их немедленный возврат ещё был возможен.

За убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, в статье 113 УК Грузии «Убийство при превышении пределов необходимой обороны» предусмотрены различные виды наказания максимальное из которых – лишение свободы на срок от одного до трех лет.

По Уголовному кодексу Грузии предусмотрено наказание за убийство при превышении мер (статья 114), необходимых для задержания виновного, такое же, как и за убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Существенно отличается регламентация института необходимой обороны среди бывших республик, входящих в состав СССР, в уголовном законодательстве Республики Молдова. Статья 36 Уголовного кодекса Республики Молдова [7] «Необходимая оборона» в качестве условий её правомерности определяет отражение нападения, которое должно быть:

- прямым;
- немедленным;
- материальным;
- реальным.

Определяя степень общественной опасности нападения, законодатель использует оценочное понятие, и закрепляет, что оно должно представлять **крайнюю опасность** для личности или прав обороняющегося либо для общественных интересов (часть 2 статьи 36 Уголовного кодекса Республики Молдова).

В части третьей этой же статьи предпринята попытка конкретизировать условия правомерности необходимой обороны при защите от проникновения в жилое или иное помещение. В этом случае оборона будет правомерной, если соблюдены условия указанные выше, то есть в части 2 статьи 36 УК Республики Молдова, но при этом обороняющееся лицо действует в целях препятствования проникновению в жилое или иное помещение. А само проникновение должно сопровождаться насилием, опасным для жизни или здоровья либо угрозой такого насилия.

Возникает вопрос, что может подразумеваться под термином «крайняя опасность»? И, на сколько «крайняя опасность» должна быть общественно опасней насилия, опасного для жизни и здоровья?

Однако, законодатель не дает разъяснения этого термина и в Главе XIII УК Республики Молдова «Значение некоторых терминов или выражений в настоящем кодексе».

Кроме того, среди привилегированных составов преступлений против жизни и здоровья, отсутствует статья, предусматривающая ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Совершение преступления при нарушении пределов правомерности необходимой обороны, по уголовному законодательству Республики Молдова, предусмотрено только как обстоятельство, смягчающее ответственность (пункт «J» часть 1 статьи 76 УК Республики Молдова).

Подводя итог изложенному, можно констатировать тот факт, что на территории большинства государств, ранее входивших в состав СССР, уголовное законодательство формировалось после принятия в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации.

При этом многие его положения использовались в качестве основы. Это нашло отражение, как при регламентации института необходимой обороны, так и ответственности за убийство, совершенное при превышении ее пределов. Исключение составляет уголовное законодательство Республики Молдова, которое нельзя назвать удачным.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.04.2021 г.).
2. Кримінальний кодекс України от 5 апреля 2001 г. (ред. от 23.04.2021) [Электронный ресурс]: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14#Text> (дата обращения: 27.04.2021 г.).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь 275-3 от 9 июля 1999 г. [Электронный ресурс]: http://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 27.04.2021 г.).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс]: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 10.04.2021 г.).
5. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2004 года [Электронный ресурс]: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 10.04.2021 г.).
6. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 [Электронный ресурс]: URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229> (дата обращения: 19.04.2021 г.).
7. Уголовный кодекс Республики Молдова №985 от 18 апреля 2002 [Электронный ресурс]: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/md/md099ru.pdf> (дата обращения: 19.04.2021 г.).
8. Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. 236 с.
9. Храмов С.М. Законодательные основы и практика реализации права граждан на необходимую оборону // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 2 (42). С. 7-14.

Соколенко А.А.

Проблема надлежащего извещения участников гражданского судопроизводства

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-245

*Научный руководитель
Зеленская Л.А.*

Аннотация

Данная статья посвящена изучению проблем в области извещения участников гражданского судопроизводства. Так, автор выделяет несколько наиболее актуальных проблем, которые негативно влияют на эффективность отечественного гражданского судопроизводства. В процессе изучения было проанализировано отечественное

законодательство и рассмотрены теоретические наработки выдающихся в данной области правоведов. В заключении автор разработал несколько предложений, направленных на скорейшее разрешение поднятых в работе проблем и совершенствование отечественного гражданско-процессуального законодательства.

Ключевые слова: Гражданский процесс, извещение, участник процесса, судопроизводство, суд.

Abstract

This article is devoted to the study of problems in the field of notification of participants in civil proceedings. Thus, the author identifies several of the most serious problems that negatively affect the effectiveness of domestic civil proceedings. In the course of the study, domestic legislation was analysed and theoretical developments of legal scholars in the field were considered. In conclusion, the author developed several proposals aimed at resolving the problems raised in the work as soon as possible and improving domestic civil procedure legislation.

Keywords: Civil process, notice, participant, proceedings, court.

Как известно, в качестве основной цели отечественного гражданского судопроизводства выступает обеспечение эффективной защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов как граждан, так и юридических лиц. Представленная цель находит свое отражение в содержании ст. 2 ГПК РФ. [1]

В современном гражданско-процессуальном праве предусмотрено несколько способов извещения участников процесса. К таким способам можно отнести:

- Отправление заказного письма с уведомлением о вручении, что является одним из наиболее распространенных способов извещения на сегодняшний день;
- Отправление судебной повестки с уведомлением о вручении;
- Отправление телеграммы или же факса. Однако, все чаще суды отказываются от подобных способов извещения участников процесса.

Вместе с этим, стоит сказать о том, что участники гражданского процесса могут извещаться посредством изучения информации, расположенной на официальном сайте того или иного суда. Тем не менее, согласно Постановлению Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» органы местного самоуправления могут заявить ходатайство о направлении соответствующих извещений перечисленными выше способами, без использования интернета. [2]

В рамках настоящего научного исследования необходимо определить цель процедуры извещения участников судебного разбирательства. Так, основная цель данной процедуры заключается в подтверждении факта того, что лицо получило всю необходимую информацию о предстоящем судебном разбирательстве. [3]

Можно выделить несколько наиболее эффективных способов информирования лица о судебном заседании. К таковым необходимо относить следующее:

- В тех случаях, когда истец заинтересован в более оперативном и быстром разрешении дела, он может самостоятельно известить ответчика о месте и времени проведения судебного разбирательства. В данном случае, при получении повестки ответчику необходимо составить расписку;
- На основании абз. 2 п.2 Постановления Пленума ВС РФ «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» извещение участника гражданского процесса возможно с помощью СМС рассылки. [4]

Указанный способ извещения возможен только в тех случаях, когда участники дают согласие на подобного рода уведомление;

- Весьма актуальным способом извещения лица является уведомление по месту работы. Проблема в таком извещении заключается лишь в том, что участник процесса может не иметь официального и постоянного места работы;
- Участник гражданского судопроизводства может извещаться посредством передачи информации курьером. Так, курьер по собственной воле принимает на себя обязательства по передаче лицу информации. В том случае, если ответчик или иной участник процесса отказываются принимать извещение под расписку, тогда курьер зачитывает содержание данного извещения. В процессе дальнейшего разбирательства по делу курьер выступает в процессе как свидетель. Многие правоведы и практикующие специалисты подтверждают высокую эффективность данного способа извещения. [5]

По отметкам большинства правоведов, существующие способы извещения лиц, участвующих в процессе, на сегодняшний день, являются не актуальными и не эффективными. [6]

По нашему мнению, данную проблему можно разрешить посредством совершенствования отечественного гражданско-процессуального законодательства. Так, в первую очередь, необходимо сформировать самостоятельную систему курьерских служб, организационная деятельность которой будет подкреплена на законодательном уровне. Вместе с этим, считаем необходимым внести дополнения в современную редакцию ГПК РФ. В данном случае, мы говорим о том, что отказ участника процесса в получении повестки необходимо расценивать как доказательство надлежащего извещения о месте и времени проведения судебного заседания. Таким образом, суд сможет вынести свое решение и при отсутствии ответчика.

На сегодняшний день предусматривается два способа извещения иностранных лиц. Так, первый способ относится к тем лицам, которые находятся за границей. Такие лица извещаются прямым отправлением всех необходимых документов. Однако, по отметкам некоторых специалистов, данный метод не отличается своей оперативностью, что также влечет за собой затягивание гражданского процесса. [7] Второй способ является более проработанным, он распространяется на тех лиц, которые, как правило, находятся на территории РФ. Процедура данного способа выглядит следующим образом, суд направляет все необходимые документы в территориальный орган Минюста РФ, который, в свою очередь, передает данные документы в посольство того государства, чьим гражданином является участвующая сторона процесса

На основании изложенной выше информации, представляется возможность сформулировать вывод относительно указанной в работе тематики. Так, современная процедура извещения участников судебного процесса содержит в себе несколько проблемных аспектов, которые влекут за собой затягивание процесса и переносы судебных разбирательств по делу. Однако, сформированные нами способы и предложения позволят усовершенствовать отечественное гражданско-процессуальное законодательство и повысить эффективность извещения лиц, участвующих в споре.

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 №13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №10, 2008.

3. Чесовской Е.И., Шипилов А.Н. Судебные извещения и вызовы в гражданском судопроизводстве // Российское правосудие. - М.: РАП, 2012, №1 (69). С. 67-69.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.03.2021).
5. Пилипенко Ю.А. К вопросу о соотношении формы и содержания судебных извещений и вызовов // Правовая культура. М.: РПА Минюста России, 2013, № 2 (15). С. 185-187.
6. Лошкарев А.В., Фадеев А.В., Федякина А.Г. Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №1-2.
7. Лысенко Е.С. О презумпции надлежащего извещения участников гражданского процесса // Евразийская адвокатура. - 2015. - №6.

Сорокин А.О.

**Криминалистическая характеристика мошенничества с использованием
платежных карт**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-246

Аннотация

В статье рассматривается криминалистическая характеристика мошенничества с использованием электронных средств платежа. Анализируется следственно-судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ. Приводится характеристика личности преступника и потерпевшего по преступлениям, предусмотренным ст. 159.3 УК РФ.

Ключевые слова: преступление, мошенничество, криминалистическая характеристика, объект преступления, способ преступления.

Abstract

The article deals with the criminalistic characteristics of fraud using electronic means of payment. The article analyzes the investigative and judicial practice in cases of crimes under Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article describes the personality of the criminal and the victim of crimes under Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: crime, fraud, forensic characteristics, object of crime, method of crime.

С момента своего создания система безналичных расчетов пользовалась особым вниманием криминального сообщества. В основном это связано с тем, что преступники получили возможность хищения крупных сумм денежных средств, зачастую исключая прямой контакт с жертвой. В современном мире существует множество преступлений в сфере безналичных платежей, самым опасным из них считается хищение.

Преступники день ото дня придумывают и совершенствуют все новые способы мошенничества. В связи с этим у следователей возникают как теоретические, так и практические трудности при расследовании мошенничества с использованием пластиковых карт. К теоретическим проблемам относится, в первую очередь, разработка единой оптимальной методики расследования данных преступлений. Их многообразие и специфика в значительной степени способствуют возникновению этих трудностей. Что касается практических проблем – зачастую они возникают в процессе квалификации преступления.

Для изучения данного вопроса, в первую очередь нам необходимо понять, какие именно элементы включает в себя криминалистическая характеристика мошенничества с использованием пластиковых карт. На наш взгляд, если обратиться к судебной и

следственной практике, к теоретическим положениям и выводам, сделанным деятелями науки по данному вопросу, становится весьма очевидно, что существуют три важнейших аспекта, которые заслуживают нашего пристального внимания в первую очередь – это:

- обстановка совершения преступления;
- типичные способы совершения преступления;
- личностные характеристики преступника и потерпевшего

1. Обстановка совершения преступления.

Под обстановкой совершения преступления принято понимать объективные условия и обстоятельства, в которых было совершено преступление. В законе отсутствует легальное определение обстановки совершения преступления, в связи с этим, многие авторы трактуют ее по-своему. Например К. А. Виноградова характеризует обстановку совершения преступления как «группу факторов, касающихся места, времени, условий совершения преступления» или как «совокупность объективных условий, при которых совершается преступление». [1]

В данном вопросе обстановка преступления является крайне важной, так как следователь, осуществляя планирование своей работы, в первую очередь исходит именно из обстановки совершения конкретного преступного деяния. На основе этого он разрабатывает тактику проведения как отдельных следственных действий, так и тактику всего расследования в целом. Не вызывает сомнений, что это особенно важно именно при проведении первоначальных следственных действий.

В свою очередь, обстановка в которой совершается преступление, может быть разной. Мошенники могут действовать через интернет, через мобильный телефон жертвы, через системы мобильного банка, через банкоматы и платежные терминалы, а так же множеством других способов. В этом плане преступники не стесняются использовать все доступные возможности, чтобы повернуть мошеннические схемы и завладеть деньгами жертвы.

Чтобы установить обстановку совершения преступления – необходимо выяснить где именно и каким способом преступник осуществил мошенничество, а так же, где наступили последствия этого преступления.

Рассмотрим на примерах. Если преступление осуществлялось при помощи банкомата: один из способов, которым активно пользуются мошенники - называется «скимминг». Его суть, как, впрочем, и во многих других видах мошенничества с пластиковыми картами, заключается в невнимательности жертвы. Преступник заранее оборудует банкомат небольшим устройством – скиммером, этот прибор крепится к картоприемнику банкомата и, когда человек вставляет свою банковскую карту в банкомат, скиммер считывает данные с магнитной ленты карты. Помимо него, на клавиатуру банкомата устанавливается специальная накладка, которая запоминает последовательность ввода цифр PIN-кода. Таким образом, мошенник получает все необходимые данные для изготовления поддельной банковской карты. Эти устройства вполне можно заметить на банкоматах, если повнимательней рассмотреть картоприемник и клавиатуру.

Анализ этого примера позволяет понять, что в данном случае местом преступления является место расположения банкомата, на котором был установлен скиммер. Однако установить обстоятельства совершения преступления не всегда так просто. Бывают случаи, когда преступник действует иначе и место совершения мошеннических действий, место изъятия имущества и место его обращения не совпадают. В таких случаях, зачастую, следователю намного сложнее определить место совершения преступления, что является крайне важным для определения территориальной подсудности дела.

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»

- Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. [2]

Судами используется это разъяснение для определения места совершения преступления и его территориальной подсудности.

Важность этого отражает дело В. Добровольского № 1-206-22-400/2019. По версии следствия Добровольский похитил денежные средства с банковского счета ГУ МВД России по Новгородской области. Дело было передано в Новгородский районный суд. Однако сторона защиты ходатайствовала о перенесении рассмотрения дела в Дрогомиловский районный суд Москвы. Адвокат указал, что Добровольский действовал на территории Москвы и там же организовал движение поступивших денежных средств. Помимо этого, все свидетели по данному делу находятся в Москве. Первая инстанция согласилась перенести рассмотрение дела в столицу, но апелляция оказалась другого мнения. Как напомнил Новгородский областной суд, особенность хищения безналичных денежных средств состоит в том, что оно считается законченным уже в момент изъятия денег. Это означает, что местонахождение банковского счета следует рассматривать как место мошенничества. В ситуации с Добровольским таким местом следует считать Великий Новгород. [3]

Подводя итог вышесказанному, обстановка совершения преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ напрямую зависит от вида и способа мошенничества. А место совершения преступления не всегда совпадает с местом наступления общественно опасных последствий.

2. Типичные способы совершения преступления.

В соответствии с пунктом 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» действия лица следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ в случаях, если хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной карты.

Исходя из этого, можно выделить два способа совершения мошенничества с использованием платежных карт:

- мошенничество, совершенное путем злоупотребления доверием.
- мошенничество, совершенное путем обмана;

В пример можно привести приговор Томского районного суда Томской области. Гражданин Б. был осужден по статье 159.3 УК РФ. Его действия суд квалифицировал как мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества с использованием принадлежащей другому лицу платежной карты, путем обмана, уполномоченного работника торговой организации, с причинением значительного ущерба гражданину при следующих обстоятельствах: Б. получил от потерпевшего А. банковскую карту, выданную на имя последнего для покупки А. алкогольных напитков и продуктов, достоверно зная о наличии денежных средств на указанном выше счете банковской карты, умышленно, из корыстных побуждений, решил похитить путем обмана уполномоченного работника торговой организации, с использованием кредитной банковской карты, принадлежащей потерпевшему А. денежные средства со счета, открытого на имя последнего, посредством сети Интернет. С этой целью Б. проследовал в салон сотовой связи «TELE 2», находящийся в ряду торговых павильонов и путем обмана уполномоченного работника торговой

организации относительно того, что кредитная банковская карта выдана на его имя, руководствуясь корыстными побуждениями, предъявил кредитную банковскую карту, эмитированную на имя потерпевшего А., и осуществил оплату в указанном салоне сотовой связи через терминал за приобретенный сотовый телефон в сумме 14990 рублей со счета указанной кредитной банковской карты, эмитированной на имя А. Таким образом Б. похитил денежные средства в размере 14990 рублей, чем причинил потерпевшему А. значительный имущественный ущерб. [4]

3. Характеристики личности преступника и потерпевшего.

Неотъемлемым на наш взгляд аспектом криминалистической характеристики мошенничества с использованием платежных карт является личность преступника и личность потерпевшего. И если с личностью потерпевшего все весьма тривиально: жертвой мошенников может стать любой человек, владеющий кредитной, дебетовой или иной платежной банковской картой, то для личности преступника нам необходимо выделить особенности, которые следователю, при расследовании уголовного дела по статье 159.3, следует принимать во внимание. Здесь следует обратить внимание на возраст, пол, семейное положение, уровень образования, а также наличие судимости или каких-либо связей с криминальной средой у преступника. Для получения полной картины нам необходимо прибегнуть к анализу судебной и следственной практики по преступлениям данной категории. Изучив соответствующие материалы, получаем следующие данные:

1. Возраст. Согласно статистике совершенных преступлений, мы можем выделить некоторые возрастные группы преступников. Первая группа – от 18 до 25 лет. Мошенники этого возраста совершили 31,6% от общего числа преступлений. Вторая группа – от 25 до 30 лет. Она является самой многочисленной так, как охватывает 37,7% преступлений. Мошенниками от 30 до 35 лет было совершено 17,9% преступлений, а от 35 до 40 лет – 11,3%. Тут можно отметить, что преступная активность после 40 лет по данной статье резко снижается и составляет чуть менее одного процента. Несовершеннолетним же преступник оказывался лишь в 0,5% случаях.
2. Пол. Как правило, преступления, квалифицируемые статьей 159.3 УК РФ, совершаются мужчинами. Статистика говорит нам что мужчины совершают порядка 83,9% мошенничества с платежными картами. Женщины же, соответственно, совершают 16,1% от общего числа преступлений данной категории.
3. Семейное положение. По данным исследования П.С. Яни, 2/3 преступников на момент совершения преступления не состояли в браке. [5] Она связывает это с тем, что семья способствует формированию личностных качеств и положительно влияет на поведение личности.
4. Уровень образования характеризуется следующими показателями: неполное среднее образование – 12%, среднее общее – 38%, среднее специальное – 31%, незаконченное высшее образование – 8%, высшее образование – 11%. Стоит также отметить, что в последнее время мошенничества с пластиковыми картами все чаще совершаются людьми с высшим образованием.
5. Наличие судимости. Данный признак характеризует лицо, как обладающее повышенной общественной опасностью, устойчивой антисоциальной установкой. Согласно статистике лица, имеющие судимости и осужденные за совершение мошеннических действий составляют 23,1% от общего числа осужденных лиц.

Резюмируя вышесказанное, криминалистическая характеристика мошенничества с использованием платежных карт представляет собой комплекс положений,

основными из которых являются личность преступника и потерпевшего, обстановка совершения преступления и типичные способы его совершения. Причем сама обстановка совершения преступления непосредственно зависит от выбранного преступником способа и вида совершения преступления. Основными способами считаются обман и мошенничество путем злоупотребления доверием. Согласно наиболее общим характеристикам, личность преступника - мужчина средних лет, не состоящий в законном браке, имеющий среднее общее образование, в ряде случаев, ранее судимый за мошенничество. А потерпевший – потенциально любой держатель дебетовой, кредитной или иной платежной карты.

1. Виноградова К. А. Криминалистически значимая информация об обстановке совершения мошенничества в сфере кредитования, полученная с применением метода анализа нормативно-правовых документов // Вестник Московского университета МВД. 2018.С. 263.
 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате” П. 6. // ЭПС «Система ГАРАНТ» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/>
 3. Апелляционное постановление Новгородского областного суда № 1-206-22-400/2019 22-400/2019 от 11 апреля 2019 г. по делу № 1-206-22-400/2019
 4. Приговор № 1-16/2018 от 24 июля 2018 г. по делу № 1-16/2018 //sudact.ru/regular/doc/tFtsPro4d1e/
 5. П. С. Яни Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. №№4,5,6,7. С. 14.
-

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№74, 06.2021

Июнь 2021 г.
Часть 6

Подписано в печать .16.06.2021 Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,12
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович